

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССІИ,
издаваемое ИМПЕРАТОРСКОЮ
Академіею Наукъ,
по предложению ея президента.

Съ примѣчаніями, изъясненіями, и
дополненіями.

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

Записки Путешествія Академика
Лепѣхина.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1821.

Сканирование и обработка

Bewerr

О Г Л А В Л Е Н И Е

*Къ запискамъ путешествія Академика
Лелехина.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Путешествіе отъ С. Петербурга до
Симбирска.

Стран.

ГЛАВА I. Отъ С. Петербурга до города Владимира	1
— II. Отъ Владимира до Мурома	29
— III. Отъ Мурома до Арзамаса	60
— IV. Отъ Арзамаса до Алатыря	90
— V. Отъ Алатыря чрезъ Симбирскъ до Черемшанской крѣпости	119
— VI. Рѣка Черемшанъ; о жителяхъ при рѣкѣ Черемшанѣ	145
— VII. О Мордвѣ, Чувашахъ и Татарахъ	165
— VIII. Возвращеній изъ къ Волгѣ по Соку	201
— IX. О Калмыкахъ крещеныхъ	233
— X. Городъ Симбирскъ	261

II О Г Л А В Л Е Н И Е.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отъ Симбирска до пригородка Табынска.

	Стран.
ГЛАВА I. Отъ Симбирска до Сызрани . .	299
— II. Отъ Сызрани до Саратова . .	558
— III. Отъ Саратова до Царицына . .	597
— IV. Отъ Царицына до Астрахани . .	467
— V. Отъ Краснаго Яра до Гурьева го- родка	484
— VI. Отъ Гурьева до Табынска . .	528

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

Въ предисловіи къ первому тому издаваемыхъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Академію Наукъ, Ученыхъ Путешеспвій по Россіи, объявлено ужѣ было о поводѣ къ путешеспвіямъ Академиковъ, и о инспрукціи имъ сего ради данной. Путешеспвія сіи совершились въ 1768, 1769, 1770 до 1772 года. Академикъ Лепехинъ былъ первый, который отпра- вился въ путь, чего ради и записки его путешеспвій издаются здѣсь прежде прочихъ.

Хотя Экспедиція, въ которую Академикъ Лепехинъ былъ назначенъ, и называлась Оренбургскою, однакожъ путешеспвіе его распространилось въ послѣдствіи времени гораздо далѣе.

А именно въ 1768 году совершилъ

II ПРЕДИСЛОВИЕ.

онъ путь свой отъ Санктпепербурга чрезъ Москву до Симбирска; въ 1769 въ низъ по Волгѣ къ Каспійскому морю, а оттуда до Табынска; въ 1770 путешествовалъ по Уралу; а въ 1771 году отъ Соликамска къ Устюгу, и по Двинѣ внизъ къ Архангельску; отсюда въ семь и слѣдующемъ году по Бѣлому морю. Наконецъ возвратился въ Санктпепербургъ (1).

Въ сію поѣздку приданы ему были въ помощь Студенты Н. Я. Озерецковской (2), и Т. С. Малыгинѣ (3). Сверхъ сего находились при немъ рисовальщикъ Желацовѣ, и набивальщикъ Федотьевѣ.

Академикъ Лепехинъ исполнилъ съ неупомимымъ прилѣжаніемъ возложен-

(1) По окончаніи Сибирскаго путешествія Академикъ Лепехинъ отправленъ былъ въ 1773 году въ Бѣлоруссію, но о запискахъ онаго ничего неизвестно.

(2) Нынѣ Академикъ, Дѣйствительный Статск. Совѣтникъ, Кавалеръ и разныхъ Ученыхъ Обществъ Членъ.

(3) Бывшій потомъ Коллежскимъ Ассессоромъ и ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи Членомъ, умре въ 1819 году.

ный на него трудъ, коего послѣдствія сообщаються здѣсь въ издаваемыхъ запискахъ его путешествій.

Первая оныхъ часть заключаетъ въ себѣ путешествія его въ 1768, а вторая въ 1769 году.

Издатели отставили въ цѣлости всю нить повѣстований Академика Лепехина. Но за нужное почли въ силу инструкціи имъ данной, учинивъ слѣдующія небольшія перемѣны къ вящей пользѣ читателей. А именно :

1) Поелику Записки сіи писаны сплошь безъ разспановокъ, и пошому читатель ни гдѣ не находитъ, такъ сказать, мѣста отдохновенія въ чтеніи, отъ чего не рѣдко и самыя важнѣйшія наблюденія и примѣчанія остаются не замѣщными, или какъ бы скрытыми; то по примѣру прочихъ знаменитыхъ путешеспѣвниковъ, какъ по Соссюра и друг. распределены оныя на части и главы, какъ ниже сего язвствованіе будеТЬ.

2) Дабы не обременять читателя посторонними мелочами, и чрезъ то не отвлечать вниманія отъ важнѣйшихъ предметовъ, выпущена здѣсь большая часть того, что къ существу дѣла не принадлежитъ, какъ по частнымъ повтореніямъ о перемѣнѣ подводъ, о погодахъ, приемахъ, угощеніяхъ и тому под.

3) Слогъ сочинителя оставленъ безъ перемѣны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ нынѣ уже обвештанныхъ выражений и излишнихъ пословицъ.

4) Мѣста, требовавшія поясненія, дополнены, гдѣ нужно было, примѣчаніями по новѣйшимъ наблюденіямъ.

5) О принадлежащихъ къ симъ Запискамъ рисункахъ употребится всевозможное штаніе въ представлениихъ въ совершенѣйшемъ видѣ, по примѣру рисунковъ къ описанію Камчатки.

БІОГРАФІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

Іванъ Івановичъ Лепехинъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академії Наукъ Академикъ, Докторъ Медицины, и орденовъ св. Анны 2-го класса и св. Равноапостольного Князя Владимира 4 степени Кавалеръ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи Членъ и Непремѣнныи Секретарь, С. Петербургскаго Вольнаго Экономического Общества Членъ, бывшай Государственнай Медицинской Коллегіи, Берлинскаго Общества Исследователей Природы, и Гессенъ-Гомбургскаго Патріотическаго Общества Почетный Членъ, означеноваль течениіе житія свое го отличною на поприщѣ Наукъ пользою, отечеству и ученому свѣту принесенною.

По Указу Правительствующаго Сената определенъ быль Лепехинъ (1) въ 1751 году въ существовавшую тогда Академическую Гимназію, и за оказанные въ Наукахъ успѣхи въ 1760 году произведенъ въ Студенты, а въ 1762 году отправленъ въ Иностранные Университеты для усовершенствованія себя въ приобрѣтенныхъ уже знаніяхъ.

Онъ обучался въ Страсбургѣ у знаменитыхъ Профессоровъ того времени, Шпильмана, Лобштейна, Пфеффингера, Шурера и другихъ, и въ 1767 году произведенъ въ Страсбургскомъ Университетѣ Докторомъ Медицины. Оставя въ томъ же году сей Университетъ отправился въ Голландію. Въ Лейденѣ Гаубіи, Альбины, Алламанды, фанъ

(1) Въ послужномъ спискѣ значится: маъ недорослей.

Роіенъ довершили его образованіе. Наконецъ чрезъ Амстердамъ возвратился въ С. Петербургъ.

Тогда ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ находя въ Лепехинѣ надежды свои вполнѣ удовлетворенными, произвела его въ Адъюнкты по частии Естественной Исторіи.

Въ 1768 году начались ученыя его путешесствія по Россіи; послѣдователіи оныхъ приобрѣль онъ исувядаемую славу; записки его путешествій извѣстны всей просвѣщенной Европѣ.

Въ 1771 году избранъ былъ Членомъ С.Петербургскаго Вольнаго Экономического Общества; въ 1772 году произведенъ въ Академики, а въ 1774 поручено было ему смотрѣніе за ботаническимъ садомъ Академіи, и въ томъже году назначенъ цензоромъ печатавшихся на Россійскомъ языке переволовъ, подъ вѣденіемъ Высочайше учрежденной иногда по сему предмету Комиссіи; должность сю исправлялъ онъ до основанія Россійской Академіи. Въ 1776 году избранъ Членомъ Берлинскаго Общества испытателей природы, а въ 1778 Членомъ Гессенъ-Гомбургскаго Патріотическаго Общества.

Въ 1777 году ввѣreno было ему главное смотрѣніе надъ Академическою Гимназіею, каковую должность исправлялъ безмездно по 1790 годъ; неусыпное о пользѣ воспитанниковъ бдѣніе, ободреніе рачительныхъ, отеческое пищеніе о исправленіи нерадивыхъ, попеченіе о образованіи сердца купио съ образованіемъ ума, о внушеніи правиль благонравія при успѣхахъ въ просвѣщеніи, наконецъ точный во всемъ порядокъ и устройство, суть тѣ великия обязанности, кои воспріялъ на себя добровольно, и

еоблюдалъ ненарушило. Академическая Гимназія процеѣтала подъ его смотрѣніемъ.

Мы изочтемъ вкрапцѣ награды приобрѣтенныя имъ за свои заслуги, такъ какъ и прочія особенныя его занятія.

Въ 1780 году произведенъ въ Надворные Совѣтники.

Въ 1782 году съ самаго основанія ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи избранъ былъ Членомъ оныхъ и непремѣннымъ Секретаремъ, каковую должность исправлялъ до конца своей жизни. Мы умалчиваемъ о поиссенныхъ имъ прудахъ по сему мѣсту служенія. Лѣтописи сего знаменитаго Ученаго сословія о томъ довольно свидѣтельствуютъ.

Въ 1790 пожалованъ Кавалеромъ ордена святаго Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени.

Въ 1797 произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, и въ томъ же году избранъ Почетнымъ Членомъ бывшей Государственной Медицинской Коллегіи.

Въ 1799 произведенъ въ чинъ Статского Совѣтника, а въ 1802 пожалованъ Кавалеромъ ордена св. Анны 2-го класса.

Не долго пользовался Лепехинъ симъ послѣднимъ знакомъ отличія, ибо въ томъ же 1802 году послѣ продолжительнаго страданія отъ водяной болѣзни скончался. Лѣть житія его точно не известно. Нѣкоторые полагаютъ оныхъ около 65-ти.

Кромѣ знаній во всѣхъ частяхъ Естественной Исторіи и въ Медицинѣ, Лепехинъ имѣлъ также превосходныя свѣдѣнія по Исторіи, Географіи и Словесности вообще; зналъ совершенно языки Ла-

VIII

зинскій, сверхъ того языки Греческой, Нѣмецкой и Французской.

Ума былъ быстрого; въ сужденіяхъ твердъ; въ изслѣдованіяхъ точенъ, въ наблюденіяхъ вѣренъ.

Трудолюбіе его и дѣятельность доказываются множествомъ порученій, кои на него возлагаемы были.

Будучи самъ безкорыстенъ, охотно подавалъ руку помощи бѣднымъ. Сердце имѣлъ нѣжное ичувствительное; а честностію и праводушіемъ своимъ привлекъ къ себѣ общую всѣхъ довѣренность, любовь и почтеніе.

Труды его суть сверхъ записокъ путешествія, 15 Диссертаций на Латинскомъ языке сочиненныхъ, заключающихъ въ себѣ описание открытий имъ новыхъ породъ животныхъ и растѣній; оныя Диссертации напечатаны въ собраніи сочиненій Академіи подъ заглавиемъ: *Novi Commentarii Tom. XIV. XV. XVI. XVII. XVIII. XIX. Acta Tom. I. и Nova Acta Tom. IX. X. XIII. и XVI.*

На Россійскомъ же языке, кромѣ трудовъ его по ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, извѣстны слѣдующія сочиненія его и переводы:

1. Объ овцахъ мягкое руно носящихъ.
2. О сельданомъ ходѣ.
3. О пользѣ Китового промысла въ Россіи.
4. Рѣчь о пользѣ испытывать врачебныя силы собственныхъ растѣній.
5. О разведеніи шелка въ Россіи.
6. Переводъ Естественной Исторіи Графа де Бюффона Томъ 1-й обще съ бывшимъ Академикомъ С. Я. Румовскимъ, и томомъ VI, VII, VIII, IX и X.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Путешествіе отъ С. Петербурга
до Симбирска.

ГЛАВА I.

Отъ С. Петербурга до города Владимира.

Въ Оренбургскую посылку назначены были
шroe, Академикъ Палласъ, Профессоръ Фалкъ,
и я. Жребій палъ на меня открыть нашему
сообществу путь; и такъ я 8 Іюня оставилъ
Санктпетербургъ. Путь всѣмъ намъ
лежалъ чрезъ Москву. Въ семъ первенствую-
щемъ городѣ долженъ я былъ пробыть до 8
Іюля, котораго числа подъ вечеръ отправясь
далѣе чрезъ всю ночь бѣхали до деревни Бунько-Деревня
вой, стоящей на самомъ берегу рѣки Клязь-Бунькова.

Томъ III.

мы, тѣмъ мы остановились для разсмотрѣнія шучныхъ полей, около сея рѣки находящихся. Въ семъ мѣстѣ былъ тогда конскій падежъ, отъ котораго шабакъ, по примѣчанію жителей, весьма способенъ. Любопытство понудило насъ посмотрѣть больныхъ лошадей, тѣмъ увидѣли, что вся причина конскаго повала состояла въ короспѣ, отъ которой и шерсть съ лошадей облѣзла. Охотники производить наружныя болѣзни отъ червей, нашли бы въ семъ случаѣ обширной для себя предметъ послабить лещающее свое умствованіе: ибо въ короспинныхъ ранкахъ много малыхъ червячковъ находился; при томъ и великое множество разнаго овода могло бы служить сему мнѣнію въ подтвержденіе. Но оводу подвержена бываетъ и всякая скотина во всякое лѣто. И шакъ я не знаю, для чего бы только на извѣстное число лошадей оводъ, особенно въ сей годъ, долженъ быть свирѣпствовавъ. Но вѣроятнѣе кажется, не упоминая о чудныхъ въ такомъ случаѣ склонностяхъ насѣкомыхъ, что сіи червячки заселись уже по проломѣ ранокъ, когда слабой раны составъ удобно могъ пропускать яичное насѣкомыхъ сверло, и принимать зародышей, которыхъ согрѣвала внутреннихъ своихъ питатель враговъ. И шакъ безъ сумнія другъ

гая оному была причина. Но мы оставя сie, только скажемъ, какъ сельскіе жители лѣчили свой скотъ. Папушной или листовой табакътопили они въ молодомъ квасу, и онаго отваромъ больной скотъ по зарямъ омывали, отъ чего, какъ они сказывали, много лошадей выздоравливало. Минѣ не нужно много говорить о семъ проспомъ сельскомъ лѣкарствѣ. Всякъ пользу онаго удобно видѣть можетъ, когда представитъ себѣ полстую и не очень нѣжную лошадинную кожу, и дѣйствіе табачного отвара, очищающее раны, и умерщвляющее червей; и по испиннѣ крестьяне могли бы сохранить большую часть своего скота, еспѣли бы при томъ употребляли внутреннее, испарину умножающее средство.

Переночевавъ въ сей деревнѣ, со свѣтомъ отправились въ нашъ путь, и около обѣда приѣхали въ деревню Теліорки. Дорога до деревни оной деревни по большой части лѣсиста и Тспіорки. мѣстами болотиста, да и самая деревня отвсюды окружена болотными мѣстами; по чьему крестьяне или отъ малолюдства, или отъ незнанія средствъ высушивать болотные мѣста, и иловатую землю удобрять известью, съ прудомъ отправляютъ свое хлѣбопашество, и болѣе питаются дровяными промыслами. Болотные мѣста много

служили намъ къ собранію водныхъ насѣкомыхъ, коиорыя почти всѣмъ стоячимъ водоамъ общія. На влажныхъ поляхъ около сей деревни видѣли мы между обыкновенными травами много Христофоровой тракы (1), Раменнаго Сабельника (2), болотнаго тая (3) и ташетной Андromеды (4).

Изъ сей деревниѣ хали чрезъ пять верстъ густымъ и болотистымъ лѣсомъ, состоящимъ по большой части изъ березника. Сколько трудно намъ было проѣзжать шупль топи, умножившіяся недавно бывшимъ сильнымъ дождемъ, столь увеселяли нашъ взоръ спаницами летающія бабочки. Всѣхъ, какихъ мы шупль видѣли, изчислять подробно какъ не нужно, такъ и скучное было бы дѣло. Но умолчать не можно, что мы между сими насѣкомыми, въ коихъ природа немалое свое полагаетъ украшеніе и удивительную спройность, нашли двѣ описаныя породы, изъ коихъ первая, по свидѣтельству славнаго Линнея, живетъ въ южной Европѣ и Африкѣ, и называется бабочка *Даллидика*

(1) *Actaea spicata*.

(2) *Comarum palustre*.

(3) *Lysimachia thyrsiflora*.

(4) *Andromeda calyculata*.

(1); другая принадлежитъ къ роду тѣхъ, которые шахматными именуются, и, сколько мнѣ известно, еще не описана. Большее ея сходство съ бабочкою Пафіею примѣчается, и на наружной поверхности крылъ почти никакихъ отмѣнъ не видно. Исподъ переднихъ крылъ такъ же съ Пафіею сходень, но заднихъ уже много отмѣнъ. Основаніе оныхъ желтаго цвѣта съ двумя поперечными багровыми волнистыми чертами; средину крыла перебѣгаютъ серебряная повязка; прочее крылъ пространство покрыто рудожелтымъ цвѣтомъ съ просѣдиною двухъ блѣднорозовыхъ черпѣй, на коихъ два ряда сѣрыхъ крапинъ видны. — Проѣхавъ помянутой лѣсъ, выѣхали на пакъ называемую большую Московскую дорогу, и еще чрезъ 5 верстъ продолжали нашъ путь до села, называемаго *Киржати*. Оно слоинъ на лѣвомъ берегу Село Киррѣки тогоже имени, впадающей въ Клязьму. *Жачи*. Рѣка сія кажется быть предѣломъ низменныхъ мѣстъ, какія мы отъ самой Москвы до сего села проѣзжали: ибо лѣвой ея берегъ, смотря по теченію оной рѣки, уже нарочито возвышенъ предъ правымъ, по чему и село Киржачи, построенное на возвы-

(1) *Papilio Daplidice.*

шенномъ мѣстѣ, изрядной представляетъ видъ. Рѣка Киржачъ не широка, однако быстрое имѣетъ теченіе, которое по большой части отъ запруды, повыше села сдѣланной происходитъ. Страдная пора, которая оиъ сельскихъ жителей потому называется, что въ сю пору начинается сѣнокосъ, за которымъ слѣдуетъ жатва и прочія сельскія упражненія, сдѣлала начало и къ нашему соспраданію: ибо принявшиеся за работу крестьяне оставляютъ свои дома почти пусты, такъ что ни подводъ, ни проводниковъ въ скорости и безъ хлопотъ получить не можно. Медленность въ Ѣздѣ обратили мы на нашу пользу. Осматривая возвышенный берегъ упомянутой рѣчки, который мы тѣмъ лучше разсмотрѣть могли, что весенняя вода своимъ истокомъ промывая глубокія борозды, обнажала онай мѣстами сажень на 5 въ глубину. Верхній слой, толщиною не болѣе полуаршина, состояла огородная земля; подъ ней лежалъ слой, толщиною на сажень, желтаго блестящаго песку; за блестящимъ пескомъ слѣдовалъ суглинокъ разными слоями, въ которомъ лежали круглки опровергнувшей глины въ камень, содержащіе въ себѣ окаменѣлые Аммоновы рога съ Аномитами и Теребрашулами. Слой суглинка покрывали слои

вязкой сброй глины, годной на дѣло кирпичей, и прочая. Подъ глиною скрытъ лежалъ слой известнаго камня, котораго только наружность намъ нѣсколько была видима. И хотя мы отбивали куски онаго, но никакихъ окаменѣлостей въ немъ примѣтить не могли. Далѣе известнаго камня ничего видѣть не можно было; но онъ положилъ предѣлъ вымытымъ бороздамъ и нашему осмотру. Оставя берегъ пошли мы по паш-Окаменѣніямъ, которыя въ то время гордилися будущею своею жатвою, и на которыхъ въ бо-при сель-родахъ находили мы много камней, отъ Киржачи. цвѣту, Роговыми называемыхъ. Въ оныхъ включены были окаменѣлости, составъ гриба, или лучше сказать, волнухи представляющія, называемыя грибовидными (1), въ числѣ коихъ попадалися и окаменѣлые корольки (2) трубчатые (3) и многоскважные (4): но отъ виѣшняго дѣйствія воздушныхъ перемѣнъ и обработыванія пашни весьма были отерты и попорчены. Отъ села Киржачи дорога лежала на возвышенномъ мѣстѣ; по лѣвой сторону находился густой лѣсъ,

(1) *Madrepore Fungites.*

(2) *Corallia petrefacta.*

(3) *Tubiporae.*

(4) *Milleporae.*

а по правую подъ косогоромъ поемныя мѣсца, обросшія шальникомъ и березникомъ, даже до рѣки Клязьмы, составляющія тучные покосы, которые мѣстами раздѣлены были небольшими озерками, отъ весеннаго рѣки Клязьмы разлива произшедшими. На оныхъ озерахъ видѣли мы различныхъ куликовъ и дикихъ утокъ, изъ коихъ послѣднія уже водили спада молодыхъ. Густый полѣзую руку находящійся лѣсъ по большой часипи состоялъ изъ березника, липняка, крушинника, калинника, ивняка, осинника; мѣстами просящали и боры, на которыхъ, какъ то обыкновенно бываетъ, росъ красной лѣсъ. Мы прошли около девяти верстъ, какъ нагнали насъ наши подводчики, съ которымиѣхали мы до деревни *Лилли*, описанной оно села Киржачи въ 28 верстахъ. Время еще было непоздно, и того ради продолжали мы нашъ путь Село *Унда*-еще чрезъ двадцать верстъ до села *Ундалы*. Село Ундалы весьма проспранно, и споитъ на провольномъ мѣстѣ. Позади села верстахъ въ двухъ пропекаетъ рѣка Клязьма, отъ которой до самаго села продолжаютъ поемные и тучные луга, изящренные озерами, въ которыхъ водится всякая мѣлкая рыба. Сколь намъ жалостно было смотрѣть на сѣнокосцовъ, изпребляющихъ предметъ нашего упражненія, столь

пріятенъ былъ видъ трудащихся сельскихъ жителей. Всякой пушъ со своимъ семействомъ прилагалъ труды къ трудамъ, и сельскія обишаательницы облегчали трудъ возлюбленныхъ для нихъ предметовъ проспымъ своимъ пѣниемъ, спаспшесствую при томъ по силѣ своей и общимъ семейства нуждамъ.

Отъ села Ундаловъ въ 30 верстахъ отстоитъ городъ Владимиръ, до котораго мы не доѣзжая 18 верстъ, разстояніемъ около четверти версты до дороги, видѣли обширное озеро, Поганое прозываемое. О семъ озерѣ ме- Поганое жду народомъ носится баснь, будто бы пушъ зеро. прежде было огромное селеніе, которое провалилося сквозь землю. Къ баснѣ сей прибавляютъ, что въ ономъ озерѣ и дна иѣтъ, и что временно слышанъ въ немъ бываєтъ колокольный звонъ.

Городъ Владимиръ издревле былъ спо- Городъ лицею великихъ Князей, и весма обширенъ, Влади- что доказываетъ Боголюбовъ монастырь, оп- миръ. стоящій отъ Владимира въ 11 верстахъ, которыи, какъ сказываютъ, въ прежнія времена былъ въ самомъ городѣ; но частые пожары, внутрення нестройности и сосѣд- спивенныхъ Касимовскихъ Татаръ набѣгъ весьма его обезсили. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы по ея печенію, и имѣетъ весьма пріятное положеніе. Воз-

вышенное мѣсто, на которомъ онъ построено, придаетъ ему прекрасной видѣ. Его можно раздѣлить на три части, изъ которыхъ первую съ приѣзда по Московской дорогѣ можно почестъ за предмѣстіе, которое отъ самаго города отдѣляется глубокимъ буеракомъ. По немъ слѣдуетъ такъ называемый Кремль, какъ природою, такъ и искусствомъ укрѣпленный. Съ Южной спороны крутый и возвышенный берегъ рѣки Клязьмы, съ Сѣверной рѣка Лебеда, съ прочихъ двухъ споронъ весеннею водою промытые глубокіе буераки дѣлаютъ его почти непріступнымъ. Внѣшній край какъ береговъ, такъ и буераковъ обведенъ землянымъ, нарочито твердымъ валомъ. Помянутые буераки безъ сумнѣнія съ начала были выкопанные рвы, но вешняя вода ежегодно ихъ размывая, толь глубокія произвела рѣзвину. Третію часцію города можетъ почестися заднее за городомъ спроеніе.

Городъ Владимиръ не только для своей древности, имени своего основателя, но и по драгоцѣннымъ остаткамъ древнихъ Россійскихъ обладателей можетъ почтаться славнымъ. Входишь въ его древность, описывашъ случившіяся въ немъ перемѣны не до моего предмета, но до гражданской испорки касается. Нынѣ причисляется онъ къ провинциальнымъ городамъ Московской губерніи;

имѣетъ два приписные города, Гороховецъ и Муромъ. Въ немъ находится до 25 церквей, два монастыря, одинъ мужескій, а другой дѣвичій, которые построены по большой части отъ древнихъ Князей. Главу духовенства представляетъ Епископъ. Строеніе въ городѣ самое простое и деревянное, выключая каменной Епископской домъ и Семинарію. Жителіямъ сего города можно ту, опровергнуть справедливость, что они весьма склонны и обходительны. Купечество въ городѣ не беззажижично; промышляютъ хлѣбомъ, и по соѣдствію съ Москвою можно въ семъ городѣ найти почти все нужное. Нѣкоторые изъ купечества содержатъ кожевенные и мыльные заводы не въ худомъ порядкѣ: но другихъ мануфактуръ никакихъ не имѣется, кроме необходимыхъ въ общежитіи художествъ. Рѣка Клязьма, пропекающая мимо города, многимъ жителемъ служитъ къ пропитанію. Чрезъ устье, которымъ она впадаетъ въ Оку, заходитъ довольно всякой мѣлкой рыбы, какъ то щукѣ, лещей, налимовѣ, жереховѣ, синцовѣ, густеры, чехони, язей, плотвы, и проч.

Самый большій и обыкновенный ихъ промыселъ состоитъ въ вишневыхъ садахъ, которыми Владимиръ въ окружности своей непосредственно хвалился можетъ; да и Москву симъ

плодомъ не мало снабдѣваеиъ. Вишневые сады охраняются съ особливымъ раченіемъ.

Два или три смежные сада имѣютъ особливаго спорожка, для котораго сдѣланы высокая на четырехъ жердяхъ машина, называемая *Клягуги*. Она, выключая высоту, основою походитъ на такую лѣстницу, какая употребляется оконишниками, когда имъ нужда вспавливать съ наружки стекла въ высокихъ покояхъ, или какая у насъ употребляется при маслинничныхъ горахъ, но только уже и къ верху оспроватѣ. Близъ верху сел машины сдѣланы полы, на которыхъ сидится человѣкъ, имѣя у себя въ рукахъ проведенные веревки изо всѣхъ кустовъ вишеника. Концы оныхъ веревокъ прикрепляются къ частоколу, и отъ закрѣпъ аршина на полутора, или на два, навязывается доска длиною въ аршинъ и болѣе, на которой прикреплено множество деревянныхъ шашекъ на тонкихъ веревочкахъ. И такъ, когда караульщикъ увидитъ какую на деревѣ птицу, то трясетъ за проведенную къ его машинѣ веревку, отъ чего доска съ гремушками приходитъ въ движение, и дѣлаетъ стукъ, которымъ птица опгоняется. Такую должность отправлять могутъ малые ребята, неспособные еще къ другой работѣ; да и хозяину сада, по цѣнѣ вишень въ шупашномъ округѣ,

такія содержать машины и караульщиковъ не только ие убыточно, но еще и гораздо прибыльно.

Пріятніость мѣста удержала насъ пробыть нѣсколько дней во Владимирѣ: и такъ мы на другой день по утру пошли къ монастырю Константиновскому, отстоящему отъ Владимира въ 5 верстахъ. Монастырь сей построенъ близь Клязьмы на пріятномъ мѣстѣ, и обведенъ каменною оградою. На поляхъ, принадлежащихъ къ деревнѣ, бывшей прежде за монастыремъ, а особливо на озимовыхъ, примѣтили великое множество полевыхъ птенцовъ (1), которыя опѣ сродныхъ себѣ перепелястою грудью и желтыми насѣчками съ верху по всей спинѣ различествуютъ. Удивляяся такому ихъ множеству, и зная, что прозябаемыя не могли бы быть такою имѣ приманою, спали прилежище примѣтить, и съ немалымъ удовольствиемъ видѣли птицу малыхъ червячковъ, сидящихъ внутренняя колоса. Иные изъ нихъ просверливъ зерно, и уже действительно превратясь въ куколки, лежали спокойны, а другіе отправляли свою обыкно-

(1) *Ichneumon volutatorius* Linn. Но Ихневмонъ не пчела, а особливый родъ насѣкомыхъ, по Руски называемый *наездникомъ*. А. Севаст.

веннюю работу єѣ пожираніи колоса. Тихое
наше стояніе не препятствовало садиться
на колосы пчелкамъ, и искать своей добы-
чи: но сія добыча не безъ труда имъ до-
спавалася; ибо червячки, зная своихъ не-
пріятелей, далеко подъ плевы хоронилися,
такъ что ихъ съ трудомъ доставать было
можно. Оставя сіе любопытное зрелище,
показывающее во всѣхъ вещахъ равномѣрное
устройство природы, спустилися въ глубо-
кой буеракѣ, между городомъ и монастыремъ
почти среднее мѣсто занимающей, который
обросъ молодымъ вязникомъ и березникомъ.
Положеніе оного буерака на полдень, и ясное
солнечное сіяніе много служило намъ къ по-
лученію изрядныхъ насѣкомыхъ, между ко-
торыми попалася намъ одна козявка, еще
ни кѣмъ неописанная, водящаяся па спруй-
чатомъ Гулявникѣ. Она принадлежитъ къ ро-
ду божьихъ коровокъ (1). Тѣло у нее все
черное, выключая лобъ, бока, груди и края
твердокрылій, которые украшены красны-
ми полосами въ томъ мѣстѣ, где крыль-
ные покрываютъ соединяются; такъ же по
обѣ стороны красныя полосы, соединяющія-
ся при концѣ твердокрылій съ полосами,

(1) *Chrysomela atra, capite, marginibus, thoracis atque elytrorum vnde sanguineis.*

край покрывалъ украшающими. На боковыхъ грудныхъ полосахъ и на лбу по срединѣ находится по одной черной точкѣ; грудный щитокъ такъ же черный. Длина всего насѣкомаго равна 4 лин.: длина груди 1 лин.: ширина насѣкомаго 2 лин.: ширина груди 1 лин.: съ полбиною.

Между распеніями въ семъ буеракѣ преимуществовала называемая *Царь трава* (1) и *Чижовникѣ* (2) котораго были два небольшіе кусточека, и который въ то время уже отцвѣлъ. Не послѣднее мѣсто должно приспать и составному *Сибирскому гороху* (3), который, по свидѣтельству Линнея, ростетъ только въ Сибири. Осыпавшиеся мѣстами берега буерака ничего намъ опимѣннаго не показали; ибо сie возвышенное мѣсто состояло изъ песку смѣшанного съ суглинкомъ. Будучи солнечнымъ зноемъ и отъ лазанія по буераку утомлены, возвратились въ городъ, и разправляя собраныя вещи, имѣли случай узнать употребление Царя травы между Владимирскою чернью, угодной, будто бы, во многихъ болѣзняхъ: отъ упробы, водяной болѣзни, отъ машки, когда

(1) *Aconitum Lycocotonum.*

(2) *Cytisus hirsutus.*

(3) *Orobus Lathyroides.*

она засядепъ въ горлѣ, отъ паралича, отъ всякой нечисти. Можепъ спастися, что крѣпость сложенія нашихъ простолюдимовъ въ состояніи понестъ и ядовитое лѣкарство; и всякѣ, кто предосудителныхъ мыслей о ядовитыхъ тѣлахъ не имѣетъ, безпрекословно со мною согласится, что многія, называемыя отъ насъ ядомъ, могутъ въ руки разумнаго быть превосходнымъ лѣкарствомъ, только бы онъ были употребляемы въ приличной мѣрѣ.

Другое заблужденіе Владимирскихъ жителей, между коими можно считать и отъ черни своимъ званіемъ опличныхъ людей, Пловучее состояло въ такъ называемомъ *Пловутемъ озера*, которое намъ слѣдующаго дня было упражненіемъ. Озеро сіе находится въ 8 верстахъ отъ Владимира, весьма обширно и глубоко. Наименование *Пловучее озеро* произошло отъ слѣдующей повѣсти.

Великій Князь Юрій і Владимировичъ долгорукій, обѣзжая и осматривая грады и веси Правленія своего,ѣхалъ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ царствующій градъ Москва, и которыя тогда принадлежали нѣкоему боярину, Кучковичъ называемому. Князь Юрій Владимировичъ какъ Правитель всея Россіи, ждалъ поздравленія отъ сего боярина, и не дождавшися его добро-

вольнаго прихода , послалъ возвѣстить ему о своемъ прибытии ; но сей горделивый бояринъ сказалъ посланнымъ въ отвѣтѣ , что онъ ни мало не обязанъ въ такихъ случаяхъ оказывать послушаніе Князю , будучи самъ властелинъ въ маленькой своей землицѣ . Юрій Владимировичъ , симъ раздраженный отвѣтомъ , приказалъ своимъ воинамъ насильно привести предъ себя сего упорнаго боярина . И какъ онъ былъ предъ его представлѣнъ , и ни мало не хотѣлъ извинять своего проступка , то по приказу Князя , какъ преслушникъ Государской воли , на томъ же мѣстѣ лишенъ былъ жизни . Бывшиe у него дѣти , два сына и дочь , услышавъ о судьбѣ своего родителя , съ великимъ воплемъ и рыданіемъ прибѣжавъ оплакивали тѣло отца своего . Великій Князь Юрій Владимировичъ будучи тронутъ жалостнымъ соспояніемъ осиротѣвшихъ сихъ дѣтей , раскаивался о учиненной имъ казни , и чтобъ нѣкоторую дать имъ отраду , взялъ ихъ съ собою во Владимиръ , и Князя Андрея единаго изъ сыновей своихъ , Княжившаго въ Суздалѣ и Росповѣ , а потомъ основавшаго Великокняжескій престолъ во Владимирѣ на Клязмѣ , женилъ на осиротѣвшей дѣвицѣ . Князь Андрей , будучи отъ природы Государь набожный , и скучая мірскимъ житіемъ , препро-

вождалъ свои дни по большой части въ монастырѣ въ 11 верстахъ отъ града Владимира, въ низѣ по рѣкѣ Клязьмѣ отстоящемъ, нынѣ по его имени Боголюбовимъ называемомъ. (1) Княгиня, памятуя убиеніе отца своего, и почипая себя отъ Князя презираемою, по наущенію своихъ братиевъ не только начала Князя ненавидѣть, но и помышлять о мщеніи; и подговоря боярѣ города Владимира, чтобъ нерадящаго обѣ общей пользѣ Князя лишишь жизни, въ скоромъ времени получила исполненіе своего желанія; ибо обольщенные вельможи убили его въ томъ мѣстѣ, куда онъ, попечительствуя о душѣ своей, удалялся. На Княжескво Владимирское возведенъ былъ Кучковичъ, братъ жестокой сей Княгини. Князь

(1) На томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ теперЬ Боголюбовскій монастырь, основанный 1158 года въ 11 верстахъ отъ Владимира, Князь Андрей, по нѣкоторому особенному случаю, о коемъ читай Исторію Россійской Епархіи, тома 3 на стр. 57³, заложилъ сперва каменную церковь во имя Рождества Пресвятаго Богородицы, потомъ и городъ тутъ выстроилъ, который назвалъ по своему проименованію Боголюбовимъ, опредѣля въ немъ бысть и монастырю. А. С.

Михаилъ Юрьевичъ , бывшій преемникомъ братца своего Андрея въ Княженіи Суздальскомъ и Ростовскомъ, спровѣдавъ о плачевной судьбинѣ братца своего, и собравъ полки свои, приспутилъ къ Владимиру. Владимирцы , устрашенные мщениемъ , безъ всякаго сопротивленія отворили градскія врата и пустили Князя Михаила въ городъ, который изымавъ Кучковича , и осудивъ праведнымъ судомъ Княгиню, яко участницу въ убіеніи, опредѣлилъ имъ сію казнь: зашивъ ихъ въ коробы, приказалъ бросить въ озеро, нынѣ Пловучимъ называемое.

Не мое дѣло испытывать справедливость сей повѣстіи. Для меня довольно сказать , что сія повѣстіе во Владимирѣ за испинну почипшаєтся , и люди думають , что сихъ утопленниковъ , за ихъ безпримѣрной знакъ неблагодарности и злобы, земля не принимаетъ ; и такъ они до сихъ порѣ по оному озеру плаваютъ.

Состояніе озера удобно всякаго можетъ увѣритъ о людскомъ заблужденіи, и немалаго споитъ удивленія , чѣто и отмѣнныe люди къ такому заблужденію поползнозвенны. Князей по повѣстіи было пополнено двое : но воображаемыхъ коробовъ иногда великое число по озеру плаваетъ , и которые не иное чѣто суть , какъ кочки , обросшія вѣщи-

вистымъ мохомъ, который на иѣсколько саженъ отъ береговъ покрываетъ воду. Коренья и вѣтви оного такъ крѣпко между собою сплелися, что по немъ, какъ по зыблемому полу ходить можно, однако не безъ опасности. Обширность озерныхъ водъ, обуреваемыхъ вѣтрами, не рѣдко отрываєтъ цѣлые глыбы или большія кочки помянутаго мха, и носитъ ихъ по озеру, отъ чего и заблужденіе происходитъ народное.

Но мы оставя сie, скажемъ, что собственно до нашего предмета касается. Бывшіе съ нами проводники увѣряли насъ, что при ихъ памяти озеро сie годъ отъ году умаляется; чему и удивляться не должно, когда представимъ себѣ наносную отвсюду пыль съ окружающихъ мѣстъ, ежегодно согнитиемъ изчезающей, и ежегодно изъ сѣмянъ прираспающей мохъ: по чьему и не безосновательно заключать должно, что около береговъ сего озера находится довольно торфу, и со временемъ сie озеро промышленникамъ можетъ быть не худою добычею, а жителямъ защищоис отъ спужи.

По возвращеніи нашемъ съ озера положили мы твердое намѣреніе оставить Владимиръ, и продолжать нашъ путь далѣе: но спровѣдавъ обѣ одномъ мѣстѣ на Клязьмѣ въ Сузdalскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ

пониже села Коврова, гдѣ известпной камень добываютъ, и далеко вѣ окрестныя мѣста развозятъ, не хотѣли и онаго оставить безъ осмотра: и такъ отправился я 16 Июля на оное мѣсто, взявъ съ собою Студента Николая Озерецковскаго. Спрадная пора не малымъ была намъ запрудненіемъ вѣ пупи, ибо должно было бхать прослошною дорогою; по чему и съ немалымъ трудомъ и остановкою едва кѣ вечеру могли доѣхать до рѣки Клязьмы, чрезъ которую должно было намъ переправиться на помянутое мѣсто. Но сколько мы ни старались кричать на перевозѣ, которой содержимъ небольшая на другой сторонѣ Клязьмы лежащая деревенька, однако трудъ нашъ былъ тщетенъ. Думая, что голосъ нашъ не досягаетъ до ушей перевозчика, спали палить изъ случившагося при насъ ружья, и по иѣсколькихъ выстрѣлахъ услышали плачъ малыхъ ребятъ, и какъ бы иѣкое смятеніе вѣ деревушкѣ. Бывшій съ нами подводчикъ сказалъ намъ, что теперь болѣе иѣтъ надежды переправиться чрезъ рѣку до утра: ибо крестьяне думають, что приѣхалъ кѣ нимъ Егоръ Матвѣевичъ. Мы думали, что подводчикъ нашъ величаетъ толь учтиво помѣщика сей деревни, по чему и говорили, что крестьяне тѣмъ поворопливѣе должны насъ

перевесить чрезъ рѣку, когда думають, что ихъ помѣщикъ приѣхалъ. Нѣпѣ, сударь! это не помѣщикъ, отвѣчалъ подводчикъ; но разбойникъ, котораго вѣздѣшихъ мѣстахъ чрезмѣрно боятся. Послѣ сего рассказывалъ онъ намъ многія странныя, и конечно сѣ прибавкою, какъ что между чернью обыкновенно бываетъ, сего злодѣя похожденія: однако своими рассказами не могъ насѣ защищить отъ воздушныхъ разбойниковъ комаровъ, которые немилоспиво жигали. И такъ принуждены мы были плутать версты сѣ шесть по займищамъ, и искать прибѣжища у сѣнокосовъ, которые раскладываютъ огонь, и тѣмъ себя отъ комаровъ защищаютъ.

Природная постеля трава и утренняя роса, не дозволяли намъ заснуться; но сѣ свѣтломъ вдругъ пробудясь побѣхали наки на прежнее мѣсто. Перевозчикъ не попускалъ насѣ долго терять голосъ; но, увидя, немедленно перенапалъ на нашу сторону перевозной плотъ: и какъ мы его брали, что принудилъ насѣ на пустомъ мѣстѣ безпокойную препровождать ночь, то извиняяя спрахомъ, которой имѣ наносинѣ Егорка, подтвердили сказанное нашимъ подводчикомъ. Переправясь чрезъ Клязьму,ѣхали мы ульскомъ версты сѣ шесть до помянутыхъ известныхъ ямъ. Такихъ ямъ находилося

шесть въ одномъ мѣстѣ, и въ бытность нашу никакой ломки за спраднымъ време-
немъ не отправлялся. Известной камень на семь мѣстѣ простой сѣрой, и покрытъ небольшимъ слоемъ чернозема и храЩу.
Сколько глубоко лежитъ его слой, сказать не могу: ибо ни въ одной ямѣ до конца слоя не было выработано. Въ самомъ камнѣ находи-
лися не большія окаменѣлые черепокожныя, а между разѣлинами оного попадалася по не-
большими плисками, по круглячками кра-
сноватая Яшма съ просыдающими по ней
весьма тонкими бѣлесоватыми жилками.

Не имѣя, для чего бы долѣе медлипъ на семъ мѣстѣ, поѣхали обратно во Владимиръ тою же дорогою, которою приѣхали. Хотя сей путь былъ не близокъ и нарочито без-
покоенъ; однако ничего не нашли такого, чтобы хотя мало соопѣвшівало нашему предпріятію, выключая, что на поляхъ попадалось намъ великое множество спрек-
чущихъ кузнечиковъ (1), и на песчаныхъ мѣ-
стахъ малыхъ кобылокъ, называемыхъ Остро-
крыльная (2) и Двоеточная (3); и гдѣ росъ

(1) *Gryllus stridulus*.

(2) *Gryllus sabulosus*.

(3) *Gryllus bipunctatus*.

малый дурнишникъ (1), и шапарской куколь, (2) тамъ послѣдняя тучами прыгала. И такъ съ весьма малымъ успѣхомъ приѣхали мы подъ вечеръ въ нашу квартиру.

Слѣдующаго дня были мы приглашены къ Воеводскому товарищу господину Грибоѣдову, который въ небытность Воеводы былъ главноначальникомъ въ городѣ. На сіе мы тѣмъ удобиѣе согласились, чтобы въ одно время сдѣлать наше почтеніе градоначальнiku и испробовать все нужное къ нашему путю. Но между тѣмъ, какъ мы собиралися, приѣхалъ Г. Академикъ Палласъ со своею экспедиціею; и такъ мы съ нимъ вмѣстѣ сдѣлали долгъ градоначальнiku, а поѣтомъ разполагали о дальнихъ нашихъ предпріятіяхъ. Мы одинакую отправляли должностъ, и по предписанію должны былиѣхать по одному пупи; почему за лучшее почли предпріять разныя дороги. Г. Академикъ Палласъ избралъ себѣ дорогу изъ Вадимира на Касимовъ, а мнѣ досталася прямая дорога на Муромъ. Между тѣмъ, какъ мы собиралися оставить Владимиръ, одинъ изъ моихъ Студентовъ Николай Озерецковскій со Студентомъ Г. Академика Палласа

(1) *Xanthium strumarium*.

(2) *Cucubalus tataricus*.

Никитою Соколовымъ вышли за городъ для обыкновенныхъ своихъ упражненій, и ходя по одной заводи рѣки Клязьмы, *Старица* называемой (1), отстоящей отъ Владимира не съ большимъ на четверть версты, имѣли случай набратъ удивительный родъ животнорастенія (2), которой рыбаки, бродя бреднемъ въ старицѣ на берегъ вытащили съ кусками бадяги, которая вѣсъма была вѣтвиста и велика. Сумнѣваясь долго не было нужды, что оно отъ простой бадяги разнится. Трубчатое сложеніе, опиминный цветъ и очертаніе, ясными были свидѣтельствами особливой его породы, а наипаче въ глазахъ вѣсъма искуснаго наблюдателя и искушившагося описателя животнорастеній Г. Академика Палласа. И такъ мы немедленно пошли на то мѣсто, гдѣ его рыбаки вытащили, и бродя по пиноватому дну старицы, (ибо въ ней воды не болѣе, какъ фути на полтора, или на два было,) безъ дальнаго труда набрали великое множество, и положа въ хрустальную банку, наполненную

(1) Старицею называются такія мѣста, гдѣ прежде было течение рѣки, и кои послѣ осаждены рѣкою по прорытіи другаго хода.

(2) Zoophyton.

водою, дожидалися выхода многоноожныхъ, (1) которыхъ мы въ немъ быть надѣялися. Конецъ соотвѣтствовалъ нашему ожиданію, ибо, по прошествіи нѣкотораго времени, на поверхности трубочекъ начали показываться прозрачные маленькие пузырьки, предста- вляющіе полушарикъ, которые часъ отъ часу разпространяясь, испускали изъ себя многоноожныхъ, которыхъ вѣтви были бѣлесоваты и весьма тонки. Радуясь о такой важной для ученыхъ находкѣ, и набравъ свѣжихъ кусковъ помянутаго животнорастенія въ наполненной водою сосудѣ, спѣшили въ нашъ домъ для дальнаго и удобнѣйшаго наблюденія обитателей старицы. Спокойное стояніе банокъ, наполненныхъ водою, въ ко- торой погружены были помянутыя животнорастенія, приуготовляло новое зрелище; изъ всякаго отверстія, а особенно изъ ма- лыхъ кусковъ, подымалися прозрачные пу- зырьки, за которыми слѣдовало небольшее цилиндрическое тѣло, испускающее свои вѣтви или отрасли около тридцати, дви- жущіяся во всѣ стороны. Самый составъ сего животнорастенія сложенъ былъ изъ разныхъ неровныхъ кусковъ, изъ которыхъ иные походили на полушарики, другіе пред-

(1) *Polypus.*

ставляли видъ грибовъ, и поверхность ихъ была не ровна, но раздѣлена какъ бы бороздами. Корень ихъ, естьли такъ назвать можно, былъ болѣе сплещенъ и гладокъ, и ищечно представлялъ очерпаніе того тѣла, къ которому прилипъ. Прочее же строеніе, какъ изъ перелома видѣть можно было, состояло изъ безчисленныхъ трубочекъ, прямыхъ и нарочито плотно другъ съ другомъ слѣпившихся; но со всѣмъ тѣмъ весьма малой упругости: ибо, будучи сжаты, прежняго своего вида не возвращаютъ.

Они садятся по большей части на раковинахъ рѣчныхъ, на улипикахъ, не рѣдко и на прутьяхъ въ водѣ погруженныхъ. На послѣдніе образцы бывають рѣже, очерпаніемъ своимъ виднѣе, и представляютъ видъ нѣкоторымъ образомъ на виноградныя кисти, похожій.

Въ сосудѣ, въ которомъ они долго лежали водою покрыты, оставляли небольшія овальныя, темносѣрыя и тугія крупинки, которыхъ число гораздо большѣ прирастало, когда составъ сего животнорастенія былъ разорванъ. Кажется, что ихъ можно почитать за зародышей, которыми свое семейство многоночные разложаютъ. На другой день, то есть 20 Іюля, не упуская времени, около обѣда выѣхали мы изъ Владимира,

Деревня
Сойма.

а Г. Академикъ Палласъ остался еще въ ономъ городѣ, какъ для окончанія своихъ наблюденій надъ помянутымъ животиная-спенiemъ, такъ и для осмотра мѣстъ, на которыхъ мнѣ быть не довелось; и уже въ сумерки, за угористою и мѣстами пе-счаною дорогою, пріѣхали въ деревню Сой-му, стоящую на небольшемъ протокѣ, въ ко-торой остановились ночевать. Въ сей деревнѣ нашли мы плачевые оспатки бывшаго на рогатой скотѣ повала; что подало намъ по-водѣ разпрашивать крестьянъ о причинѣ, знахъ и средствахъ пропивѣ сего неща-спнаго случая, но мало въ семъ имѣли ус-пѣха: ибо они ничего намъ на то не отвѣ-чали, кроме что, кто можетъ познать Божескую волю и ей пропивиться, и что они свое нещастіе приписываютъ болѣе прого-ниемому изъ низовыхъ городовъ больному скоту чрезъ ихъ деревню.

ГЛАВА II.

Отъ Владимира до города Мурома.

На разсвѣтѣ, оставя обозъ свой въ помянутой деревнѣ Соймѣ, пошли мы въ передѣ пѣщкомъ. Глухій и болотистый лѣсъ, въ которомъ много росло различнаго моху и папоротника, привлекалъ наше къ себѣ любопытство; и мы бродя около его краевъ, (ибо вдали за болотистымъ мѣстомъ и незнаніемъ дороги идти не осмѣлились,) прошли около 8 верстъ отъ нашего ночлега. Между мхами особенно изобилovalа *Зеленика* трехъ родовъ: *Баранецъ* (1), *Зеленика*, собственно такъ называемая (2), и *болотная Мозжуха* (3). Всѣ сіи при рода моху (4) жители собираютъ, и развозятъ въ отдаленные мѣста

(1) *Lycopodium Selago.*

(2) *Lycopodium complanatum.*

(3) *Lycopodium annotinum.*

(4) Баранецъ (*Lycopodium*) не принадлежитъ ко мхамъ а къ папоротникамъ (*Filices*). Всѣ эдѣсь упомянутые породы ростутъ и около С. Петербурга: Зри Соболевскаго С. Петербургскую флору стр. 241. Изображенія оныхъ находятся въ Датской флорѣ; первого на табл. 104; втораго на табл. 78, а третьяго на табл. 127. А. Севастьянъ.

на продажу, гдѣ ихъ употребляютъ на крашеніе холщевыхъ и шерстяныхъ матерій, какъ намъ подводчики послѣ сказывали. Изъ сего рода распеній собственно никакой не дѣлается краски, но единственно къ каждой краскѣ основа, подобно тому, какъ нынѣ въ другихъ мѣстахъ въ употреблениіи Маріона, а особливо въ крашеніи шерстяныхъ матерій. Кромѣ сихъ распеній, небольшая намъ была пожива въ нѣкоторыхъ болошныхъ траквахъ, о которыхъ упомянуть здѣсь нужды не предвижу. Но какъ подводчики насъ нагнали, то мы продолжали нашъ путь далѣе до села Ликина.

Село Ли- Въ селѣ *Ликинѣ* подводчики остановили-
кило. ся кормить лошадей, а мы, пообѣдавъ по дорожному, пошли передомъ въ нашъ путь, и верстахъ въ пяти отъ помянутаго села, разсматривая распенія на одномъ болотѣ, Топъ называемомъ, разговорилися съ крестьяниномъ, пахавшимъ близъ сей Топи. Рѣчъ дошла до звѣрей, какія въ сихъ мѣстахъ водятся. При семъ разговорѣ мужичокъ нашъ расхорохорился, и называя себя отважнымъ охотникомъ, вычислялъ намъ всѣхъ ему знаемыхъ звѣрей, говоря: у насъ довольно водится лосей, рысей, лисъ, зайцевъ, горностаевъ, бѣлокъ, волковъ, медведей, куницъ и по рѣчкамъ выдръ. Мы, соотвѣтствуя

его надмѣнности припурорнымъ удивленіемъ, спрашивали о способахъ, какимъ образомъ они могутъ съ дюжими и свирѣпыми звѣрями управляться. Трусы ловятъ ловушками, говорилъ онъ, а удальцы бываютъ изъ ружья и рогатиною. Намъ не сполько было нужды въ его удальствѣ, какъ въ ловушкахъ, почему и просили его, чтобы разсказали намъ о послѣднемъ. Медвѣдей ловимъ мы, продолжалъ мужичокъ, куліомами, а волковъ ямами и садками; прочихъ звѣрей, какъ то зайцевъ и лисъ, клялцами.

Куліома дѣлается въ лѣсу, гдѣ вырыва-*Куліома*, ютъ круглую оплодную яму глубиною въ ко-^{звѣролово-}лѣно, а въ поперечникѣ въ сажень. Около ^{вное ору-} ямины врываются въ землю срубъ, изъ од-^{дѣ.}ного вѣнца состоящій, длиною сажени въ че-
тыре, а шириной сажени въ двѣ. Къ сему срубу прилаживаются запворы, или дверь изъ половицъ, то есть изъ половинчатыхъ бревенъ, такъ, чтобы она съ пазами сруба была сходна. Дверь оную къ заднему кон-
цу сруба прикрѣпляютъ деревянными ви-
тыми кольцами; на переднемъ концѣ двери прорубаютъ круглую дыру, сквозь которую пропускаютъ сполы, длиною не съ боль-
шимъ въ сажень съ продолбленными ушами, и вканываютъ оной въ землю. Въ ушахъ прилаживаются оцепы; къ оцепу прикрѣпля-

ють передній конецъ запвора на веревкѣ, длиною аршина въ два. Въ нутрѣ кѣ заднему концу сруба привязываютъ язытокѣ, то есть длинную плоскую палку съ зарубиною, копорой конецъ досягать долженъ до вырытой ямы. На запворѣ въ семъ мѣстѣ дѣлаютъ три отверстія, изъ которыхъ чрезъ среднее пропускаютъ веревку, привязанную кѣ заднему концу оцепа съ прикрепленнымъ кѣ ней спорожкомъ, а въ другія два настораживаютъ. Въ ямину кладутъ притраву, и привязываютъ ее кѣ язычку. Медвѣдь, услыша духъ приправы, приходитъ кѣ куліомъ, и съ начала старается досягнуть лапою себѣ пищу, всячески куліому разсматриваетъ, и наконецъ, не предвидя опасности, съ ревомъ влезаетъ подъ куліому, и деретъ землю лапами, подвигаясь всегда ползкомъ кѣ притравѣ, которую зацепивъ тянетъ, и чрезъ то спорожокъ срывается, и творило опуспясь съ высоты пришибаетъ его въ ямѣ.

Такой родъ ловли называется *артельнымъ*, потому что одному человѣку творила поднять и насторожить не можно; но по крайней мѣрѣ требуются три человѣка, изъ которыхъ двое, да и то съ трудомъ, могутъ оцепомъ поднять творило, а третій взлѣзши на творило, обѣими руками сквозь упомянутыя дыры настораживаетъ.

Ямами ловятъ въ зимнее время. На чистомъ полѣ вырываютъ глубокую и упрощенную яму, то есть, которая узкимъ начинаясь отверстіемъ, и къ основанию ширѣ сплющивается. По срединѣ ямы врываютъ столбъ такъ, чтобы его верхний конецъ аршина на два сверхъ поверхности земной просперировался; на концѣ приложиваютъ колесо, а на колесѣ привязываютъ по большей части живаго поросенка. Отверстіе ямы покрываютъ тонкимъ хворостомъ и соломою, и припрухиваютъ снѣгомъ. Поросенокъ или отъ спужи, или отъ уединенія, кричитъ сидя на колесѣ, на которой голосъ волки сбываются ночью, и будучи отъ природы смѣлы, прямо бѣгутъ на обманчивую себѣ добычу; и въ самое то время, какъ поросенка доспать стараются, оборвавшись падаютъ въ яму, гдѣ ихъ безъ труда убиваютъ.

Садокъ дѣлается также на чистомъ разномъ величины. Самые большие бываютъ въ поперечнике сажени въ три, имѣютъ круглую фигуру, огороженную полстымъ и высокимъ частоколомъ. Его разгораживаютъ на три и на четыре части, изъ которыхъ одну въ срединѣ обспанавливаютъ досками, и называютъ *притравнымъ садкомъ*; прочее же разстояніе разгоражива-

юшь кольями на клѣпушки. Вѣ каждой клѣпушкѣ сдѣланы задвижныя висячія двери, опускающіяся и подымающіяся вѣ пазахъ. Двери подымаются на оцепѣ, которой напираютъ на язычкѣ, привязанномъ кѣ приправному садку. Вѣ приправномъ садкѣ запираютъ какого нибудь крикучаго животнаго, какъ то свинью, собаку или гуся, которые крикомъ своимъ приманиваютъ волковъ. Волки сбѣжавшись, и видя отверстіе входяще, и спарайся доспать запертаго животнаго, наступаютъ на язычокъ: дверь срывается и выходѣ волку запирается.

Кляпцы. *Кляпцы* ставятъ на лисицѣ и на зайцевѣ, которые не иное чтио есть, какъ просверленый отрубокъ, длиною не сѣ большимъ вѣ полѣваршина. Отрубокъ сей называется *вьюшка*. Посреди отрубка даже до самаго сверла вырубается ложбина, где сѣ обѣихъ споронѣ продѣлые гужи надѣваются. На конецѣ кляпыша, который длиною сѣ полѣваршина бываетъ, дѣлается вѣ боку деревянный гвоздикъ, а сѣ низу желѣзное копейцо. Пониже вьюшкинаго сверла продалбливаются сквозная дира, вѣ которую сѣ одной споронѣ всаживается лучокъ нѣсколько длиннѣе кляпыша, а сѣ другой споронѣ рукоятка. Кляпышъ на гужахъ загибается кѣ рукояткѣ, и припягивается чрезъ деревянной

кляпыша гвоздокъ деревяннымъ язычкомъ. Конецъ язычка соотвѣтствуетъ зарубинѣ спорожка, привязанного на пешелькѣ къ рукояткѣ. Кѣ спорожку привязывается сима, или волосокъ, котораго другой конецъ прикрепляется на прутикѣ, всаженномъ по срединѣ лучка. И такъ когда заецъ или лиса по своей тропѣ бѣжа, на которой спавятся кляпцы и засыпаются снѣгомъ, наступаетъ на волосокъ, то спорожокъ срывается, и кляпышъ упругостію гужей такъ скоро бѣзѣ въ средину лучка, что никакой звѣрь увернуться не можетъ.

Въ семъ разговорѣ нагнали насѣ наши подводчики, гдѣ мы сѣвші, продолжали путь до самаго вечера, и въ сумерки приѣхали въ село *Мошки*, въ которомъ остановились Село ночевать.

Мошки.

Наименованіе сего села происходитъ отъ великихъ топей и мховъ, со всѣхъ сторонъ село сіе окружающихъ. Оно многолюднѣе изъ всѣхъ тѣхъ сель и деревень, которыя намъ отъ Москвы до сего мѣста проѣзжать случилосься. Въ нѣмъ построены двѣ церкви деревянныя, и принадлежитъ оно разнымъ помѣщикамъ. Для дремучихъ лѣсовъ, верстахъ въ 15 отъ сего села, заведены стеклянные заводы, изъ которыхъ всякая стеклянная и хрустальная утварь въ окольныя мѣста разво-

зипся. Въ семъ селѣ одинъ крестьянинъ, разговаривая съ нами, объявилъ, что онъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ заведены заводы, знаєтъ мѣдную руду, копорую онъ намъ и показать обѣщался, если мы его не оставимъ безъ награжденія. Мы обѣщали ему дать пристойное награжденіе, если мы онъ въ самомъ дѣлѣ такую руду намъ покажетъ. Хотя состояніе мѣстъ, находящихся около села Мошковъ, мало намъ подавало надежды къ исполненію крестьянскаго обѣщанія: однако и не довѣрять ему причины не имѣли, а особенно, не зная положенія близъ стекляннаго завода. Утро оказалось лучше, ибо мы тщетно старались сыскать нашего рудоискателя. Безъ сумнѣнія онъ хотѣлъ насъ обольстить ложною надеждою, и получить что нибудь въ задатокъ. За его милостію промедлили мы долго въ селѣ Мошкахъ, и не прежде могли выѣхать изъ онаго, какъ въ десятромъ часу. Отъ села Мошковъ продолжали нашъ путь до села Драчева, гдѣ остановились кормить лошадей.

Село Драчево. Въ селѣ Драчевѣ имѣли мы случай саженъ на восемь видѣть въ глубину земное нѣдро, по причинѣ выкопаннаго колодца. Верхній слой не болѣе какъ аршина на два проспирался. Верхнюю полосу онаго составлялъ черноземъ, а исподнюю крупный песокъ; по

немъ слѣдовалъ другой слой блесковатаго хряща, толщиною сажени на полторы; подъ хрящемъ лежалъ бѣлый суглинокъ, перемѣшанный съ опокою и желтоватымъ пескомъ, толщиною около двухъ сажень; осталльное пространство занималъ извеспній обыкновенный камень, содержащій въ себѣ мѣлкія окаменѣлые черепокожныя. Въ селѣ Ликинѣ почти такое же положеніе земныхъ слоевъ мы видѣли; почему и не безъ основанія заключать можно, что въ семъ краю вездѣ довольно находится извеспнаго камня.

Другій предметъ глазамъ нашимъ пред- Какъ спавлялся въ ономъ селѣ, вымазанная дег- креспѣ- тьемъ по лбу и по креспцамъ рогатая скопина. Распрашивая о причинѣ сего спран- яне дег- тьемъ лѣ- наго вида, получили въ отвѣтѣ, что въ ихъ селѣ повалѣ на скопину, и симъ средствомъ спарапутся они избавить осталльной свой скотъ отъ явной гибели. Они причиною разы, такъ какъ и въ деревнѣ Соймѣ, починали прогоняемой хворой скотъ изъ Низовыхъ городовъ. Занемогшая скопина давала знать о своей болѣзни воздержаніемъ отъ Ѣды, которому послѣдовалъ сильный мышъ, и скопина раздувшись издыхала, испуская изъ всѣхъ проходовъ кровавые потки. Рѣдкая могла избыть отъ сего припадка. Выступившая по всему тѣлу сыпь была хо-

рошимъ знакомъ; изъ чего не невѣроятно заключать можно, чѣмъ вся болѣзнь сосѣдѣла единственно въ загнипіи крови, которое крѣпостію пропивуборюющихъ кровавыхъ жилъ будучи преодолѣно, отъ здоровой крови отпадѣялося, выходило наружу, и тѣмъ болѣе живопнное получало оправду. Напропивъ того сосуды у слабой скотины не въ состояніи были отѣлить испорченные соки; по чѣму скотина часъ отъ часа болѣе ослабѣвала, и соки, сдѣлавшись осирными, раждали крѣпкой поносъ, и наконецъ скотина совсѣмъ обезсиля изыхала. Гнилость соковъ, дошедшъ до высшаго ступени, содержимому въ себѣ воздуху давала свободу, отъ чего скотина раздувалася, и разжигленные соки удобно изъ всякаго отверстія испекать могли. Изъ объявленныхъ слѣдствій крестьянами кажется, что я попалъ на испинное познаніе болѣзни: однако пропраннѣе обѣ ней говорить здѣсь за ненужное считаю. Мы доберемся до коренной отчизны сей болѣзни, то есть до Низовыхъ городовъ, гдѣ обстоятельнѣе можно разсмотрѣть причины, раждающія опустошающую сію болѣзнь, и потому поискать надежнѣйшихъ средствъ, нежели намазываніе дегтемъ, которое, кромѣ спрашилица, можетъ быть еще и вреднымъ окажется.

Отъ села Драчева ѿхали мы еще верстъ сѣ^д десять между густымъ лѣсомъ; но отъ сего мѣста лѣсъ уже началъ оскудѣвать, и наконецъ оказались безлѣсныя обширныя мѣста, возвѣщающія сосѣдство города, въ которой мы кѣ вечеру и приїхали.

Городъ Муромъ въ спарину составлялъ Городъ особливое Княженіе, а нынѣ приписанъ ко Муромъ. Владимирской провинціи, какъ выше упомянуто. Онъ построенъ при Окѣ рѣкѣ, кото-рая въ восточную сторону мимо его про-текаетъ, впрочемъ никакого укрѣпленія не имѣетъ. Въ немъ есть такъ же драгоцен-ные останки древнихъ Государей, два мо-настыря, одинъ мужескій, а другой женскій; 8 церквей каменныхъ и 10 деревянныхъ. Зажиточныхъ купцовъ весьма мало: торгу-ютъ хлѣбомъ, рыбью и всякими мѣлочными товарами. Многіе содержатъ кожевенные и мыльные заводы. Сверхъ сего всему граж-данству общій промыселъ состоитъ въ огур-чныхъ огородахъ. Огурцы у Муромцевъ раз-дѣляются на зеленцы и сѣмянники. Зелен-цы употребляютъ они для домашнихъ расхо-довъ, а сѣмянникамъ попускаютъ лежать на грядахъ до самой ихъ спѣлости. Потомъ разбивая собираютъ сѣмена и распредѣляютъ въ окрестные города и сёла на вѣсъ, и пудъ сѣ-менъ отъ двухъ до восьми рублей продается.

Изобиліе кожевенныхъ заводовъ было первымъ нашимъ предметомъ въ Муромѣ; и я думаю, что не излишнее будеть дѣло, описать порядокъ кожевенной выдѣлки, тѣмъ наипаче, что многіе иностранные писатели, говоря о нашемъ юфпенномъ товарѣ, и не припомня, чѣо многія постороннія случайности могутъ сдѣлать различіе между нашими и иностранными кожами, упоминаютъ о пощаденномъ средствѣ. Иные говорятъ, чѣо подпоивъ, не знаю, какого кожевника, чрезъ вино всю тайну у него вывѣдали. Но чѣо тутъ ничего нѣтъ скрышаго, можно удобно разсудить изъ слѣдующаго описанія.

Кожевен-ная вы-дѣлка. Сырыя кожи съ начала вымачиваются или въ нарочно сдѣланныхъ колодцахъ, или въ рѣкахъ (1) чрезъ цѣлую недѣлю. Сухія кожи ежедневно изъ воды вынимаются и мнутъ на мялѣ, которое не иное чѣо есть, какъ скамейка имѣющая острой верхъ. Вымочивъ кожи въ рѣкѣ или колодцѣ, приуготовляютъ другой родъ моченія, который состоитъ въ слѣдующемъ. Въ корытѣ, врытомъ въ землю, разводятъ на кипяткѣ пе-

(1) Вымачивание кожъ въ рѣкахъ неопѣнно запретить надобно; ибо изъ сего не маловажныя выходятъ слѣдствія, о чѣо я проспрашнѣе ниже говорить намѣренъ.

чную золу, смѣшанную съ трепьею частію негашеної известки, что все перемѣшавъ выкладываютъ въ дщанѣ, и наливаютъ по-потребное количество воды, смотря по множеству кожи. Кожи кладутъ не на дно дщана, но на сдѣланную рѣшотку, копо-рую подымать и опускать можно за прикрепленныя къ ней веревки, дабы изподнял кожа, которой иначе должно бы лежать на золѣ, не портилася. Въ дщану кожи держатся цѣлую недѣлю, по прошествіи ко-торой вынимаютъ одну кожу, и смотрятъ довольно ли выщелочилася, и удобно ли вы-пускаетъ шерсть. Еспѣли волосы свободно можно выщипать рукою, то значитъ, что уже поспѣла къ дальнѣйшему выработыва-нію. Въ противномъ случаѣ прибавляютъ золы въ ту же воду, и щелочаютъ еще недѣ-лю. Надлежащимъ образомъ выщелоченную кожу вынимаютъ изъ дщана, и обиваютъ шерстью на колодкахъ, къ чему упопре-бляется орудіе, называемое *туликѣ*. Одер-нувъ шерсть, связываютъ кожи попар-но, и вѣшаютъ на шестахъ придѣланыхъ къ колодцамъ такъ, чтобы кожа вся бы-ла въ водѣ, что они промывкою называютъ: ибо чрезъ сю промывку кожи отъ приль-нувшей золы вымачиваются. Но чтобы зо-ла шѣмъ удобнѣе выходила, чрезъ прои суш-

ки переполаскиваютъ кожи, и даютъ имъ мечтитъся (1). Вымывши кожи, начинаютъ бухтарму мяздрить (2) Мѣлкія кожи мяздришъ тупикомъ, а большія подходкою (3). Вымяздивши перетапываютъ кожи, и мѣлкія, какъ то выростки, кладутъ въ какшу (4), гдѣ спрого наблюдають растворъ какши, чтобы кожъ не извергло. Въ какшѣ кожи лежатъ двои супки, по прошествіи которыхъ вынявъ, оскобливъ и ополоскавъ, кладутъ въ кисель, сдѣланной изъ овсяной муки и квасной гущи (5). Въ кисель мѣлкія кожи держатся двои супки, а яловицный товаръ шрои. Изъ киселя мочатъ въ соку (6) двои или трои супки; а потомъ начинаютъ дубить. Дубятъ слѣдующимъ образомъ: наливъ

(1) Обтекать.

(2) То есть, мяздру сдирать.

(3) Прямая узкая скобель, которая разной величины и остроты бываетъ, смотря по разности кожъ и места, чего довольно описать не можно, но должно имѣть къ тому привычку.

(4) Какшю называется растворъ горячей воды съ собачьимъ пометомъ, и на 100 мѣлкихъ кожъ требуется около 4 ведръ помета.

(5) На при осьмины овсяной муки потребно 3 или 4 ведра квасной гущи.

(6) Сокъ называется дубовый отваръ.

въ дщанѣ одну половину проспой воды, а другую сока, опускаютъ рѣшотку. На рѣшотку кладутъ кожи, и каждую кожу пересыпаютъ дубовою или ивовою толченою корою, гдѣ мѣлкая кожа лежитъ недѣлю, а крупная долѣе. Изъ первого дубеня вынявъ кожи, переполаскиваютъ и выминаютъ ногами (1), и вымяз드иваютъ: попомъ кладутъ въ другое дубене, пересыпая новымъ дубомъ, и сіе повторяютъ до четырехъ разъ. Вся разношть дубеня состоитъ во времени. Въ четвертое дубене кожи дубятся до трехъ недѣль и болѣе. Выдубенные кожи разстилаютъ попарно, и какъ провянутъ, то отдааютъ другимъ масперамъ, которые *раздѣльщиками* называются. Они красятъ кожи и наводятъ лоскъ.

На красную кожу по большей части употребляютъ козловъ и шелятъ разнаго возрасла до двухъ лѣтъ.

Красныя кожи красятъ краснымъ, а черныя чернымъ сандаломъ. На каждую малую кожу требуется по полу, а на большую по фунту сандала. На крашеніе ста кожъ сѣ чернымъ сандаломъ разводится при фунта сажнаго купороса, а на 100 красныхъ четыре фунта квасцовъ. Когда хотятъ красить

(1) Въ лѣтній день два рабочника до трехъ сотъ кожъ выполноскатъ и вымять могутъ.

кожи, то сшиваютъ ихъ со всѣхъ сторонъ тонкими ремнями, на подобіе мѣшка, оспавивъ малое отверстіе, въ которое наливаютъ горячій красильной составъ, и завязавъ катаютъ кожи, чтобы краска вездѣ равномѣрно впилася. Напоивъ краскою, просушиваютъ и красятъ впорично, а иногда и три раза крашеніе повторяютъ, съ тѣмъ только различіемъ, что повторяемое крашеніе въ одной состоится намазкѣ и сверчиваніи кожъ въ трубку. Выкрашенныя кожи съ маздры намазываютъ дегтемъ или ворваннымъ саломъ; и какъ провянутъ, то выминаютъ досками, сдѣланными на подобіе конскихъ скребковъ, гдѣ вместо зазубринъ вырѣзаны весьма тонкія дорожки. Сими досками гладятъ кожи вдоль и поперекъ, отъ чего дѣлаются нѣжныя морщинки. Выгладивъ выпушиваютъ (1), и выпушивъ опдуваютъ (2). Опдувши выглаживаютъ на кобылѣ, сдѣланной на подобіе коромысла; и такъ кожа выходитъ изъ дѣла.

Изъ сего описанія выдѣлки кожъ, чemu мы въ разныхъ кожевняхъ очевидными были свидѣтелями, всякъ удобно заключать можетъ, что шупѣть нѣтъ никакой тайны и

(1) Бухтарму срѣзываютъ острымъ ножемъ.

(2) Спрыскиваютъ коноплянымъ масломъ.

особливаго мази приуго́твления, какъ на примѣръ дегтя спущенного съ масломъ, пра́вы, называемой клоловникомъ (1). И есть ли кто былъ заподлинно о семъ увѣдомленъ, тому довольно привесть примѣръ господина Неймана Врачебной его Химії въ томѣ 2, части 1, главѣ 30, 19, гдѣ онъ говоритъ о перечисткѣ камфоры въ Голландіи.

Но какъ и въ мыловарняхъ въ разныхъ областяхъ имѣютъ иѣкоторыя особливыя ухватки; то кѣ выдѣлкѣ кожѣ присовокуплю и вареніе нашего мыла, а особливо имѣя на то нарочное приказаніе. Муромскіе мыловары въ своемъ искусствѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Каждый мыловаръ имѣетъ на то особли-Мыло-
вой анбаръ, построенной въ дали отъ жилья варни.
для предосторожности отъ всякаго пожарнаго
случая. Въ анбарѣ спавятъ лари, смотря по
проспранству анбара и по числу рабочихъ
людей. Лари имѣютъ четвероугольную фигуру,
и раздѣлены на двѣ части перестѣнкомъ.
Въ нихъ сдѣланы два переклада, ко-
торые плотно намащиваются досками. На до-
ски наспилаются солому, а на солому кла-
дутъ подзолъ, составленный изъ двухъ ча-

(1) *Ledum palustre* Linn.

стей каленой золы (1), и изъ одной негашеной извести. Подъ ларемъ съ обѣихъ сторонъ вкапываются въ землю большія дщаны. На подзолѣ льютъ воду, которая, процѣживая сквозь солому, идетъ въ ларь, а изъ ларя чрезъ проверченную диру выпекаетъ въ дщаны. Такой щолокъ *бдутимъ* у мыльниковъ называется. Для варенія мыла имѣютъ особенной копель, вѣланной въ печку, надъ которой надѣлываютъ деревянную окружность изъ досокъ, надѣлкою называемую, имѣющую очерпаніе на подобіе обороченного отрубленного конуса. На исподнемъ концѣ каждой доски въ срединѣ выдолблины уши, дабы можно было прикрѣпить къ копту; и та часть уха, которую впускаютъ въ копель, долѣе бываетъ наружной части. Всѣ доски скрѣплены обручами, и осыпаны съ наружи землею (2). Копель,

(1) Золу калятъ такъ: насыпавъ въ корыто золы, и поливая водою, мнутъ до тѣхъ поръ, пока она на подобіе тѣста вязкою сдѣлается. Симъ зольнымъ тѣстомъ наполняютъ жарко напопленную печь, и замазавъ глиною заслонъ, держатъ цѣлые сутки.

(2) У заводныхъ мыльниковъ котлы бываютъ чрезмѣрной величины, такъ что одного сала вмѣщающаго 200 пудъ, иѣсколько пудъ соли и 220 ушатовъ щелоку.

какъ выше сказано, наполняютъ щелокомъ, а надѣлку саломъ (1). Сало обыкновенно употребляется говяжье и баранье, и чѣмъ больше бараньяго сала, тѣмъ чище бываетъ мыло. Еслыли сало не соленое, то въ щелоку для придцати пудъ сала около шести пудъ разводятъ обыкновенной поваренной со-ли. Наполнивъ копель, начинаютъ варить исподволь; и когда щелокъ не довольно крѣпокъ, что изъ неудобнаго смѣшенія сала со щелокомъ примѣчаєтъ, то старой щелокъ сдѣживають, и пропускаютъ сквозь под-золъ, а на мѣсто его наливаютъ свѣжій. Такимъ образомъ перемѣнная щелокъ варятъ съ саломъ супокъ 14 и болѣе, ибо числа дней положить не можно. Когда сало ува-риится и получитъ мыльную вязкость, вы-ливаютъ въ лубяныя четвероугольныя ко-робочки, у которыхъ вмѣсто дна подвя-занъ холстъ, дабы остаточная влажность могла спеканіе. Такое мыло называется от-ливнымъ. Есть и другой родъ, копорое на-зываютъ ядровымъ, и тѣмъ только оно опливнаго разнится, что, уваривъ его въ пол-

(1) Для придцати пудъ сала требуется пяти-надцать осьминъ подзолу, а для щелока воды по-чно опредѣлить не можно; иногда до 200 ведръ вы-ходишъ.

спѣла или еще болѣе, вынимаютъ и кладутъ въ особливой дщанѣ; потомъ, наливъ нѣсколько кипячаго щелоку въ другой дщанѣ, кладутъ въ оной по частямъ въ полуспѣлое мыло, бьютъ его толкушками, и разбивъ въ пѣну, выливаютъ опять въ кошелѣ, и засыпѣтъ таѣ, какъ и отливное. Уваривъ до самой спѣлости, убавляютъ изъ подъ копла мало по малу дрова, и засуживаютъ мыло, которое ссыпшия въ наддѣлкахъ остается.

Сказавъ, чѣмъ внутри города намъ пріимѣчанія достойнымъ быть показалось, слѣдуетъ обѣявить, чѣмъ Муромская окружность въ себѣ имѣетъ.

24 числа переправилися мы за Оку рѣку, ибо лѣвой берегъ онъ я рѣки занятъ по большой части пашнями. Первою вспрѣчею были намъ въ Аптекахъ потребныя прозябаемыя, какъ то *Божіе дерево* (1), котораго по песчанымъ мѣстамъ и близъ самаго берега толь великое росло множествомъ, что цѣлые возы нахрупить можно. *Синеголовникъ* (2), *Кирказонъ* (3) и большой *дурнишникъ* (4), почти не менѣе занимали мѣста. Каменоломной

(1) *Artemisia Abrotanum.*

(2) *Eryngium pinnis foliorum alatis, crenatis.*

(3) *Aristolochia Clematitis.*

(4) *Datura Stramonium.*

Сесели (1) показывался на бугоркахъ. *Бѣлой Сатирій* (2) украшалъ низменные луга. Тутъ же и разныя гордилися *кокушкіны слезы*, какъ по широколистныя (3), *шароватыя* (4), *благовонныя* (5) и *выкидышиныя* (6).

Между насѣкомыми примѣчанія достойные порошистой (7) и *Нѣмецкой жутки* (8), божья синеголовая коровка (9) съ красною грудью и красными твердокрыліями, по ко-
торымъ двѣ лазоревыя пропянуты повязки.

Будучи поманены прошедшимъ днемъ, по-
ѣхали мы на отстоящій въ 8 верстахъ отъ города островъ, *Круглымъ* называемый, про-
изшедший отъ россошей рѣки Оки, гдѣ мы
до полудни пробыли; но тамъ ничего, кроме
птицъ, не было, чтобы хотя малое любо-
пытство заслуживало: ибо оный островъ
весь состоялъ изъ бѣлаго песка, нанесенна-

(1) *Seseli faxifragum.*

(2) *Orchis bifolia.*

(3) *Orchis latifolia*

(4) *Orchis globosa.*

(5) *Orchis odoratissima.*

(6) *Orchis abortiva.*

(7) *Scarabacus pulverulentus.*

(8) *Scarabaeus Germanicus.*

(9) *Chrysomela thorace et elytris rubris, capite fasciisque duabus elytrorum coeruleis.*

го быстриною рѣки Оки, и служилъ приманою разнаго рода чайкамъ, которыя охотно на такихъ мѣстахъ держатся и выводятъ своихъ дѣтей.

Возвращаясь съ помянутаго острова, вознамѣрилися осмотрѣть Выксинскіе желѣзные заводы, принадлежащіе Тульскимъ купцамъ Поташевымъ. Заводы сіи наименованіе имѣютъ отъ небольшой болотной рѣчки Выксы, которая въ тридцати верстахъ отъ Мурома въ верхъ по Оке, и на правомъ ея берегу находится. Руда въ желѣзныхъ рудникахъ добывается ширфами, то есть круглыми ямами, изъ которыхъ послѣ проводятъ штольны, или подкопы, но не далеко, потому что руда гнѣздовая, и только кучками попадается. Самые глубокіе ширфы были около шести сажень. Но какъ слои земли, руду покрывающіе, весьма мягки, и состоятъ изъ песка и суглинка, то добываніе руды не трудное. Руда темнокрасной имѣетъ цвѣтъ съ блесковатою прожилью, и принадлежитъ къ такъ называемымъ болотнымъ рудамъ. Такой руды должно быть въ окрестности великолѣпное множество: ибо въ лѣсу, который отъ заводовъ до берега рѣки Оки верстъ на пять проспирается, не упомянутая другой его обширность, въ болотистыхъ пропточкахъ вездѣ примѣчаются

ржавчина, испинное и несомнѣнное доказательство желѣзной руды. Впрочемъ заводы сіи снабдѣны всѣмъ потребнымъ. Заводчикъ, по обыкновенію и по установленію въ Россіи о рудныхъ заводахъ, имѣетъ изрядно поселенную слободу крестьянъ, которыхъ онъ единственно для заводскаго употребляеть дѣла. Бабы и малые ребята имѣютъ при заводахъ приличную и съ силами ихъ сходную работу. Сверхъ сего и много есть наемщиковъ изъ окрестныхъ деревень. Вольные рудокопатели въ дѣловую пору получають на день по осьми копѣекъ, а въ другое время по пяти. Кромѣ полоснаго желѣза на Выксинскихъ заводахъ дѣлаютъ разную утварь, какъ то чугуны, чугунные коплы, топоры, молоты, ломы и симъ подобныя орудія.

Разсмотрѣвъ рудокопныя ямы и возвращаясь въ Муромъ, употребляли въ нашу пользу лѣсныя мѣста, гдѣ между разными насѣкомыми получили слѣдующія, которыхъ мнѣ достойными примѣчанія быть кажутся.

Бабочка *Аглая* (1), *Эоне* (2), полуденныхъ странъ обитательница *Румина* (3),

(1) *Papilio Aglaia*.

(2) *Papilio Oenone*.

(3) *Papilio Rumina*.

Азиатская жительница *Панопа* (1) и сожительствующая ей *Левкотоя* (2).

Сколь для насъкомыхъ былъ науѣ выгоденъ сей лѣсъ, споль и для проявляемыхъ: ибо мы въ ономъ лѣсу нашли на чистянкахъ (полянкахъ) уже опицѣвшую *Сибирскую Ирь* (3) и солодколистной сплюснутой горохъ (4). Мокрыя мѣста занимали *Шейхцерія* (5) и *Триглохе болотныя* (6). Къ берегамъ Оки много росло дикой петрушки, прозвываемой *Венеринъ гребень* (7).

Останки Карабаровскаго желѣзного завода. Не добѣжая до Мурома четырехъ verstъ, наѣхали на оставленные желѣзные заводы, напротивъ села Карабарова, принадлежавшіе Его Сиятельству Графу Петру Еорисовичу Шереметеву, на которыхъ какъ за уменіемъ лѣса, такъ и пресѣкшееся рудою болѣе не работаютъ. Подъ вечеръ приѣхали въ городъ.

27 числа сдѣлался мнѣ небольшой припадокъ, а на другой день пошли мы въ Ямщицкой лѣсѣ, подъ самою ямскою слободою

(1) *Papilio Panope.*

(2) *Papilio Levcothoe.*

(3) *Iris Sibirica.*

(4) *Astragalus glycyphyllos.*

(5) *Scheuchzeria palustris.*

(6) *Triglochin palustre.*

(7) *Scandix pecten Veneris.*

находящійся. Мѣсто вѣ лѣсу было пиновато, а мѣстами и бористо, гдѣ довольно водились насѣкомыя: по крутизнѣ буерака подошедшаго кѣ лѣсу росли опимънныя травы. Между оними наиболѣе пространства занималъ Конопельникъ (1), кѣ которому жители имѣють прибѣжище во время неистовства, происходящаго отъ угрозенія бѣшеної собаки, или ядовитаго пресмыкающагося.

Бубентики (2) гордились синими цветами, Куропникъ или Молотай (3) представлялъ жителямъ надежное очистительное средство; ибо какъ свѣжій соцѣ сей травы, зимою же сушеный корень вѣсомъ до пяти золотниковъ, дѣлая изъ онаго извлеченіе помошію кипятка, употребляютъ вмѣстѣ проноснаго, копорое весьма сильно, но скоропроходно дѣйствуетъ съ позывомъ на рѣтопу, и безъ всякаго, по увѣдомленію, рѣза; но на таковое рѣшилось лѣкарство надобно имѣть большую кѣ площаднымъ врачамъ довѣренность.

29. числа рыбные вѣ Окѣ промыслы, откуда не малое число всякой рыбы, а особливо сперледей разсылаютъ, были нашимъ упражненіемъ.

(1) Eupatorium Cannabinum.

(2) Iris Sibirica.

(3) Euphorbia palustris.

Бѣдные люди, которые единственно для собственной себѣ пищи достають рыбу, ловятъ удами и бреднями; иѣкоторые спа-
вятъ и помцы.

Помцы, въ рѣкѣ вбивають неполстую свѣтлую рыболов-
ушами, и на верху прилаживаютъ оцепъ, вное ору-
на подобіе водолейныхъ бадей. На томъ
діе.

Въ рѣкѣ вбивають свѣтлую рыболов-
ушами, и на верху прилаживаютъ оцепъ, вное ору-
на подобіе водолейныхъ бадей. На томъ
концѣ, гдѣ бываетъ бадья, привязываютъ
на веревкѣ, смотря по глубинѣ мѣста, че-
твероугольной большой свѣтлой мѣшокѣ.
Въ мѣшокѣ на срединѣ привязываютъ пор-
тативной рѣдинькой мѣшечекъ свѣтлымъ хлѣбомъ, а
на прясла мѣшка накладывается грузило,
чтобы мѣшокѣ тѣмъ удобнѣе погрязнули.
Оцепъ наклоняютъ и мѣшокѣ опускается
на дно. Но чтобы привѣшанный грузъ на
другомъ концѣ оцепа не перепягивалъ мѣш-
ка, и чтобы рыболову не быть принужде-
ну пересиливать оцепъ, прикрѣпляется къ
столбу крючокѣ, а на оцепѣ пробой. И такѣ,
когда рыба зайдетъ и начнетъ щипать при-
ману, рыболовъ крючокѣ спускаетъ, и тя-
жесть навѣшенного груза на заднемъ концѣ
оцепа скоропостижно изъ воды мѣшокѣ
съ рыбой выпаскиваетъ.

При рассматриваніи подгородной рыбной ло-
вли, попадалися намъ по берегу рѣки Оки въ пе-
скѣ щепочки и прутики, обросшія черною
рыхлою землею, на которой просидело бѣле-

соватое соляное вещество, имѣющее юдкой и спягивающій вкусъ. Кусочки сіи были для насъ ниткою, по которой мы добралися до клубка. Городскій берегъ рѣки Оки, будучи ежегодно вешию подмываемъ водою, разсыпалъ такіе куски по берегу. Верхній слой онаго, какъ то обыкновенно, состоялъ изъ огородной рыхлой земли; по немъ слѣдовали песчаные слои и суглинокъ, между которыми находился слой синеватой черной земли, содержащей въ себѣ помянутую соль. Онъ былъ толщиною не болѣе четверти, а индѣ и менѣе. Дѣйствіе солнечныхъ лучей выпопляло мѣстами изъ земли соляное вещество, которое на подобіе скорлупы покрывало слой. Такой земли слой проспирался сажень спа на два, начиная отъ перевозного взъѣзда даже до глубокаго буерака, раздѣляющаго городъ, гдѣ онъ кончается, и по краю буерака вдоль ни какихъ не видно онаго слѣдовъ, за буеракомъ паки показывается и продолжается сажень на спо, до тѣхъ самыхъ мѣстъ, гдѣ городское кончается строеніе. Въ слой семъ мѣстами видны большія бревна и переклады, около которыхъ соленая земля предъ другими мѣстами избыточествуетъ. Юдкій, прохлаждающій и спягивающій вкусъ безъ дальнихъ опытовъ довольно показывалъ, что она содержала въ себѣ селипру и

купоросъ, а съѣплосиняя земля съ просядашею по соленой скорлупѣ желтиною тѣмъ болѣе о купоросѣ увѣряла. Рожденіе сего солянаго вещества не дѣйствію природы, но бывшему въ городѣ пожару, превратившему въ пепель набережное строеніе и городскую деревянную спѣну, которая точно на семъ мѣстѣ стояла, приписывать должно, къ чemu не мало способствовали и скотскія стойла, на берегу построенные. Но я обращаюся къ рыболовству.

Настоящіе рыбные промышленники ловятъ рыбу *самоловами* или *переметами*, *волокушами* и *заколами*, и ловля продолжается ночью.

*Заколы, Заколы ихъ отъ заколовъ, какіе въ Петер-
рыболов-бургѣ на Невѣ употребляютъ, не разнятся.
ная ма-На полатяхъ, сдѣланныхъ надъ водою, ка-
хица. раульной смотритъ съ огнемъ на прикрѣ-
пленную въ водѣ бѣлую доску, чрезъ ко-
торую когда пойдетъ рыба, то доска почер-
нѣетъ, и караульщикъ товарищамъ даетъ
знать, которые опустивъ сѣть въ проходѣ
запона, суютъ въ воду въ проходѣ шеста-
ми, и рыбу пугаютъ. Рыба, ища убѣжища, вхо-
дитъ въ сѣтной рукавъ, и бываетъ рыбакамъ
добычею. Мѣлкую рыбу держатъ въ садкахъ,
а большую, какъ по сперледей, сомовъ,
осетровъ, на *куканахѣ*, что есть на моча-
лахъ, продѣвая оные сквозь жабры, и свя-*

засѣтъ такимъ образомъ нѣсколько рыбъ, привязываютъ къ одному канапу, гдѣ они могутъ жить долго, не требуя себѣ пищи. Отпусткную рыбу сажаютъ въ озера, которыя соединяютъ рвомъ съ рѣкою, дабы рѣчнаѧ вода въ озеро могла заходить и поновлять оное.

Въ бытность нашу на затонѣ выпащили при насѣ рыбаки множество такого животнорастенія, какое найдено было при городѣ Владимирѣ въ старой Клязьмѣ. Они проименовали оное конскою бадягою. Имя бадяги даютъ ей потому, что она съ обыкновенною бадягою попадаєтъ, а конскою величаютъ по ея дѣйствію: ибо рыбаки насѣ увѣряли, что нѣтъ никакого надежнѣйшаго средстива отъ лошадинаго сапу, какъ порошокъ сего животнорастенія.

Рѣка Ока въ разсужденіи рыбы много сходствуєтъ съ Клязьмою; однако питается и такихъ, какія въ Клязьму никогда не заходятъ. Хотя нѣтъ ни одной рыбы, которой бы не была всякому извѣстна; однако не лишене будетъ дѣло, естьли здѣсь приобщу исчислениe всѣмъ рыбамъ въ Окѣ попадающимся, а особливо, что есть между ими такія, какія только иностраннѣмъ рѣкамъ собственными почитаются. Какая рыба въ Окѣ

Ока изобилуетъ всякою мѣлкою рыбой, водится.

какъ по судаками (1), язями (2), лещами (3), линями (4), карасями (5), плотвою (6), гусперою (7), синцами (8), головлями (9), саблею или чехонею (10), подустами (11), жерехами (12), щуками (13), окунями (14), ершами (15), пискарями (16). Кромѣ сей чешуйчатой рыбы много изъ Волги заходитъ, особенно сперледей (17) и костперъ, кото-рыя не иное что суть, какъ сперляжки выродки. Осетры (18) гораздо рѣдки предъ

- (1) *Lucioperca.*
- (2) *Cyprinus rutilus.*
- (3) *Cyprinus Brama.*
- (4) *Cyprinus tinca.*
- (5) *Cyprinus carassus.*
- (6) *Cyprinus Idus.*
- (7) *Cyprinus Vimba.*
- (8) *Cyprinus gobio.*
- (9) *Cyprinus ballerus.*
- (10) *Cyprinus cultratus.*
- (11) *Cyprinus nasus.*
- (12) *Cyprinus Ieses.*
- (13) *Esox lucius.*
- (14) *Perca fluviatilis.*
- (15) *Perca cernua.*
- (16) *Cyprinus Orfus.*
- (17) *Acipenser Ruthenus.*
- (18) *Acipenser Sturio.*

сторледями, а бѣлуги (1) и того рѣже; на-
противъ того сомы (2) чаще попадаються.

(1) *Acipenser Huso.*

(2) *Silurus Glanis.*

ГЛАВА III.

Отъ Мурома до Арзамаса.

Возвращаясь съ рыбной ловли уже предъ свѣтомъ собралися мы въ нашъ путь. Село Саваслейки, отстоящемъ отъ Мурома въ 23 верстахъ, и лежащемъ при небольшой рѣчкѣ Велельма, впадающей въ Оку, гдѣ переночевали. Глубокіе пески были намъ великою остановкою въ пути, такъ что мы принуждены были сперва для облегченія всѣ идти пѣшкою. Но послѣ полуночи приѣхали въ небольшую деревушку Кулебаки, отстоящую отъ Мурома въ 38 верстахъ, и оппѣтуда въ 10 часу по утру въ деревню Ломовку, отстоящую отъ Кулебакъ въ 15 верстахъ. Мимо сей деревни протекаетъ рѣчка тогожъ имени, имѣющая чистую и прозрачную воду, впадающую въ Оку.

Въ сей деревнѣ оставилъ нашъ обозъ, пошли передомъ по обыкновенію разсмотривая распенія; и хотя по обѣ стороны былъ дремучій лѣсъ, однако мы ничего такого не нашли, чтобы особливое заслуживало примѣченіе. Потомъ при безпрестанномъ до-

ждѣ чрезъ 18 верстъ бѣхали до деревни Хрящовки, стоящей на рѣчкѣ тогожъ именія. Отсюда продолжали нашъ путь чрезъ щовка. 25 верстъ до деревни Лилни. На дорогѣ проѣжали мы деревню Теллую, въ девяти верстахъ отъ Хрящовки находящуюся; село Гремяцкое разстояніемъ отъ Теплой Селы Грѣмѧцкое въ 8 верстахъ, построенное на берегу рѣки Тюши, и село Соксанъ, стоящее на небольшой рѣчкѣ тогожъ имени, разстояніемъ на 4 версты отъ Гремяцкаго.

Дождь отъ часу усиливался, и наконѣцъ сдѣлался ужасный съ молниєю громъ, онь копораго, чрезъ нѣсколько минутъ продолжавшагося, загорѣлися два овина. Тутъ мы увидѣли недоспапокъ для такихъ нещастныхъ случаевъ: ибо множествомъ сбѣжавшагося народа спаралося пресѣчь распространение огня ломкою сосѣдственныхъ овиновъ, не имѣя никакихъ пожарныхъ инструментовъ, кромѣ ведра, топора и лопаты. Я здѣсь только мимоходомъ скажу, сколь часто, не упоминая о недоспапокѣ пожарныхъ инструментовъ, лишаемся мы прекрасныхъ сель и деревень отъ овиновъ, коиорые пропивъ всякаго здраваго разсужденія или въ самомъ жильѣ, или въ сосѣдствѣ съ оными спроются. Я бы могъ сие утверждить нещастными примѣрами, если бы потребно

было: но всякъ, эная упошребленіе крестьянскихъ овиновъ, безъ дальнихъ доказательствъ сказанное представиши можетъ.

Говоря о нещасныхъ пожарныхъ случаяхъ, не могу умолчать и о злоупотреблении лу chinы у нашихъ крестьянъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ ни въ одномъ мѣстѣ во весь мой про

ѣздѣ видѣть не случилося, гдѣ бы въ деревняхъ употребляли другой свѣтѣ, кромѣ лу chinы; да и въ самыхъ городахъ бѣдные жители отъ сего не изключаются. Кромѣ нездороваго и глазамъ вреднаго луchinнаго дыма, кромѣ напраснаго опускшенія березового лѣсу, представиши себѣ черную и отъ дыму изсохшую крестьянскую хижину, дворъ и клевы покрытые соломою. Вообразиши по надѣзбицамъ развѣщенныя кудели, изсохшіе вѣники и другое удобно загорѣться могущіе припасы. Подумайши о ходящей крестьянкѣ съ пукомъ лу chinы по всѣмъ симъ мѣстамъ, а особливо во дни крестьянскаго пиршества, о падающихъ отъ лу chinы горящихъ угольяхъ; то преспанете удивляться, когда увидите часъ шатающихся крестьянъ и сбирающихся у своихъ сосѣдей посѣвой хлѣбъ во образъ милоспѣни.

Естьли бы на лу chinу посѣкаемая прямая и въ самомъ лучшемъ соку стоящая береза могла изобразить жалость своего сосѣда-

нія ; то бы крестьяне безъ сумнія давно и отъ нее научилися употреблять ночники не только льняного и конопляного масла , но и дикихъ распущихъ травъ , а особливо спручковатыхъ , которыя впунѣ исчезаютъ . Но сего довольно . Суматоха въ Липняхъ миновалася , и мы пустилися ночью въ нашъ путь : ибо сie мѣсто ничего обѣщать не могло . Лѣсъ при ней совсѣмъ кончился , и повсюду видна была открытая степь занятая пашнями , гдѣ не безъ сожалѣнія смотрѣли мы на побитую градомъ за три дни передъ нашимъ приѣздомъ богатую жатву . Градъ , по сказкамъ нашихъ подводчиковъ , былъ величиною съ голубиное яйцо , который кромѣ причиненного вреда на поляхъ , много побилъ аворовыхъ птицъ .

При небольшой деревнѣ , Голяттика на-Д. Голя-
зывающей , отстоящей отъ Липней въ 5 вер-шика .
стахъ , переѣхали чрезъ глубокой оврагъ ,
который намъ тѣмъ особенно примѣчанія
достоинъ кажется , что за онимъ оврагомъ
поверхность земная совсѣмъ другое полу-
чаєтъ свойство . Верхній земный слой глу-
биною болѣе четверти на пашняхъ состо-
итъ изъ рыхлой и пучной огородной зем-
ли , произрастающей посѣянныя сѣмена безъ
всякаго удобренія . Препроводя всю ночь въ ѣз-
дѣ , по упру приѣхали въ городъ Арзамасъ .

Проѣзжая опѣь Москвы до сего города толь многія села и деревни, нигдѣ я не упоминаль о хлѣбопашествѣ нашихъ крестьянъ. Сie сдѣлалъ для того, что вѣ ономъ нигдѣ не было никакой оптѣбы, но вездѣ одинаковой образѣ паханія и посѣва.

О хлѣбопашествѣ.

Песчаныя, хрящевые и иловатыя пашни по испиннѣ крестьянъ дѣлаютъ пружениками: ибо гдѣ кучка навозу, тамъ и кучка хлѣба, какъ говорятъ крестьяне. Вѣ по время, когда низовые мужики, посѣявъ яровое, опдыхаютъ, верховые удобрятъ свою озимовую пашню навозомъ, за которымъ удобрениемъ слѣдуетъ сѣнной покосъ и жатва. Вѣ осень озимовой сѣви всѣмъ какъ верховымъ, такъ и низовымъ крестьянамъ общій. Низовый крестьянинъ во всю зиму даже до яроваго посѣва бываетъ свободенъ, и отправляется только домашняя надобности; верховный напротивъ того удобряетъ вѣ великой постѣ свою яровую пашню. Низовый довольствуется однимъ паханіемъ и бороненiemъ; верховный дважды сю работу отправлять принужденъ бываетъ, первой разъ подъ парѣ, а другой подъ посѣвѣ. Что до удобренія пашенъ касается, то оно состоитъ вѣ одномъ наземѣ всякаго скота безъ разбору; почему бѣдные крестьяне скотомъ, по большей части бѣдны бывають и хлѣб-

бомъ: ибо пашни надлежащимъ образомъ удобришь не могутъ, хотя и безъ навозу пашню въ хлѣбородное состояніе привести можно бы было, удобряя ее опадающими и согнивающими листомъ разныхъ деревъ. Другие роды удобренія, какъ то мергель и известь, изъ которыхъ первымъ песчаныя, а послѣднимъ иловатыя поправляются земли, у нашихъ крестьянъ совсѣмъ не въ употребленіи, хотя известки вездѣ у насъ великое изобиліе. Рѣдко найдешь деревню, гдѣ бы крестьяне почитали себѣ довольною паханою землею, но вездѣ жалуются на недостатокъ оной; хотя не рѣдко предъ глазами ихъ лежатъ обширныя мѣста, годныя ко всякому плодородію. Я разумѣю болотистыя мѣста, которыя небольшимъ прудомъ изсушишь можно. Они не только бы съ избыtkомъ могли наградить трудъ тучною пашнею, но и много бы способствовали къ прекращенію другихъ вредныхъ дѣйствій, какія какъ сами крестьяне, такъ и скотъ въ разсужденіи здоровья чувствуютъ; не упоминая о препятствіи въ ростѣ лѣсовъ и пахачныхъ произрастеній: да и самая ржза, не рѣдко побивающая хлѣбъ и скоту непріязненная, по большей части отъ болотныхъ мѣстъ начало свое имѣетъ.

Вмѣсто изсушенія болотистыхъ мѣстъ Новика.
Томъ III.

употребляютъ крестьяне другой родъ разпространенія пашенъ, которой новиною называютъ. Около Петрова дни вырубаютъ часпъ лѣса, и срубленой лѣсъ покидають на мѣстѣ. На другой годъ съ весны валежникѣ зажигаютъ, и пепель оставляютъ вмѣсто удобренія. Первый посѣвъ на новинѣ обыкновенно бываетъ ленъ, а на другой годъ ячмень или овесъ, а попомъ и озимовый хлѣбъ.

Вредъ
опѣкъ но-
винѣ.

Овалеж-
никѣ.

Такого разпространенія пашни во многихъ мѣстахъ находились сожалѣнія достойные остатки; ибо кромѣ мѣстца, которое себѣ крестьянинѣ назначилъ подъ пашню, не рѣдко обширныя полосы выгараютъ лѣса. Сверхъ сего крестьянинѣ безъ разбора всякое посѣкаемъ дерево, между оными и такія, которыя со временемъ могли бы бытьгодными на Флотскія употребленія. Сверхъ сего кто бывалъ въ лѣсу, и пристально оной разсмотривалъ, безъ сумнѣнія не безъ сожалѣнія смотрѣлъ на гніющія щепки колоды и валежникѣ. Сколь много бы было подпоры нашимъ лѣсамъ, если бы крестьянамъ помѣщики чаще внушали будущую его надобность, и изпрѣбляли столь вредную у нихъ пословицу: *По нашѣ вѣкѣ будетъ, а послѣ насъ хотя трава не рости.* Крестьянинѣ запинаясь за колодникѣ не досягалъ бы здо-

роваго на дрова дерева; но быль бы доволенъ на то валежникомъ. Огромныя сосны, слишкомъ вѣ 200 лѣтъ совершенного своего возрасла едва достигнутий могущія, не посѣкались бы на поплѣніе смолы; и березы, дающія намъ попрѣбной деготь, не изсыхали бы будучи неосторожно обнажены отъ природнаго своего одѣянія. На все сіе досипало бы валежнику, и онъ никогда оскудѣть не можетъ. Между деревами, такъ какъ и между живописными Содѣтель успропилъ порядокъ, и положилъ предѣлъ. Сколь много деревъ могутъ быть изторгнуты вѣтрами; сколь поврежденныя отъ разныхъ случаевъ изсыхаютъ; сколь много остается сучья и кореня отъ порубленнаго на спросеніе и другія необходимости лѣса! Все сіе не только годно на вышепомянутыя попрѣбы, но еще и сѣ большою прибылью оспавался бы работникъ.

Деревенская обувь лапти, не менше ли-О вредъ повымъ лѣсамъ за вредную почитанія мо-отъ ланжетъ, какъ и другія оныхъ деревъ злоупотребленія.

Дѣло кажется ясно, но не безпрекословно. Любители лаптей могутъ много говорить вопреки. Они приводятъ крестьянскую бѣдность, скорой подростъ липы и немалой вѣ томъ крестьянской промыслѣ.

Правда : крестьянинъ нашъ имѣетъ даровую обувь, но не вездѣ. Нѣтъ ли такихъ мѣстъ, гдѣ лыки покупаются и лапти крестьянина становятся въ четыре и пять копѣекъ? Липовые лутошки безспорно скоро подрастаютъ, но не соотвѣтственно ихъ вырубанію. Я не силенъ въ Математикѣ; да кажется и по пальцамъ сie вычислить можно. Для каждыхъ лаптей потребны двѣ полстыя лутошки , а мѣлкихъ три и четыре надобно. Въ зимнюю пору мужикъ проноситъ лапти десять дней , а въ рабочую лѣтнюю пору иногда и въ четыре дни истопчетъ. И такъ ему надобно въ годъ по крайней мѣрѣ пятьдесятъ паръ , на которыя взявъ среднее число до 150 лутошекъ попрѣбно. Каждый отпрыскъ лутошки на влажныхъ мѣстахъ не прежде трехъ лѣтъ можетъ быть годнымъ для дранія лыкъ , а на крѣпкой землѣ еще болѣе требуетъ времени: почему липнякъ завсегда въ двое уменьшается пропивъ своего приросту. Еслыли къ сему прибавить неумѣренное мочалѣ употребление и сдираніе лубья; то ясно понять можно , для чего мужики , когда какая деревня нѣсколько лѣтъ простоитъ при лѣсу , изобилующемъ липою , уже не около двора своего дерутъ лыки , но иногда верстъ за десять и далѣе бѣздить принуждены бывають.

Крестьянской прибылкъ отъ промыслу лаптей знаніенъ бысть не можетъ. Гдѣ довольно липоваго лѣса, тамъ крестьянинъ получитъ за лапти одну копѣйку, и много три деньги: но естьли онъ время потребное на плетеніе лаптей употребитъ на другой какой лѣсной промыселъ, какъ на приготовленіе изъ листовъ сажи, золы для попашу, на сбираніе сѣры съ сосенъ, елей, отъ которой другія государства, лѣсами не такъ богатыя, какъ мы, знанную получаютъ прибыль; то безъ сомнѣнія съ общенородною пользою и свою прибыль умножитъ.

Оставя лѣсъ, выйдемъ паки на пашню. Пашню наши крестьяне обрабатываютъ обыкновеннымъ у насъ пахатнымъ орудіемъ, соха называемымъ, котороя рѣзецъ не глубже, какъ не съ большимъ на вершокъ прорѣзываетъ землю. Симъ орудіемъ пашутъ только старую пашню, а дербу, или новую пашню, дерутъ косулями, которая отъ сохи тѣмъ разнимется, что глубже идетъ въ землю, и деретъ вершка на полпора глубиною.

Я знаю, что соха многимъ не нравится за тѣмъ, что не глубокія выворачиваетъ глыбы, почему земля съ наземомъ надлежащимъ образомъ смѣшавшись не можетъ, и о сохѣ коренъ поспоронней правы, будучи въ цѣ-

лости, усиливаются и заглушаютъ посѣянной хлѣбъ, отнимая у него потребной питательной сокъ. Примѣромъ: *Мятлики* (1) и *Клоловникъ* (2).

Все сіе неоспоримо, когда разумѣются илованыя и глинистныя земли: но естьли размножимъ песчаныя мѣста, какія по большой части отъ Москвы до Арзамаса примѣчаются, то переспанемъ винить соху.

Бѣдные и одинакиѣ крестьяне великое отъ нея чувствуютъ облегченіе; ибо соха не болѣе одной требуетъ лошади. И естьли пропиву сего никакого не можно сдѣлать возраженія, чѣмъ плодородіе хлѣбныхъ посѣвовъ зависитъ отъ мѣлкой, рыхлой и тучной земли, также и отъ надлежащей влажности, то и изрядное вѣк помянутыхъ мѣстахъ употребленіе сохи никою не оспоритъ; ибо чрезъ глубокія борозды болѣе подымается песку: но песокъ, какъ то всяко-му, думаю, не не вѣ примѣту, по твердо-сти своего состава болѣе отъ солнечныхъ лучей согрѣвается, и сообщая свой жаръ мягкой паханий землѣ соотвѣтственно из-

(1) *Poa rubra*.

(2) *Rhinanthus Crista galli*.

существуетъ оную: слѣдовательно въ песчаной пашнѣ не такъ много питательныхъ соковъ бытъ можетъ; почему соху въ помянутыхъ песчаныхъ мѣстахъ другимъ хлѣбопашнымъ орудіямъ предпочтити должно.

Что касается до былія вреднаго хлѣбного посѣву, соха столько же оное изкоренить можетъ, какъ и глубокопроницающе пахатное орудіе. Кому не извѣстно, что песчанымъ мѣстамъ сродныя расшепленія коропкія имѣютъ коренья, и разспространяя оныя во всѣ стороны не далеко отъ поверхности земной проходятъ? Но сего о сохѣ довольно: ибо и о другихъ родахъ хлѣбопашныхъ орудій, сравнивая ихъ съ состояніемъ пашни, изъ сего заключить не трудно.

Кромѣ улучшенія пашенъ, нашимъ крестьянамъ довольно извѣстенъ такъ называемый леній пашенный отдыхъ, и искусство научившее шини. предковъ наблюдается у потомковъ. Они не знаютъ Химического смышенія земли, ни Физического наблюденія о питательныхъ сокахъ расшепленій, раздѣляющихъ пашню на четыре рода, изъ которыхъ первый называется новиною, другой яровою, третій осимовою, а четвертый ларомъ.

О новинѣ говорено выше. Яровое поле называется то, гдѣ посѣянныя сѣмена въ одно лѣто приносятъ свой плодъ, куда принадле-

жатъ: пшеница, полба (1), ярица (2) ячмень, просо или пшено, дикуша или гречка, ленъ, конопель, горохъ, макъ, боръ (3) и овесъ. Озимовою пашнею почитается та, которая посѣянныя сѣмена отъ осени чрезъ есю зиму и будущее лѣто питаются, и сію пашню единственно занимаетъ ржаной хлѣбъ. Паръ или опдыхъ бываетъ послѣ озими, и лежипѣ осипатки лѣта, осень и всю зиму безъ всякаго посѣва. Но чтобы еще болѣе отдохнуть землѣ, на другой годъ на озимовой пашнѣ сѣютъ не споль много тучность выпягивающіе посѣвы, какъ то ячмень, овесъ, и прочая. Такимъ образомъ перемѣняя посѣвы дѣлаютъ опдыхъ пашнѣ.

О уро-
жаѣ.

Въ разсужденіи урожая разныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ вообще сказать можно, что дикуша и просо предъ другими роступѣ изобилинѣе, кѣ чему песковатая земля много способствуєтъ, какъ всякому извѣстно. Льну и коноплей, споль полезнаго для насыщенія, сѣютъ довольно; но приготовленіе послѣдняго соединено со вредомъ рыбныхъ промысловъ.

(1) *Triticum Spelta.*

(2) *Secale vernum.*

(3) *Panicum.*

Причины сказашь не могу, по чему крестьяне починаютъ за отмѣнную пеньку и по-происходящемъ сконъ ту, которая вымочена въ протокахъ, рѣкахъ и обширныхъ озерахъ. Довольно, что они такъ думаютъ: и еспѣши по близости такой воды не находитъ, то и далеко въ рѣзданіи къ рѣкамъ, чтобы въ оныхъ вымочить свою пеньку. Чрезъ сie предосудительное мнѣніе, кромѣ порчи воды, а особливо въ озерахъ, многое dochнетъ рыбы, и крестьяне, будучи сами тому причиною, по большей части такие случаи приписываютъ называемымъ отъ нихъ волосатикамъ, или водяникамъ. Мнѣ помнится, что во многихъ мѣстахъ, а особливо во Франціи, такое въ рѣкахъ вымачивание подъ запретомъ. Но возвратимся къ Арзамасу.

Арзамасъ почитается провинциальнымъ городомъ, принадлежащимъ къ Нижегородской губерніи. Онъ построенъ на берегу рѣки Теши впадающей въ Оку. Строеніе въ немъ все деревянное, кромѣ двухъ монастырей, одного женского, а другаго мужскаго и 13 церквей каменныхъ. Жители, кроме обыкновенного городского внутренняго торгу, промышляютъ хлѣбомъ, а наипаче кожевными и мыльными заводами, которыми Арзамасъ предъ другими городами хвалился можетъ. Хотя рѣка Теша мимо са-

маго течеТЬ города, и соединяется съ Окою; однако по ней нѣтъ никакого судового хода: но всѣ потребныя вещи для градскихъ жителей и оппускаемыя изъ города, какъ то юфти и мыло вывозятся гужемъ. Лѣвый берегъ Тещи, по ея теченію, имѣетъ нарочитое возвышеніе передъ правымъ; по чьему и можно его почесть нагорнымъ, а правой поемнымъ или луговымъ. То мѣсто, которое занимаетъ городъ, особенно гористо; по чьему съ приѣзда Арзамасъ изрядной представляеть видъ.

Запвердѣлое обыкновеніе спроишь деревянные дома не можетъ приучить нашихъ гражданъ къ каменному спроенію. Я думаю, что вкоренившееся мнѣніе, не знаю по чьему, что каменные покои вредны для здравія, много отъ того и зажиточныхъ людей удерживаетъ. Впрочемъ Арзамасъ къ заведенію каменнаго спроенія всѣ удобные способы имѣетъ. Городскій берегъ рѣки Тещи споль много содержитъ въ себѣ известнаго камня, что его не только для Арзамаса, но и для пяти такихъ городовъ было бы довольно; при томъ и добываніе онаго не великаго стоитъ труда: ибо онъ лежитъ почти наружу, и покрываются не большимъ слоемъ обыкновенной огородной земли и слоями, толщиною сажени въ четыре, красноватаго

суглинка; а въ осыпяхъ бережныхъ извѣстный слой совсѣмъ обнаженъ. Подъ самыи городомъ на поляхъ однимъ тонкимъ слоемъ чернозема прикрыта лежитъ сѣрая, вязкая и на кирпичное дѣло годная глина. Въ пескѣ также нѣтъ недостатка. Арзамасцы предъ другими мѣстами къ заведенію каменнаго спроенія удобные имѣютъ способы. Глиняныя ямы подлѣ города научили насъ ясно вообразить происхожденіе глинистыхъ камней. Въ нихъ дѣльная глина лежала подъ черноземомъ, какъ выше сказано, толщиною не болѣе четверти. За слоемъ дѣльной глины слѣдовалъ слой, по наружному виду мягкой и вязкой глины: однако она въ огнѣ уже не крѣпла, но разсыпалася. Чѣмъ далѣе разрывали ямы, тѣмъ крѣпче становилася глина, а глубиною аршина на два уже совсѣмъ пошелъ окрѣплый суглинокъ; и если бы довольно было лопатъ и работниковъ, то безъ сумнѣнія можно бы было дорыться до каменя.

Хотя городъ Арзамасъ снабдѣнъ ученымъ врачемъ; однако люди въ болѣзняхъ своихъ полагаютъ болѣе надѣянія на старухъ, мальханицъ, ворожей и прочая. Но сколько тѣмъ наши единоземцы не рѣдко подвергаютъ себя опасносипи жизни, не трудно будетъ заключить изъ слѣдующаго.

О врачеб-
ныхъ
сред-
ствахъ
проспо-
люди-
мовъ.

По упру весьма рано посѣтилъ нась одинъ и ъ чиновныхъ офицеровъ, о котора-го имени и чинъ благопристойность упо-мянуть не дозволяетъ. Онъ былъ человѣкъ пожилой и словоохопливъ. Разсказывая мно-гія свой странныя похожденія, которыя намъ, какъ всякъ легко понять можетъ, не весьма были пріятны, довелъ рѣчь до на-шихъ врачей, при которой еспѣли бы кто имѣлъ охопту, совершенно бы могъ научить-ся злословію. Сколько онъ унижалъ наше прудами и порядочнымъ ученiemъ приобрѣ-щеннное искусство врачеванія, столь много выхвалялъ покойной бабушки своей лѣчебникъ и неудобопонятную его пользу.

Когда мы оказали желаніе бытъ соучастни-ками его премудрости, то безъ дальнаго про-шенія обѣщалъ онъ намъ открыть сокро-венная своего наслѣдственнаго лѣчебника: и такъ пошли мы съ нимъ за городъ по Ала-тырской дорогѣ. Первою естѣчкою намъ бы-ла *Плакунъ трава* (1), которую нашъ Иппо-кратъ, пошептавъ не знаю что, сорвалъ, и остановясь говорилъ: Плакуномъ ее называ-ютъ для того, что она заспавляетъ пла-катъ нечистыхъ духовъ. Когда будешь при себѣ имѣть сюю праву, то всѣ непріязнен-

(1) *Lythrum salicaria*.

ные духи ей покоряются. Она одна въ со-
стояніи выгнать домовыхъ дѣдушекъ, ки-
кимаръ, и проч. и открыть приступъ кла-
ду, которой нечистые спрятутъ духи; что
послѣднее собственнымъ своимъ утверждалъ
примѣромъ, хотя онъ съ приобрѣтеннымъ
кладомъ столь бѣденъ, сколько можно пред-
ставить себѣ бѣдность въ совершенномъ ея
видѣ. Отъ чертей дошло дѣло до ворожей.
Коляка (1), въ великомъ множествѣ по при-
горкамъ распущая, подала къ тому поводъ.
Траву сю, продолжалъ онъ, должно знать
всякому и проѣзжающему человѣку. Дымомъ
ея когда окуришь ружье, то никакой кол-
дунъ его заговоришь не можетъ.

Царь трава имѣла такія же похвалы,
какія выше объявлены были. *Чемерица* (2),
уже въ то время опицѣвшая, почти
въ равномъ достоинствѣ по лѣчебнику на-
шего врача была съ Царемъ правою. Корень
ея весьма полезенъ. Когда кто напопивъ
въ меду около золотника выпьетъ, то
избавится отъ всякой нечисти, которую
верхомъ и низомъ вынесетъ. Но отъ чело-
вѣка и до скота; всякая наружная у скота
нечисть сей правъ покорна. Когда ея отва-

(1) *Carlina vulgaris.*

(2) *Veratrum album.*

ромъ по зарямъ будешь омывать паршивой скотѣ, то не только сгонишь паршь, но и умертвишь размножающихся въ ранкахъ червячковъ. Можно бы было благодарить Арзамасскому Иппократу, если бы онъ чемерицу единственно берегъ для скота, а людей отъ того пощадилъ. Чемерица служитъ наружнымъ лѣкарствомъ скоту; а *Дягиль* (1) внутреннимъ ему же. *Жабрей* (2), по его примѣтамъ, единственное средство къ правленію мужеской слабости. Если бы нашъ искусный врачъ былъ сосѣдъ Татары, безъ сумнѣнія, обогатилъ бы себя болѣе найденного имъ помощію плакуна правы клада: ибо, какъ говорятъ, бобровая спруя нарочито вздорожала. Листы *полутника* (3) пригодны ко всякимъ ранамъ безъ извѣстія; а корешокъ роженицамъ послѣ родовъ, когда отъ теченія кровей ослабѣваютъ. *Чеснокъ и Лютикъ* (4) съ сквашеннымъ тѣстомъ унимаютъ жаръ, когда ко лбу или къ ногамъ привязанъ будешь. Около Арзамаса въ первой разъ попался намъ *Мухо-*

(1) *Angelica sylvestris.*

(2) *Antirrhinum Linaria.*

(3) *Plantago latifolia.*

(4) *Ranunculus flammula.*

морье или Сосенка (1), копоряя корень между припасами нашего раскащики не послѣднее занимаєтъ мѣсто, и пригоденъ отъ каменной болѣзни и запору мочи; а праву его вѣшаютъ въ домахъ для умору мухъ. *Молотай трава*, которую иначе одуванчиками называютъ (2), за извѣсное средство почипаєтъ какъ къ разбитію спершагося молока въ грудяхъ у роженицъ, такъ и для приумноженія онаго въ случаѣ недостатка. Но не одинъ топъ по испинѣ безвредной молочай принимаютъ Арзамаскіе немощеспѣвущіе: есть и другій, который подъ симъ же славится именемъ (3), и которого свѣжій сокъ не вѣсимъ, но чарошною мѣрою принимаютъ одержимые лихорадкою, и говорятъ, что всякия лихорадки имъ изѣбляются, хотя бы они были и съ болѣчками. Слово лихорадка размножило нашъ разговоръ. Онъ подъ именемъ лихорадокъ разумѣлъ не знаю какихъ по девятирѣ крылатыхъ сестеръ, непріязненныхъ человѣческому роду, копоряя въ земныхъ челюстяхъ содержатся на цѣпяхъ, и когда ихъ спускаютъ, тогда безъ милости нападаютъ на

(1) *Asparagus officinalis.*(2) *Leontodon Taraxacum.*(3) *Euphorbia palustris.*

людей. Онѣ спољ вредны, что когда имъ много дѣла, однимъ мечтательнымъ поцѣлуемъ причиняютъ прясавицу, и обитаюшъ въ одержимыхъ лихорадкою. Щасливѣвъ топѣ, продолжалъ онѣ, когда прикоснется къ кому лихорадка во время много немоществующихъ: ибо онѣ, будучи заняты дѣломъ, изъ одного больного къ другому перелѣпая, не такъ долго прясупѣ, и даютъ опѣханье болящимъ; а въ самые сесперѣ недосуги приходяшъ иногда черезъ день и черезъ два. Вычисливъ лихорадочные повороты (1) не преминулъ упомянуть и о другихъ противудѣйствующихъ средствахъ, которыхъ лихорадки боятся, какъ то собачьихъ удавокъ, свиныхъ гиѣздѣ и сему подобныхъ врачѣ. Мы продолжали пользоваться наставлениями врача, и ходя съ нимъ повсюду узнали многія употребительныя и по большей части почти безвредныя средства, какъ то струйчатой гулявникъ (2), которой пияпѣ и пьюпѣ отъ цынгопнной болѣзни. Чернобыльникъ (3), которымъ поятъ дойной скотѣ, когда онѣ больше не доипѣ опѣв

(1) Paroxysmus.

(2) Sisymbrium Sophia.

(3) Artemisia vulgaris.

наговору ворожей. *Соротій щавель* (1) пьютъ отъ кровавой рвоты. *Гулявицѣ или рябинка* (2) пригодна отъ одышки. *Коневей щавель* (3) разбиваєтъ кровь и мокроты. *Черноголовникъ* (4) останавливаетъ кровохарканіе и уполяетъ грудныя болѣзни. *Матъ и матижа* (5) умягчаетъ всякия опухоли. *Медвежье ухо* (6) варяшъ и пьютъ отъ цынги. *Кошачья мята* (7) почечную уменьшаеть болѣзнь. *Дикая крапива* (8): отваръ ея за надежное средство отъ угрizenія бѣшеной собаки почитается. *Сердечная трава* (9): когда ея сырой корень будешьъ жевать и глотать, остановится простой и кровавой поносъ. *Лобазникъ или живокость* (10): пьютъ ее, когда кто упавъ переломилъ ребро, или другой членъ, отъ чего переломленая часть

(1) *Rumex acetosella.*

(2) *Achillaea millefolia.*

(3) *Rumex acetosa.*

(4) *Pimpinella sanguisorba.*

(5) *Tussillago farfara.*

(6) *Potamogeton natans.*

(7) *Glechoma hederacea s. Hedera terrestris.*

(8) *Leonurus cardiaca.*

(9) *Polygonum bistorta.*

(10) *Spiraea Ulmaria.*

срастается. *Кулена* (1): отваромъ ея моютъ сухощавое лицо щеголихи, отъ чего полны становятся. *Кирказонъ* (2) возвращаетъ оспановившися у женщинъ крови. *Золотникъ полевой* (3) ко всякой боли въ животѣ пригоденъ. *Змѣевая трава* (4) дѣлаетъ отъ угрозенія змѣи безопасными. *Дурманъ* (5): онъ сгоняетъ мягкия опухоли. *Дуркаманъ* (6) пригоденъ лошадямъ отъ сапу. Обѣ сіи послѣднія травы наスマшники иногда поддоброхоптываютъ для потѣшки, отъ чего люди приходятъ въ неистовство; малыя вещи кажутся имъ большими, какъ то солома бревномъ, и прочая. Естѣли сѣмена сихъ правъ сѣ водою выльютъ на каменку, то люди опьянѣвъ подымаютъ между собою драку. Чрезъ помянutoе послѣднее лѣкарствѣ исчислениe мы нѣсколько поошдохнули. Два послѣднія много наасѣ смущили; а послѣдній кусъ такъ для наасѣ великъ показался, что едва слонуились могли. Это былъ *Подлѣсникъ* или *сухой Водоленъ*

(1) *Convallaria Sigillum.*

(2) *Aristolochia Clematitis.*

(3) *Centaurium minus.*

(4) *Stachis arvensis.*

(5) *Datura Stramonium.*

(6) *Xanthium strumarium.*

(1), кѣ которому врачъ нашъ великое имѣ-
етъ прибѣжище вѣ тяжкихъ болѣзняхъ, какъ
вѣ животныхъ болячкахъ, вѣ черной боле-
сти, вѣ пострѣлѣ, вѣ падучей болѣзни.

Симъ кончился припасъ простыхъ лѣ-
карствъ: но вѣ аптекѣ нашего врача нахо-
дятся и сложные, которыя онъ также
намѣ сообщить обѣщался; однако вѣ семъ
не сдержалъ своего слова. Кромѣ упомяну-
тыхъ и Арзамаскому Архіатеру попробо-
ванныхъ травъ, по Арзамасской дорогѣ пожи-
лись мы обыкновенными насѣкомыми. Око-
ло Богогородской травы (2) увивались неболь-
шія пчелки (3), которыя имѣли сѣроватой
лобъ, грудь черную, обросшую нѣжнымъ
сѣдымъ мошкомъ; спина раздѣлена была пре-
мъ рудожелтыми опоясками, раздѣленными
по срединѣ на двѣ части черною поперечи-
ною. Сѣ исподи первый брюха членъ былъ
рыжеватъ, а по бокамъ имѣлъ двѣ черныя
небольшія точки. Голени были блѣдныя сѣ
черными колечками.

Другая пчела собирала свои соты сѣ раз-
личныхъ травъ; и принадлежала кѣ такъ

(1) *Asarum Europaeum.*

(2) *Thymus Serpillum.*

(3) *Apis thorace nigro, cingulis tribus ferrugineis, li-*
neola nigra transversa divisis, notato.

называемымъ мохнатымъ пчеламъ. Грудь у нея съ переди была черная, съ зади желтая, загрудной щитокъ также желтый. Брюхо все черное, выключая гузку, обросшую бѣлою мохнатостію.

Арзамасская кожевенная выдѣлка и мыловарни, въ чемъ большей свой промыселъ полагаютъ Арзамаскіе жители, какъ выше сказано, служили намъ въ сей день упражненіемъ. Мы тѣмъ любопытнѣе ихъ осматривали, что надѣялися найти какую нибудь разности пропивъ Муромскаго; но въ семъ надѣяніи обманулися, ибо ничего не нашли такого, чтобы хотя мало было отъ Муромскаго отмѣнно. Ходя съ завода на заводъ добралися до попашныхъ варницъ. Всякъ знаетъ, какъ вывариваютъ попашъ: но можетъ быть не всякому у насъ известно, какъ съ нимъ обходиться надобно.

О попаш-
шъ.

Попашныя варницы принадлежатъ у насъ казнѣ, и имѣютъ разнаго званія правищелей, надсмотриковъ, лѣсниковъ, и особенную Присутственную Контору, которая въ бытность нашу въ Арзамасѣ находилась. Для попашного употребленія отводятся цѣлые полосы чернолѣсія, соспоящаго по большей части изъ твердыхъ деревъ, какъ што илима, вяза, и прочая. Не знаю, какая

тому должна быть причина, что у насъ только твердяя и по испиннѣ на другія необходимости нужная дерева для варенія попаша считаются годными.

Впрочемъ какое дерево для сжения золы на попашъ пригоднѣе? На сie не споль удобно можно опровергнуть, какъ доказать сходство упорной щелочной соли всѣхъ прозябаемыхъ. Сie неоспоримо, что крѣпкое дерево при пережженіи дастъ больше золы; но я осмѣлюся сказать, что слабое дерево, кольми паче травы, которыя въ сравненій съ твердыми шѣлами болѣе соками изобилуютъ, удобнѣе къ дѣланію попаша. Онѣ дадутъ меньше золы: но зола ихъ соотвѣтственно больше дастъ соли.

(1) А хотя бы крѣпкое дерево и дѣлается

(1) Шапшаль пишетъ посему предмету слѣдующее. Травянистая расщепленія даютъ наиболѣе попаша; кустарники болѣе нежели деревья; листья болѣе нежели вѣтви; вѣтви болѣе нежели спироль.

Отметаемая часть или основа иѣкоторыхъ огородныхъ расщепленій, какъ по способи Русскихъ и Турецкихъ бобовъ, дынь, огурцовъ, капусты, артишокъ весьма богаты попашемъ.

Листья и черенки шабашные, стебли подсолнечника, картофелей, представляютъ въ семъ отношеніи также большія пособія.

шельно болѣе давало попаша : однако должно смотрѣть и на то , что оно гораздо сѣ большею пользою на другія не-

Папоротникъ , верескъ , дикіе каштаны , дрокъ , служатъ большею помощію вѣ попашныхъ заведеніяхъ .

По опытахъ знаменитаго Кирвана получено изъ изслѣдованныхъ имъ распеній , изъ 1000 фунтовъ каждого , слѣдующее количество золы и числа попаша или щелочной соли .

		золы	тис. л.	попаша
Изъ стеблей Майса	- - -	88,00	17,05	фун.
— Великорослого подсолнечника	57,02	- 20	—	
— Самшица или Буксона го дерева	29	- 3,26	—	
— Ивы	- - - - -	28	- 2,84	—
— Ваза	- - - - -	23,05	- 3,09	—
— Дуба	- - - - -	13,05	- 1,05	—
— Тополя	- - - - -	12,02	- 0,74	—
— Букового дерева	- - - - -	5,08	- 1,27	—
— Еловаго дерева	- - - - -	3,04	- 0,45	—
— Папоротника (вѣ Августѣ)	36,46	- 4,25	—	
— Полыни	- - - - -	97,44	- 73	—
— Земнаго дыма (<i>Fumaria</i>)	- 219	- 79	—	

Изъ сего явствуетъ ; 1) что количество щелока не бываетъ соразмѣрно количеству золы вѣ распеніи ; 2) что золы распеній требуютъ весьма различныхъ количествъ воды для ихъ изчерпанія . Зри *Chaptal chimie appliquée aux arts. Tom. II. Paris 1807. B. C.*

сти употреблено бысть можетъ, чпо и подростъ его предъ слабымъ лѣсомъ гораздо болѣе требуетъ времени, а особливо, чпо не лишася той пользы, какую отпечатъство отъ пошашнаго получаетъ дѣла, можно пощадить уже во многихъ мѣстахъ обвѣшившій лѣсъ.

Валежникъ, о копоромъ я говорилъ выше, удѣлилъ свою часть и на попашное дѣло; да припомъ онъ, для своей мозгости, только соплѣвая, удобиѣе и полезнѣе къ перепелыванію, нежели свѣжій лѣсъ. Кустарники и скоро выросшающія дерева, какъ то вязлина, шальникъ, и проч. могутъ заступить второе мѣсто. Крестьяне отъ плодовъ, трудами ихъ приобрѣтенныхъ, не преминутъ поспѣшествовать общей и частной своей пользѣ: ибо они обмолотивъ свой горохъ, гречу, чечевицу и бобы, оставшиеся стебли, какъ вещь ни къ чему неспособную, обыкновенно сожигаютъ и золу покидаютъ на мѣстѣ. Но еслыли сдѣлать для нихъ краткое наставленіе и ободреніе, то они помянутъ расценія надлежащимъ образомъ, перепеливъ будуть привозить золу въ назначенные мѣста; и еслыли разсмотрятъ собственную свою пользу, то спараніе ихъ и далѣе проспиратъся можетъ. Они не оставятъ можетъ бысть и

опавшему отъ деревъ листу пропадать впуть. Негодное быліе получивъ также свою участій, и проч. что все годно на дѣланіе поташа, а крестьянинъ радъ, когда и на соль промыслить можетъ.

Мнѣ до штого нужды нѣтъ, что иной сидя въ Москвѣ, пишетъ о перемѣнѣ въ лучшее состояніе нашего воздуха чрезъ вырубленные лѣса. Тщепенѣ спрахъ и того, который опасается, чтобы отъ чрезмѣрнаго сбереженія лѣсовъ не расплодить болѣе хищныхъ звѣрей. По нашему климату и звѣри намъ необходимы нужны. Отцы наши въ Петербургѣ покупали сажень дровъ по полниѣ, а мы платимъ сѣ лишкомъ по рублю. Во многихъ мѣстахъ у насъ дѣды топили дровами, а нынѣ внучаты соломкою или помешомъ топить начинаютъ. Съ меня довольно, что я намѣнилъ то, о чёмъ вѣльно.

О ху-
домъ у-
чрежде-
ніи ко-
жевенъ-
въ Арза-
масѣ.

Сколько полезенъ кожевенный и мыльный промыселъ Арзамасцамъ, столь вредно худое учрежденіе оныхъ для здравія живущихъ. Кромѣ нечистоплы въ городѣ, отъ невымощенныхъ улицъ, много заражають воздухъ мыловарни, которые у каждого мыловара въ домѣ построены; а особенно, что вываливая подзолъ на улицѣ оставляютъ долго, отъ чего не при обыкшему человѣку и мимо мѣста проходить почти несносно. Кѣ тя-

желому воздуху присовокупляется и нездоровая вода рѣки Теши, которая большую часть городскихъ жителей напояетъ: ибо кромѣ пиноватаго дна и для другихъ вредна она причинъ. Ниже города сдѣлана чрезъ всю рѣку плотина и построена мельница, которая течею рѣки оспанавливаетъ. Выше города заведено много кожевенныхъ анбаровъ, изъ которыхъ всякая дрянь спекается въ рѣку; да и сырья кожи въ оной же вымачиваются, отъ чего не рѣдко вода, а особенно въ жаркие дни, такъ задыхаєтся, что и скопина ее пить не можетъ. Списка Арзамаскимъ болѣзнямъ я не читалъ; однако угадать не трудно, что въ Арзамасѣ въ лѣтніе жаркие дни болѣе больныхъ быть должно, нежели въ другихъ мѣстахъ. Хотя воздуха перемѣнить не можно, развѣ помянутые заводы опнесли на чистое мѣсто: однако въ поправлениіи воды, какъ необходимо нужной для всякаго вещи, стараніе прилагать надо-бно, что безъ дальнаго труда чрезъ размно-женіе въ городѣ колодцовъ получить можно.

Шестаго числа добыча наша состояла въ одномъ кустарникѣ (1), распущемъ на поемныхъ мѣстахъ рѣки Теши.

(1) Hippophae rhamnoides. Таловой тернъ, или Иво-тернъ. Pall. Flora Rossica. T. I. p. 43 Таб. LVIII. №. 46.

ГЛАВА IV.

Отъ Арзамаса до Алатыря.

Девятаго числа оставили мы городъ Арзамасъ, и продолжали нашъ путь чрезъ 28 верстъ до села Возъянъ. Дорога была по большой части угориста и степная. Крупный лѣсъ уже совсѣмъ выведенъ, только небольшіе колки мѣстами новопроизросшаго лѣса видны. Въ пяти верстахъ отъ Арзамаса перѣхали мы чрезъ небольшую, однако быструю рѣчку Шамку, въ которой вода весьма чистая и прозрачная. По берегамъ сей рѣчки много росло Сибирскаго со-спавнаго гороху (1). Съ полверсты отъ доро-
Село Ки-
ги находилося изрядное село Кирилово на-
рилово. зываемое. За симъ селомъ слѣдовала деревня
д. Холостой Майданъ, отстоящая отъ села
стой Кирилова въ 17 верстахъ. Отъ Холостова
Майдана разстояніемъ на четыре версты
д. Пяты опстоитъ деревня Пятына; отъ Пятыной
лии. до села Возъяна только двѣ версты почи-
тается.

Село Возъянъ стоитъ на нарочито возвы-
шенномъ мѣстѣ, и имѣетъ изрядной видъ.

(1) *Orobus Lathyroides.*

Озеро, надъ которымъ оно построено, заслуживаетъ нѣкоторое любопытство. Въ длину оно проспирается саженъ ста на два , а въ ширину саженъ на восемдесятъ; имѣетъ два небольшіе острова , на которыхъ ростетъ пальникъ и чепыжникъ: между островами находится водоворотъ. Сказываютъ , что иногда вода изъ озера вдругъ сбѣгаеть вспекая въ оной водоворотъ. При селѣ *Ватъ*, не подалеку отъ села Возъяна , видны три большиe войманы , отъ которыхъ начало имѣетъ рѣчка Ватъ нарочитой величины , и впадаетъ въ рѣку *Пьяну*, изъ которой въ нее заходитъ довольно мѣлкой рыбы, а особливо водятся въ ней раки опімѣнной величины и вкуса. Утверждаютъ , что сія рѣчка Ватъ чрезъ подземные рвы имѣетъ сообщеніе съ озеромъ Возъянскимъ. Сіе изъ того заключаютъ , что любопытные люди опускали разныя замѣченныя вещи въ озерной водоворотъ , которые выкидывало въ войманахъ рѣчки Вата.

Село сіе можетъ хвалиться знаками своей древности и Государской милости. Его Царское Величество Государь Царь Иоаннъ Васильевичъ, возвращаясь чрезъ сіи мѣста съ ополченiemъ и съ побѣдою надъ Казанскими Татарами , весьма полюбилъ сіе мѣсто , и въ знакъ Государской своей милости , за

оптѣнныя услуги пожаловалъ бывшему при немъ Липовскому выходцу, копораго наследники нынѣ тщѣмъ имѣютъ свою маѣтность. Но чтобы Царская милость тѣмъ была явище, приказалъ въ бытность свою поспросить здѣсь церковь, которая иконостасъ и по сие время еще хранимъ. Въ селѣ Возъянѣ находился тогда помѣщикъ господинъ Ассесоръ Лопатинъ, который не упустилъ намъ показать все, что въ частномъ его домостроительствѣ находилося. Между прочимъ сообщилъ намъ средство къ выгодному поновленію состарѣвшихся яблоней, которое состоитъ въ слѣдующемъ: Ветхой яблони съ одной стороны подрубаютъ коренные отрасли, и подрубивъ клоняютъ ее на ту сторону, гдѣ коренья оспалися. Наклонивъ вырывають долгую яму, въ которую вправляютъ яблонь съ сучьями, и засыпаютъ землею, смѣшанною съ наземомъ. Такимъ образомъ погребенная яблонь пускаетъ отъ себя новые отпрыски, которые, какъ скоро нѣсколько возмужаютъ, разсаживають. И такъ отъ одной яблони иногда до тридцати рождаются, и гораздо скорѣе приносятъ плоды, нежели вышедшая отъ посѣянія сѣмень.

Сел. Ивановское. По упру выѣхали мы изъ села Возъяна, и чрезъ село Ивановское, которое также и

Вошко называется, отстоящее отъ Возвышенія въ 7 верстахъ, построенное на рѣчкѣ Ватѣ, продолжали нашъ путь чрезъ 16 верстъ до деревни Тилининой, стоящей на самомъ берегу рѣки Пьянай, гдѣ для перемѣны подводъ остановились; и пока подводы заготавливали, то мы употребили сіе время для осмотра берега помянутой рѣки. Лѣвой ея берегъ по течению крупъ и обрывистъ, и состоятъ изъ песчаныхъ и иловатыхъ слоевъ. Вода въ рѣкѣ нарочито чиста, и течетъ быстро: однако для многихъ опиѣлей нѣть по ней никакого удобнаго судового хода, развѣ въ половодь. Теченіе ея весьма излучисто и криво, отъ чего и наименование *Пьяная рѣка* произошло. Хотя сіе про-рѣка исхожденіе наименованія рѣки и вѣроятно; *Пьяная* однако и другую тѣму повѣствуютъ причину: будто бы нѣкогда двое Князей имѣли между собою брань, которыхъ иные Рускими, другіе Ордынскими почитаютъ. Изъ нихъ одинъ одолѣлъ другаго, и торжествуя свою победу остановился при помянутой рѣкѣ. Во время торжества воины упилися виномъ, и оставя воинской порядокъ шатались повсюду. Побѣженные услыша нестройность своихъ побѣдителей, собравъ раздробленные свои силы и напавши незапно на своихъ непріятелей, на голову ихъ побили,

и отъ побѣды надъ пьяными, въ знакъ памяти, рѣку назвали Пьяною.

Изъ деревни Тилинина дорога намѣ лежала въ село Шлилево, въ 15 верстахъ отстоящее. Занятныя пашнями поля и почки совершенная и покошенная степь дѣлали нашъ путь поспѣшнымъ. Не добѣжая пяти верстъ до помянутаго села, господа землемѣры приуготовили намѣ новое еспесивъ зрелище. Для памяти каждому своей дачи, вырыты были на угоркахъ глубокія ямы, которыя намѣ показали внутреннее состояніе холмовъ. Тутъ глазамъ предстали разныя слои составленные изъ разноцвѣтной опоки какъ то черноватой, красноватой, сѣрой и блѣдной; самый исподѣ ямъ занималъ известный камень, надѣ которымъ мѣстами просыдала горная кожа. Мне помнится что во многихъ мѣстахъ особливое прилагаютъ спараніе, какимъ бы образомъ изыскать удобное веществство на дѣланіе бумаги, дабы тѣмъ пощадить годное на другія потребы отрепье. Хотя мы, по множеству у насъ пеньки и льна, никогда до такой скучости дойти не можемъ; однако, если бы то и случилося, имѣемъ мы довольно матеріи въ сей горной кожѣ: ибо не невѣроятно заключать можно, что и другіе роды аміанита въ сихъ угоркахъ находятся,

О горной кожѣ.

какъ по горной ленѣ и проч. Но сіе служитъ болѣе къ любопытству, нежели ко всеобщей пользѣ; и такъ пустъ будетъ сіе мимоходомъ сказано. Подъ вечеръ приѣхали въ село Шпилево. Село сіе построено на ключахъ текущихъ изъ известныхъ угорковъ, имѣющихъ весьма чистую воду, которою жители довольно спасаются; и хотя ключей только четыре и оные не велики, однако отъ безпрестанного ихъ теченія вода никогда не оскудѣваетъ, и зимоюключи не замерзаютъ. Не имѣя, за чѣмъ бы остановиться, опиралися далѣе чрезъ село Воронецкое до села Село Воронецкое Мурашкина, стоящаго на рѣчкѣ Сундукѣ Воронецкой 7 верстахъ отъ Шпилева.

Село Мурашкино огромнотою своею между Мурашкино и Селомъ Мурашкино. почестъся по крайней мѣрѣ за пригородокъ. Въ немъ построено семь приходовъ, и въ каждомъ приходѣ по двѣ церкви; жителей почитаются болѣе трехъ тысячъ мужескаго полу. Какъ по числу жителей паханые промыслы не могутъ быть всѣмъ способны не только для недостатку земли, но и для отдаленности пашни и прочихъ крестьянству потребныхъ угодьевъ; то многие изъ Мурашкинскихъ поселянъ однимъ городамъ приличныя, и по истинѣ не безъ ущерба гражданъ, отправляютъ рукодѣлія; ибо въ немъ довольно найдешь оловянини-

ковъ, мѣдниковъ, кожевниковъ, мыльниковъ и простыхъ рукодѣльныхъ, какъто портныхъ, сапожниковъ, рукавищниковъ и къ не малому удивленію деревенскихъ серебрениковъ.

Безъ моего напоминовенія всякъ удобно себѣ представить можетъ, что такія огромныя села многое препятствуютъ къ распространенію хлѣбопашества: ибо тѣмъ, которому по жребію достается дальнее поле, уже много теряетъ передъ другимъ подѣлѣ жила пашущимъ, когда ему нѣсколько верстъ до пашни своейѣ ъздить надобно; отъ чего рождаются отвращеніе отъ пашни, и всякъ ищетъ другаго способа къ своему пропитанію. Мнѣ не рѣдко слыхать случался разсужденія добромыслящихъ о своемъ опіеческихъ, для какой причины наши при томъ простыя художества, не могутъ привести до такого совершенства, какъ на примѣрѣ у другихъ народовъ. Умолчевая о другихъ препятствіяхъ, кажется мнѣ, что смѣщеніе разныхъ промысловъ, несоотвѣтствующее мѣстамъ, не малую вѣтъ имѣетъ участіе. Кто бывалъ вѣтъ отдаленныхъ нашихъ городахъ, тотъ знаетъ, что купецъ вмѣстѣ и пахарь. Рукомесленный отнимаетъ хлѣбъ у купца, а пахарь занимаетъ мѣсто рукомесленника. Кому не известно, что вѣтъ деревнѣ живущій дешевле себѣ содержать мо-

жетъ, нежели городской обыватель; то деревенской рукомесленникъ по мѣрѣ дешевизны въ содержаніи продаеть и сдѣланные имъ товары. И такъ городской рукодѣльной принужденъ бываетъ употреблять въ своей работѣ скорострѣ, дабы униженную цѣну чрезъ деревенскихъ рукодѣльныхъ наградить поспѣшностию: но что сдѣлано чрезъ мѣру скоро, то говорятъ бываетъ не здорово. Я задѣлъ село Мурашкино: но такихъ селъ у насъ не мало наберется. Естьли кто хочетъ болѣе увѣритъся, томъ можетъ познать сию истину будучи во всякомъ городѣ, гдѣ довольно увидитъ крестьянъ купцами и отправляющими всякой промыселъ. Изъ села Мурашкинаѣхали чрезъ 15 верстъ до села Княгинина, стоящаго при исто- Село Кня- чникѣ рѣчки Имзы, впадающей въ рѣку гинино. Угру. Все сие пространство занято было нашими и покосами. Отъ села Княгинина продолжали нашъ путь еще чрезъ пятнадцать верстъ до села Троицкаго, построена- Село Тро- го на рѣкѣ Угрѣ, откуда не отлагая времени и цкое. пустился въ дорогу: ибо безлѣсныя мѣста, спаханныя поля и покошенные луга ничего любопытнаго не предвѣщали. На дорогѣ первою встрѣчено было намъ село Клютищи, въ пя- Село Клю- тиши верстахъ отстоящее, построенное на чищи. рѣчкѣ Шкоглорѣ. За нимъ слѣдовало село

Томъ III.

Село Маклаково въ десяти верстахъ разстоянія; за Маклаковыми Татарская деревня Маклаковка, въ четырехъ верстахъ, стоящая на рѣчкѣ Урангѣ. Въ ней живутъ крещеные и некрещеные Татара, однако раздѣлившись, и рѣчка Уранга полагаетъ между ими предѣлъ. Различіе вѣры дѣлаетъ между ими великое несогласіе, такъ что некрещеные крещеныхъ, и обратно терпѣть не могутъ, и другъ другу всякия пакости содѣлываютъ.

Д. Мурзиха. Съ Татарами смѣжна деревня *Мурзиха*, и отстоитъ только въ трехъ верстахъ. Отъ

Мурзихи въ такомъ же разстояніи находится село *Масловка*, къ которому подошла

Село Исааково: рѣка Уранга. Отъ Масловки до села *Исаакова* должно намъ было перемѣнить лошадей,

гдѣ мы отъ дождя зашедъ къ священнику въ первой разъ увидѣли попеченіе помѣщицы о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, коло-
рая на своеемъ иждивеніи обучаетъ ихъ Рос-
сійской грамотѣ, въ чёмъ священникъ съ при-
чепниками руководствуетъ.

Опѣрь села Исаакова ѿхали 15 верстъ до города Курмыша чрезъ деревню *Озеровку*, отстоящую отъ города въ 9 верстахъ.

Поселяне, живущіе между Алапыремъ и Курмышемъ, хотя пользуются тучною и хлѣбородною землею, приносящею съ лихвою плоды безъ всякаго удобренія; однако между

ими бѣдность наибоље глазамъ предста-
вляется. Причиною тому безлѣсныя мѣстца,
ибо сколько они могутъ имѣть выгоды
предъ другими крестьянами въ разсужденіи
хлѣбородія, столько неудобностей отъ без-
лѣсія. Не рѣдко услышишь между крестья-
нами большие раздоры о колкахъ, гдѣ толь-
ко нѣсколько возовъ мутовошнику находит-
ся. Многіе принуждены покупать дрова и
потребной лѣсъ на хлѣбопашныя орудія, да
и лучина не даромъ имѣ доспаетъ: но дымъ
ея при всемъ томъ еще сладокъ имѣ кажется.
Не можно безъ сожалѣнія смотрѣть на
бѣдныя ихъ хижины, на бесприютъ ихъ скота
въ ненаспивыя погоды, отъ чего не рѣ-
дко оного лишаются. Мало сыщешь такихъ,
которые бы не пожелали промѣнять часть
пріятныхъ своихъ луговъ хотя на малые
кустарники. Вотъ слѣдствіе небреженія
лѣсовъ!

Городъ Курмышъ какъ построенъ, въ ка- Городъ
коѣ время и для какихъ причинъ нѣтъ ни- Курмышъ,
какого точнаго извѣстія. Онъ споитъ на
лѣвомъ берегу рѣки Суры въ самомъ томъ
мѣстѣ, гдѣ небольшая рѣчка Курмышка
въ Суру впадаетъ, и никакого не имѣнія
укрѣпленія, но токмо видны развалившіеся
останки бывшей деревянной стѣны на низ-
менномъ земляномъ валу, окружности безъ

мала ста въ полтора саженъ съ двухъ сто-
ронъ, а другія двѣ спороны укрѣплены при-
родою, то есть подошедшою крутизною бе-
рега рѣки Суры и Курмышки, также и угор-
ками. Все Курмышское укрѣпленіе составляло
около трехъ сотъ саженъ въ окружности.

Хотя за Сурою на нагорной ея споронѣ, (ибо правой берегъ передъ лѣвымъ гораздо
возвышенѣ), всякаго лѣсу находится довольно;
однако городъ Курмышъ по бѣдности
жителей и бѣдное имѣетъ строеніе. Соб-
ственно говоря, гражданъ въ немъ почти
совсѣмъ иѣтъ. Малое число купечества со-
держитъ себя работою и наймомъ; по чьему
и никакого торжища въ Курмышѣ отъ по-
садниковъ не имѣется, но продаютъ въ го-
родѣ приѣзжіе изъ ближайшихъ селъ и горо-
довъ товары на крестьянскую руку. Въ ру-
коѣльныхъ также великой недостатокъ,
и не безъ труда промыслишь можно необ-
ходимо нужные вещи. Самое большое число
городскихъ жителей составляютъ хлѣбопа-
шесствомъ питающіеся отрывки стрѣльцовъ,
козаковъ, и другихъ служивыхъ людей.

Въ рѣку Суру, которая устьемъ своимъ
впадаетъ въ Волгу, заходитъ всякая рыба,
какою и Ока изобилуетъ; однако или по
бѣдности, или отъ нерадѣнія жителей ни-
какихъ порядочныхъ рыбныхъ промысловъ не

отправляется. Равномерно проспанные и густые лѣса, также обширныя озера, *Пашково и Конное, Иваново, Илоское, Крикое, Самыгино*, служатъ спокойнымъ прибѣжищемъ разнымъ звѣрямъ, какъ по выдрамъ или порѣшинамъ, норкамъ, волкамъ, медведямъ, лисамъ, зайцамъ, куницамъ, горностаямъ, ласкамъ и бѣлкамъ: ибо никто, кроме малаго числа Мордвы, живущей въ Курмышскомъ уѣздѣ, за звѣрями не ходилъ.

Слѣдующее утро 14 Августа, угорки за Сурою покрытыя лѣсомъ, приманивали своими распеніями. И такъ переправясь чрезъ Суру, въ провожаніи одного крещенаго Мордвина, чрезъ при версты по поемнымъ Сурскимъ лугамъ пробиралися на горы. При самой подошвѣ горъ набрели мы на распянувшагося ужа (1), когораго убить хотѣли, чѣмъ видя нашъ Мордвинъ шерошилъ ногами и кричалъ, чтобы

(1) *Coluber natrix*. Сие животное есть самое безвредное изъ всѣхъ эмъй. Ядовитыхъ эмъй новѣйшие писатели Естественной Исторіи отдалили отъ сего рода подъ названіемъ *жиды* (*Vipera*). Ужи употребляютъ въ пищу животныхъ и даже вползаютъ они на дерева, для ловли малыхъ птичекъ. А. Севаст.

ужъ отъ глазъ нашихъ скрылся. Мордвина поступокъ показался намъ страннымъ, и мы думали, что такой гадъ прежде ихъ крещенія въ числѣ божества починался; по чему и начали его разспрашивать пристально. Мордвинъ сначала отнѣкивался, а наконецъ рассказалъ намъ слѣдующую побасенку:

Странное Здѣсь водится много змѣй черныхъ, которыхъ ужахъ рѣя весьма велики и вредны, какъ для люднѣшіе. дей, такъ и для скота: напротивъ того ужи не только никакого вреда не причиняютъ, естьли только ихъ не задерешь, но и много пользующіе людямъ. Въ сѣнокосѣ и другую спрадную пору, когда люди имѣютъ свой отдыихъ посреди поля, или въ лѣсахъ, ищутъ всегда такихъ мѣстъ, где водятся ужи. Туиѣ уже спятъ безопасны отъ вредныхъ змѣй, которые къ соннымъ приходящеи и въ оплошности впалазываютъ въ ротъ къ человѣку: ибо ужъ такихъ змѣй отгоняется прочь, и не отходитъ отъ человѣка; а иногда всползши и на грудь лежитъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не проснется. Сверхъ сего они ужа представляютъ какъ разумную тварь, разумѣющую человѣческой разговорѣ. Когда кто нечаянно на ужа наступитъ, и успѣетъ сказать: *ахъ ненарокомъ!* то ужъ хотїя бы былъ и уязвленъ, не ужалитъ: и по тому болѣе его почипають за защитни-

ка спящихъ на поляхъ, нежели за вредную тварь, и никогда не убивають. Впрочемъ прошивъ всякой истинны почитаютъ его весьма ядовитымъ такъ, что никто его Ядови-
угрызенія вылечить не можетъ. Но все сна-
сеніе уязвленнаго состояніе въ томъ, есть-
ли онъ успѣетъ окунуться въ воду прежде
ужа. Причину терпѣливости его произво-
дятъ отъ того, что ужалившій ужъ и самъ
околѣть принужденъ бываеиъ, по тому что
земля его не приметъ. Другой родъ изъ
сихъ гадовъ за весьма вредной почитаютъ
такъ называемую *мѣдяницу* (1), которую
представляютъ себѣ слѣпою, и будто она
получаетъ зрѣніе въ одинъ Ивановъ день.
Тогда она видѣвъ человѣка или другаго жи-
вотнаго, бросается спрѣлкомъ и пробива-
етъ насквозь на подобіе стрѣлы.

Если ужалитъ другая какая змѣя, то Средства
должно наискорѣе перевязать ногу, или дру-
гой какой уязвленной членъ повыше раны
краснымъ шерстянымъ поясомъ напуго, да-
бы опухоль не разпроспралилася до живо-
та, и мазать членъ кровью или саломъ
уязвившей змѣи, и пить отваръ превы змѣ-
евника (2). Если же змѣю убить не

(1) *Anguis fragilis.*

(2) *Gentiana campestris.*

способъ у-
жей и лѣ-
карство
отъ того.

отъутры-
зенія вся-
кихъ змѣй.

удастся , вѣ такомъ случаѣ разрывають на двое живаго голубя , и прикладываютъ къ ранѣ , кошорый изъ раны выпягиваетъ жало : ибо они думаютъ , что змѣиной ядѣ состоимъ вѣ развилистой языкѣ , по чьему и называютъ его змѣинымъ жаломъ . Сколь не-вѣроятно черныхъ змѣй своеальное вѣ человѣческомъ тѣлѣ погребенїе , споль мучительныя средства къ изгнанію изъ внутренностиштакого мнимаго врага . Проспѣякамъ не нужно испытывать обстоятельно возможность такого приключенія . Для ихъ довольно , еспѣли спящему на полѣ когда грѣзилося , что онъ пилъ весьма студеную воду ; еспѣли ему тошнился по упрамъ ; еспѣли ему мерещится , что у него вѣ животѣ ворочается , или раздувается животѣ ; то никто уже не смѣетъ сумиѣваться , что у него вѣ желудкѣ обитаетъ змѣя . Такого поятъ парнымъ и наговореннымъ коровьимъ молокомъ , смѣшаннымъ съ коноплянымъ масломъ сполько , сколько желудокъ его вмѣстить можетъ : попомъ привязываютъ его за ноги вѣ жарко напопленной банѣ къ потолоку , и держатъ до тѣхъ порѣ , пока не вырвутъ изъ него , какъ говорятъ , черенки , съ кошорою рвотою и змѣя выходитъ . Угадать не трудно , откуда сіе происходитъ зараженному такимъ предразсужденіемъ больно-

му. Можетъ легко померещиться, что онъ извергъ изъ себя такого пресмыкающагося: ибо никто другой сему лѣченію не можетъ быть свидѣтелемъ, кромѣ наговорщика на молоко. Но можетъ и то статься, что наговорщикъ имѣетъ въ запасѣ змѣю, дабы тѣмъ болѣе увѣрилъ больнаго и простяковъ, и усугубить свою прибыль за врачеваніе.

Мы уже добралися до горѣ: и такъ скажемъ, что на нихъ видѣли. Хотя трудно проникнуть въ земныя нѣдра безъ откровенія внутренностей земныхъ; однако можно смѣло сказать, что въ сихъ горахъ много скрыто желѣзной руды. Красная глина въ подолахъ горѣ лежащая, и выпекающіе ключики, изобилующіе желтоватою охрою, явными были оной признаками. Пробираясь по горамъ, покрытымъ лѣсомъ, ничего не нашли пропивъ другихъ мѣстъ отмѣннаго; и спускаясь къ Курмышу по Сурѣ на лодкѣ примѣтили, что правой Сурской берегѣ состоялъ изъ весьма вязкой синеватой глины, удобной на всякие проспѣтые глиняные сосуды. Въ глинѣ сей много находилося окаменѣлостей, какъ по Аммоновыхъ роговъ огромной величины, Навипилюзовъ, Грифитовъ, и проч.

Чрезъ 10 верстъ отъ города приѣхали мы въ село Діяново, при рѣкахъ Курмышкѣ и Село Діамѣрномъ Майданѣ расположеннное, продолжали ново.

нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ даже до села *Андосова*, лежащаго при рѣкѣ того же имени. Бывшее въ семъ селѣ грозное на рогатой скопѣ и лошадей посѣщеніе, приготовило для нашего приѣзда много жалобщиковъ. Крестьяне увидя насъ собирающихсяъ по полямъ правы, думали, что мы беремъ однѣ только для лѣкарства удобныя и бралии себя за нерадѣніе, что они не спараються о знаніи полезныхъ расценій, и жаловались на то, что не отъ кого употребленію оныхъ научились. Однѣ только мы знаемъ, говорили они смѣясь, деготь, спасительное оное лѣкарство, которымъ украшая своихъ шельцовъ, пѣгими на шотѣ свѣтѣ отсылаемъ.

Деревня Юмарги. Изъ села Андосова отправились въ Мордовскую деревню *Юмарги*, отстоящую въ 9 верстахъ. Мы тутъ первой разъ увидѣли Мордовскую селизбу: однако, за незнаніемъ Мордовскаго языка, не много могли разспросить о ихъ опимѣнной породѣ. На Мордовскихъ подводахъ ѿхали мы 12 верстъ до Татарской деревни *Мателей*, построенной при рѣчкѣ *Медякѣ*, впадающей въ Суру. Въ сей деревнѣ будучи угожены Татарскимъ *Эйряномъ*, а особливо ласкою, отправились далѣе чрезъ 13 верстъ до Татарской деревни *Красной*. Въ оной деревнѣ Татара съ равною же приняли насъ

уклонностию, и привели къ своему Абызу, который отправлялъ у нихъ и должностъ врача. У него нашли мы одного больнаго, который ломотою въ костяхъ спрадалъ, и будучи недоволенъ Абызовымъ пользованиемъ, просилъ и у насъ помощи. Мы отъ любопытства спрашивали Абыза о средствахъ, которыми онъ больныхъ своихъ пользуетъ. Абызъ сообщилъ намъ весь свой припасъ, между коимъ бобровая струя, по Татарскому исповѣданію, стояла подъ первою цифрою; за нею слѣдовала киноварь, какъ надежное приспанище обуреваемыхъ тяжкими болѣзнями. Нѣтъ никакого недуга, который бы по ихъ примѣтамъ не былъ покоренъ сему обожаемому лѣкарству. Они употребляютъ ее точно такъ, какъ сначала употребляли къ излѣченію щегольской болѣзни. Тутъ окунавъ больнаго епанчею, или другимъ чѣмъ сажаютъ надъ жаровнею, въ которую бросаютъ киноварь и окуриваютъ тотъ членъ, которой наибольшаго исцѣленія требуетъ; и сie то какъ Татара, такъ и всѣ Рускіе деревенскіе мальханщики называютъ, *сидѣть на киновари*. Для разныхъ мальхановъ, которыхъ составы я вывѣдалъ не могъ, находился у Муллы и мышьякъ. Для одержимыхъ лихорадками припасена была небольшая склянка крѣпкой

водки, которую онъ до прехъ капель прописываетъ для приема въ обыкновенномъ стеклянномъ стаканѣ воды. Послѣдній врачебный припасъ состоялъ у него въ корнѣ Сарсапариллы. Сей корень употребляютъ они весьма сходно съ врачебными описаніями. Золотникъ сего корня изрѣзавъ намѣлко кладутъ въ горшокъ, и замазавъ глиною опоясываютъ съ водою двои супки въ вольной теплотѣ. Каждое упро такого отвара даютъ больному по стакану, и сie лѣкарство употребляютъ они во всякой нечистотѣ, не выключая и малолѣтнихъ дѣтей. Такіе лѣчебные припасы Ташара покупаютъ у лѣкарей дорогою цѣною: но могутъ доставать и за посредственную цѣну чрезъ друга на Макарьевской ярмонкѣ.

Село Коче- Поблагодаривъ Муллѣ за его опкровеншовки, побѣхали далѣе чрезъ село Когетовки въ село Настасово, отстоящее въ 20 верстахъ. Возлѣ сего села течетъ рѣка Меня, нарочитую ширину и глубину имѣющая. Она сколько для многихъ около лежащихъ болотистыхъ мѣстъ мутною и тяжелою водою маловажна, сполько известью подѣ симъ селомъ въ нагорномъ ея берегу содержащемъ богата, такъ что шумъ во всѣ окрестныя мѣста известь добывающейся. Известь почти лежитъ наружу

и покрыта небольшимъ слоемъ чернозома и красноватымъ перемѣшаннымъ съ пескомъ суглинкомъ. Сколь далеко известный слой проспирается, сказать не можно: ибо никогда до дна слой не былъ выработанъ, хотя во многихъ мѣстахъ берегъ опрытий былъ саженъ на пять глубиною.

Отъ села Наспасова городъ Алапырь отстоитъ только въ 42 верстахъ, куда мы и приѣхали чрезъ село **Семеновское**, **Ку-Севакино**, и **Миронку**, изъ которыхъ первое отъ города отстоитъ въ 36, другое въ 30, а престѣ въ 15 верстахъ.

О всей дорогѣ, которою мы изъ Курмыша въ Алапырь приѣхали, надобно сказать, что она для насъ была бесплодна тѣмъ, что по обѣимъ ея споронамъ вездѣ были изпаханныя поля, отъ которыхъ наше собраніе вѣсма малое получило приращеніе; да и за сіи мѣлочи единственно должны мы благодарить перелѣскамъ, между селами Семеновскимъ и Кувакинамъ, также между Кувакинамъ и Миронкою находящимся.

Алапырь принадлежитъ къ Нижегород-Городской губерніи, и составляетъ провинциальной Алапырь. городъ, хотя къ нему нѣтъ ни какихъ другихъ приписныхъ городовъ. Онъ построенъ на берегу Суры, и по теченію оныя рѣки на лѣвой сторонѣ въ самомъ тѣмъ мѣстѣ,

гдѣ рѣка Алапырка соединяется съ Сурою. Строеніе вѣ сѣмъ городѣ все деревянное. Вѣ немѣ построено пять церквей и два монастыря, одинъ мужескій, а другой женскій. Купеческіе вѣ Алапырѣ не весьма зажиточно: торгуютъ мялочными товарами, а наиболѣе всего пытаются отъ хлѣбопашества.

Сколько дорога отъ Курмыша до Алапыря была для насъ мало выгодна, столь и городѣ Алапырь, вѣ которомъ мы пробыли трои сутки: ибо дождливая погода принуждала насъ сидѣть дома и ожидать лучшихъ дней.

19 числа работникъ одного купца, у кото-
раго мы стояли, предложилъ намъ осмо-
трѣть одно място, гдѣ онъ примѣтилъ
отмѣнного цвѣта и блестящіе камни. Мы
обнадеживъ работника наградою, естѣли что
отмѣнного намъ сообщить можетъ, пошли
на примѣченное имъ място. Наконецъ
привелъ насъ къ глубокому буераку, верстахъ
вѣ трехъ отъ города находящемуся, гдѣ
заведены были попашные анбары. Вѣ семъ
оврагѣ пластались мы не малое время, и
всѧ наша добыча состояла вѣ кускахъ бѣла-
го и желтаго колчедана, который спремле-
нiemъ воды изъ боковъ буерака вымываєтся.
Колчедана должно быть великое мнo-
жество: ибо многія окаменѣлости, а осо-

бливо Аммоновы рога, напитаны были колчеданнымъ веществомъ.

Мы теперь забралися въ низовые города, откуда на рогатой скотѣ повалъ и въ дальныя мѣста распространяется; а особливо въ нынѣшній годъ не было почти ни одного мѣста, которое бы не поколебалося симъ наказаніемъ. Теперь я скажу вдругъ, что мнѣ обѣ ономъ въ разныхъ мѣстахъ примитии случилося. Выше упомянуль я, что вся скотская зараза состояла въ загнитии крови и раждающейся опѣ того гнилой горячки: и такъ посмотрии причинѣ сюпочти непреодолимую болѣзнь раждающихъ.

Во первыхъ кажется мнѣ, должно винить Причины крестьянской со скотиною необходї. На скотескимъ крестьянамъ довольно того, чтобы то повала, корова доила молоко, и никогда не спараются держать ее въ чистотѣ. Дворы у Низовыхъ крестьянъ покрыты всѣ навозомъ: ибо они не имѣя нужды удобрять свою пашню, навозъ покидаютъ на своеемъ дворѣ или насыпаютъ оного кучу предъ воротами. Скотина возвращаясь съ поля, а особливо въ ненастливое время, принуждена бываетъ пластиаться въ навозѣ. Тутъ не рѣдко увидишь всякую дворовую скотину всю въ навозныхъ балabolкахъ, которыя облепивъ тѣло, удерживаютъ ненужную скотинѣ испа-

рину. Клевы, скопные задворки, также никакой чистоты не имѣютъ, гдѣ спершійся воздухъ гнилыми и урinnыми напитанъ часпицами, много кѣ заразѣ животныхъ способствуетъ. Выжимающійся навозный сокъ, смѣясь со стоячею запахлою водою, приманиваетъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя вѣ оную кладутъ своихъ зародышей. Такою водою напояемый скотъ сѣ немалою своею опасностію служитъ кладбищемъ разныхъ насѣкомыхъ, которыя будучи умерщвлены и сродною живопному теплотою согрѣваемы, внутри живопнаго согниваютъ и производятъ всѣ тѣ болѣзненные припадки, какіе отъ гнилости происходятъ. Я осмѣливаюсь сказать, что и па вода, вѣ которой вымачиваютъ конопли и ленъ, не менѣе скоту непріязненна. Ученые записки сіе свидѣтельствуютъ, и Ланцизій повѣствуетъ, что ежегодно нечисть вѣ Константинополѣ отъ такой мочки приключается. Привычка у нашихъ крестьянъ, насыщать свой скотъ дома зеленью, также не похвальна. Всякъ думаетъ, что онъ удовлетворитъ своей скотинѣ, когда успѣетъ ее накормить зеленою травою: но какъ болотныя и влажныя мѣста скорѣе приносятъ сѣ весны зелень, то крестьяне на оную праву успремляются, не разсуждая, что около болоти-

съыхъ мѣстъ наипаче ростутъ ядовитыя травы. Правда, природа одарила животныхъ изящнымъ вкусомъ и обоняніемъ, по которому онъ могутъ вредную траву отличить отъ здоровой: но сія предосторожность природы не совсѣмъ безъ извѣстія. Мы не рѣдко слыхать случалось, что пождныя лошади, будучи пущены въ незнаемыхъ имъ поляхъ, не могутъ наблюдать сего различія, и часто обѣбвшись издыхаютъ. Сверхъ сего, еспѣли мы представимъ себѣ худое наше обыкновеніе, выгонять скотъ въ извѣстное время на поле, когда еще ни какой травы на немъ не бываетъ. Скотина скитаюсь почти чрезъ весь день безъ пищи, рада убирать и болотныя травы, когда онъ только ей попадутся. Ржа, которая отъ болотистыхъ мѣстъ свое начало имѣетъ, вредитъ всякому распеню въ ночное время. Тогда она съ росою падаетъ и погубляетъ прозябаемыя. Но кому не извѣстно, что спада наши въ деревняхъ по большой части пасутся долго по закатѣ солнца, а гулящій скотъ иногда цѣлые ночи скитаются по полямъ: и еспѣли мы разсмотримъ тѣ распенія, которые ржа побиваетъ, то удобно можемъ быть уверены и о той вредности, какая скоту приключиться можетъ отъ испорченныхъ ржею распеній. Во многихъ нами про-

Ѣзжаемыхъ мѣстахъ примѣчено, что по за-
кашѣ солнца какъ иѣкою мглою покрыты
всѣ распенія; и когда мы ее прилѣжно раз-
сматривали, то видѣли, что она составля-
ема была изъ весьма иѣжной паутины, ко-
торую пасущійся скотъ съ правами вмѣ-
щалъ въ свой желудокъ. Но я уже забрался
далеко: ибо требуется особливая книга,
чтобы изѣяснить всѣ причины скотскихъ
болѣзней, и изъ того вывестъ правила, ка-
кимъ образомъ поправить наши наспѣхи, и
съ какою предосторожностию должно выпу-
скать на оныя пасущіяся спада; сколь иу-
женъ у насъ лучшій со скотиною обиходъ,
думаю больше напоминать не для чего. И
такъ сказавъ только главнѣйшія причины
часто случающагося со скотомъ нещастія,
Средства не прудно понять, что обыкновенное у насъ
противъ скотского повала средство, кото-
скотскаго рое состоитъ въ намазываніи дегтемъ, какъ
повала, не выше сказано, ни мало не можетъ поль-
похвали- зовать; ибо прильнувшій деготь къ шер-
никоимъ спи образомъ во внутренности
животнаго пройти не можетъ; но смѣясь
съ пылью составляетъ иѣкшорое покрыва-
ло, запирающее отверстія кожи, чрезъ ко-
торые менужныя животному влажности
испускаются. Иное бы дѣло было, если бы
во время такой болѣзни въ задворкахъ и

клѣухахъ по нѣсколькоъ сожигали дегтию, отъ чего онъ разрушась на кислые пары, могъ бы нѣсколько поправить споячій и тяжелый воздухъ, и тѣмъ по крайней мѣрѣ удерживавть помогающія къ усилованію болѣзни причины: ибо изъ примѣчаній извѣстно, что во время самыхъ жесточайшихъ и свирѣпствующихъ моровыхъ повѣтрій, дегтярники и уксусники безвредны пребываютъ.

Случай завелъ меня въ коровью госпиталь; и такъ должно на время сдѣлаться коровьимъ врачемъ. Я въ удовольствіе моимъ единоземцамъ пріобщу крапкія противъ примѣченыхъ мною коровьихъ болѣзней предписанія.

Выше сказалъ я, что причина частаго у Средства нась на скопину повала происходитъ по противъ большой части или отъ нечистоты, или отъ ядовитаго корму: все сіе производитъ скопинскаго повала удобнаго. сначала нѣкоторой родѣ горячки. И такъ первою надобностію кажется пусканіе крови, чтобы предупредить распалившуюся горячку, и тѣмъ придать больше силы сосудамъ къ борбѣ съ прянымъ въ сокахъ веществомъ. Къ сему нужно присовокупить и воздержаніе скота отъ пищи день или другой, чтобы желудокъ могъ самъ собою очиститься. Послѣ сего поить отваромъ составленнымъ изъ кореньевъ и травъ смягчитель-

ныхъ, раздѣляющихъ, пропивящихся загни-
тию, и предваряющихъ всякое распаленіе.
Къ первой спатьѣ принадлежатъ: проскур-
някъ меньшой, мыльная трава, львова лапа,
трава вязель, лебеда, пролѣска, матъ мачи-
ха, царской скіпетръ, солотковой корень,
корень проскурняка большаго, свекла, цвѣ-
ты бузины, всякая мука, какъ овсяная, го-
роховая, ржаная, и проч.

Ко второй спатьѣ причислить можно
корень одуванчиковъ, подорожника, осота,
салатной корень, корень скорзонеры, ме-
двѣжье ухо, солнцеву сестру, попутникъ,
бѣлоголовникъ, земной дымъ, коневей ща-
вель и кислицу.

Изъ сихъ травъ болѣшую часть почти вез-
де лѣтомъ имѣть можно. Такихъ травъ и
кореньевъ сваривъ въ горшкѣ, на примѣръ
фунтъ въ 10 фунтахъ воды, можно приба-
вить стаканъ уксусу, ложку другую меду,
и нѣсколько золотниковъ селипры. Сей отваръ
должно больному животному насилино вли-
вать въ глотку, по тому что самопроиз-
вольно никогда пить не будетъ.

Къ сему присовокупить надобно и нару-
жныя средства, какъ то: пары теплой воды,
которую можно нагревать каменьями въ под-
ставленномъ подъ брюхо корытѣ; припарки
сдѣланныя изъ вышепомянутыхъ смягчаю-

щихъ трапъ, кѣ копорымъ можно прибавить и горькія травы, какъ то: полынь, мяту, золотникъ трапу, тысячалистникъ, ромашку, душицу, козацкую мозжуху, дикую рябину, рушу и симъ подобныя. Сверхъ сего все тѣло должно омывать теплою водою; по утрамъ и по вечерамъ спарашься, сколько можно, чаще вычищать спойла и перемѣнять вѣ стойлѣ солому. Какъ скоро уменьшился волненіе горячки, должно приступить тогда кѣ крѣпчайшимъ, испарину умно-жающимъ средствамъ.

На такой конецъ поить хворую скопину отваромъ, сѣяннымъ сѣ корнемъ синеголовника, репейника, гоздинаго корня, петрушки, лѣснаго болзыряна, моркови, мароны, укропа, прибавляя кѣ онымъ варенаго меду сѣ можжевеловыми ягодами, или бузиною, и приправивъ все небольшою частію попаша. Какъ совсѣмъ поправится скопина, должно ее выгонять на чистой лугѣ, или на пригористыя мѣста, гдѣ наиболѣе изобилуютъ благовонныя травы, какъ то богогородская трапа, пятилистникъ, черноголовникъ, звѣробой, полей, и прочія. Вѣ жаркіе дни должно выздоравливающій скотъ сберегать отъ полуденного зноя и прогонять его кѣ тѣнистымъ сухимъ лѣсамъ. Сею малою предосторожностію по истинѣ можно

предохранишь большую часть скота, кото-
раго мы почти ежегодно въ разныхъ мѣ-
стахъ лишаемся. Предѣлъ моего предмета
не дозволяетъ мнѣ проспраннѣе о семъ го-
ворить: ибо я и такъ далеко отошелъ
отъ моего пушки.

ГЛАВА V.

Отъ Алатыря трезб Сибирскъ до Черемшанской крѣпости.

Августа 21 оставили мы городъ Алатырь, Село Ждановъ, къ полуудину приѣхали въ село Жданово, отстоящее отъ Алатыря въ 19 верстахъ. Село сие стоитъ при небольшой рѣчкѣ Сарѣ, которая въ 20 верстахъ отъ сего села начинается и впадаетъ въ Сурѣ. Отъ онаго села въ осьми верстахъ находилося село Чириково, стоящее Село Чуна прежде помянутоей же рѣчкѣ. За селомъ риково. Чириковымъ слѣдовала въ 9 верстахъ деревня Княжуха, а отъ Княжухи до села Промзина городище 14 верстъ починается. Сежуха. ло Промзино городище стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Суры; а городищемъ называется по останкамъ земляного вала: ибо издавна въ семъ мѣстѣ бывало пограничное мѣсто съ Кубанцами. Сколько тому лѣтъ, никто не запомнитъ, какъ нѣкогда Кубанцы дѣлали сильное нападеніе на сие мѣстечко. Малое число жителей пропивъ многочисленной орды дѣлали сильной оппорѣ, и

съ посрамлениемъ толпы своихъ непріяпелей обратили въ бѣгство. Съ сею побѣдою сопряжена была и людская особливая набожность: ибо тогда у нихъ при ключѣ на бѣлой горѣ явился образъ Николая Чудотворца, которому всѣ единогласно побѣду надъ Кубанцами приписали, и въ знакѣ своей благодарности сему Святынелю построили на томъ же мѣстѣ изрядную часовню, къ которой послѣ и монастырь присовокупленъ былъ. Промзино городище, которое нынѣ составляетъ огромное село и спасено было отъ множества иновѣрцовъ, въ прошломъ 766 году все въ пепель обращено отъ единоплеменныхъ злодѣевъ. Тридцать человѣкъ разбойниковъ, приставъ къ сему селу для своей прогулки, и будучи раздражены въ селѣ, съ великою злостію зажгли сперва крестьянскіе овины, отъ которыхъ все сіе огромное село обращено было въ пепель. Около сего городища находится цѣлый хребетъ горѣ, кои состоятъ отъ части изъ чистаго мѣлу, а отъ части изъ мѣловой опоки. Отсюдаѣхали до пригородка Уренъ, отстоящаго отъ Промзина городища въ 33 верстахъ. На дорогѣ къ пригородку лежало село Клютищи, отстоящее въ 9 верстахъ чиши. отъ Промзина городища. Отъ онаго въ 10 верстахъ лежало село Кандаратѣ, построенное на небольшой рѣчкѣ тогоже имени, впадаю-

Село Клютищи. Село Кандаратѣ.

щей въ Суру. За Кандарашомъ слѣдовало въ 6 верстахъ село Устерень, у которого рѣчка Барышъ, выпекающая изъ подъ деревни Зиновьевой, и изливающая свои воды въ Суру. Отъ села Устереня до пригородка Уреня только 8 верстъ считаются.

Пригородокъ Урень стоитъ при рѣчкѣ того же имени на самой линіи, веденной Государемъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ изъ Воронежской губерніи даже до рѣки Волги подъ Симбирскомъ. Жители въ семъ пригородкѣ ясашные однодворцы, и приписные къ Симбирску мѣщане пытаются по большей части хлѣбопашествомъ: малое число промышляютъ рукодѣлiemъ, какъ по выдѣлкою кожъ и оловяннишною работою.

Отъ Уреняѣхали мы до села Бого-
родскаго Татюшскаго, отстоящаго въ 43
верстахъ. Путь лежалъ къ оному почти
подъ самой линіи, гдѣ населены были
многія села и деревни, какъ то дере-
вня Шиловка въ 3 верстахъ отъ Уре-
ния; село Языково въ 2 верстахъ отъ Ши-
ловки; за Языковомъ въ 4 верстахъ слѣдо-
вало село Прислоново; а отъ Прислонова
въ 10 верстахъ находился пригородокъ Та-
гай, по рѣчкѣ Tagайкѣ, впадающей въ Свѣ-
лагу прозванной. За Тагаемъ въ 12 верстахъ

Село Бого-
родское
Татюш-
ское.
Село Язы-
ково.
Село При-
слоново.
Пригор-
одокъ Тагай.

д. Уржумска лежала деревня *Уржумска*, построенная на речке *Серги*, впадающей въ Святу; а отъ Уржумской также 12 верстъ считалось до села *Теплюшского*. Здѣсь пошли мы на горы, которые за отрывокъ Волжскихъ почтать можно. Онъ много сходства имѣли съ горами при Промзинѣ городищѣ находящимися, и состояли изъ мѣловаго мягкаго камня, где мѣстами видна была и окрѣплая опока. Две горы, которые отъ небольшой солдатской деревушки, *Погреба* называемой, въ полуверстѣ находились, отъ всѣхъ были отмѣнны. Жители ихъ называли ихъ *Красными горами*. Наименование ихъ происходитъ отъ цвета камня, горы сіи состоявляющаго, который во всемъ подобенъ былъ красному обожженному кирпичу; однако гораздо крѣпче. На иныхъ кускахъ примѣчались желтоватыя и блесковатыя полосы, съ крѣпкою опокою во всемъ сходныя; по чьему и красный камень къ опочнымъ камнямъ относить должно. Между глыбами каменьевъ лежали тонкіе слои зернистой багряной глины. Смочивъ ее удобно можно было сжимать въ комы: однако пальцы никогда въ ней такой мягкости чувствовать не могли, какая въ точной глине примѣчается; и сіе происходило единственно отъ примѣси частичекъ, заставшихъ уже крѣпнуть:

по чему и вѣроятно, что всѣ сіи горы прежде состояли изъ таکой глины, которая со временемъ въ камень отвердѣла. Окольные жители отъ сихъ горъ не худую имѣютъ покормку. Они развозятъ помянувшую глину въ дальняя мѣста, какъ по въ Казань, Симбирскъ, Сызрань, и прочая, гдѣ она употребляется на крашеніе всякой деревянной утвари: однако прежде требуетъ нѣкотораго приуготовленія, которое состоитъ въ слѣдующемъ. Исполокши глину намѣлко, просѣваютъ сквозь тонкія сита, и просѣянную разводятъ въ водѣ. Подкрашенную воду сливаютъ въ дщаны; а на оставшуюся толоку паки наливаютъ свѣжей воды, и сю промывку до тѣхъ поръ повторяютъ, пока толока болѣе воды подкрашивать не будетъ. Подкрашенную воду сливаютъ въ одно мѣсто, и даютъ время отстаиваться всему веществу въ водѣ содержащемуся, которое послѣ идетъ въ дѣло. Около деревни Погреба видѣли мы первой разъ прекрасные куспики расщепленія, которое жители Бобовникомъ (1) называютъ. Оные уже въ то время имѣли зреѣлые плоды, которые валялись впунѣ. Куспики сіи роспушть по большей части на пашнѣ, и въ такомъ множествѣ, что по сказкамъ жителей пахари

(1) *Amygdalus nana.*

имъ очень не ради: ибо, какъ говорятъ, бобовникъ у нихъ отбиваеиъ пашню, и крестьяне въ ономъеніе всѣ употребляютъ способы къ изкорененію онаго. Мнѣ самому вѣдѣть случилось, чѣмъ малые ребята мохнатой сего кустника плодъ собирая пожигаютъ, да бы бобовникъ болѣе не разрожался. Но есть польза отъ бобовника, и то, что бы вмѣсто пожиганія плодъ сей собирали

съ большимъ раченіемъ, по бы безъ сумнѣнія своею прибылью и общую увеличили пользу. Кустарники сіи можно бы было безъ сомнѣнія употреблять съ изрядною пользою во врачеваніи. Плодъ его съ миндалемъ весьма схожъ; слѣдовательно можетъ дать довольноое количество масла. Но какъ оное масло для своей горькости въ пищу не годится, то по крайней мѣрѣ можетъ служить на аптекарскіе припасы. Самыя ядра не малаго вниманія достойны въ разсужденіи перегонки и поддѣлки водокъ. Линней о дѣйствіи распеній доказатъ спарался, что сходственныея въ родѣ распенія могутъ сходны бытъ и въ лѣчебной силѣ, отъ чего чаятельно и цвѣтъ онаго бобовника можетъ съ пользою засушить мѣсто нѣкоторыхъ цвѣтковъ, какъ на примѣрѣ цвѣтковъ персиковыхъ: но на сіе требуетъ еще испытанія и искусства.

Кромѣ бобовника много по горамъ росло

Сія косолистнаго (1). *Перекати поле* (2), уже вѣ по время изсохшее, большими клубами валялося по пашнямъ. Сію послѣднюю праву жипели употребляютъ для умору мухъ.

Городъ Симбирскъ отъ села Тетюшскаго отстоялъ вѣ 24 верстахъ, куда мы вѣ сумерки и приѣхали. Симбирскъ принадлежитъ къ Казанской губерніи, и составляетъ провинціальной городъ (3). Симбирская провинція весьма проспранна, и имѣетъ многіе приписные города, какъ по Самару, Сызрань, Петровскъ, Алексѣевскъ, Корсунь, со многими другими крѣпостями и пригородками.

Самый городъ Симбирскъ стоитъ на западномъ берегу рѣки Волги между двумя рѣками. Съ восточной стороны пропекаетъ рѣка Волга, къ которой тутъ подошло весьма широкое пліосо: ибо вѣ поперешникъ своеемъ мѣрныя двѣ версты имѣетъ. Западную часть города обтекаетъ рѣка Свіяга. Возвышенное мѣсто, на которомъ поспроенъ городъ, имѣетъ великолѣпной видъ, а особливо для высокихъ церковныхъ колоколенъ, которыхъ находится 14 каменныхъ и одна деревянная, вѣ въ числѣ два мона-

(1) *Sium falcaria.*

(2) *Gypsophyla paniculata.*

(3) Сіе относится къ тогдашнему времени. В.

спыря, одинъ мужескій, а другой женскій. Его можно раздѣлить на двѣ части, на горную и подгорную. Подгорная поспроена при самой Волжской пади, а нагорная къ Свягѣ; однако и нижнюю часть города никогда вода не понимаетъ. Впрочемъ городъ сей предъ другими городами, которые намъ отъ Москвы проѣзжать случилося, гораздо лучше выстроенъ. Въ немъ есть нѣсколько и гражданскихъ каменныхъ дворовъ. Купечество Симбирское для пропекающей Волги многія имѣетъ выгоды; оно можетъ отпускать свои товары по одной рѣкѣ и въ низъ и въ верхъ. Городъ Симбирскъ предъ другими городами можетъ хвалиться и яблонными садами, которыхъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и около онаго великое находится множества: одинъ только тамъ недостапокъ, чѣмъ подошли степныя и безлѣсныя мѣста, и спроильный лѣсъ должно получать съ верху по Волгѣ.

Изъ города Симбирска по данному намъ предписанію предлежала къ осмотру рѣка Черемшанъ. (1) На оную мы отправились 26

(1) Хотя Путешественникъ здѣсь городъ Симбирскъ и оставляетъ, но поипомъ лаки къ оному возвращается, какъ изъ послѣдствія явствоватъ будеятъ. Издат.

Августа. Рѣка Волга удержала насъ почти до самаго вечера, чрезъ копорую переправясь пустились ночью изъ деревни Каналы, д. Канастоящей на самомъ берегу рѣки Волги проѣзжавъ Симбирска, въ село Чердаки, находящееся въ 15 верстахъ отъ помянутой деревни. Въ селѣ Чердакахъ живутъ жители селъ Чернодворцы, и питаются хлѣбопашествомъ. даки. Изъ сего села выѣхали мы по утру, и поспѣшная скорѣе добрались до Черемшина, къ вечеру приѣхали въ Чувашскую деревню Село Мамелекесъ; чрезъ село Матюшкино, отстоявшее въ 15 верстахъ, въ село Брендино въ Село Брендакомъ же разстояніи отъ Матюшкина лѣдино. жащее. Деревня Русской Мелекесъ, заведен-д. Русской ная на рѣчкѣ тогоже имени, въ 12 верстахъ Мелекесъ. отъ Брендина; а отъ Русского Мелекеса толь-ко 10 верстъ до Чувашского Мелекеса счи-д. Чуваш-тается. Отъ Чердаковъ даже до Русского ской Мелекеса дорога была совершенно степная, лекесъ. и по обѣ стороны находились обширныя непаханныя поля. Въ селѣ Матюшкино примиѣтили мы многія крестьянскія хижины безъ всякаго пріюту и почти со всѣмъ опу-спощенными: и какъ мы спрашивали о при-чинѣ сего опускания, въ отвѣтъ получили: что они ежегодно изъ своего села дол-жны высыпать часть своихъ поселянъ въ Уралъ на заводскую работу, и отъ того

пришли въ убожество и раззореніе. Между Рускимъ и Чувашскимъ Мелекесомъ находятся обширный и густый боръ, гдѣ заведены огромные казенные винокуренные заводы, и построены весьма порядочно и привольно.

Изъ Чувашского Мелекеса ѿхали мы чрезъ помянутой обширной боръ, гдѣ въ двухъ верстахъ находилась Черемшанская спарица, которая нынѣ составляетъ болотину, обросшую лѣсомъ. Проехавъ версты съ три отъ спарицы, перебралися черезъ Черемшанъ, и выѣхали на Черемшанскую луговую сторону. Тутъ глазамъ нашимъ представлялись обширныя и плучныя поля по луговой сторонѣ, а по правую сторону гнѣздовые перелѣски, которые всѣ наполнены были дикими розами. Чувашская деревня Якушкина, въ 10 верстахъ находящаяся, служила намъ подставкою. При оной деревни стече небольшая рѣчка, Аврель называемая. Она выпекаетъ изъ ключа подъ Татарской деревни Абпрейкина и впадаетъ въ Черемшанъ. Около сей деревни цѣлые поля покрывали арбузы и дыни, которые, по объявленію жителей, не худо урожаютъся. Въ семъ посѣвѣ упражняются только одни Казыблаци, которые къ другой пашни ни какой привычки не имѣютъ. Они, кромѣ арбузовъ, не худо развели и табашной по-

съвѣ, которыми всѣ окольные места довольно-
ствуются.

Отъ деревни Якушкиной ѿхали мы до Чу-дер. Новаго
вацкой деревни *Малыклы Новой*, кото-Малыклы.
рая отъ Якушкиной отстоитъ въ 8 вер-
стахъ. Въ семь проѣздѣ примѣтили мы вели-
кое множество самопроизвольно распушаго
Девясила (1), котораго корень жители упо-
требляютъ въ разныхъ припадкахъ, напо-
ливъ оной въ квасу. Березовые перелѣски
питали много опиминаго распенія, *Барскою*
слесью (2) прозываемаго, которая и въ то
время гордилася еще алыми своими шапками.
Чрезъ 10 верстъ приїхали въ Муромское се-
ло *Бѣсовку*, стоящее при самомъ берегу Че-
ремшана. При ономъ селѣ рѣка малой Черем-
шанѣ соединяется съ большимъ Черемша-
номъ. Переправясь чрезъ Черемшанѣ въ про-
вожаніи одного Мордвина, забралися въ Че-
ремшанской лѣсѣ; но сплѣтшійся чепыжникъ
не попустилъ насъ долго по немъ шатапъ-
ся, и принудилъ безъ всякой добычи возвра-
тился къ Мордвѣ: однако наше гощеніе у
Мордовы было не безплодно. Мордва имѣя ну-
жды въ разноцвѣтной шерсти для украшенія
своей одежды, о которой сказано будеѣ

(1) *Inula Helenium*.

(2) *Lychnis Chalcedonica*.

ниже, изобрѣла разныя простыя средства кѣ полученію хорошей краски. Всѣ ихъ одежду украшающіе цвѣты бывають: красный, си-
Травы на ній, зеленый и желтый. Для крашенія вѣ кра-
крашеніе сной цвѣтѣ употребляютъ они корень прамы, употреб-
называемой *Маріона* (1). Сей корень не оди-
ляемыя. накой бываетъ, но отъ двухъ расщеплений; по
чemu и раздѣляютъ его на луговую Маріону
и болотную (2). Оба сіи рода около Черем-
шана вѣ великомъ роступѣ изобиліи, а кра-
сятъ ими слѣдующимъ образомъ.

Крашеніе Приугопловленную кѣ крашенію пряжу бу-
Маріоною. чатъ сѣ начала вѣ Зеленикѣ (3), которую исполоски варятъ сѣ простою водою. Бу-
ченье сіе продолжается дней 12, или недѣ-
ли сѣ двѣ; при чемъ каждой день ее перепи-
раютъ и ворочаютъ, чтобы пряжа не сле-
жалася. Выбучивъ пряжу моютъ и сушатъ,
а потомъ красятъ Маріоною. Исполоски Ма-
ріону мѣлко, и просѣявъ сквозь сито варятъ вѣ горшкѣ, вѣ другомъ горшкѣ дѣлаютъ отваръ изъ молодой дубовой коры, и примѣ-
шиваютъ его кѣ маріонному отвару. Вѣ оной смѣси держатъ шерсть цѣлья сушки, а по-
томъ переполаскиваютъ; и такое крашеніе

(1) *Galium rubioides*.(2) *Galium viginosum*.(3) *Lycopodium complanatum*.

иногда до трехъ разъ повторяютъ. Сей родъ крашенія называется у нихъ простымъ. Приборное крашеніе многое опѣ сего разнитъ. Приборное ся, и состоитъ въ слѣдующемъ: Зеленики маріоною шутъ не употребляютъ, но вмѣсто оной крашеніе. бучатъ свою шерсть въ молодомъ ржаномъ квасу, прибавляя на каждые три фунта шерсти по юнцу квасцовъ. Въ квасцовомъ квасу держатъ шерсть 12 сутокъ, по прошествіи которыхъ вынимаютъ пряжу и сушатъ, и сухую красятъ Маріоною. Положивъ шерсть въ кадочку, пересыпаютъ толченую Маріоною и поливаютъ кипяткомъ простой воды; кадку укупываютъ, чтобы въ ней держалося тепло, и продержавъ сутки, вынимаютъ и переполоскиваютъ; и сie повторяютъ до трехъ разъ.

Желтую краску даютъ имъ права, называемая Дрокъ (1). Оною красятъ безъ вся-Дрокомъ. каго приготовленія, сваривъ только толченой и просѣянной Дрокъ въ молодомъ квасу, къ которому прибавляютъ или половину дубового опвара, или квасцовъ, и въ ономъ держатъ 12 сутокъ; вынявъ окуниваютъ въ вязовой щелокъ, и ополоскавъ сушатъ. При сущеніи наблюдаютъ, чтобы выкрашенная шерсть сушилась исподоволь въ тѣни-

(1) *Genista tinctoria*.

спомъ мѣстѣ: ибо по ихъ примѣтамъ не довольно еще изсохшій желтый цвѣтъ опѣ солнечныхъ лучей линяетъ.

Крашеніе Калгою. Въ синій цвѣтъ красяпъ покупною брусковою краскою, копорая также и *Калга* называется (1). Для сего крашенія дѣлаютъ крѣпкой щолокъ изъ вязовой или дубовой золы. Къ оному примѣщивають одну или двѣ части кипятку рѣчной воды, смотря по крѣпости щелока. Въ разведенномъ щелокѣ распускаютъ на каждые два фунта шерсти при золотника калги. Къ сему прибавляютъ или пивныхъ дрождей, или квасной гущи, и сю смѣсь называють *поставомъ*. Поставъ держатъ въ тепломъ мѣстѣ на прим: на печи, или на шесткѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ кваситься или киснуть; и когда чрезъ трои сутки никакого квашенья не воспослѣдуетъ, всю смѣсь какъ негодную, выбрасываютъ и дѣлаютъ снова. Но сie у искусившихся красильницъ рѣдко случается; и когда сie случится, приписываютъ не знаю какой противной силѣ дегтя и всякой руды: по чему и хранятъ сю смѣсь въ банѣ, или въ другой какой отдаленной хижинѣ, чтобы кто по случаю не взошелъ туда въ дегтиарныхъ сапо-

(1) *Pigmentum ex Isatide.*

гахъ. Когда поспавъ надлежащимъ образомъ выкиснетъ и начнетъ упадать, окуниваютъ свою шерсть, и безпрестанно помѣшивая держатъ чрезъ одну, а много чрезъ двѣ минуты: потомъ выжимаютъ и смотрятъ, довольно ли написалась пряжа: въ противномъ случаѣ два и три раза окуниваютъ. А какъ довольно въ пряжу вольется краска, то въ отѣлку обмакивааютъ въ чистой щелокѣ и сушатъ безъ всякой промывки. Бѣдные вмѣсто брусковой краски употребляютъ синее суконное лоскутье; и Мордовкѣ не можно сдѣлать большаго удовольствія, еспѣли ей подарить синіе суконные опирки. Остапки поспава у нихъ также не пропадаютъ, но хранятъ оные на крашеніе въ зеленую краску.

Къ зеленої краскѣ требуется еще отваръ травы, Серпуха называемой (1), копоть Серпухою. рая даетъ желтой цвѣти, и заготовляется такимъ же образомъ, какъ дрокъ. И такъ не много поголубя въ поспавѣ, кладутъ въ отваръ Серпухи, и держатъ въ немъ пятеры сутки: потомъ вынимаютъ, моютъ и сушатъ; а высушеннюю для укрѣпленія краски не много намачиваютъ въ чистомъ щелокѣ. Всѣ сіи роды крашенія основаны на

(1) *Serratula tinctoria*.

одномъ упражнені; ибо надлежащаго содержанія употребляемыхъ припасовъ не наблюдалось: однако сіе сказаніе можно, чѣмъ сколь ни просто сіе крашеніе, даетъ изрядные и постоянные цвѣты.

Описание Въ селѣ Бѣсовкѣ первой разъ увидѣли мы Сабака, хлѣбопашное орудіе, Сабанѣ спѣжителей называемое. Оно много имѣетъ сходства съ плугомъ, однако не во всемъ, какъ изъ слѣдующаго описанія видѣть можно. Собственно состоитъ онъ изъ двухъ частей; первая называется припрягъ, а другая Сабанѣ. Припрягъ состоятъ ось съ двумя обыкновенными колесами; а Сабанѣ сложенъ изъ разныхъ частей: первая называется стрѣлка, которая не иное чѣмъ есть, какъ излучистое долгое бревно. Къ переднему концу прикрѣпляется деревянный гвоздь, на которой надѣвается веревочная петля, привязанная концами къ припрягу. Стрѣлка влаживается въ ноги, которыя дѣлаются изъ двухъ кокоринъ. Горизонтальная часть ногъ называется лемегъ, и сводится лопаткою; а развилистую часть кокоринъ именуютъ ногами. Ноги связываютъ попечиною. Въ томъ мѣстѣ, где стрѣлка лежитъ на лемегѣ, продалбливается четырехугольная дира, сквозь которую пропускаютъ четырехугольную палку, называемую

клюка: исподній конецъ клюки въ лемегѣ за-
клиниваютъ накрѣпко; а въ спрѣлкѣ быва-
етъ она свободна. На конецъ лемега наѣ-
ваютъ ладонь, или желѣзной плоской острой
треугольникѣ. Разстояніемъ отъ задняго
конца спрѣлки аршина на два, продалбли-
вается въ ней на излучинѣ другая че-
тивероугольная дира понакось, въ которую
пропускается желѣзный рѣзецъ, т. е. длин-
ное и толстое косое лезвее, которое
острее оборачивается къ припрягу, и ко-
нецъ его долженъ быть въ одной прямой
лини съ ладонью, а въ дирѣ закрѣпляется
клиньями. Съ правой стороны къ ногамъ и
спрѣлѣ прибивается доска, палица называ-
емая, которая подрѣзанныя рѣзцомъ и
поднятые ладонью глыбы опворачиваются
на сторону. Для сего орудія употребляются
по крайней мѣрѣ 4 лошади.

Изъ Бѣсовки, поѣхали верхами въ Тা-
тарскую деревню Старой Сентемирѣ, отъ Дер. Ста-
стоящую отъ Бѣсовки въ 6 верстахъ. Старой Сенте-
деревня сія стоитъ на самомъ Черемшанѣ, и ^{миръ.}
окружена березовыми перелѣсками. Въ оныхъ
нашли мы Серпуху тертолошную (1), и
тертолохъ серпуховидной (2). Надѣ боло-

(1) *Serratula Centauroides.*(2) *Carduus serratuloides.*

тными ручейками въ лѣсахъ увивалися осо-
бливаго рода коромыслы (1). Онѣ имѣли
красное тѣло, крылья прозрачныя съ рыжи-
ми поперечными повязками, копорыя бли-
же къ концамъ, нежели къ основанию нахо-
дилися. Сверхъ сего при концахъ крылья-
го ребра на каждомъ крылѣ видно было по
четвероугольному продолговатому красному
пятну. Самка отъ самца разнилась только
повязками, копорыя были уже, и пятна не
красныя, но желтые.

Будучи упомлены ходьбою по лѣсамъ,
посѣтили Татарскаго старосту, который
желая наѣсть угостить, подалъ намъ наиболѣ-
шаго своего пиптия. Напитокъ сей состоялъ
въ квашенномъ молокѣ, которое имѣло кра-
сноватой цвѣтъ и пріятной вкусъ. Мы имѣ-
скоро утолили жажду: однако наѣсть нѣсколь-
ко при томъ и порозбрало. Распрашивая
о приготовлениіи сего пріятнаго напитка,
въ отвѣтѣ получили, что оно единственно со-
стоитъ изъ квашенаго молока, кѣ которму
примѣшанъ ягодный сокъ Костяники (2), ра-
спущей въ великомъ изобиліи въ перелѣскахъ.

(1) *Libellula corpore rubicundo, alis hyalinis, fascia transversa lata ferruginea prope apices.* Приводится Гмелинымъ, въ изданной имъ Линнеевой Сиспемъ, подъ названиемъ *Libellula sibirica, A. C.*

(2) *Rubus saxatilis.*

По обѣдѣ отправилися въ Чувашскую деревню *Салаванѣ*, отстоящую въ то вер-дер. Са-стахѣ. При онѣ деревнѣ находится об-лаванѣ ширное озёро тогожъ имени, имѣющее нарочитуу глубину; однако вода въ немъ чрезмѣрно болотиста, и кѣ употребленію почти неспособна. Оставя деревню Салаванѣ, ъхали лѣсистымъ мѣстомъ, которое мы желая употребить въ свою пользу, пошли по разнымъ дорогамъ. Въ семъ лѣсѣ отыскали множество травы, собственно Чертополохомъ называемой (1). Не рѣдокъ былъ и лѣсной *Салатъ* (2) съ моши-стымъ Зѣбробоемъ (3). Кѣ вечеру приѣхали мы въ Мордовскую деревню *Кармалу*, про-званную по не большой рѣчкѣ, мимо сей де-дер. Кар-ревни пропекающей. Ночлегъ намъ по слу-мала. чаю доспался въ такомъ домѣ, въ которомъ тогда крестьянское пиршество отправляло-ся. Пиршество сіе называется помоль. Тутъ Крестья- по всему двору разставлены были кадки ское пир-съ пивомъ, и опущены ковши, которыми шество, всякой приходящій черпалъ по своему про-изволенію. Какъ на дворѣ, такъ и въ избѣ

(1) *Centaurea benedicta.*

(2) *Lactuca scariola.*

(3) *Hypericum elodes.*

столы укладены были хлѣбомъ и калачами. Помочь называется отъ того, что малосемейные, однако зажиточные люди, созываютъ своихъ сосѣдей, чтобы помогли имъ скать поспѣлой хлѣбъ. У нихъ такою положеніемъ законъ, что всякой помогающей долженъ чрезъ весь день на пашнѣ довольно спрованѣ быть хозяиномъ; а къ вечеру для отдыху хозяинъ заготовляетъ для помогающихъ нарядной столъ, и довольно спроводить ихъ пивомъ. На другой день другойсосѣдъ созываетъ помочь: и такъ лакомые до пива могутъ довольно спроводиться чрезъ многіе дни, и не рѣдко ходя по помочамъ забывають собственную свою жатву, и упустивъ время, клянутъ уставъ помочи, но поздно. Другой родъ у нихъ помочи всякой похвалы достоинъ, которую сиротскою или вдовьею помочію называютъ; и гдѣ ни какого иждивенія не требуется, но еще снабдѣваютъ бѣдныхъ сиротъ или вдовъ всѣмъѣмъ, что къ приуготовленію такого пиршества потребно. Весь ея трудъ состоитъ въ томъ, чтобы наварить пива и приуготовить ужинъ. Ей помогаютъ не только скать ея малой хлѣбъ, но запасаютъ дровъ и лучины на цѣлой годъ.

Мордовское пиршество не дало намъ долгое заспаться, но принудило вспять поза-

ранку. Пиво такъ ошаломило Мордовскія головы, что у нихъ вмѣсто пиршества сдѣлалася драка, и еще не окончавъ своего побоища требовали у насъ, приступая, расправы. Мы не могли отъ сей челяди отбиться, чтобы не вступить въ должность судей. Судить намъ было ихъ не трудно: ибо, чтобы мы ни сказали, все было почтаемо за свято. Судѣ кончился мировою, и мы сложивъ съ себя судейской чинъ, поспѣшили убраться изъ Кармалы, чтобы наконецъ не попасть въ Воеводы, и чрезъ 24 версты къ обѣду приѣхали въ Мордовскую деревню, *Караульная гора* называемую, поселенную Дер: Ка-при самомъ Черемшанѣ. На семь маломъ разстояніи проѣхали мы четыре деревни. ^{гора.} Первая отъ Кармалы отстояла въ 4 верстахъ и называлася *Новая Максимкина*, за Дер: Но-нею въ 11 верстахъ слѣдовало село *Билярѣ.* вая Максимкина въ четырехверстномъ разстояніи смежна была Татарская деревня *Билярѣ.* Село Билярѣ и деревня *Билярѣ* стоятъ при озерѣ тогожъ имени, котораго длина около пяти верстъ почтается, а ширина не болѣе ста саженъ составляетъ: но глубина его обширности ни мало не соотвѣтствуетъ, и дно чрезмѣро болотисто, такъ что въ жаркіе дни вода въ немъ задыхается. Послѣдняя деревня къ Караульной горѣ была Татарская деревня

Дер: Сай-Сайдакова, построенная на рѣчкѣ *Уксумли*,
дакова. впадающей въ Черемшанъ.

Отъ деревни Каравульной горы, луговая сторона Черемшана начинаетъ быть угориста; гдѣ мы нашлиправу еще въ цвѣту стоящую, *Перестрѣльной Татарникъ* называемую (1) и *Кентаврию* съ запахомъ бобровой спруи (2). Привольные около Каравульной горы мѣста снабдили насъ и изрядными насѣкомыми. Между оными почеспѣ можно пѣшеходнаго *Кузнецика* (3), *Кузнецика* серлоноснаго (4), шершня (5), у котораго все тѣло покрыто было желтымъ пухомъ, выключая три крапины, составленныя изъ черноватаго мошку около задницы. Голова и глаза кофейнаго были цвѣта. Онъ водился больше на песчаныхъ мѣстахъ, и съ такою лепталъ скороспію, что поимать его не ма-

(1) *Echinops sphaerocephalus*.

(2) *Centaurea moschata Amberbai*.

(3) *Gryllus pedestris*.

(4) *Gryllus falcatus Scopol*.

(5) *Oestrus capite oculisque brunneis, corpore tomento flavo obfito, exceptis tribus fasciculis nigris ad anum, есть приводимая Гмелинымъ порода подъ именемъ Oestrus fasciculosus, tomentosus flavus, exceptis fasciculis tribus pilorum nigrorum.* Linné Syst. Nat. T. V. pag. 2811.
n. 9. A. Севаст.

лаго стоило труда. Къ рѣдкимъ же насѣкомыемъ должно причислить и жиляющую *муху* (1), которая отъ извѣстныхъ разнилася слѣдующими знаками: она имѣла бѣлою и на подобіе серебра блестящую личиною покрытое рыло, чресло рудожелтое, глаза шеморыжіе, грудь желтую, раздѣленную тонкими и черными полосами, съ зади опущенную желтоватою чертою. Загрудной щитокъ ржавчинного цвѣту, опороченной тонкою черною чертою. Брюхо желтое съ широкою черною по срединѣ полосою, крылья мрачныя съ чернымъ по срединѣ пятномъ; подкрыльные правила рудожелтые.

Крестьянскія хижины служили лакомымъ пристанищемъ мѣлкому роду паракановъ (2), которые въ похищеніи споль же были проворны, какъ и обыкновенные. Сколь сіи были вредны, споль полезны полевые клопы (3), которые очищають деревенскія избы отъ обыкновенныхъ клоповъ, и водятся чрезъ весь годъ въ оныхъ непрерывно.

(1) *Conops facie laruata alba, abdomine rotundato, ferrugineo, linea longitudinali nigra lata interstincto.*

(2) *Blatta Lapponica.* Смотри изображеніе ея Schaeff: icon. tab. 88. fig 2. 3. A. Севасті.

(3) *Cimex equestris.*

Переночевавъ въ Караульной горѣ еще по
дер: Кик-зарянкѣ приѣхали въ деревню *Киклы*, отсто-
лышу въ 12 верстахъ отъ Караульной го-
ры; а отъ Киклы въ 10 верстахъ отстояло
Село Сѣ-Мордовское село *Сѣделкино*.

Сѣделкино. Подѣбѣзжая къ оному селу увидали въ по-
лѣ возженный огонь и толпы всякаго скота,
и спрашивая дозналися, что сіе былъ
образъ духовнаго врачеванія. Черемшанъ
въ сей годъ не былъ также исключенъ отъ
повалу на рогатой скотѣ. Жители остав-
ивъ мірскія врачеванія прибѣгали къ Твор-
цу вселя твари. На такой конецъ выдуманъ
особливый родъ богослуженія. Выбираютъ
Оживомъ угористое мѣсто, и дѣлаютъ въ ономъ под-
огнѣ. хопъ сѣ выходомъ, оставляя мѣсто по сре-
динѣ рва вмѣсто покрыши. На покрышѣ за-
жигаютъ костеръ дровъ: но огонь долженъ
быть, какъ они называютъ, живой, которы-
й добывается тренiemъ одного дерева
обѣ другое; а обыкновенное огня добываніе
помощью огнива и кремня при такомъ слу-
чай не позволительно. Для сихъ обрядовъ
созываютъ всѣхъ причетниковъ сѣ иконами,
крестомъ и Евангеліемъ, которые при выхо-
дѣ прокопа освящаютъ воду и служатъ про-
сительные молебны, по окончаніи кошорыкѣ
каждую скотину прогоняютъ сквозь прокопъ,
и священникъ окропляетъ святою водою.

Село Сѣделкино кромѣ скопскаго повала и другимъ наказано было посѣщеніемъ. Попля его покрыты были вѣпо время озимовыемъ хлѣбомъ, который на будущее лѣто обѣщалъ богатую жнившу: однако цѣлые загоны онаго еще съ осени увядали. Причиною тому были червяки, которые прорываясь подѣ землею поядали корень озими. Жители искали у насъ помоши вѣпо семѣи своеи нещастіи, и принесли намъ цѣлую копну червяковъ, которыхъ мы разсмотрѣвъ, видѣли, что они принадлежатъ кѣ такъ называемымъ гусеницамъ, изъ которыхъ послѣ родятся небольшія бабочки, отъ ржи имѧ свое носящія (1). Другаго совѣта вѣпо сей крайности жителямъ дать я не могъ, кромѣ чтобы предѣ тѣмъ мѣстомъ, куда червяки спрѣмяются, выкапывать неглубокіе рвы, дабы тѣмъ пресѣчь путь кѣ дальному ихъ походу. При семѣ случаѣ сдѣлали мы не большой опытъ: наваривъ полынной воды попрыскивали онаю принесенныхъ червяковъ, отъ чего они скоро издыхали.

Оставя Сѣделкино кѣ вечеру приѣхали Черемвѣ Черемшанскую крѣпость, отстоящую шанская отъ Сѣделкина вѣпо 27 верстахъ. крѣпость.

(1) *Phalaena secalis.*

Черемшанская крѣпость принадлежитъ къ Закамской линіи, и построена на правомъ, или на нагорномъ берегу рѣки Черемшана. Жителей въ ней 1085 душъ щитаются, которые всѣ изъ отставныхъ военныхъ людей и ландмилиции поселены. Они имѣютъ привольныя мѣста для хлѣбопашества, и живутъ не беззажимочно.

До сей крѣпости совершилъ я мою ъзду по Черемшану, и должно было по данному наспавленію возвратиться къ Волгѣ. Время было уже позднѣе и для распеній мало надежное; по чѣму я за полезное для меня призналъ просить совѣта у Г. Стапскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова, мужа отмѣнными любопытными упражненіями унасъ знаменитаго, который въ то время жительствовалъ въ селѣ своемъ Спаскомъ, отстоящемъ во 100 верстахъ отъ Черемшанской крѣпости; куда я на другой день и приѣхалъ. Во все мое путешесствіе первая была рѣка Черемшанъ, которую я почти опѣ самаго успѣя до источника ея обѣхалъ. И такъ о ней могу сказать обспоящельнѣе, нежели о другихъ.

ГЛАВА VI.

Рѣка Черемшанъ; о жителяхъ при рѣкѣ Черемшанѣ.

Черемшанъ рѣка полагаетъ предѣлъ между Казанскою Губерніею и Спавропольскою Провинціею. Начало ея вверхѣ отъ Черемшанской крѣпости въ Зо верстахъ находится, а устьемъ впадаетъ она въ рѣку Волгу при деревнѣ Хрящевкѣ. Берега ея раздѣляются на луговой, и на нагорной. Луговой называется топъ, который принадлежитъ къ Спавропольской Провинціи, а нагорный къ Казанской. Сама рѣка Черемшанъ имѣетъ стремительное течение: ибо источникъ ея въ сравненіи устья великое имѣетъ возвышеніе. Вода въ ней весьма чистая, и при устьѣ ея довольно всякой той рыбы, какая въ Волгѣ ловится, выключая коренную рыбу, которая почти никогда въ оную не заходитъ. Мѣста около сей рѣки, по луговому берегу лежащія, весьма ровныя и сухія; земля пучная и хлѣбородная. Въ берегахъ есть много проспой и вязкой глины, которую жители берутъ на свои потребности. Отъ устья ея подымаяся вверхѣ хотя и находятся пески, но они не далеко простира-

ються. Болотистыхъ мѣстъ весьма мало , развѣ въ небольшихъ перелѣскахъ, которые по Спавропольскому берегу находятся. Въ лѣсахъ еще большаго недостатка не видно : ибо кромѣ великаго бору , который продолжается хребтомъ въ низѣ по теченію рѣки Волги, много есть краснаго лѣсу при Мелекесѣ; а для пополненія довольноное число находиться чернаго лѣсу въ перелѣскахъ и на самой луговой сторонѣ Черемшана , даже до деревни Кармалы. Начиная отъ Кармалы уже повсюду видна совершенная степь : но жители безъ труда получаютъ дрова или сѣ другаго берега Черемшана , или сѣ рѣки Кондурчи. Кѣ вершинамъ же подходитъ близко славный въ тѣхъ мѣстахъ Тарханская лѣсъ: и хотя сей лѣсъ по обѣявленію жителей въ длину около 10 , а въ ширину версты на 2 проспирается; однако годнаго лѣсу на строеніе, кромѣ липы и осины, въ немъ не находится.

О жите- Жители по сей рѣкѣ разнаго происхожде-
ляхъ при нїя. Кѣ устью ея есть Рускія поселенія , а
Черемша- отъ Мелекеса даже до вершинъ все про-
иѣ. странство , выключая Черемшанскую кре-
пость , занимаютъ новокрещенные *Мордва*,
Чуваши, *Казылбashi*, то есть , вышедши
изъ Киргизского племени Азіатцы , какъ то
Персы , *Хивинцы*, *Бухарцы*, и прочие при-

нявшіе Православіе, и еще по своему закону живущіе Ташара.

Хотя всѣ сіи жители весьма между собою соѣдственны и въ безпрерывномъ собщеніи; однако кромѣ языка можно удобно ихъ между собою различить. Ташара всѣхъ между ими проницательнѣе и больше опряшны. Близко къ нимъ подходитъ Мордва, а послѣднее мѣсто оспаєтъ для Чувашъ. Дескаго спрѣвни ихъ и села въ томъ только разнятъ-^{ніи} при ся отъ Русскихъ, что они построены не Черемша-^{нѣ, по} улицами, какъ у Русскихъ, но кучею. Каждая деревня имѣетъ свою особливую ограду, ко-^{нравахъ} торая околицею называется, и состоитъ изъ жердей. Она служитъ на такой конецъ, ^{житель-} щихъ. чтобы скотина безъ пастуха не могла выйти изъ деревни, и попортить ихъ пашни, которые близъ самыхъ деревень находятся. Каждый житель имѣетъ особливой домъ, который, смотря по достапку крестьянина, или шыномъ, или заборомъ огороженъ. Среди самого двора ставятъ жилыя ихъ избы, которые никакой пристройки не имѣютъ, какъ то сѣней или чулановъ, но двери прямо отворяются на дворъ. Заживные между ими имѣютъ при каждой зимней избѣ и лѣпню, которая пропивъ зимней спавшися и соединяется съ нею переходомъ, что по большей части у Ташаръ видѣть.

можно. Въ избахъ ихъ рѣдко примѣщаются полати, а у Ташарѣ совсѣмъ ихъ не имѣется; но вмѣсто оныхъ подѣланы глухія нары около спѣни, дверямъ пропибулежащей, шириной сколько пропянувшейся человѣкъ занять можетъ. Нары служатъ имъ и кроватью и ларемъ для поклажи домашнихъ надобностей, а зимою запираютъ въ нихъ молодой свой скотъ. Въ потолкѣ надъ нарами прикрѣпляется веревочка, къ которой привѣшиваютъ занавѣсъ шириною во всѣ нары; и такъ, когда его спускаютъ, то онъ предстаетъ совершенной пологѣ. Ташара имѣютъ изрядныя перины и подушки, сшитыя на Русской образецѣ, и не попускаютъ никогда гостя сѣсть на простую лавку, но всегда подкладываютъ или подушку, или какой мѣхъ, или войлокъ. Всякой домашней посуды у нихъ довольно, какъ то ложекъ, блюдъ и проч. и посуду свою, какъ и прочій домашній приборъ, весьма чисто содер- жатъ. Они чрезмѣрно ласковы, любопытны, угостительны, но при томъ и хипры. Обрусѣвшая Мордва много сходственнаго имѣетъ съ Рускими крестьянами: но не такъ опрятны, какъ Ташара; а Чувашей ни съ кѣмъ лучше сравнить не можно, какъ съ Маймистами. Избы у Чувашъ и Мордвы черныя, а у Ташарѣ бѣлыя, при шомъ печи

ихъ съ особливою уютностию дѣлаются. Кромѣ обыкновенного шестка по обѣимъ споронамъ онаго придаются они очажки на подобіе химическихъ печекъ, кото-рыя отъ куба свое наименование имѣютъ. Въ трубѣ дѣлается уступъ на полѣаршина, куда они спаваютъ полѣны для лучины. У Мордвы и у Чувашъ окна бывають волоковыя съ задвижками: напротивъ того у Тапарѣ красныя, и за недостаткомъ въ та-мошнихъ мѣстахъ спеколѣ, оконницы дѣлаются изъ пребудины коровей; а на мѣстахъ ближайшихъ къ Волгѣ изъ сомовей или бѣлужей кожи. На дворахъ какъ у Мордвы, такъ и у Тапарѣ бывають всякия ну-жныя приспойки какъ для скота, такъ и для поклажи хлѣба и сѣна. При томъ почти у ка-ждаго бanya, въ которой они еженедѣльно па-рятся. Въ пареньѣ у нихъ есть нѣкоторая оптѣна. Они парятся въ несносномъ жару стоя, и въ два вѣника.

Каждая деревня имѣетъ своихъ начальниковъ, которые учреждены по обыкновенію скихъ жи-Российскихъ крестьянъ. У нихъ десятники, выборные, сопскіе и спароспы. Десятникъ, спароспа и выборный бывають въ одной деревнѣ; но сопникъ иногда въ трехъ или четырехъ деревняхъ одинъ бываетъ. Спа-роспы и десятниковъ должностъ соспо-

имѣвъ въ отправлениі всякихъ надобностей и пробѣжающимъ. Въ ихъ власни зависимъ собираять общій совѣтъ, собираять подушныя деньги, рѣшишь неважныя между крестьянами ссоры. Сотники, кромѣ обыкновенного суда, обязаны въ случаѣ надобности спрятать за свои деревни въ Присутственныхъ мѣстахъ, отвозить подушныя деньги, опдавать рекрутъ и проч.; по чѣму сотники имѣютъ нѣкоторые отъ міру доходы. За нихъ платятъ міромъ подушныя деньги, гоняютъ подводѣ и дѣлаютъ на пашнѣ помочь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чуваши и Мордва для большаго себѣ защищенія принимаютъ къ себѣ оставленныхъ Офицеровъ, которыхъ они залогою называютъ; и залоги отправляютъ всѣ тѣ дѣла, которыя у другихъ чрезъ сопѣскихъ отправляются.

О пѣщѣ. Въ разсужденіи пищи можно сказать, что всѣ живущіе по Черемшану много сходствуютъ съ Рускими. Они варятъ щи, кашу, пекутъ пироги и проч. Чуваши на питье употребляютъ воду, а богатые пиво. Мордва имѣютъ квасъ; а Тапара пьютъ кислое молоко, Ейрянѣ называемое. Они всѣ упражняются въ хлѣбопашествѣ, но съ тѣмъ только различiemъ, что Мордва больше себѣ другихъ. Близко къ нимъ подходятъ Чуваши, за Чувашами слѣдуютъ Тапара, а

Казылбashi почти совсѣмъ ничего не сѣютъ, но живутъ скотоводствомъ, и нанимаются въ пастухи.

Женскій полъ какъ у Мордвы, такъ и у Чувашъ весьма рабочъ, и не только способ-
ствуяютъ своимъ мужьямъ, но и сами пашутъ;
косятъ сѣно и возятъ, и почти всякую
работу, какую и ихъ мужья отправляютъ.

По тучности земли, какая около Черем-
шана примѣчается, жители ни въ какомъ Черемшан-
удобреніи нужды не имѣютъ: ибо она безъ всѣхъ жи-
всякаго удобренія сѣ лихвою все произраша-
етъ; что изъ однихъ травъ видѣть можно,
которые почти въ двое выше предъ други-
ми ростутъ мѣстами; да унавоживаніе па-
шни, по ихъ опытамъ, еще и вредитъ уро-
жаю въ хлѣбѣ: ибо на унавоженной пашнѣ
посѣянный хлѣбъ весьма скоро выбѣгаетъ,
и имѣя тонкой стебель ложится на землю
прежде нежели созрѣть можетъ, отъ чего
весь посѣвъ пропадаетъ: однако они не со-
всѣмъ проситъ покидаютъ свои пашни, но
употребляютъ еще древній родъ удобренія.

Какъ осенью такъ и весною, по сжатіи О удобре-
хлѣба,пускаютъ на пашни свой скотъ, ко-
торый оспавшуюся траву выбираетъ и нѣ-
щень. которымъ образомъ унавоживаетъ пашни.
Сей родъ удобренія они толокою называютъ.
Сверхъ сего каждою весною оспавшуюся со-

лому (ибо они высоко жнутъ хлѣбъ), выпаливаютъ, которое выпаливание не мало къ удобренію земли служитъ; да и самое умствованіе кажется съ онимъ согласуемъ: ибо чрезъ выжиганіе не только очищается пашня отъ ненужныхъ правъ, но еще оно и препятствуетъ, чтобы оставшаяся правы погнивъ, не произвели того перероста въ хлѣбѣ, какой бываетъ отъ унавоживания. Сверхъ сего отъ сожженія правъ рождается пипательная хлѣбу щелочная соль. При выпаленіи пашень употребляютъ они разныя средства, дабы чрезъ то большие не причинить вреда нежели пользы. На такой конецъ выбираютъ тихой день; а когда небольшой случается вѣтръ, то смотрятъ, чтобы онъ вѣялъ прочь отъ ихъ жилья и лѣсу. Еспѣли же огонь усилился и пойдетъ далѣе, нежели быть должно, тогда паскаютъ воду и заливаютъ, замечаютъ мѣлами землю, и пѣмъ далѣе огню распространяться препятствуютъ. Другие, которые семенище, или лучше сказать, рачительнѣе къ общему добрѣ, все по мѣсту, которое выпалиши намѣряютъся, опахиваютъ въ двѣ борозды сабаномъ, и такъ препятствуютъ усилію огня. Они выпаливаютъ также свои луга; однако не для того, чтобы сие служило къ лучшему

произращенію правы , но дабы оспавшиеся старые спѣбли твердостію своею въ кошении не препястствовали : ибо искусство ихъ научило , что невыпаленные поля совсѣмъ къ кошению не удобны . Новыя мѣста или залогъ поднимають сабаномъ , который описанъ выше ; а заводные лошадьми и на всякой пашнѣ оной употребляютъ .

Весь родъ пашни по пространству ихъ о раздѣлѣствѣ , раздѣляется у нихъ такъ , какъ и леніи на у Рускихъ крестьянъ , на озимовую и яровую пашню и паръ . Искусство живущихъ при Черемшанѣ научило , что не смотря на тучную землю , которая по наружному виду все съ лихвою произращашь можетъ , не всякий посѣвъ съ равнымъ успѣхомъ бываетъ . Сверхъ сего не рѣдко случающіеся среди самаго лѣта морозы нѣжному посѣву много вредятъ .

Вышеупомянутыя причины принуждаютъ жителей на Черемшанѣ въ различномъ количествѣ сѣять хлѣбъ . Самый большій ихъ посѣвъ состоитъ въ ржаномъ хлѣбѣ . За рожью слѣдуетъ овесъ . Льну и коноплей сѣютъ мало , и только для своихъ надобностей , потому что оныя на ихъ тучной землѣ родятся неудобно , и отъ случающихъ заморозовъ повреждаются . Греца или дикиша хопля и сѣется въ разныхъ

деревняхъ, но весьма съ малымъ успѣхомъ: ибо пучная земля къ урожаю сего произрастенія не способна. Пшеницу передѣлываютъ и овсомъ сѣютъ въ меньшемъ количествѣ, и недоспѣлокъ пшеницы награждаютъ полбою. Сѣнокосовъ и пажитей имѣютъ довольноное число, такъ что многіе луга остаются не кошены: потому что развозить и продавать сѣно не въ обыкновеніи. Гороху почти совсѣмъ не сѣютъ, и намъ только въ двухъ мѣстахъ онъ сѣвъ видѣть случился. Чечевицу сѣютъ одни Татара, да и то не въ великому количествѣ, и единствен-но для домашнихъ нуждъ.

Жнишво. Жатва у всѣхъ живущихъ по Черемшану бываетъ, какъ и у Рускихъ, то есть серпомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сказывали намъ, что они для скорѣйшаго жатвы хлѣбъ свой косили косами такъ какъ сѣно: но чрезмѣрный уронъ, которою они отъ сего средства чувствовали, принудилъ ихъ оспатиться при прежнемъ обыкновеніи; ибо отъ ударенія косы колосья осипался, и почти третья доля зеренъ терялась.

**Какъ со-
храниютъ
хлѣбъ.** Сжатой хлѣбъ сохраняютъ въ одоньхъ, копорыхъ верхъ укрывають соломою. **Сжатой
хлѣбъ.** Одони ставятся по большої части на покатомъ мѣстѣ, чтобы въ дожливое время вода могла сбѣгать, и не подмачивала оныхъ.

Иные дѣлаютъ около одоньевъ небольшіе канальцы, и такъ спускаютъ воду. Тапара ставятъ свои одони на столбахъ, на которыхъ дѣлаютъ полъ изъ пластинъ, и такъ сберегаютъ свой хлѣбъ отъ мокроты и отъ гадовъ. Молоченой хлѣбъ держатъ въ жищницахъ; и еспыли у кого хлѣба много оспаєтъся, то къ сбереженію онаго никакого другаго средства не употребляютъ, кромѣ чѣмъ часпо ворочаютъ онай въ ларяхъ, или изъ одного ларя пересыпаютъ въ другой.

Молоченѣе у нихъ бываетъ проякимъ Молотъба. образомъ: или молотятъ цепами въ снопахъ, или, какъ то по большой части дѣлаютъ Тапара, разославъ снопы. Особливый способъ молотить, котораго нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не употребляютъ, состоитъ въ томъ, чѣмъ сюю работу отправляютъ лошади. Среди гумна утверждаютъ столбъ, на верхней зарубинѣ котораго кладутъ движущееся деревянное кольцо; къ кольцу привязываютъ веревку, а къ веревкѣ двухъ лошадей рядомъ. Около столба разстояніемъ на сажень кладутъ развязанные снопы, такъ чѣмбы лошади всегда ходили по онимъ. Лошадей гоняютъ кругъ столба; которыя своими копытами испачка колосы, шу же отправляютъ должностъ, какую отправляютъ цепы. Но сколь вредно сие молоченіе, пред-

видѣть не трудно; ибо крестьянинъ лишается на разныя ему потребы пригодной соломы: да и самыя зерна, будучи разбрьзганы, могутъ быть повреждены и перемяты; отъ чего иногда неурожай возпослѣдовать можетъ.

О овинахъ. Они также имѣютъ особливой родъ овина, который называется *Шишъ*. Выкапываютъ яму съ продолговатымъ выходомъ, которую окружаютъ кольями такъ, что верхній конецъ оныхъ связывается вмѣстѣ, отъ чего сіи колыя представляютъ коническую фигуру. Разстояніемъ отъ верху кольевъ на двѣ треепи, внутри дѣлаютъ поперечникъ изъ жердей, на которыхъ кладутъ лубокъ. Около сего шиша ставятъ ярусами вокругъ свои снопы, даже до самаго верху такъ, чтобы верхняго яруса снопы своими колыями покрывали колосья нижняго яруса, и зерно бы всегда коптило и сушилося дымомъ. Обложивши такимъ образомъ свой шишъ, въ ямѣ разкладываютъ огонь, который дымъ проходя сквозь окладенные снопы сушитъ колосы. Но чтобы на верху пересохшія зерна не валился въ огонь, на то сдѣланъ прежде упомянутый въ срединѣ лубокъ, на которомъ падающія собираются зерна. Такой овинъ можно бы совсѣмъ завести и въ другихъ мѣстахъ, ибо если

по нещастію случится, что овинъ загорится, то вскорѣ можно поспроить новой, если бы вѣ немъ не было другихъ недоспапиковъ. Вѣ Рускомъ овинъ можно сушилъ снопы во всякую погоду; но вѣ шицѣ должно избирать ясную, а вѣ ненастливый день и трудъ и убытки бывають пущены.

Кромѣ пашенныхъ расценій у всякаго Черемшанскаго крестьянина по Черемшану есть огороды, вѣ которыхъ они садятъ всякой овощь, какъ то свеклу, морковь, капусту, огурцы; а о другой зелени напр: пустарнакъ, пепрушкъ, и проч: и понятія не имѣютъ. Изъ прочихъ огородныхъ вещей можно у нихъ и вѣ зимнее время сыскать все то, что и у Русскихъ крестьянъ, какъ то кислую капусту, огурцы, и проч. Огурцы солятъ они иѣсколько опмѣнно вѣ томъ, что кромѣ укропу кладутъ и перцой хренъ, опѣ чего огурцы получають пропивной для Русскихъ вкусъ.

Оставшійся свой хлѣбъ отъ домашнихъ разходовъ никуда вѣ дальныя мѣста не отправляютъ, но развозятъ по ближайшимъ городамъ, какъ то вѣ Ставрополь, Симбирскъ и Казань по зимнему пущи: но нынѣ рѣдко и вѣ сіи мѣста опвозятъ, а продаютъ на винные казенные заводы, построенные при Мелекесѣ.

О пчело- Почти во всякой деревнѣ при Черемшанѣ водопивѣ можно найти охопниковъ до пчелъ , а особливо между Татарами. Обиходъ ихъ со пчелами , сколько вывѣдать можно было , отъ Русскаго обыкновенія не разнился ; а борщевыхъ пчелъ , по причинѣ недостатка такихъ деревъ , которыя для борщей попрѣбны , не водятъ.

Всякаго скота , какъ то лошадей , коровъ , овецъ , козъ , а Мордва и Чуваши еще и свиней , водятъ довольно . Особенныхъ никакихъ средствъ къ содержанию скота намъ вывѣдать не случилося . Лошадей своихъ пасутъ въ общемъ табунѣ особливо , а рогатой всякой скотъ безъ разбору въ другомъ спадѣ при надзираніи пастуха . Спада ихъ пасутся на поляхъ , какъ скоро весною сойдетъ снѣгъ , даже до пѣхѣй порѣ , пока глубокій снѣгъ не выпадетъ . У заживныхъ Татаръ иногда спада ихъ пасутся особенно , то есть , спадо одного Татарина особливо . Пастуховъ они начали употреблять съ того времени , какъ Калмыки поселились около реки Кондурчи ; а прежде ихъ поселенія скотина паслася сама собою . Для скота подѣланы у всѣхъ особливые задворки , на ихъ языкахъ *Калда* называемые , въ которыхъ запираютъ свой скотъ ; а теплыхъ клѣвовъ для скотины у нихъ совсѣмъ не видно . Въ лѣтнее

время скотина по большей части шатается въ околицѣ. Мордва и Чуваши молодой скотъ держутъ въ своихъ избахъ; а у Татаръ спроются нарочно для того черныхъ избы, да и то не у всѣхъ. Скотъ свой по упру, какъ хотятъ доить коровъ, кормятъ полбяною или яровою сѣчкою, то есть соломою, которую изсѣкши мѣлко, и подмѣшивавши муки, обдаютъ кипяткомъ, а особенно зимнимъ временемъ. Напоивъ въ обѣдъ, даютъ имъ и сѣно, а подъ вечеръ паки солому. Равнымъ образомъ кормятъ они и овецъ соломою: но сіе происходитъ не отъ недостатка въ сѣнѣ, но отъ того, что по ихъ примѣтамъ овцы, которыя на одномъ содержатся сѣнѣ, часто паршивѣютъ, худую даютъ шерсть, и не такъ тучнѣютъ. Новорожденныхъ телятъ только одни сутики питаютъ матернимъ молокомъ, а на другіе крошатъ въ молоко хлѣбъ, и подливаютъ теплую воду; и такъ приваживаютъ телятъ къ хлѣбу. Но лошадей, которыхъ они для ъезды зимою употребляютъ, кормятъ иногда и овсомъ. Излишній свой скотъ зимою свѣжуютъ сами, и развозятъ по ближайшимъ мѣстамъ на продажу; а въ лѣтнее время гоняютъ живой и разпродаютъ. Молоко употребляютъ какъ себѣ въ пищу, такъ телятамъ и ягнятамъ. Дѣлаютъ ма-

сло и сыръ, которой они *Крутомѣ* называютъ. Крутъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: выжимаютъ сыръ сперва руками, по-тому кладутъ въ холщевой рукавъ, и давятъ оный между двумя досками, сколько есть мочи. Послѣ накладываютъ на верхнюю доску каменье, и оспавляютъ подъ симъ гнетомъ сушки на двои и болѣе. Вынявъ изъ рукава, валяютъ въ небольшіе комы съ солью, и сваливъ засушиваютъ на начовкахъ такъ крѣпко, что онъ на подобіе камня становится. Такой крупъ или сыръ употребляютъ они только въ дальней Ѣздѣ. Казылбashi, которые больше предѣлъ другими держатъ овецъ, козье молоко на то же употребляютъ, на ч то другіе коровье. Татара Ейрииъ. изъ оспавшейся сыворотки дѣлаютъ хмельное питье, заквасивъ оную медомъ съ ягодою калиною, или вишнями. Овецъ держатъ по большой части Рускихъ, но и Черкасскія долгохвостыя не очень у нихъ рѣдки. Киргизскихъ овецъ съ курдюками совсѣмъ не видно. Овецъ своихъ спригуптъ обыкновенно по два раза въ годѣ, то есть весною, когда ихъпускаютъ въ спадо, и осеню послѣ О руко- дѣляхъ. Семенова дни. Шерсть никакимъ образомъ не приуготовляютъ, но бьютъ ее немытую и прядутъ. Мордва и Чуваши пряденой шерстью ни на ч то не употребляютъ, какъ толь-

ко красяицъ оную, и крашеною вышивають свое платье. Татара валиютъ грубая сукна на кафтаны и онучи; а Мордва и Чуваши отдають или Рускимъ, или Татарамъ дѣлать свои сукна. Прядутъ обыкновенно пряжу на прядлицѣ верепеномъ, какъ и Руския бабы, но не такъ поспѣшно. Верепена у нихъ нѣсколько отъ Рускихъ отмѣнны въ томъ, что гузку имѣютъ толстую, которую онѣ, выпрявъ нитку, прижимаютъ къ лядвеѣ, и такъ на верепено наверчиваютъ. Такимъ же образомъ прядутъ онѣ и свои кудели. Самопрядокъ, или удобнѣйшихъ другихъ какихъ машинъ къ поспѣшной пряжѣ у нихъ не видно. Татарки покупъ нарочито чистой холсты, а Мордовки и Чуваши только толстой. Особливой у нихъ способъ мыть бѣлье видѣть намъ случилося, который до того времени по крайней мѣрѣ мнѣ былъ не извѣстенъ. Въ мытьѣ онѣ никогда мыла не употребляютъ, и недостатокъ мыла награждаютъ золою. Бѣлье сперва мочатъ дней пять или шесть въ корытѣ, пересыпавъ все золою, по прошествіи которыхъ начинаютъ спирать, прибавляя теплой воды по немногу, и прутъ каждую вещь золою. Переперши въ золѣ, носятъ на рѣку полоскать, и за незнаніемъ употребленія валька толкуть переполосканное въ спупахъ.

песстами ; а въ зимнее время около проруби дѣлаютъ на льду ямки, копорыя должностъ ступѣ отправляютъ. Переполоскавъ и высушивъ бываютъ палками, чтобы оставшаяся зола вышла и платье сдѣлалось бы мягче. Другихъ никакихъ рукодѣлій ни самимъ намъ видѣть, ни отъ нихъ спровѣдать не случилось, кромѣ домашнихъ ихъ потребностей. Они сами выдѣлываютъ овчины на шубы и сыромясть для лошадиной збруи, въ чёмъ они никакой разности не имѣютъ; то есть: сперва моютъ шерсть на овчинѣ, попомѣ гоповяютъ овсяной квасѣ, который дѣлается слѣдующимъ образомъ. Парятъ овсяную муку въ корчагахъ разведши водою, и испаривъ вынимаютъ и лютѣтъ въ дѣланѣ или кадку, и разводятъ теплою водою такъ, чтобы онъ подходилъ къ жидкому кисѣлю. Въ ономъ квасу мочатъ овчины дни шри или четыре; а когда всѣ овчины уже давно содраны и за сохли, такія держатъ въ квасу дней шесть и болѣе. Вынявъ изъ квасу сушатъ, а высушивъ мнутъ желѣзнымъ крюкомъ. Вымявъ надлежащимъ образомъ, напираютъ мѣломъ, и лишнюю мязду сбиваютъ косою. Наперши мѣломъ разчесываютъ шерсть желѣзною гребенкою и разбиваютъ батогами: но чтобы шерсть была кудрявѣ, держатъ шкуру въ банѣ или избѣ шерстью пропивъ жа-

ру. дѣлаютъ сани, телѣги и хлѣбопашныя орудія. Кузнецы бывають у нихъ заѣзжие изъ ближайшихъ мѣстъ Рускіе; а изъ Чувашъ и Мордвы ни одного мы въ сей рабо-тѣ упражняющагося не видали. Рыбныхъ промысловъ по рѣкѣ Черемшану, а особливо гдѣ живутъ Татара, Мордва и Чуваши почти совсѣмъ не отправляется, выключая полько, когда бываетъ водополье. Въ водополье при убываніи воды, самая большая ихъ ловля состоитъ въ Желѣзницѣ или веселой рыбѣ (1), которая въ великомъ множествѣ во всѣ рѣки, впадающія въ Волгу, заходитъ. Ловятъ ее мережками, которые отъ Русскихъ ни мало не разнятся, и городьбою, которую дѣлаютъ по большой части въ ближайшихъ деревняхъ къ Волгѣ. Городьба дѣлается-Городьба. ся такимъ образомъ. Чрезъ всю рѣку попере-рекъ вколачиваются колья, которые укрѣпляются поперечными шестами, и для болѣй крѣпости къ сопротивленію воднаго спрем-ленія ставятся чрезъ четыре или пять коль-евъ упорки, то есть вкосъ пропиву спрем-ленія воды вбитые колья. Съ самаго дна рѣ-ки почти до поверхности воды вбитые колья переплѣтаются широкими лыками, или при-вязываются нарочно сдѣланныя решетчатыя рогожи, оставляя одно мѣсто по срединѣ

(1) *Clupea Alosa.* Linn.

городьбы порожнее на подобіе воротъ. Въ воротахъ опускается сѣть, сдѣланная рукавомъ, въ которую рыба идучи сѣверъхъ сѣ убывающею водою прямо въ сѣть попадаетъ. Но какъ сюю рыбу никто изъ Рускихъ не употребляетъ; то они продаютъ ее между собою весьма дешевою цѣною: иногда сотню за 5, или за 6 копѣекъ купинъ можно. Солить сюю рыбу у нихъ не въ употреблении: но они ее вялятъ, выдержавъ прежде супки въ крѣпкомъ росолѣ, или, какъ они говорятъ, тузлукѣ.

Сказавъ, чи то всѣмъ симъ есть народамъ общее, слѣдуетъ объявить, чѣмъ они наиболѣе другъ отъ друга разнятся. Въ разсужденіи обрядовъ и обыкновеній можетъ быть кто скажетъ, чи то я повторяю здѣсь то, о чѣмъ уже довольно было писано. Сего я оспоривать не буду; но только то скажу, что они отъ прежняго много разнятся, и по соѣдству сѣ Россіянами довольно научились извѣснать свои мысли на Россійскомъ языкѣ: почему и мнѣ случилося отъ нихъ много провѣдать самому такого, о чѣмъ другое не писали. Разсказывая клочками мои примѣчанія было бы безъ вкусу; и такъ прошу дозволить спарое смышать сѣ новымъ, и приобщить краткое описание сихъ народовъ.

ГЛАВА VII.

О Мордве, Чувашахъ и Татарахъ.

Мордва раздѣляется на два колѣна, изъ ко-^О раздѣле-
щихъ первое называется *Мокшанскими*, а ^ии Мор-
другое *Ерзянскимъ*: но и въ Мокшанахъ есть ^{две}
нѣкоторое различіе. Одни называются ко-
ренными или высокими Мокшанами; а дру-
гихъ почитаютъ простыми Мокшанами, и
вся разность состоитъ въ нѣкоторыхъ на-
рѣчіяхъ. Они еще сказывали намъ о четвер-
томъ родѣ Мордвы, которыхъ *Каратаями*
называютъ, и которыхъ только при дерев-
ни въ Казанскомъ уѣздѣ находятся. Въ Мок-
шанскомъ и Ерзянскомъ языкахъ была прежде
великая разность; но по преселеніи ихъ изъ
коренной отчизны, то есть къ Волгѣ и за
Волгу, и по смѣшаніи между собою другъ
друга разумѣютъ, сохранивъ при томъ въ сво-
ихъ языкахъ и разность. О происхожденіи
своемъ и разности между Мокшанами и Ер-
зянями, за незнаніемъ никакихъ писменъ, ни-
мало доказать не могутъ: но изъ преданія
говорятъ, что Мокшанскій корень произво-
дитъ изъ города Темникова, не подалеку отъ
Коломны, гдѣ и нынѣ ходятъ еще по древ-

нему обыкновенію; а Ерзянскій отъ Алапыр-
скаго и Пензенскаго уѣздовъ. Намъ такъ
было сказано; хотя вѣроятнѣе производить
на оборотѣ, по тому, что въ Пензенской
Провинціи и по нынѣ находится городъ по
имени ихъ Мокшанска называемый. Трудо-
любивый г. Сипатскій Совѣтникъ Петръ
Ивановичъ Рычковъ далѣе проникъ въ ихъ
древность: и такъ могутъ обѣ оной чи-
тать въ первой части его Оренбургской
топографіи, на страницѣ 180 и 181.

Разность двухъ Мордовскихъ поколѣній
видна и изъ того, что до крещенія ихъ не
дозволялся Мокшанамъ братъ Ерзяночъ, а
Ерзяномъ Мокшанокъ; но всякъ довольно співо-
вался своею породою.

Женскій Въ женскомъ платьѣ между Мокшанами
Мордов- и Ерзянаами есть также не малая разность.
скій уборъ. Ерзянки ходятъ только въ портахъ *лоиксѣ*,
рубахахъ *ланарь*, и въ долгорукавныхъ ра-
спашныхъ балахонахъ безъ боровъ, называ-
емыхъ по Ерзянски *шултанѣ*, по Мокшан-
ски *руця*. Воротникъ и около грудей, так-
же наплечники, вышивающіе узорами разно-
цвѣтной шерсти, какъ то синею, зеленою,
красною и черною, а края полѣ обрубаютъ
красною пшесмою.

Дѣвки носятъ борокъ, перлы отъ шеи до
грудей, нанизанныя на ниткахъ, какъ у

Ижорокъ, состоящія изъ пронизокъ разнаго
цвѣта, кѣ оторыемъ привѣшиваютъ ста-
ринныя серебряныя деньги, мѣдные шилинги
и гремушки. Напротивъ того Мокшанки вмѣ-
сто перлъ носятъ холщевой чепвероуголь-
ной нагрудникъ, проспирающійся вдоль отъ
шеи до грудей, унизанный разноцвѣтными
бисеромъ и ужовками (1). Шею украшаютъ
ожерельемъ карга; а кѣ ожерелью прицѣ-
пляютъ брыжи каргаужна, которые быва-
ютъ менѣе нагрудника, унизанные старин-
ными серебряными копѣйками, мѣдными ши-
лингами, разноцвѣтными бисеромъ и ужов-
ками. Но какъ ихъ балахонъ руця, шул-
танъ, очень узокъ и облепистъ, то для
большей благопристойности надѣваютъ чер-
ной шерстяной назадникъ сюрлакъ. Назад-
никъ вѣ употребленіи какъ у Ерзяновъ, такъ
и у Мокшанокъ, съ тою только разностію,
что у Мокшанокъ состоятъ изъ многихъ
косъ, сплетенныхъ вѣ одиннадцать пасемъ
и привязываются кѣ шеѣ пакъ, чтобы при-
родные ея волосы были закрыты, и опу-
скается даже до подколѣнокъ. Кромѣ па-
семъ по бокамъ привѣшиваютъ деревянную
мѣдною проволокою обвитую трубку лулу-

(1) Ужовки, родъ маленькихъ бѣлыхъ раковинъ,
принадлежащихъ къ роду, Сурреа.

керь, вѣ которую продѣваютъ мешелку *пулл*, сдѣланную изъ длинныхъ человѣческихъ волосовъ равной длины съ назадникомъ. Напропивъ того Ерзянки назадникъ свой прикрепляютъ къ поясу, которыи подпоясываютъ шуппанъ; а на бедрахъ виситъ у нихъ *гисъ* или мѣдными трубочками увитая шерстяная пряжа съ продолговатою на концѣ кистью. Рубашки какъ Ерзянки, такъ и Мокшанки застегиваются круглою со спенькомъ пряжкою, которую Ерзянки *сюгама*, а Мокшанки *щурка*, называютъ. Вѣ ушахъ носятъ большія серги *лилескѣ*, съ которыми Ерзянки продѣваютъ разныя кольца; и называютъ *лилескѣ карнукѣ*. Отъ серегъ опускаютъ подвѣски, долгія нитки съ бисеромъ и другимъ здоромъ, которые досягаютъ до плечь, и называются у обоихъ *лилескѣ ергя*; а чѣобы они сильно ушей не оттягивали, не вѣ мочки продѣваютъ, но около ушка вѣшаютъ на ниткѣ. Мокшанки сверхъ сего продѣваютъ вѣ мочки лебяжьи съ пухомъ гузки, а иногда и другихъ птицъ. На рукахъ носятъ поручи изъ бисера, и извитую на подобіе спиральной линїи мѣдную жесть, по Мордовски *кексѣ* называемую. Пальцы Ерзянки украшаютъ перстнями, и богатыя такія на нихъ щеголихи, что ни одного пальца безъ перстня не

оставляютъ, изъ которыхъ на лучшихъ персияхъ прикрепляютъ цѣпочки съ серебряными деньгами, а убогія съ мѣдными. На головѣ носятъ сороку холщовую, ушитую по лопастямъ узорами разноцвѣтной шерсти; а дѣвки обвязываютъ голову полотенцемъ или лѣнтою, какую у насъ употребляютъ крестьянскія дѣвушки, и носятъ косу. Обувь ихъ состоятъ по большей части изъ лаппей коръ, нѣсколько отъ Русскихъ отмѣнныхъ: ибо лапопная голова сведенѣа оспроконечною шишкою на подобіе той, какую Московскіе щипошники у носковъ на башмакахъ любили. Оборы карыкѣ носятъ ременные, и такъ часто и гладко оными увидаютъ свои онучи, (по Ерзянски практика, а по Мокшански серъга) что ихъ совсѣмъ видѣть не можно.

Чуваши также имѣютъ различіе въ язы- О различіи
кѣ; а отъ чего сія разность, совсѣмъ не Чуваши. Знаютъ, и кромѣ того жилища, откуда ихъ отцы переселились, ничего не помнятъ. Чебоксарскіе Чуваши не разумѣютъ Пензенскихъ, и обратно.

Жѣнскій ихъ уборъ много скожъ съ Мор.-Женскій
довскимъ; но самая большая разность со- Чувашскій
стоитъ въ головномъ уборѣ. Дѣвицы, заму- уборъ.
жнія и спарухи заплетаютъ косы, которыkhъ толщину увеличиваютъ прививаніемъ

черныхъ шерстяныхъ снурковъ, и на концѣ прибывають косникѣ, то есть кисти, смотря по достапку, или бисерную, или шелковую. На головѣ носятъ колпакъ безпуплейной, унизанной старинными серебряными копѣйками, отъ запылка котораго опускается лопость шириной съ небольшимъ вѣ четверть, а длиною до самыхъ подколѣнокъ. Лопость унизывается разноцвѣтнымъ бисеромъ, ужовками и гремушками; и весь сей уборъ называется *кашлау*. Остальное отъ кашпау на головѣ мѣсто обвязываютъ бѣлыемъ полотенцомъ, на которомъ вышиты узоры шерстью, и называется *тастарѣ*. Сие ихъ убранство кажеться имъ не сродное, но онѣ переняли у Татарокъ. Дѣвицы носятъ на головѣ колпакъ бисерной, только безъ лопостей, и тѣмъ отъ замужнихъ разнятся. Впрочемъ какъ дѣвки, такъ и замужнія ходятъ вѣ порткахъ безъ ширинки.

Татарскій уборъ. Татарки ходятъ вѣ балахонахъ на подоженскій бie халатовъ, и дѣлаютъ ихъ по большой части изъ кипайки, а богатыя изъ разныхъ шелковыхъ матерій, и называютъ ихъ *тилянь*. Подъ симъ носятъ бешметъ; рубахи, и порты ихъ отъ Русскихъ не разнятся. Какъ дѣвицы, такъ и замужнія носятъ по двѣ косы съзади съ косниками. Головной ихъ буднишный уборъ состоитъ вѣ косынкѣ,

ирлякъ, которой концы опускаютъ на зади, или изъ долгаго полопенца *тастаръ*. Праздничный же напротивъ того изъ шапки *кашлау*, которая унизана серебряными копѣйками, а передняя часть корольками красными *мерзянъ*, и бѣлымъ бисеромъ кузя. У иныхъ кашпау сводится въ верху остро-конечиемъ на подобіе конуса; верхъ конуса покрывается маленьkimъ серебрянымъ листымъ конусомъ. У другихъ напротивъ того кашпау бываетъ безъ тульи, и въ такомъ случаѣ верхъ головы повязывають плащкомъ. Около висковъ прикрѣпляется къ кашпау подвязка, такимъ же образомъ унизанная, которая подъ шею застегивается пуговицею, и называется *кашлау сакалъ*. Съ подвязкою соединено бываетъ ожерелье такого же убору *кашлау кайрюкъ*. Съ зади отъ кашпау опущаютъ лопость до пояса, также унизанную серебряными деньгами; а отъ пояса продолжается на такое же разстояніе лопость, вышипая разноцвѣтнымъ гарусомъ или шелкомъ, или укладена суконными кусками, какъ то бѣлымъ, краснымъ и зеленымъ съ привѣщенными на концѣ разноцвѣтными кистями. Дѣвки разнятся отъ замужнихъ единственно въ головномъ уборѣ, и въ буднишные дни ходятъ покрывшися плащкомъ, котораго два

противулежащіе конца завязывають назади, а оснальную часть опускаютъ по спинѣ. Праздничная ихъ шапка называется *тигата*, и состоитъ только изъ двухъ косыхъ треугольниковъ, которыхъ основаніе прикрепляется на шею, сшипую въ кольцо по обширности головы той, которая чигача носитъ. Треугольники покрываютъ уши и щеки, и верхами своими соединяются подъ челюстями, гдѣ ихъ застегиваются крючками или завязкою. Къ чигача по обѣ стороны прикрепляются *сарги*, то есть узенькие лопости, длиною не съ большимъ въ четверть, и опускаются съ переди почии до грудей. Какъ чигача, такъ и сарга унизываются серебряными копѣйками, гривенниками и полууполтинниками. Съ зади у двѣицъ лопости нѣтъ; но вмѣстѣ оной опускаются *ташлау*, то есть два долгіе шнура, которые вплетаютъ въ косы, и на концѣ къ каждому привѣшивается по двѣ шелковыя киспи, сдѣланныя изъ краснаго и зеленаго шелку; а въ томъ мѣстѣ, гдѣ косы соединяются, прикрепляютъ треугольной бантикъ, уложенный серебряными копѣйками.

За просто бѣдныя ходятъ въ лаптяхъ, а въ праздничные дни въ туфляхъ и сафьянныхъ чулкахъ *ату*.

Сказавъ о женскомъ платьѣ, слѣдуемъ

шеперь объявить о мужскомъ: но о семъ говорить не долго буду. Чуваши, Мордва и Татара ходятъ такъ, какъ и Рускіе крестьяне, съ тѣмъ только различіемъ, что у Чувашъ и Мордвы рубахи вышиваются около ворота и по заплечнику разноцвѣтною шерстью, а Татара ходятъ опрятие, и въ праздничные дни носятъ суконные разныхъ цвѣтовъ кафтаны и бешметы.

Чуваши и Мордва хотя просвѣщены святымъ крещенiemъ, однако между ими попадаються семьи, которыя живутъ по старой вѣрѣ; и рѣдкую можно найти деревню, при которой бы не были видны остатки прежняго ихъ богомолья. Они избираютъ на та-
кой конецъ мѣсто нѣсколько отдаленное богомолья, отъ своего жилища въ лѣсу, куда для пишины, а можетъ быть и для возбужденія по помковъ своихъ къ любленію лѣсовъ, да-
бы тѣмъ удовлетворить ихъ сохраненію, удаляютъся, а не для сокрытия себя отъ иновѣрцовъ, какъ нѣкоторые пишутъ: ибо кому не известно, что уже въ самую глубокую древность язычники чрезъ такой на-
божности предметъ сохраняли свои лѣса, по-
свящая ихъ въ покровительство разнымъ ими обожаемымъ существамъ. Мѣсто богомолья Чувашъ называетъ ирзямъ, а Мордва ке-
реметь; которое не иное чѣмъ есть, какъ

Мужское
платье.

вашской и
Мордов-
ской вѣрѣ.

четвероугольная площадь, четырехугольная или прямокутная огороженная, и имеющая прои ворота, съ востока, запада, и съвера. Съ восточной стороны вводяще они жертвенней свой скотъ, въ западныхъ ворота входяще люди, а чрезъ съверные приносяще воду. Причины сему они не знаютъ; но говорятъ, что такъ отъ предковъ своихъ получили. Неподалеку отъ восточныхъ воротъ вкапываютъ три столба, изъ которыхъ къ одному привязываютъ жертвеннную лошадь, къ другому быка или корову, а къ третьему овецъ, и называютъ сіи столбы *тиргигатъ*. При западныхъ воротахъ врываются еще три столба, юба на ихъ языкахъ. По введеніи жертвеннаго скота привязываютъ оной прежде къ восточнымъ столбамъ, потомъ закалаютъ при западныхъ. По закланіи жертвы, кожи животныхъ развѣшиваются на восточныхъ столбахъ, на которыхъ кожи мѣлкихъ животныхъ исчезаютъ, а крупныхъ, какъ то лошадей и рогатаго скота, продаются, и покупаются на оныя деньги соль для будущаго богомолья. Въ сторону отъ западныхъ воротъ поставляются *калду* или *ловѣть*, по срединѣ которыхъ врываются два столбика съ поперечникомъ, дабы удобно можно было навѣшивать коплы для варенія закланныхъ животныхъ; и сіе мѣсто называется у нихъ ха-

рай-жигатъ т. е. кухня. У сѣверныхъ воротъ сдѣланъ полоѣвъ или широкая лавка, на которой они разрѣзываютъ свареное мясо на сколько кусковъ, сколько богомольцовъ, и лавку сю называютъ хума.

Когда они предпринимаютъ свое бого-Богомолье, тогда всѣ вообще омываются либо про-спо водою, либо въ баѣ, и надѣваютъ чистое платье. Малолѣтные остаются въ домахъ, а на Богомолье ходятъ одни пожилые обоего пола. Обыкновенное ихъ Богомолье отправляется по пятницамъ, а для какой причины, болѣе сказать не могутъ, какъ только, что они сие установление отъ своихъ отцовъ получили. Сей день они уже никакой работы не отправляютъ; но въ торжествованіи провождаютъ время. Богомольные ихъ обря-Богомоль-ды состоятъ въ слѣдующемъ. Со всей деревни собираютъ солодъ, сырой медъ и пропыль-чія надобности къ варенію пива и меда; и наваривъ довольноное количество выносятъ на мѣсто Богомолья. Всякъ со своей стороны, смотря по достатку, на оное же мѣсто приводитъ лошадь, корову, или овцу, или гуся, живыхъ: но свиней никогда на мольбу не употребляютъ. Собравшия всѣ вмѣстѣ, юмзя (1), или спаршивши изъ нихъ, убиваютъ

(1) Чрезъ слово юмзя разумѣются ворожеи, ко-

приведенной скотъ на мѣстѣ , и обрядивъ разкладываютъ огонь , и варятъ все въ кашицѣ . Сваривъ все, разливаютъ по чашамъ

О време- кашицу и разкладываютъ говядину . Разпо-
ни бого- рядивши начинаяютъ молиться на восстокѣ
молья. всѣмъ міромъ и просятъ того , что кому
потребно , сими словами : Мордва ; *Трязя
Видя шкабасъ микетѣ та гезіора калдасъ
живота , Куцѣ семья , Шумара уляза мирѣ
ингалканю менъ мигакѣ статря мястѣ ,
Аминь .* „ Вышній Боже ! дай Богъ хлѣба , дай
„ Богъ скотину , дай Богъ робятъ за скоти-
„ ною ходить , быль бы я здоровъ , Аминь . “
А Чуваши : *Сирхажѣ Тора амбара миндякѣ ,
уидарѣ Барѣ , Акныты-рамѣ Барѣ , Бли-
хираанѣ Барѣ , Атаранѣ потаранѣ Барѣ , мин-
дя киллярамѣ унда Барѣ , монда скирдя
Барѣ , Аминь .* „ Помилуй Богъ ! чего прошу ,
„ того дай : посѣянова хлѣба дай , скотины

��ыхъ они въ особливомъ имѣютъ почтеніе , и
свѣты ихъ почитаются за свято . Они предсказы-
ваютъ будущее , отправляютъ должность врачей ,
и открываютъ прошедшія тайны . Іомзя можетъ
быть изъ обоего пола . Такъ ихъ описываютъ : но
мень самому ихъ видѣть не случилося ; ибо они съ по-
сторонними людьми неохотно вспупаютъ въ раз-
говоръ , но обманываютъ единоплеменіыхъ себѣ
простяковъ .

„больше дай, дай Богъ дѣтей. Богъ, великий
 „Государь! чего прошу, того дай: дай Богъ
 „больше денегъ: Аминь. Проговоря сіе, стоя-
 ящъ долго во всякой тишинѣ. Потомъ ста-
 новящійся на колѣна, и постоявъ на колѣнахъ
 падаютъ три раза ничкомъ на землю. Упо-
 вателльно, что сіе поклоненіе взято у Тата-
 ръ, которые такое же въ обыкновеніи
 имѣютъ. Мольба ихъ продолжается около
 четырехъ часовъ; а по окончаніи оной са-
 дятся за сполъ и по лавкамъ, ъдятъ и
 пьютъ, что у нихъ было уготовано. По-
 слѣ обѣда вѣторично начинаютъ молиться
 такимъ же образомъ чрезъ два часа. Остав-
 шееся послѣ ихъ спола все раздѣливъ по
 ровну между собою, берутъ домой, и одѣ-
 ляютъ своихъ домашнихъ.

Сіе ихъ общее богомолье бываетъ во време- О време-
 мя недороду хлѣба, во время засухи, мо- ни бого-
 крошки и повѣтрія прошеніемъ, также молья.
 въ изобильные годы бываетъ оное въ знакъ
 своей благодарности, когда уберутся съ хлѣ-
 бомъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, (которой они Цю-
 гуи называютъ).

Хотя нѣкоторые оспориваютъ преданіе
 господина Спраленберга, якобы Мордва и
 Чуваши не въ числѣ божества считали солн-
 це и луну: но я у многихъ разспрашивалъ и
 нашелъ слова господина Спраленберга спра-

ведливыми. Они солнце и луну не только за божество почитали, но и приносили жертву солнцу въ началѣ весны, когда хлѣбъ сѣютъ, а лунѣ въ новомѣсячіе, сѣю только разностію, чѣмъ своимъ божествамъ не самоважную свою жертву, упшаннаго жеребца, приносили, но другихъ животныхъ, какъ то овецъ, гусей и прочая, сѣю молитвою :

Мордва солнцу.

Кебеди Валюги каубавасѣ тряда, винда шибавасѣ кубавасѣ. „Вышнее солнце „свѣтитъ во все царство; свѣти и намъ и „на нашъ міръ.“

Новомѣсячію.

Кебе ди Валюги шибавасѣ тряда, ванда кубавасѣ. „Мѣсяцъ свѣтитъ во все царство; освѣщай нась и хлѣбъ нашъ.“

Участныя въ богомолья. Кромѣ всеобщаго богомолья бываетъ у нихъ участное, которое отправляется у каждого въ домѣ. Время богомолья избираютъ они предъ обѣдомъ, приготовляя овцу, или гуся, которые должны быть доморощенныя: ибо на молитву покупать животныхъ за грѣхъ вмѣняется; а бѣдные въ случай недостатка на мольбу употребляютъ густую кашу. Нарядивъ на сполѣ, спавшися за оной всѣхъ своихъ домашнихъ, не выключая и женатыхъ дѣлпей; а спепенные, или спа-

рикъ со старухою, ставъ у дверей и отворивъ оныя, молятся такимъ же образомъ, какъ выше упомянуто. Естьли того дому старикъ не въ состояніи отправлять сего богослуженья; то просятъ посторонняго человѣка спарика столѣтняго, или старше; а моложе братъ не дозволяется. Такія участники богомолія ввѣлися у нихъ въ то время, когда они болѣе спали быть знакомы съ Россіянами, и переняли у нихъ такъ называемые годовые праздники. Первѣе изъ всѣхъ приобыкли они почитать Николая Чудотворца, въ праздникъ котораго приходили къ нашимъ церквамъ, и приносили свѣчи и воскъ съ тѣмъ, чтобъ онъ предъ образомъ Николая Чудотворца теплился: и сдѣлавъ ему поклоненіе молилися сими словами: *Тряктона вактона*, придана, Николай милостивый!

Впрочемъ они признавали Всевышнее Существо обитающее на небѣ, которое надѣйется Богъ всемъ земнымъ господствуетъ. Отъ него происходятъ вся благая, помощь и защита людямъ. Вѣрили также, что есть и непріязненные для рода человѣческаго духи, которые живутъ въ водахъ, и единственно стараются о вредѣ людямъ: но отъ всегдашняго ихъ вреда защищаетъ Богъ ихъ самихъ и ихъ скотъ; а тогда попушаетъ злымъ ду-

хамъ вредить, когда люди своими беззаконіями его раздражаютъ; и гнѣвъ Божій ни чемъ оправить не можно, какъ добрымъ житіемъ и всеобщею мольбою.

О состояніи Мордвы и Чувашъ по крещеніи. Хотя съ 1743 года всевозможное стараніе было прилагаемо нашимъ духовенствомъ, дабы ихъ просвѣтить Правовѣріемъ: но какъ по племенотѣ ихъ разума никакого твердаго основанія въ вѣрѣ вперить имъ было не можно; то старались ихъ склонить другими средствами. Съ начала пользовались они многими выгодами, какъ то увольненіемъ отъ податей, которыя собиралися съ некрещеныхъ и за принявшихъ Правовѣріе. Наконецъ давалася желающимъ принять крещеніе и награда; почему не рѣдко лакомые до денегъ раза по два и по три въ разныхъ мѣстахъ крестились: но изъ сего произошло, что многіе изъ крещеныхъ Чувашъ и Мордвы и по нынѣ не оставляютъ нѣкоторой родѣ своихъ богомольныхъ обрядовъ. Они собравшись въ пространной домѣ вносятъ въ избу нарочно сдѣланной къ тому новой столѣ, и поставивъ на оной цѣлой хлѣбъ, соль, говядину, пиво, медъ и засвѣтивъ передъ образомъ свѣчку, растворяютъ избную дверь, и спаршій изъ сберища отошедъ къ дверямъ кланяется и читаетъ свои молитвы. Потомъ прибѣжавъ къ столу указыва-

стѣ рукою на все, что на столѣ поставлено порознь. Повторивъ сію церемонію разъ сѣ шесть запворяютъ двери, садятся за столѣ и ъдятъ оную пищу, какъ нѣчто благословеное со всякимъ благоговѣніемъ; а какъ начинаютъ пить, то старшій изъ сборища прежде всѣхъ наливаєтъ себѣ, а прочие наклонивъ головы, до тѣхъ поръ сидящій попутаясь, пока старшій не выпьетъ; что дѣлается въ почтеніе старѣшему.

При родахъ у Мордвы и Чувашъ посту-Обряды паютъ оптѣннымъ образомъ. Когда женщи-при ро-на на сносяхъ, и видитъ, что уже ей при-дахъ. ходитъ время родить, тогда всякой день го-товятъ баню; ибо въ банѣ родить почипаютъ они легче, нежели въ избѣ. Бабушка всегда не-отходно бываєтъ при роженицѣ; по чому и не дозволяется до самаго разрѣшенія отъ бремени никому входить въ баню. Какъ жен-щина родитъ, то ее обмываютъ, и обмытъ выходитъ бабушка и сказываетъ отцу, срод-никамъ и сосѣдямъ о рожденіи младенца: однако еще не допускаетъ никого до роже-ницы, пока она не сдѣлаетъ крутої каши и не напечептъ блиновъ; и снарядивъ оними въ банѣ сполѣ, впущаетъ всѣхъ знакомыхъ. Подпомъ бабушка, по принятому обыкнове-нію, начинаетъ молиться и даетъ имя мла-денцу по своему хошѣнію; а иногда младе-

иецъ получаетъ имя отъ того, кто первый бабушкѣ попадется. Какъ скоро наречено будеатъ имя младенцу, тогда бываєтъ у нихъ и пиршество; и тѣмъ всѣ обряды кончатся. Крещеная Мордва во всемъ поступаютъ нынѣ, какъ и Руские.

О свадьбѣ. Особливые обряды бывають у нихъ при сватаньѣ и женильбѣ какъ нынѣ по крещеніи, такъ и прежде крещенія. Въ женильбѣ своихъ дѣтей опцы имѣють совершенную власть и не требуютъ на то ни малѣйшаго дѣтей согласія. Когда отецъ вознамѣрился женить своего сына, то прежде подсылаетъ къ невѣстину опцу постороннихъ людей, и спрашиваетъ, намѣренъ ли онъ отдать свою дочь за его сына? Когда согласной на то получитъ опивѣтъ, то сошедшися съ обѣихъ сторонахъ опцы и матери договариваються сперва о калымѣ, то есть выкупѣ, также, кому держать свадебныя издержки, какъ то попойку, и сколько точно; и договорясь на пр: на вѣдрѣ вина, бочкѣ пива и меду жениховъ отецъ приуготовляетъ по своему договору, и переноситъ въ домъ невѣстинъ, кладетъ также калымѣ или выкупѣ за невѣсту 8, 9, 10 рублей и болѣе, смотря по состоянію обѣихъ споронъ. Приведши все сіе въ порядокъ, съ жениховой стороны отецъ и матерь просятъ всю невѣстину

иу родню вѣ гостии вѣ ея домѣ ; а женихова родня притомѣ не бываєтѣ. Вѣ оной день сошедшия гости пьютѣ и веселятсѧ, а дѣти ни мало сего не знаютѣ. И такимъ образомъ сдѣланной договорѣ иногда долгое продолжается время. Вѣ самой день свадьбы обѣявляютѣ жениху и невѣстѣ ихъ отцы, что у нихъ будетѣ сей день свадьба, и собравшия жениховѣ отецѣ сѣ матерью ѻдутѣ кѣ невѣспину отцу и матери; а невѣста уже тогда бываєтѣ вѣ готовности кѣ браку. Вся церемонія ихъ состояла вѣ томѣ, что невѣспинѣ отецѣ взялѣ свою dochь за руку, а мать хлѣбѣ и соль, вручаятѣ ея свекру и свекровѣ. Невѣста поблагодаривѣ своимъ родителямъ за всѣ попечения, и оплакавѣ всѣхъ своихъ близкихъ, покрываєтсѧ бѣлимъ холстомъ до пояса и выводитсѧ изѣ отеческаго дома чрезъ свое го брата до саней или телѣги. Такимъ образомъ родня сѣ невѣспиной спороны проводивѣ ее до половины дороги, возвращаетсѧ вся назадѣ, а сѣ половины дороги вспрѣчаєтѣ родня женихова: ибо при самой свадьбѣ сѣ невѣспиной спороны никто не бываєтѣ. Какѣ приїдутѣ кѣ женихову двору, тогда жениховѣ братѣ, или ближайшій сродникѣ берегутѣ невѣсту за руку, и введши вѣ избу сажаютѣ за столѣ: попомъ

кличутъ жениха, копорый нахлобуча шапку садится подъ невѣсты, Жениховъ отецъ при собраніи всѣхъ гостей и сродниковъ беретъ поставленной на сполѣ длинной пирогъ аршина въ полпора за конецъ, и подымаетъ другимъ концомъ пирога наложенное на невѣсту покрывало, говоря сіи слова: *вотъ тебѣ сеѣтъ, будь щастлива къ хлѣбу; животу и размноженію семьи.* Попомъ перемѣняетъ ей свекоръ прежнее имя, и называетъ *мезява*, большая, еспыли женихъ старшій сынъ; *сернява*, средняя; *бежава*, меньшая, по старшинству ихъ мужей. Тогда женихъ и сродники увидятъ невѣсту, а невѣста своего жениха или мужа. Послѣ начинаютъ пиршество, копорое продолжается смотря по богатству свекра. Въ семъ состоятъ вѣсъ ихъ свадебные обряды и таинства.

Случается у нихъ, что обрученіе или помолвка бываєтъ еще во время малолѣтства дѣтей. Когда отцы знаютъ, что ихъ малолѣтныя дѣти и лѣтами и имуществомъ между собою равны; то во время народнаго сонмища мнѣются другъ съ другомъ рогами съ изабакомъ, говоря: *смотрите добрые люди, что мы между собою сватовъ,* а какъ сіе засвищельствуютъ, тогда они уже и называються сватовьями до возрасла своихъ

дѣтей. Еспыли же по возрастѣ которому нибудь изъ отцовъ бывшій договоръ не понравится, на пр: еспыли женихову отцу не понравится невѣста и откажется, тогда невѣстинъ отецъ отдаепъ свою дочь за другаго: напротивъ того, еспыли невѣстину отцу не понравится женихъ, тогда онъ иначе отказанъ не можетъ, какъ заплативъ отъ 6 до 12 рублей,

Какъ они были еще язычниками, то хотя дозволялося имъ брасть столько женъ, сколько кто содержитъ въ состояніи; однако смотря по крестьянскимъ достапкамъ никто болѣе трехъ женъ не имѣлъ. Двухъ сестеръ родныхъ братъ у нихъ за грѣхъ не почиталося, съ тѣмъ только различіемъ, еспыли первая сеспра умретъ. И такъ зять сватается на другой сеспрѣ, приходитъ къ тестю и пребуетъ себѣ въ замужство. Еспыли же тесть на сіе согласиться добровольно не по хочетъ; то можетъ отъ зятя къ тому и принужденъ быть. Такимъ образомъ, когда зять пришедъ къ тестю говоритъ: отдашь ли за меня энай, то есть своячиницу, а тесть отвѣтствуетъ: ашай нѣтъ; тогда зять попаенно принесенной хлѣбъ или колачъ вынявъ изъ подполы, страстаетъ положить на столъ, и еспыли ему сіе удастся сдѣлать и сказать: вотъ шисалъ,

в отъ хлѣбѣ и соль: вайкѣ береги мою знай.
 Проговоривъ сіи слова, женихъ долженъ скорымъ свой живопѣ спасать бѣгствомъ: ибо
 когда его вѣ тякомъ случаѣ догонятъ, то
 бьютъ нещадно; а естьли уйдетъ благопо-
 лучно, тесьмъ принужденъ бываеши опдать
 свою дочь. Впрочемъ до крещенія Мордва
 имѣла право продавать своихъ женъ съ при-
 житыми дѣтьми, когда они имѣ не полю-
 бятся, и братъ другихъ. Напропивъ того
 неимущіе, которые не вѣ состояніи дать
 выкупъ за невѣсту, стараются подцѣпить
 гдѣ нибудь дѣвку удальствомъ. На тякой
 конецъ подговаривають шайку удалыхъ ро-
 бятъ и тайно приѣзжаютъ вѣ ту деревню,
 гдѣ подговорена дѣвка; а иногда и съ база-
 ровъ и другихъ мѣстъ увозятъ пропиву во-
 ли дѣвокъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ совер-
 шается съ ними простая наша пословица;
 или добыть, или домой не быть: ибо ког-
 да нагонятъ съ дѣвкою, то за добычу должно
 оплачиваться боками, а иногда и головою.
 Естьли же удастся увезти благополучно,
 то и владѣеть ею, однако и пушъ калыму
 или выкупу избыть не можно: но платятъ
 его изподоволь, Съ того времени, какъ они
 начали больше имѣть обращенія съ Рускими,
 нѣсколько и свадебные ихъ обряды перемѣ-
 нились. Они сватаются по Рускому обык-

новенію, примѣшивая и свои обряды, а особливо въ самой тощѣ день, когда невѣста кѣ вѣнцу приуготовлена. Ее одѣваютъ въ красное платье, т. е. красной кумачникѣ, красную рубашку и красные сапоги. На всѣ пальцы обѣихъ рукъ надѣваютъ перстни разны^{хъ} цвѣтовъ съ привѣщенными кѣ нимъ небольшими цѣпочками, кѣ которыми прикреплены также на иныхъ серебряныя, на иныхъ мѣдныя копѣйки, а на иныхъ полушки. Голову покрывающъ ей красною фатою такъ, чтобы лица видѣть не можно было. Передѣ нею ставятъ скамейку, на которой лежитъ хлѣбъ, вѣдро пива и соль. Подлѣ ее садится пожилой мужикъ съ образомъ, предѣ которымъ малой мальчикъ держитъ свѣчу. Между симъ временемъ подходятъ кѣ ней ея сродники, и нагибаютъ свою голову подѣ фату, которыхъ она каждаго порознь оплакиваетъ. Во время сей церемоніи одинъ играетъ на гудкѣ, а прочие по ихъ обряду приплясывая поютъ: *вой вой*. Тутъ попчиваютъ пивомъ или медомъ всѣхъ предстоящихъ, и всякой себѣ за честь вмѣняетъ быть при такомъ случаѣ пьянымъ. Съ женской стороны никто шутъ не бываетъ, кромѣ отца или брата, свахи и двухъ дружекъ. Свахина и одного дружки должностъ состоятъ въ томъ, чтобы плясать и под-

носить; а другой дружка стоя передъ невѣстою безмолвенъ держитъ въ рукахъ обнаженную саблю, которою помахиваетъ отъ времени до времени и ударяетъ въ потолокъ или мапицу. У печки на столѣ кладутъ поспелю и все приданое невѣсты, на которомъ садится или невѣстина сестра, или другая какая подруга, и у сей дружка приданое покупать долженъ. Когда невѣстна всѣхъ своихъ сродниковъ оплачетъ, тогда дружка съ саблею идетъ напередъ, потомъ отецъ невѣстинъ или ближайшій сродникъ съ образомъ, а мать или бабушка со свѣчою. Двое изъ поѣзду берутъ невѣсту подъ поясъ, а третій т. е. главный дружка, за ноги, и такъ ее выносятъ на дворѣ. Между тѣмъ невѣста, какъ бы не охоплено оставляя домъ своихъ родителей, хватается руками за мапицу, и держится сколько ея силъ есть; отецъ и мать или ближайшіе ея сродники стараются развесить ей руки, и помогаютъ вынести ее воинъ. Въ самыхъ дверяхъ хватается она въ другой разъ за косякъ, тѣмъ же съ нею дѣлается. Какъ вынесутъ невѣсту на дворѣ, то дружка съ саблею кричитъ, чтобы всѣ зрители стояли рядомъ, и чтобы никто невѣстѣ на вспрѣчу не попадался; ибо вспрѣча тогда за худой знакъ почитается. Между тѣмъ запираютъ из-

бныя двери, и нико^{го} изъ избы не выпускаютъ, пока невѣста не буде^{ти} посажена въ сани или телѣгу, и не покрыта бѣлою скатертью съ бахромами. Въ поѣздѣ передъ невѣстою єдетъ отецъ или братъ жениховъ, за нимъ невѣста, сваха и дружка на одной упряжкѣ; за невѣстиною упряжкою єдутъ ея подруги и прочій поѣздѣ до половины дороги. Невѣсту привозятъ въ церковь, гдѣ женихъ дожидается. Послѣ вѣнчанія изъ церкви женихъ єдетъ напередъ, невѣста позади, а за невѣстою поѣздѣ. По приѣздѣ домой женихъ принимаетъ невѣсту и ведетъ въ избу: но прежде нежели входятъ въ оную, оба становятся одною ногою на порогѣ избной, гдѣ имѣтъ, сперва жениху, спавшую на ногу горячую съ хмелемъ сковороду, нарочно кѣ сему случаю приуготовленную, которой съ ноги оную сбрасываетъ столь далеко, сколь ему за благо разсудится: потомъ спавшую сковороду на ногу невѣсты, которая также сбрасываетъ. Но тутъ домашніе примѣчаютъ, сколь далеко она сковороду скинетъ, и заключаютъ, что чѣмъ далѣ сковорода оплетитъ ошѣя ноги, тѣмъ она сердитѣе и сварливѣе будетъ; вѣпротивномъ случаѣ уклонною и смиренною быТЬ надѣютъся. Послѣ сей церемоніи входятъ всѣ въ избу, садяшися за столъ и пируютъ; при

которомъ пиршествѣ никто изъ невѣстиной родни не бываєтъ, и молодая надѣваєтъ свое дѣвичье Мордовское платье, заплатаєтъ косу и повязываетъ повязкою. Невѣстины отецъ и мать и прочіе сродники до тѣхъ поръ ни съ нею, ни съ ея мужемъ не видятся, пока съ ея спороны не будеѣтъ прислано, чтобы ея родня къ ней приѣзжала. И такъ иногда сіе свиданіе черезъ полгода или цѣлой годъ случается. Сіе для того бываєтъ, что она до тѣхъ поръ, пока послѣ свадьбы не увидится со своимъ отцемъ, или кто ее выдавалъ, имѣетъ право пользоваться дѣвичею красотою и носить дѣвичье платье; а увидясь со своими оной лишаєтъся, облекшись уже въ женской уборѣ.

О похоро-нахъ. Похороны у Мордвы бывають нынѣ нашему успаву; да и прежде были безъ дальнихъ обрядовъ. Еспыли умретъ кто изъ богатаго дому, то варятъ пиво и медъ, покупаютъ пироги и блины, и все сіе сносятъ на могилу. Принесши на могилу покойника, пьютъ и ъдятъ тамъ все, чѣло припасено было; и всякъ, кто пить начинаетъ, выливаетъ не много на могилу на пользу умершаго. Послѣ всѣ сходятся въ домъ умершаго и пиршествують такимъ же образомъ, какъ и на могилѣ; въ чёмъ состоитъ все поминовеніе. Еспыли же то будеѣтъ убогій,

то приносятъ на могилу мягкой хлѣбъ и разломавъ его на куски сѣдаютъ, и тѣмъ оканчиваютъ похороны. Мужской и женской полѣ снаряжаютъ во гробъ во все по платье, какое нашивали вѣ праздничные дни. Рукъ никогда не складываютъ, но протягиваютъ ихъ вдоль и вѣ могилу кладутъ на лубкѣ или доскѣ.

Татара, живущіе по Черемшану, сколько О Тата-
минѣ видѣть ихъ случилось, всѣ Магомепан-рахъ.
скаго закона, и каждая деревня имѣетъ свою
мечеть и духовную особу, а смотря по
множеству дворовъ, двухъ или трехъ. Ни-
кто не можетъ быть участникомъ духов-
наго ихъ сана, кромѣ изучившихся у глав-
нейшихъ ихъ священноначальниковъ Арап-
скому языку и основаніямъ вѣры. Духовен-
ство ихъ за употребленное спараніе вѣ изу-
ченіи закона награждается тѣмъ, что не
имѣетъ нужды пещися о своемъ содержа-
ніи, думать о пашнѣ и сему подобномъ.
Вѣ чемъ ихъ состоятъ законъ, о томъ хо-
тятъ почти всѣмъ извѣстно, однако не могу
преминуть, чтобы не упомянуть о главныхъ
ихъ закона обрядахъ.

Вѣ мечетяхъ ихъ никакого украшенія не
видно, кромѣ мѣста священноначальника,
Ахунѣ называемаго. Мѣсто сие тѣмъ толь-
ко отлично, что на спѣнѣ прибиваютъ ко-

веръ, и другой подспилаютъ подъ ноги. Духовенство у нихъ трехъ классовъ: въ первомъ классѣ считаются *Ахуны*, подъ Ахунами *Муллы* и *Абызы*, а самый послѣдній классъ составляютъ *Му-азинъ*. Ахуны кромѣ власпи разнятся и тѣмъ, что имъ однимъ дозволяется носить *талму*. Мулла и Абызъ во образъ нашихъ священниковъ; а Му-азинъ соотвѣтствуетъ должности нашего понамаря. Нашъ понамарь созывается въ церковь посредствомъ колоколовъ, а Му-азинъ крикомъ. Духовенство ихъ избирается по власпи мірянъ: кто по ихъ успавамъ ученъ, тотъ и духовной можетъ имѣть санъ безъ дальнихъ посвященій отъ духовноначальствующихъ.

Духовенство ихъ, кромѣ священнослужения, разбираетъ и всякия свары между мірянами; разводятъ недовольныхъ бракомъ и имѣютъ власть наказывать преступниковъ. Судъ свой производятъ по Алкорану, и смотря по винѣ, или лучше сказать, по предписанію Корана, наказываютъ плетьми и палками.

При моленіи также никакихъ особыхъ обрядовъ не бываетъ. Всякъ, кому въ мечеть итипи надобно, обмывается водою и надѣваетъ на себя чистое платье, которое бы никакихъ пятенъ, а особливо

шливныхъ и винныхъ на себѣ не имѣло. Наиболѣе всего берегутся, чтобы мечетнаго ихъ платья не обнюхала собака; иначе въ такомъ платьѣ въ мечеть ходить за грѣхъ вмѣняется.

Когда приходятъ въ мечеть, скидываютъ съ себѣ въ предверіи обувь, и входятъ въ однихъ чулкахъ. По приходѣ садятся всѣ на полу рядами, скавъ ноги, какъ говорятъ, калачикомъ; а когда соберутся всѣ, тогда всплаиваетъ Ахунъ или Мулла, которому и другіе послѣдующіе и начинаютъ молиться. Они молятся обыкновенно въ сутки по пяти разъ: первый разъ по утру иртjanамазы; другой разъ часу въ претъемъ по обѣдѣ, и называется сіе уля-намазы; третій разъ часу въ шестомъ и-кенденамазы; четвертый разъ по закатѣ солнечномъ акша-намазы; пятый разъ ночью ясыхъ-намазы. Моленіе ихъ состоитъ въ поклоненіи въ поясѣ, опираніи руками въ колѣни, потомъ падаютъ на колѣни и проговоривъ нѣкоторыя слова кланяются въ землю два раза. По земныхъ поклонахъ, постоявъ нѣсколько времени на колѣнахъ, встаютъ и оглядываются сперва на правую сторону, говоря: саломѣ мали-камѣ, а потомъ на лѣвую съ тѣми же словами; и сіе въ каждой молитвѣ повторяютъ два раза. Съ начала молитвы читаетъ всякъ

про себя , а окончательныя одинъ Мулла всѣмъ вѣ слухъ , чѣмъ моленіе и кончиться . Вѣ праздничные дни вѣ богомоліи никакой отмѣны не бываетъ , кромѣ что читаютъ вѣ добавокъ Алкоранъ . При моленіи столь бываютъ они тверды , что опѣ благоговѣнія ничто ихъ оправить не можетъ . Намъ не рѣдко случалось вѣ домахъ заспавать на молитвѣ тѣхъ , съ которыми мы имѣли дѣло , какъ то спасть и проч : однако ни приходѣ нашъ , ни требованія не могли поколебать ихъ твердость : не оглядываясь на насъ продолжали они свое моленіе до конца . Женскій полъ также молится , какъ и мушки , но только дома ; а вѣ мечеть женскому полу входить запрещается .

Сватовство у Татаръ происходитъ слѣдующимъ образомъ .

О сватов- Когда женихъ или его родители гдѣ вы-
стѣнѣ у берутъ невѣсму , то сватаютъ чрезъ по-
Татаръ. спороннихъ людей ; и еспѣли дѣло пойдетъ на ладъ , то за самой первой пункто починается калымъ или выкупъ , и самый бѣдный долженъ платить по крайней мѣрѣ 30 рублей , а богатые по 100 , по 200 и дороже покупаютъ себѣ жену . Принужденія вѣ же-
нильцѣ у нихъ нѣтъ , а особенно женскому полу ; почему при собраніи родственниковъ , и поспороннихъ людей отецъ спрашиваетъ

у невѣсты: любѣ ли ей женихъ, и охотно ли она за него идетъ? Согласной ея отвѣтъ рѣшилъ все дѣло: ибо призвавъ Муллу, который прочитавъ молитву, дозволяетъ невѣстѣ съ женихомъ вмѣстѣ сидѣть за заинавѣсомъ; а прочие пьютъ и веселятся. Есть ли женихъ въ состояніи заплатить выкупъ, то беретъ въ то же время съ собою невѣсту: въ противномъ случаѣ невѣста остаётся у отца до тѣхъ поръ, пока женихъ все-го не выплатитъ выкупу по частямъ. Между тѣмъ женихъ имѣетъ право тайно отъ времени до времени посѣщать свою невѣсту, что у нихъ за пазуху ходить, касѣ куй-нена крядыръ, называется: ибо только до пазухи невѣстиной, а не далѣе женихова вольность проспираться должна. Когда же весь выплатитъ калымъ, то собираются паки къ невѣстину отцу на пиршество, и упившихся гостям разѣзжаются по домамъ; а женихъ съ невѣстою и другими сродника-ми также и съ приданымъ уѣзжаютъ въ свой домъ, гдѣ призвавъ Муллу совершаютъ бракъ. Мулла спрашиваетъ только три раза ал-дымъ ма, женился ли? прибавляя имя же-ниха; на чпо ему отвѣчаетъ дружка тѣми же словами алдымъ, женился. Спрашиваетъ также проекратно невѣсту, ктактымъ, вышла ли? на которой вопросѣ отвѣчаетъ

сваха *ктақтымъ*; вышла; ибо женихъ и невеста Муллѣ не кажутся, но сидятъ или въ другой избѣ, или за занавѣсомъ. По сихъ вопросахъ Мулла прочищаетъ молитву, и тѣмъ кончается вся тайнобрачная. По прошествіи двухъ или трехъ дней зять призываетъ къ себѣ въ домъ пестя и всю женину родню, съ которою и пиршествуютъ; при чёмъ всякий по своему доспашку награждаетъ новобрачныхъ, какъ то скотомъ, плащемъ и прочимъ.

Хожденіе за пазуху имѣетъ кромѣ облегченія въ выкупѣ и другя основанія. Тутъ женихъ приходитъ къ невѣстѣ въ расплохѣ, и можетъ увѣренъ быть о ея качествахъ: ибо еспѣли онъ чюю за нею подозрительнаго примѣтилъ, и засвидѣтельствуетъ другими, дозволяется отказать ему отъ невѣсты заблаговременно, и возвратить назадъ часть даннаго выкупа.

Хотя по закону многоженство не воспрещается; однако калымъ, или выкупъ отъ онаго ихъ удерживаетъ, и рѣдко сыщешь изъ ихъ крестьянства, который бы имѣлъ три жены. Законъ ихъ спрого запрещаетъ, чтобы между женами не делать никакого различія, но содержать ихъ всѣхъ въ равенствѣ; иначе по принесеннымъ отъ которой нибудь жены жалобамъ въ очередь, или дру-

тихъ какихъ отъ мужа нападкахъ, духовенство по правиламъ Алкорана наказываешъ мужей палками, а иногда и плетьми.

Родины ихъ весма просты. Какъ скоро О родится младенецъ, тогда немедленно да-нахъ у Таштупъ ему имя родители по произволенію; шаръ на другой или на третій день призываютъ Муллу и Му-азина, который принялъ отъ отца младенца, становившися на колѣна на полдень держа младенца въ рукахъ, и кричипъ ему во все горло два раза молитву въ правое ухо, и туже въ третій разъ въ лѣвое. Прокричавъ обращается къ Муллѣ, и спрашиваешъ о имени младенца. Мулла даєшъ имя по Алкорану, которое Му-азинъ накрикиваетъ младенцу въ ухо, и прибавивъ желанія о долголѣтствіи, встаетъ съ колѣней и отдаетъ отцу, и тѣмъ кончается всѣ обряды. Послѣ сей церемоніи богатые дѣланіи пиршество, при чёмъ пиршествующіе награждаюшъ новорожденаго всякъ по произволенію.

Обрѣзаніе у нихъ бываетъ мужескаго пола, когда младенцы уже подростутъ и будутъ лѣтъ шести или семи. Къ сему употребляется особливый человѣкъ, котораго называютъ бабай, дѣдушка. Его можно почесть болѣе за лѣкаря, нежели за духовную особу: ибо безъ дальнихъ обрядовъ обрѣза-

ніє бываєтъ. Онъ же долженъ залѣчить и рану. Такихъ людей у нихъ очень мало, и они всю свою жизнь провождають въ странствованіи, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, дабы никого не оставилъ безъ обрѣзанія.

**О похоро-
нахъ у
Татпарь.** Такъ Татпара являются на сей свѣтъ, да и на потѣ отходятъ безъ дальнихъ околичностей. Изнемогающаго и при послѣднемъ дыханіи находящагося Татпарина посѣща-
етъ Мулла и читаетъ надъ нимъ молитвы изъ Алкорана до тѣхъ поръ, пока не усп-
нетъ. Умершаго обмываютъ женщину мущи-
ны, а женской полъ старухи, и въ награж-
деніе себѣ получають все, что при смерти
на покойникѣ было. Обмывъ обвертываютъ
холстомъ въ три ряда женщину, а жен-
щину въ пятеро; собираются всѣ знаемые,
ближніе, и сосѣди мужеска пола, и выно-
сятъ изъ дома на лубкѣ, или доскѣ вонъ
головою. Не доходя шаговъ съ сорокъ до мо-
гили останавливаются и начинаютъ всѣ мо-
литься Богу на полдень пакимъ же поряд-
комъ, какъ и въ мечети. Проговоривъ мо-
литвы ставятъ покойника въ могилу на
доскѣ, или лубкѣ, гдѣ ему дѣлаютъ особен-
ной погребъ въ боку, и проходъ въ оной за-
кладываютъ или досками, или лубьемъ, а
оспальное отверстіе засыпаютъ. Съ моги-
лы семью умершаго уже не посѣщаютъ, но

разходятся по домамъ: ибо послѣ умершаго пиршесливовать прежде трехъ дней за грѣхъ вмѣняется; да и домашнимъ первые три дни заготовлять для себя пищу также не безъ грѣха, почему они и питаются только подаяніемъ своихъ сосѣдей. По прошествіи трехъ дней уже собираются въ домъ умершаго всѣ знакомые, кѣ чому приглашается и Мулла, который читаетъ по умершемъ въ дому молитву. Награжденіе Муллѣ бываетъ, кромѣ денежнаго подаянія, кожи всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя на поминовеніе закалаются.

Другіе поминки бываютъ у нихъ по прошествіи семи дней, а третіи по прошествіи сорока дней: ибо они думаютъ, что въ сіи дни душа ходитъ по мытарствамъ, и приходя въ домъ свой смотритъ, какъ ее поминаютъ; почему и Му-азинъ не отстаетъ безъ пласти. Онъ получаетъ все оставшееся послѣ покойника, чтобы каждый вечеръ надъ могилою, или въ своемъ домѣ читать просительныя молитвы на пользу умершаго.

Тамара имѣютъ определенный постъ въ годъ, называемый *ураза*, продолжающійся чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Точнаго времени сему посту назначить не можно: ибо онъ каждый годъ чрезъ десять дней переходитъ. Въ посту никакого имѣ воздержанія не предписывается, кро-

тамар-
скомъ.

мѣ того, что они ночь перемѣняютъ въ день; то есть, что они днемъ должны воздержаться отъ пищи, а ночью, по заходженіи солнца, даже до восхожденія, могутъ есть все то, что хотятъ. Изъ преданій ихъ нашелъ я двѣ вещи, о которыхъ умолчать не можно, потому что онъ служатъ не только въ похвалу Татарамъ, но и въ примѣръ многимъ отцамъ. Всякому отцу за непростительной грѣхъ почитається, если онъ сына своего не отдастъ въ школу, какъ для наученія писменамъ, такъ и для познанія своей вѣры. Не меньшей важности для отцовъ попускать дѣтей своихъ долго быть безжennыми, а особенно, если то отъ нелюбви къ сыну, или отъ склонности про исходить.

Но уже время возвратиться въ Спаское село,

ГЛАВА VIII.

Возвратный путь къ Волгѣ по Соку.

По приѣздѣ нашемъ въ Спаское село г. Стапскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Рычковъ принялъ меня съ особливою благосклонностію и ласкою, гдѣ между разговорами о моемъ путешесствіи совѣтовалъ мнѣ предпріять возвратный путь къ Волгѣ по Соку, которая рѣка по самой срединѣ Славгородской Провинціи протекаетъ: но чтобы онъ путь съ большимъ успѣхомъ могъ быть совершенъ, совѣтовалъ изпотребовать изъ Бугульминскаго вѣдомства отставнаго вахмистра Василья Кривцова, и выборнаго въ селѣ Сокѣ Кармалѣ новокрещенаго Мордвина Айткула, которыхъ онъ г. Стапскій Совѣтникъ прежде употреблялъ для прииска мѣдной руды по Соку. Получа таکія наспавленія, немедленно отправилъ я солдата въ Черемшанскую крѣпость за моимъ обозомъ, а оставши днія препроводилъ въ разсмотрѣваніи любопытныхъ его упражненій надъ пчелами, котораго сообщества шаинсты испытуя, употреблялъ онъ улей съ стеклянны-

ми окошками, сдѣланной на подобіе того, какой вѣ такихъ же упражненіяхъ употребляемъ былъ славнымъ насѣкомыхъ испытателемъ Реомюромъ.

По упру вѣ провожаніи г. Статского Совѣтника пошли мы на ближайшія противъ его села горы, гдѣ по подгорью попалось намъ вѣ великомъ изобиліи *воробынное сѣмя* (1). Оно было домоспирительнымъ г. Совѣтника упражненіемъ; да и намъ отъ С. Петербургскаго Вольнаго Экономического Общества было о немъ наказано. Я коротко скажу о семъ сѣмяни, что думаю. Хотя неоспоримо, что воробынное сѣмя можетъ съ пользою употреблено быть на давленіе постнаго масла, а особливо, что для случившихся средилѣтнихъ морозовъ, конопляное и льняное сѣмя худо урожається; но собираеніе онаго будетъ медлителльно: ибо оно не кучею, но смѣшившись съ другими травами расплетѣ. Сверхъ того сѣмени сего расщепленія не такъ многочисленны, чтобы вѣ короткое время можно ихъ набрать довольноное количество. Естьли кто скажетъ, что можно употреблять на то малолѣтнихъ ребяшъ, тогъ пусть разсудитъ, что и самыя малолѣтныя крестьянскія дѣти довольно-

(1) *Lithospermum officinale*.

ио имѣютъ другой работы. Сѣять воробышко сѣмя, не знаю, будетъ ли полезно: ибо онъ посѣвъ нечрезмѣрно плодороденъ, и слѣдовательно, не очень будетъ прибыленъ. Сверхъ сего стебли его и небольшия листки никакого употребленія подобнаго другимъ раслѣніямъ имѣть не могутъ.

Смотря на обширныя Оренбургскія степи и недостатокъ вездѣ въ дровахъ, думаю полезнѣе будетъ сѣять подсолнечники (1), которые и нарочито плодовиты, и могутъ понести спущу. Сѣмяна ихъ даютъ изрядное масло, котораго преизящество въ Сардиніи весьма извѣстно; да и здѣсь въ трудахъ Волнаго Экономического Общества польза и превосходство его предъ другими маслами довольно доказана. Сверхъ масла, которымъ крестьянинъ самъ пользоваться и другихъ онъ имѣнъ снабдѣвать можетъ, каждое лѣто для зимы заготовляеть себѣ изъ стеблей нарочитую полѣнницу дровъ: ибо всякому извѣстно, что такіе стебли, какіе имѣютъ подсолнечники, на топленіе печей весьма пригодны будутъ. Мы добралися до горъ, и прошли ими версты съ пятью окрестою, гдѣ еще въ цѣлпу и въ нарочито большемъ количествѣ нашли бараний языкъ (2).

(1) *Helianthus annuus.*

(2) *Onosma simplicissima.*

и родъ колокольчиковъ лилеелистныхъ (1). Съ горѣ возвратилися мы часу во второмъ по полудни, гдѣ г. Стапскій Совѣтникъ приказалъ приготовить намъ постной столъ изъ такихъ рыбъ, какія въ небольшой мимо его села протекающей рѣчкѣ Майтанкѣ водятся. Рыбы сіи пѣмъ большаго примѣчанія достойны, чѣмъ намъ ихъ прежде нигдѣ видѣть не случилося. Это были *Пеструшки* (2) и *Кунема* (3).

Послѣ обѣда предметомъ нашего осмотра были алебастровыя горы, верстахъ въ четырехъ отъ села находящіяся. Алебастръ въ нихъ на первой взглядѣ не худаго качества; однако ни къ какому употребленію угоденъ бытъ не можетъ, развѣ на бѣленіе палатъ, и то съ наружи: ибо находящіяся въ немъ сѣрныя частицы, кромѣ вреднаго своею запаху, портятъ и вещи сдѣланныя изъ металловъ; чѣмъ самъ г. Стапскій Совѣтникъ съ немалымъ своимъ урономъ извѣдалъ въ новопостроенной каменной церкви, отъ чего весь иконостасъ такъ почернѣлъ, какъ бы онъ уже за долгое время былъ позолоченъ. По возвращеніи съ алеба-

(1) *Campanula liliifolia*.(2) *Salmo Fario*.(3) *Salmo lacustris*.

стровыхъ горъ, показывали намъ близъ села Спаскаго остатки двухъ рудниковъ, принадлежащихъ ему же г. Совѣтнику. Изъ онъихъ заключать можно, что мѣдная руда въ сихъ мѣстахъ не прочна: ибо жилы оной когда и сышутся, вскорѣ пропадаютъ. Случается, что иногда изъ рудника не болѣе спа пудъ руды вынять можно; а изо спа пудъ руды самой хорошей (1) только 2 пуда мѣди выходятъ. Руда содержится по большой части въ шиферномъ камнѣ, или сланцѣ, и обыкновенно лежитъ при подошвахъ горъ параллельнымъ положеніемъ. Самый толстый слой не болѣе какъ на четыре пальца шириной идетъ, а иногда на подобіе перепонки только наружную поверхность шифера устилаетъ. Слой надъ мѣдною рудою составленъ былъ изъ песковатаго сланца, который отъ рудокопателей подрудникомъ называется. Надъ онимъ слоемъ просядалъ желтоватый песчокъ, изъ котораго приискатели рудъ нерѣдко о находящейся рудѣ заключаютъ. Впрочемъ рудоискатели въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ особливыхъ средствъ и примѣръ къ прииску руды не имѣютъ; но

(1) Сказанное сочинителемъ отчесится, безъ сумнія, только къ рудѣ сего мѣста. *В. Север.*

единственно разсматривають сурковыя ямы. Сие животное, копая для своего покоя глубокія ямы, вырываєтъ наружу помянутые признаки рудъ, а иногда и самыя руды. Нашедши такіе признаки, пробивають около сурковой норы ширфы или глубокія ямы, а особенно вдоль по косогору: ибо, какъ выше упомянуто, рудныя жилы лежатъ при подошвахъ горъ. Добившись до руды, о добровѣтѣ ея обыкновенно разсуждаютъ по наружному виду, и смотря на толщину руднаго слоя. Употребляютъ еще простой способъ къ пробованію рудъ, который состоитъ въ слѣдующемъ. Располкутъ руду мѣлко, и смочивъ водою, кладутъ на желѣзнную мѣлкую ложку, и вѣ кузнечномъ горнѣ плавятъ. Чѣмъ больше ложка обливается мѣдью, тѣмъ надежнѣе плавятъ руду. Не рѣдко случается, что по наружному виду руда богатая бываетъ кажется: но на пробѣ весьма мало выходитъ металла; а иногда почти весьма малые признаки мѣди содержащей шиферъ, выгоднѣе на плавкѣ бываетъ. Сие происходитъ единственно отъ разной примѣси сѣры, которая изобильно вѣ тѣхъ мѣспахъ разсѣяна; и уповательно, что все рудотвореніе шамошныхъ рудъ единственно отъ сѣры зависитъ: ибо не слышно, чтобъ когда мышьякъ при плавкѣ рудъ давалъ о себѣ

знатъ чесношнымъ запахомъ. Руду добывають двоякимъ образомъ: или работаютъ разваломъ, или копаютъ штолыны. Разваломъ работаютъ, когда руда лежитъ въ ровномъ мѣстѣ и не глубоко; а штолыною, или подкопомъ, когда жила пойдетъ въ гору и отъ часу глубже становится; кото-
рые мнѣ оба рода добыванія руды на са-
момъ дѣлѣ видѣть случилося на одномъ ру-
дникѣ, отстоящемъ отъ пригородка Бугуль-
мы въ зо верстахъ, близъ рѣки Заю въ да-
чахъ Писмянской слободы. Въ ономъ же ру-
дникѣ показывалъ намъ г. Совѣтникѣ осѣ-
ливой родѣ зернистаго шифера, который,
когда долгое время полежитъ на воздухѣ,
языку сообщаетъ стягивающую кислоту.
Изъ чего можно думать, что въ ономъ ши-
ферѣ находится квасцовой Колчеданъ.

Въ числа г. Статскій Совѣтникѣ приуго-
товилъ намъ любопытное зрѣлище. Призвавъ
одного Башкирца, приказалъ ему показать
способъ, какъ они лазятъ въ свои борти
и сохраняютъ соты отъ лакомыхъ до меду
медведей: ибо Башкирцы, живучи въ лѣси-
стыхъ мѣстахъ, дѣлаютъ свои ульи на вы-
сокихъ соснахъ, и только временнай имѣ-
ютъ присмотръ, то есть съ весны и
съ осени. Лазятъ они на дерево, имѣя изъ
тонкихъ ремней сплетенной шириной въ при-

пальца и нарочито упругой канатъ, кирямо. Въ деревѣ дѣлають небольшіе зарубки, киртыкѣ, такъ, чтобы ножные пальцы могли въ оныя вмѣститься. Когда хотяпѣ лѣзть на дерево, тогда оное обнявъ кирямо скрѣпляютъ концы въ пеплю, и положивъ его чрезъ лѣвое плечо и поясницу, упираются ногами въ дерево и вѣшаются на канатъ навзничь. Попомъ руками взбрасывая канатъ къ верху, и лежа на ономъ, удобно могутъ лѣзть къ верху и въ низъ спускаться. Для предостереганія меду отъ медвѣдей нарочито смѣшные выдуманы способы. Надѣ закрышкою улья прикрѣпляютъ веревку, на которую навѣшиваютъ чурбанъ талыкѣ, такъ чтобы онъ висѣлъ по самому тому мѣсту, гдѣ медвѣдю къ улью лѣзть надобно. Чурбанъ препятствуя въ предпріятіи медвѣдю, досаждаетъ ему; почему онъ, стараяся его отвѣстъ съ дороги, толкаетъ въ спорону. Чурбанъ, приведенный въ движение, бьетъ медвѣдя или въ бокъ, или въ голову; отъ чего медвѣдь разсердясь, сильно бьетъ лапою въ чурбанъ, и далѣе его отталкивая сильнѣйший получаетъ ударъ. Сие позорище продолжаетъ онъ до тѣхъ поръ, пока или выбившись изъ силы, или отъ сильнаго чурбаннаго удара низвергаєтся.

Другой способъ состоитъ въ слѣдующемъ.

На сукѣ дерева, котораго вершину можно довесить до ошверстія улья, привязываютъ на веревкахъ четвероугольную зыбку (люльку), и приведши съ нею сукѣ къ запворкѣ улья, прикрепляютъ онай тоненькою веревкою. Медвѣдь лѣзя на дерево, непримѣнно принужденъ бываєтъ садиться на люльку, чтобы добраться до улья: но какъ въ семъ случаѣ веревочка, которою сукѣ прикрепленъ съ люлькою, совершилъ его намѣреніе препятствуя, то онъ перерываетъ оную. Сукѣ, освобожденный отъ приплигающей силы, сродною себѣ упругостію разпросстраняется, и люльку съ медвѣдемъ отъ дерева относитъ. И такъ медвѣдь принужденъ бываєтъ на ней качаться до тѣхъ поръ, пока хозяинъ улья не придетъ и не убьетъ его: ибо взобразивъся на дерево разстояніе, а на землю скочинъ опчаспи высота и опчасши оспрые вколоченные около дерева колья воспящають. При семъ случаѣ разговаривая съ Башкирцомъ о разныхъ вещахъ, спрашивали его о крапивѣ, о которой извѣстно, что Башкирцы употребляють ее на дѣланіе холста. Крапиву отвѣчалъ Башкирецъ, употребляемъ мы, двоякую: обыкновенную, какая здѣсь растетъ, а другую, у которой листы лапками (1). Послѣ

(1) *Urtica Siberica.*

дняя гораздо лучшую даепъ новину передъ первою. Той и другой великое множество распѣтъ по влажнымъ мѣстамъ и бываетъ человѣку въ грудь. Когда крапива созрѣетъ, тогда они ее выщербилиаютъ, держа одною рукою за стебли и бьючи ногою подъ корень. Набравши довольноное количество, ломаютъ стебли, и кожу сдираютъ такъ, какъ съ липы дерутъ лыки. Высушивъ минутъ сороканную кожу на мялахъ и употребляютъ для дѣла. Оспавя Башкирца, пошли на поле для обыкновенныхъ нашихъ упражненій. Между увядшими и упреннимъ хладомъ изможденными распеніями не трудно было еще познать *Сарану* (1) и *Залъю траву* (2), которыя кореня Башкирцы употребляютъ въ пищу, такъ какъ мы употребляемъ печеную рѣпку: но послѣдней шишки даютъ и изъ которой родъ муки, употребляемой ими на *салму*. Позднее время не позволяло болѣе медлить въ Спасскомъ селѣ. И такъ выѣхали оттуда 9 числа рисоглѣбѣ въ село Борисоглѣбское, изъ котораго не преское. Жде отправиться могли какъ 12 числа. Путь намъ лежалъ на деревню Сокъ Кармалы, отъ которой отѣѣхавъ версты съ четыре, приѣхали въ небольшую деревушку Слюзова, отъ имени

(1) *Lilium Martagon.*(2) *Phlomis tuberosa.*

своего помѣщика называемую. Сія деревушка тѣмъ болѣе примѣчанія достойна, чѣмъ при ней имѣетъ свое начало рѣка Сокъ. Ключъ, который производитъ сюю рѣку, нарочито великъ, и бѣетъ изъ подошвы горы спремительно. Кроме сего источника рѣки Вершины Сока и другіе находятся ключи, изъ которыхъ первый вытекаетъ въ шести верстахъ отъ оного близъ деревни Зубаревки изъ невысокаго увала, гдѣ сначала скрывается подъ землю, и пропекши саженъ на 50 паки выбываетъ и начинаетъ течь порядочно. Остальная двѣ вершины находятся не подалеку отъ деревни Хирьяковой, а другая въ сосѣдствѣ вершинѣ степной рѣки Шешмы. Отъ первого Соковскаго источника продолжали нашъ путь до села Сокъ Кармалы, стоящаго на берегу самаго Сока. Наступившее ненастье съ изморозью побуждало насъ скорѣе осмотрѣть тѣ мѣста, которыя нашему провожатому были известны. И такъ, перемѣнившись только подводы въ Сокъ Кармалѣ, отправились далѣе въ Тапарскую деревню Бакай, отстоящую отъ Сокъ Кармалы д. Бакай, въ осьми верстахъ, куда уже приѣхали въ сумерки, и въ ней имѣли свой ночлегъ. По упру со свѣтомъ отправяся въ путь, приѣхали въ Тапарскую деревню Байтуганѣ, д. Байтуганѣ при входѣ въ избу къ солнику оныя деревни.

Алеба-
стровыя
горы.

ревни сильно ошило насъ сѣрнымъ запахомъ, происходившимъ отъ выбѣленной на канунѣ нашего приѣзда печи. Алебастръ, испускающій изъ себя сѣрной запахъ, находился при самой деревнѣ Байтуганѣ, и составлялъ цѣлый хребетъ горъ. Онъ былъ не изъ числа самолучшаго твердаго алебаспра, но мочковатъ и мягокъ: по чѣму Тапара не пережигая его, но исполоски вѣ пыль, бѣлять свои печи и избы; отъ чего и смѣшившіяся съ нимъ сѣрныя частицы не скоро изъ него выходятъ. Впрочемъ по наружному виду никакихъ признаковъ сѣры вѣ немъ не примѣтно. Обѣхъ алебастровыя ямы, и возвращаясь вѣ деревню прямо чрезъ хребетъ горъ, примѣтили вѣ нихъ особливой звукъ, который отдавался отъ удара конскихъ копытъ подобный тому, когда бѣдешь по какому мѣсту, гдѣ подъ онымъ находится провалъ; изъ чего заключать не безъ основанія можно, что вѣ сихъ горахъ должны быть подземные пещеры, хотя и тщетно наше было стараніе найти отверстія оныхъ: ибо Тапара увѣрлли насъ, что и имъ вѣ сихъ горахъ никакого выхода видѣть не случилося.

Уже все было готово къ отѣхѣзу, какъ Тапара увѣдомили, что отъ ихъ деревни верстахъ вѣ 15 находится *нефтяной клютъ*, и удобнѣйшій къ оному проѣздъ предъ дру-

гими мѣстами, на которой я съ двумя спутниками и побѣжалъ верхомъ; а обозъ свой опустилъ по надлежащему пути къ Татарской деревнѣ Камышлѣ. Чѣмъ мы ближе подѣзжали къ ключу, тѣмъ горы чаще становились, и наконецъ версты съ пять юхали между безпрерывными горами, покрытыми чернолѣсіемъ. Самый нефтяной ключъ находился въ четырехъ верстахъ отъ Чувашской деревни *Семеновой* въ весьма глубокомъ ущельѣ, между двумя хребтами горъ. Нефть, или лучше сказать, горная смола (Асфальтъ) выпекаєтъ съ водою изъ подъ подошвы горы, и тѣ вырытомъ небольшемъ колодцѣ показывается на водѣ пятнами. Пятна скаплются и покрываютъ всю поверхность воды на подобе масляной перепонки. Ее собираютъ около живущіе поселяне на свои нужды. Бывшій съ нами Татаринъ и провожавший вахмистръ Кривцовъ уверяли, что жилели употребляютъ оную на мазаніе колесъ. Я не знаю, правда ли то, или нѣтъ; ибо она нарочито гусина, и кажется быть не способна къ такому употребленію: однако же известно, что ее почти никогда не покидаютъ пропадать напрасно: но какъ скоро накопится, съ воды снимаются, по чьему и мнѣ жидкой, кромѣ нѣсколькихъ пятенъ на водѣ накопившихся, видѣть не слу-

чилося: ибо не за долго до нашего приѣзда она была собрана, чѣм мы изѣ слѣдовъ лошадиныхъ и берестяной черпалки, лежащей подлѣ ключа и замаранной въ свѣжей горной смолѣ, заключать могли. Впрочемъ берега и дно сего колодца, такжѣ и изте-кающій изѣ онаго ручеекъ, наполнены были сею смолою, которая не отъ чего другаго происходитъ, какъ только отъ самой жидкой сей смолы, когда она долгое время со-брана не будеъ: ибо по вязкости удержи-ваеетъ въ себѣ всякія постороннія часпи-цы, сѣ которыми смысѧсь садится на дно, и берега колодца облѣпляетъ. Разсказывали намъ при томъ, чѣм окольная Мордва и Чу-ваши, собравъ жидкую матерію, пьютъ отъ живота, и чувствуютъ отъ нее въ живопи-мыхъ скорбяхъ облегченіе.

Не довольствуясь наружностію сего лю-бопытнаго мѣста, покушались хотя нѣсколь-ко разрыть ключъ и дойти до источника сей горной смолы; однако прудъ нашъ былъ пещеренъ: ибо разрывъ сѣ верху черноземъ, произшедши отъ согнития распущихъ правъ, дошли до слоя желтоватаго песку, а подъ пескомъ лежалъ твердый бѣлый камень, копорый за неимѣніемъ многолюдства и орудій положилъ предѣлъ нашему любопыти-ству.

Кромѣ Асфальта находится въ оной горѣ и сѣра ; что доказываетъ выпекающій изъ колодца ручей , въ которомъ сѣрное вещество, не упоминая о запахѣ сѣрной печонки и самыи показывалося глазамъ блескавшою осадкою на подобіе ила.

Оставя смольной ключъ , поѣхали въ Чувашскую деревню *Семенову*, отстоящую въ 4 д. Семеверстахъ, и въ ней перемѣнивъ лошадей, на нова. гнали свой обозъ въ Татарской деревни Камышлѣ , куда находящійся при мнѣ чучельникъ *Филиппъ Федотьевъ* привезъ сѣрную воду и камни , обросшіе сѣрнымъ иломъ. Сѣрный Оныи сѣрный источникъ находится при до-ключѣ. рогѣ изъ Татарской деревни *Усмановой* въ Татарскую же деревню *Камышлы*, и выпекаютъ изъ подъ подошвы горы двойнымъ родникомъ, соединяющимся въ одинъ истокъ, который владаетъ въ небольшую рѣчку *Аургазы*.

Изъ Камышлыѣхали мы еще чрезъ семь деревни въерстъ угористою дорогою и перелѣсками *Сосны*. до Мордовской деревни *Сосны*, стоящей при рѣчкѣ тогожѣ имени. Какъ сія деревня, такъ и рѣчка наименование свое получили отъ подошедшаго великаго бору , въ которомъ жалостные видны были остатки изпоргнутыхъ деревъ отъ бывшаго въ прошломъ 1767 году вихря, къ чьему присовокупился и

степный пожаръ, закравшійся въ лѣсѣ, отъ чего обширная полоса прекраснаго и въ сихъ мѣстахъ рѣдкаго лѣсу изпредлена.

Съ 13 на 14 число прошли ожиданія выпалъ нарочито глубокой снѣгъ, отъ чего мы не малое имѣли препятствіе въ шуми. Не д. Бетер- доѣзжая до Мордовской деревни новой Бемышъ. *Бетермышъ*, версты за 8 увидѣли высокія и осыпавшіяся горы, на которыхъ мы съ крайнимъ трудомъ для выпавшаго снѣгу взлѣзши, нашли на нихъ распуштій желтокорень (1); проводникъ нашъ сказывалъ, что Мордва корень сей употребляется для остановленія поноса. Впрочемъ горы сіи сосипояли изъ сланца сѣраго и песковатаго, гдѣ находились также и несомнѣнныи признаки желѣзной руды. При подошвѣ горъ въ кустарникѣ протекали два сѣр- два сѣрные ключа, ни въ чемъ отъ прежде ные клю- упомянутаго не разнствующіе, кроме того, ча. что въ оныхъ много попадалось трубчатаго камня (2). Сей день не далѣе мы могли про- д. Сепер- дождаться нашъ путь, какъ до деревни Селер- кина. *киной*, изъ которой выѣхавши по утру въ д-р. Иш- деревню Новую Иштулкину, взяли съ собою шулкина. провожатаго на славную въ тѣхъ мѣстахъ *Молотную рѣчку*, *Айряки* по Татарски, тѣ-

(1) *Statice Tatarica.*

(2) *Porus aqueus.*

кущую отъ сей деревни въ 8 верстахъ. Мѣсто, на которомъ сія рѣчка находится, съ южной стороны окружено посредственными горами. Она выпекаеть изъ озера, котораго пространство длиною сажень на сорокъ, а въ ширину сажень на двадцать. Глубина же мѣстами въ аршинъ, а индѣ и меныше. Въ оное озерко впадаетъ небольшая рѣчка съ сѣверной стороны, глубиною аршина на два, а шириною сажени на двѣ. Вода въ ней холодная и прозрачная; а при самомъ устьѣ, которымъ она впадаетъ въ озеро, бѣлѣть начинаеть по причинѣ сѣрнаго ключа, который, изъ подъ подошвы пропи-
вулежащихъ сему мѣсту отлогихъ горъ вы-
текая, въ нее впадаетъ. Съ Западной сто-
роны въ озерѣ находится яма глубиною са-
жени на двѣ съ половиною. Оная яма, какъ
и все озеро, покрыты сѣрнымъ иломъ, отъ
чего вода, хотя съ наружнаго вида и чиста
кажется, испускаеть запахъ сѣрной печон-
ки. По разнымъ мѣстамъ озера видны раз-
ноцвѣтныя пятна, какъ то зеленые, черные,
желтоватыя и блесковатыя. Оныя пятна
подали поводъ бывшему въ Ставрополѣ ко-
мисаромъ Богданову сообщить г. Статскому
Соѣщнику Пешчу Ивановичу Рычкову о упо-
минаемыхъ имъ въ Оренбургской Топогра-
фіи при сей рѣчкѣ рудныхъ признакахъ: но

они, по крайней мѣрѣ по моему понятію, ни отъ чего другаго происходятъ, какъ отъ самаго того же сѣрнаго ила, лежащаго въ различной глубинѣ. Зеленая пятна видны на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣрной иль лежитъ глубже, которыи, когда вынятъ бываетъ, ни въ чёмъ отъ ила, другіе цветы представляющаго, не разниця. Черные пятна, чѣмъ особенно въ самой Молочной рѣчкѣ видѣть можно, происходятъ отъ того, когда спримѣтельнымъ теченіемъ воды сѣрный иль нижнею поверхностию, смѣшанною съ черною землею, обращается на верхъ. Въ горахъ, съ южной стороны, находятся при весьма глубокіе провала на подобіе котловины, которые заросли мѣлкимъ лѣсомъ, и въ нихъ ничего, кроме известнаго камня, видѣть было не можно. При концѣ озера на Востокѣ начинается Молочная рѣчка, при устьѣ которой сдѣланъ заплотъ изъ кольевъ, гдѣ быстриною воды вымыло глубокую яму. Самая Молочная рѣчка весьма мѣлка; однако чрезмѣрно быстра. Сажень на пятьдесятъ отъ ея устья находится еще не большой сѣрной ключъ, бьющій изъ подъ земли на лѣвомъ берегу по ея теченію; а съ правой стороны, почти пропивъ того же мѣста, глубокая находится заводь, въ которой вода бѣла и мутна: однако можно было намѣ въ ней

видѣть малюкъ, то есть весьма мѣлкую рыбу. Протекши Молочная рѣчка сажень ста на два прямымъ спремленіемъ, склоняется на сѣверовосточную сторону, гдѣ она гораздо ширѣ становится и уменьшаетъ свое спремленіе. Въ семъ мѣстѣ видны еще остатки ларей, построенныхыхъ въ то время, когда штурмъ былъ сѣрный заводъ. Лари подѣланы глубиною на сажень, чтобы сѣра изъ остановившейся воды имѣла время отстояться; и изъ сей излучины рѣчка паки течетъ прямо безъ большихъ кривизнъ въ рѣку *Сургутъ*, текущую въ полуторѣ верстахъ отъ устья Молочной рѣчки. Чѣмъ далѣе Молочная рѣчка отъ своего начала отдаляется, тѣмъ становится глубже, и много изъ своего спремленія теряетъ; да и вода въ ней на подобіе сыворотки, мутна и бѣла кажется. Нефтяной маперіи, которую другіе на Молочной рѣчкѣ видѣли, примѣтишь намъ не случилося, и думаю, что обѣ ней заключали изъ одного только запаха, которой вода изпускается: ибо всѣ уверяютъ, что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится нефть, птицы водиться не могутъ; а на сѣрномъ озерѣ въ нашу бытность много плавало дикихъ утокъ.

Съ Молочной возвратились къ нашему обозу, и бѣхали чрезъ двенадцать верстъ,

**Сѣрный
ключъ.**

гористыми и чернолѣсiemъ изобильными мѣстами, до Чувашской деревни Якушкиной, стоящей на рѣкѣ Шунгутѣ, которая начало свое имѣетъ близъ деревни Сеперкиной, и протекши не съ большимъ верстамъ съ 50 пониже Якушкиной деревни, впадаетъ въ Сургутѣ. Рѣка сія нарочито широка и весьма быстра; однако почти совсѣмъ безрыбна. За Шунгутомъ пропливъ самой деревни, разстояніемъ саженъ на тридцать, бѣдетъ изъ подъ земли сѣрный ключъ на ровномъ мѣстѣ; исподъ сего ключа составляетъ твердый камень; вокругъ онаго вязкое мѣсто и вездѣ, гдѣ ни подавиши ногою, выступаетъ сѣрная матерія; а индѣ и небольшими выбиваясь ключами соединяется съ главнымъ ключемъ. Вода, выпекающая изъ ключа, бѣжитъ весьма быстро ручейкомъ въ Шунгутъ рѣку, и сѣра такъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, садится на лежащихъ въ ручью камешкахъ и изобиліномъ порослѣ (1), и во всемъ преждеобъявленнымъ подобна, выключая, что сѣрной иль гораздо чище, нежели въ другихъ мѣстахъ, которые мы прежде видѣли, и будучи зажжена не такъ сильно сѣрною пахнепѣ печонкою, но запахъ имѣетъ чистой сѣры.

(1) *Lichen fragilis.*

Дно рѣки Шунгута устлано было не малыми полосами синеватой, тонкой и весьма вязкой глины. Жители стоя, такъ сказашь, въ водѣ по горло, имѣютъ въ ней крайній недостатокъ, и довольствуются единственно колодезною, при томъ не очень хорошею водою: ибо отъ сѣрнаго ключа Шунгутъ рѣка заражается, и совсѣмъ на употребление не годится, а Шунгутская вода будучи варена получаетъ горькой вкусъ и черной цвѣтъ. Отъ Шунгутской воды они оберегаютъ также и свой скотъ, будучи увѣрены повседневными опытами, что оная причиняетъ скоту вредъ. Въ сей деревнѣ много искусственныхъ пчеляковъ: однако никто изъ нихъ пчелъ развести не можетъ; что они приписываютъ также сѣрному ключику.

Изъ деревни Якушкиной отправя свой обозъ по обыкновенной дорогѣ въ Сергіевскъ съ однимъ спуденпомъ и провожапымъ Кривцовымъ, побѣхали на такъ называемое Нефтяное озеро, отстоящее отъ Якушкиной версты на четыре за Шунгутомъ. Озеро находится на ровной плоскости, ширину сажени на три, а въ длину сажень на пять, и соединяется съ другимъ озеркомъ такой же обширности. При концѣ послѣдняго протекаетъ сѣрная не большая рѣчка, отдѣленная отъ озерка перешейкомъ саже-

ни на полторы. Хотя озера въ то время отъ спужи покрыты были льдомъ; однако и подъ онымъ видны были пятна накопляющейся горной смолы, такъ какъ на ключѣ при деревнѣ Семеновой. Сказываютъ, что сіе горючее вещество уже нарочито предъ прежними годами убыло. Но сіе кажется наиболѣе происходитъ отъ загаченныхъ береговъ навозомъ и всякимъ дрягомъ стараниемъ окольныхъ жителей, которые всегда опасаются, чтобы въ ихъ странѣ не за- ведено было какихъ заводовъ; и оный спрахъ, а особливо въ Мордвѣ и Чувашахъ такъ вкоренился, что удобнѣе выжать масло изъ кремня, нежели что либо отъ Чувашии-на спровѣдать. Съ восточной стороны противъ озеръ находится небольшой продолговатой покатой холмъ, на которомъ мы нашли признаки мѣдной руды въ сурковыхъ ямахъ. Но о рудахъ по Соку можно вообще сказать, что онѣ не могутъ быть прочны и выгодны для великаго изобилія сѣрнаго вещества, что и на самомъ дѣлѣ заводчиками испытано.

Съ Нефпянаго озера поѣхали къ нашему обозу, и пробиралисся по рѣкѣ Шунгутѣ косогорами почти до самаго устья оныя. Около лежащіе Шунгутскіе долы пинали въ великомъ пространствѣ тижовникѣ

(1), родъ Сибирскаго гороха (2), малорослой вишнякъ (3) и персики (4), которыя расстенія уже въ то время всѣ уяли. Нагнавъ обозъ нашъ бѣхали до пригородка Сергіевска чрезъ 15 верстъ.

Пригородокъ Сергіевскъ, по свидѣтельству г. Стапскаго Совѣтника Петра Ивановича Рычкова (5) построенъ въ 1703 году: имѣетъ изрядное положеніе на возвышенномъ мѣстѣ, на пропокѣ изъ рѣки Сургута, пониже нѣсколько того мѣста, гдѣ Сургутъ соединяется съ Сокомъ.

На горѣ за селеніемъ построена крѣпость и обведена землянымъ валомъ. Въ Сергіевскѣ поселены такъ называемые служивые люди, которые довольствуются своими трудами, и по обширности паханной земли и сѣнныхъ покосовъ живыны какъ хлѣбомъ, такъ и скотомъ.

За рѣкою Сургутомъ, разстояніемъ отъ Сѣрый Сергіевска верстъ на шесть, находится городокъ, такъ именуемый Сѣрый городокъ. Наиме-

(1) *Cytisus hirsutus.*

(2) *Robinia frutescens.*

(3) *Prunus cerasus pumila.*

(4) *Amigdalus nana.*

(5) Смотри его Оренб. Топограф. часть 2 стр.

нованіе городка происходитъ отъ небольшой земляной крѣпости, построенной нарочито для безопасности отъ Башкирскихъ набѣговъ *лосохи*, которая опредѣлена была для доставленія сѣры при ономъ мѣстѣ. Крѣпостица оная и по нынѣ видна и имѣетъ чепвероугольную фигуру. Сѣра на семь мѣстъ также не самородная, но ссадка изъ воды, копорая вытекаетъ изъ горы въ четьи-четыре мѣстахъ. Для каждого ключа, гдѣ онъ бьетъ изъ горы, сдѣланъ деревянный спускъ, и проведенъ въ чепвероугольной прудѣ, копорый въ длину и ширину саженъ на двадцать проспирается. Полъ въ прудѣ устланъ дубовыми досками, и подѣланы на немъ перегородки, на подобіе ларей; однако сіи лари не такъ глубоки, какіе мы видѣли на Молочной рѣчкѣ. Самое глубокое мѣсто не болѣе трехъ чепвертей имѣетъ. Вода остановившись въ ларяхъ, пускаетъ изъ себя сѣру, копорая садится на дно. Но чтобы вода не накапливалася въ прудѣ чрезмѣрно отъ беспрестанно текущихъ изъ горы источниковъ, сдѣланъ при кониѣ пруда спускъ, чрезъ который вода сбѣгаеть. Сіе мѣсто гораздо изобильнѣе сѣрою предъ Молочною рѣчкою, и сѣра не такъ сильно пахнетъ сѣрною печенью. Мы бродя по водѣ и осматривая ключи, въ короткое время увидѣли нашу обувь покры-

шую и южнымъ сѣрнымъ иломъ, изъ чего можно легко заключать о количествѣ сѣры. Разрывая небольшими лопатками скважины, изъ которыхъ вода вытекаетъ, примѣтили весьма тонкіе и рыхлые сѣрные слои, которые между известнымъ камнемъ лежали; отъ чего немалая раждалася въ насъ надежда дорыться до настоящей сѣрной основы. Но глубокія ямы подобныя тѣмъ, какія мы при Молочной рѣчкѣ видѣли, не долго попустили насъ ласкать себя пріятною надеждою. Изъ разговоровъ бывшаго тогда со мною подводчика, мужика пожилаго и природнаго Сергіевца, узналъ я, что оные глубокіе провалы вырыты были Посохою, копюра искала материка сѣрнаго, но тщетно; что намъ по возвращеніи нашемъ въ Сергиевскъ многими пожилыми людьми подтверждено было.

При всѣхъ сѣрныхъ ключахъ, однако сколько ихъ намъ видѣть случилося, особылое положеніе горъ примѣчается, которое состоинѣе въ томъ, что всегда невысокий хребетъ холмовъ, а иногда и ровное мѣсто изпускаетъ изъ себя сѣрные ключи, которые холмы и ровнины соединены бывающими съ высокими хребтами. И такъ сіе положеніе сѣрныхъ мѣстъ заставило меня думать, что есть ли сѣра труда и иждивенія.

венія достойна, то до гнѣзда ея должно добираться въ высокихъ горахъ: но справедливо ли мое о семъ мнѣніе, другимъ оспавляю на разсужденіе. Въ прудѣ Сѣрнаго городка при солнечномъ сіяніи можно также видѣть разныхъ птицъ, какъ и на Молочной рѣчкѣ; чио, кажется, немалымъ служитъ подтверждениемъ тому, что я прежде о птицахъ Молочной рѣчки говорилъ. Изчисля сѣрные ключи, остается сказать о пользѣ О пользѣ сѣрныхъ. Сѣра сама собою съ водою смѣсившися не можетъ, но требуетъ посредства. Посредствомъ въ нашемъ случаѣ служитъ щелочная соль, находящаяся въ известномъ камѣ; да и самый известный камень не мало къ тому способствуенъ. И такъ сѣра не можетъ быть употребительной, пока примѣсь оиъ нее не отѣлиша, чио не малаго споштѣя труда и иждивенія, а особливо смотря по умаляющимся лѣсамъ въ сей странѣ. Сколь полезна она въ лѣкарственномъ употреблении, проспранно говорить нѣтъ нужды. Всякий врачъ довольно знаетъ, сколь исполненная и съ водою смѣсившаяся сѣра проницательна и цѣлильна во всякихъ наружныхъ болѣзняхъ, въ закожныхъ болѣзняхъ, въ ломотѣ членовъ, и прочая. А что наши Соковскія сѣрныя воды въ самомъ дѣлѣ такое имѣютъ дѣйствіе, несомнѣнными служатъ доводами окреcпные

сихъ мѣстѣ жители, получившіе въ помя-
нущихъ случаяхъ исцѣленіе. Одной тепло-
ты въ нихъ недостаетъ; да и сіе можно
предварить грѣниемъ. Впрочемъ о цѣлеб-
ной силѣ и о составѣ Сергіевскаго сѣрнаго
ключа изъ опытовъ писалъ г. Докторъ Шо-
беръ, которое описание рабоченіемъ г. Коллеж-
скаго Совѣтника Миллера издано въ ежемѣ-
сячныхъ Санктпетербургскихъ сочиненіяхъ
1760 году, м. Ноября, стр. 406.

Кромѣ сѣрныхъ водъ при Сергіевской мнѣ- О солон-
жествѣ находится солончаковъ, изъ которыхъ окон-
ныхъ, въ верстѣ отъ крѣпости, одинъ сажень ^{до Сергиев-}
сна на полпора въ длину простирается. ^{ска.}
Въ нашу бытность не было на немъ уже
никакой травы, но мѣлкимъ сѣдломъ покры-
тая голая земля. Пасущійся скотъ и ону ѿ-
ѣль жадно. Сказывающъ, что въ жаркіе дни
все оное мѣсто покрывается соляною скор-
лупою, которая бываетъ изъ желта. Впрочемъ
земля на вкусъ болѣе солености
въ себѣ не заключала; что отъ размытия
осеннею водою происходитъ. Въ низѣ по
рѣкѣ Соку, разстояніемъ отъ городка вер-
сты на полторы, цѣлые угорки состоятъ
изъ свѣтлой глины, которая для тон-
кости своихъ частицъ употребляется на
красеніе разныхъ деревянныхъ упварей.

18 числа Сентября оспавили пригородокъ

Сергіевскъ и ѿхали поспѣшно въ Ставро-
поль , кѣ чemu наасъ спужа наиболѣе пону-
ждала ; да и по тогдашнему состоянію вре-
мени и мѣстѣ , чрезъ которыя ѿхать надле-
жало , ничего примѣчанія доспойнаго надѣ-
яться не можно было . Путь намъ лежалъ
подлѣ таکъ называемой Зачамской линии ,
гдѣ обширныя степи и малолѣсныя мѣста
начинаются . Около вечера приїхали въ де-
ревню Орлянку , по рѣчкѣ Орлянкѣ , впадаю-
щей въ Сокѣ , наименованную , на леннуу
пахатными солдатами , отстоящую въ 20
верстахъ отъ Сергіевска ; гдѣ перемѣнивъ
подводы продолжали нашъ путь еще чрезъ
15 верстѣ до деревни Черновки , стоящей
на рѣчкѣ тогожъ имени , въ которой жи-
вутъ пахатные солдаты . По утру , то есть
19 числа , отправились изъ Черновки на де-
ревню Раковку въ 7 верстахъ отъ прежней
отстоящую , гдѣ перемѣнивъ подводы и отѣ-
їхавъ двѣ версты отъ деревни , перебралися
чрезъ рѣку Сокѣ , которая полагаетъ пре-
дѣлъ улусамъ крещеныхъ Калмыковъ . Около
обѣда чрезъ 20 верстѣ приїхали въ помѣ-
щичью деревню Станий Буянъ , лежащую
Буянъ . при рѣкѣ Кондурѣ , въ самомъ иномъ мѣстѣ ,
гдѣ небольшая рѣчка Буянка съ Кондурою
соединяется . Въ Буянѣ принуждены были
долго промедлить за подводами , и уже подѣ-

вечеръ изъ оной отправилися въ *Новой Буянѣ*, отстоящей отъ старого Буяна въ 11 верстахъ. Отъ старого до нового Буяна хали весьма привольными мѣстами, и изобилыми всякимъ чернолѣсiemъ; да и немалый боръ подошелъ къ новому Буяну.

20 числа изъ Буяна нового чрезъ 10 верстъ хали бористыми мѣстами до Мордовской деревни *Еремкиной*, стоящей почти д. Еремъ при вершинахъ рѣчки *Кескаля*, впадающей въ Волгу. За Еремкиною слѣдовала Мордовская же деревня *Узюкова* въ 11 верстахъ; а д. Узюковъ Узюковой городъ *Ставрополь* отстоялъ въ тридцати верстахъ.

О рѣкѣ Сокѣ почти тоже самое ска-Рѣка Сокъ. зать можно, что и о Черемшанѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что у ней не можно назначить точнаго положенія горъ, и раздѣлить берега ея, какъ то при Черемшанѣ, на нагорной и луговой: ибо горы по правой, то лѣвой берегъ сей рѣки окружаютъ; и чѣмъ далѣе отъ источника ея отѣбѣзжаешь, тѣмъ горы меныше становятся, такъ что отъ пригородка Сергиевска уже рѣдко попадаються высокія горы, и больше ровнаго мѣста, выключая такъ называемыя *Соковскія горы*, которыя при устьѣ Сока начинаются, и идутъ въ низъ по Волгѣ къ Самарѣ. Рѣка Сокѣ никакого значнаго въ водахъ

приращенія не имѣетъ, кромѣ небольшихъ источниковъ рѣки Сургута и рѣки Кондурти, впадающей въ Сокъ при Красномъ Яру. Вода въ рѣкѣ Сокѣ весьма прозрачна. При устьѣ ея заходитъ изъ Волги такая же рыба, какъ и въ Черемшанѣ, а при вершинахъ мало водится; да и той для быстрыи рѣки и прозрачной воды почти ловить не можно. Не смотря на горыя мѣста около Сока, еспѣ довольно какъ пахатной земли, такъ и луговъ. О хлѣбородіи вообще сказать можно, что оно еще гораздо превосходитъ Черемшанска пашни: ибо жители не такъ давно поселены, какъ по Черемшану, и земля еще изобилуетъ полными силами къ хлѣбородію.

Лѣсу по Соку довольно, но по большей части лѣсъ тамъ черной, а красной только при деревнѣ Сосновкѣ, Красномъ Яру, Буянѣ и при устьѣ Сока, на правомъ берегу въ низѣ по теченію рѣки находится: по чemu и деревни по Соку построены изъ лиловаго или осинового лѣсу. Сокъ предъ Черемшаномъ еще то имѣетъ преимущество, что и на горахъ своихъ произрастаютъ великое множество дикихъ вишень и бобовника, который отъ иныхъ и Персиками называется. Но то сожалительно, что сіи изобильныя произрастенія не имѣютъ надле-

жащаго употребленія, а особливо послѣднія. Правда, что помѣщики при истокахъ рѣки Соки, и пониже Сергіевска, ближе къ устью онаго, не худое изъ вишенъ дѣлаютъ употребленіе: собирая оныя жмутъ морсъ или сокъ, и употребляютъ оной съ водою вмѣсто обыкновеннаго питья; дѣлаютъ также и горячее питье, *вишневкою* называемое: а простаки крестьяне собирая сіи ягоды, отвозятъ оныя въ ближайшіе города какъ то Сызрань, Самару, или сырья или сушенныя. Но мнѣ кажется, что къ сему можно бы приобщить и слѣдующее. Для кислоты вишенъ, которая доказываетъ изобиліе сродной плодамъ соли, не можно надѣяться получить изъ нихъ иѣкоторый родъ вина, какое дѣлаютъ во Франціи изъ плодовъ, и называющъ *Cidr*: однако и о томъ сумниваться нельзя, чтобы вишневый сокъ не могъ приведенъ быть въ броженіе, чрезъ которое рождается горѣлка, или такъ называемый спиртъ, который безъ сумнѣнія пріяшностію превзойдетъ всѣ наши проспѣя горѣлки, и можетъ занимать мѣсто Французской водки. Бобовникъ въ совершенномъ изчезаетъ небрежніи и служитъ только малымъ дѣтямъ для игрушки. На что онъ съ пользою употребленъ быть можетъ, говорилъ я выше; къ чemu мнѣ сіе только сказать осипается, чпо вы-

жатое изъ него масло , еспыли не можетъ быть употреблено на аптекарскіе расходы, по крайней мѣрѣ какъ шамошнимъ , такъ и въ спиши живущимъ селянамъ служитъ на ночники. Уповательно, что ядра бобовника къ двоенію водки также будуть не бесполезны.

Въ обрядахъ, содержаніи скота и хлѣбопашествѣ живущіе по рѣкѣ Соѣ новокре-щеные никакой отмѣнны предѣ Черемшан-скими не имѣютъ , будучи сѣ ними одинакаго происхожденія и одинакихъ обычаевъ. Напрошівъ того Калмыки, которые по большей части кочуютъ по рѣкѣ Кондурчѣ и около Ставрополя , совсѣмъ отъ другихъ отмѣнны.

ГЛАВА IX.

О крещеныхъ Калмыкахъ.

Народъ, приобыкшій къ степному кочеванию, и по сие время своей привычки оставилъ не можетъ. Живутъ по степямъ, на пригористыхъ мѣстахъ въ кибиткахъ, которые они удобно съ мѣста на мѣсто переносить могутъ. Лѣтнее свое кочевье избираютъ при рѣкахъ и мѣстахъ удобныхъ къ пасиву, и всякое кочевье состоитъ не болѣе, какъ изъ десяти кибитокъ, а иногда и меньше. Зимою выбираютъ такія мѣста, гдѣ имъ удобнѣе отъ сиѣжныхъ выногъ укрыться можно. Такія мѣста для нихъ бываютъ удобные перелѣски, или между горами долины, а ближайшиe къ Волгѣ убираются въ поемныя мѣста. Старшины ихъ и Зайсанги живутъ въ Ставрополѣ; гдѣ имъ построены дома на казенное иждивеніе. О раздѣленіи ихъ и о прочемъ правленіи описано въ Оренбургской Топографіи. О домашнемъ ихъ приборѣ говорить также вѣтъ проспраннаго предлога. Весь ихъ домъ состоитъ въ кибиткѣ, войлочной постель, ко-

тлѣ и двухъ или трехъ кожаныхъ узкогорлыхъ вѣдрахъ. Кибитки свои дѣлають изъ звенчатыхъ рѣшетокъ, которыя будучи разтянуты, цилиндрическую представляютъ фигуру. Чрезъ каждой уzelъ рѣшетки ставятъ изогнутые шестники вышиною аршина въ два и съ лишкомъ, которые укрепляются вверху въ деревянномъ кругѣ, на которомъ проверчены дыры по числу палокъ. Кругъ связывается вынуклистой крестомъ для твердости. И такъ, когда кругъ надѣнется на палки, то верхъ кибитки представляетъ полушароватую фигуру. Съ наружи цилиндръ кибитки окутываются или войлокомъ въ зимнее время, или рогожею, сдѣланною изъ проспника; а полушаръ кибитки всегда одѣвается войлокомъ. Сверхъ онаго войлока опверстіе круга покрывается другимъ войлокомъ, разрѣзаннымъ на четыре полы, который имъ служитъ вмѣсто трубы: ибо чрезъ проведенные къ концамъ сего войлока веревки можно по произволению подымать и опускать полы; чѣло они наблюдаютъ по большой части во время снѣга или дождя. Посреди кибитки ставятъ они шаганъ, служащій имъ вмѣсто печи. На немъ они варятъ свою пищу; на немъ они и спятъ; а дымъ проходитъ въ опверстіе верхняго круга. Все ихъ имѣніе со-

стопитъ въ скотоводствѣ, а о пашнѣ и не о ското-
помышляютъ. Съ начала поселенія въ Ставодствѣ
вропольской Провинціи старались приучать
ихъ къ хлѣбопашеству; къ чему имъ по-
дѣланы были хлѣбопашныя орудія, и раз-
даваны были сѣмяна на разводъ, но тщеч-
тно: ибо сми по непривычкѣ своей къ па-
шнѣ, принуждены были нанимать или Ру-
сскихъ, или Морду и Чувашъ, и чрезъ нихъ
пахать свою пашню, сѣять и жать. А по
недостатку наемщиковъ иногда отдавали
жать свою пашню только изъ сѣмянъ, отъ
чего чувствую великой уроиѣ совсѣмъ хлѣ-
бопашество оставили: и изъ всего сего пред-
пріятія вышло то, что они научились сами
косить сѣно, которую работу и нынѣ оп-
правляютъ, съ тѣмъ только различіемъ,
что они сѣно свое косятъ въ глубокую
осень, когда настанутъ уже заморозы, да-
бы сѣнокосѣ не такъ имѣть тягостенъ.

Сколько они унижены предъ другими
въ хлѣбопашествѣ, столько превозходятъ
въ скотоводствѣ. У нихъ можно видѣть ве-
ликіе табуны лошадей, рогатаго скота и
овецъ. Что ихъ лошади отъ другихъ от-
мѣнны, всякому извѣстно; да и рогатый
скотъ гораздо крупнѣе Русскаго. Овецъ по
большой части держатъ съ курдюками;
однако курдюки ихъ не такъ велики, какіе

Калмы-
ковъ и о
хлѣбопа-
шествѣ.

бывають у Киргизскихъ овецъ. Сверхъ Киргизскихъ овецъ держатъ они такъ называемыхъ Черкасскихъ долгохвостыхъ. Но какъ пища ихъ состоитъ по большой части въ молокѣ, то и во всякомъ родѣ скота держатъ больше самокъ, нежели самцовъ: по чьему у нихъ и дойныхъ кобылицъ передъ жеребами, или меринами, большее число. Скотъ ихъ отъ начала весны, даже до самой зимы, пока весьма глубокій снѣгъ не выпадетъ, ходитъ въ степи днемъ и ночью. Молодый скотъ никогда съ матерями не гоняютъ въ одно поле, но телятъ пасутъ съ овцами, или держатъ ихъ особо около своихъ кибитокъ. Когда приходитъ время доить коровъ и кобылицъ, тогда посылаютъ одного изъ своихъ юртъ, дабы пригналъ спадо, которую должность у нихъ отправляютъ малолѣтные ребята; по чьему они всегда при кибиткахъ своихъ на арканѣ держатъ осѣдланныхъ лошадей. Какъ скоро пригонятъ скотъ къ кибиткамъ, то весь молодой скотъ привязываютъ къ пропиленнымъ около юрты веревкамъ, дабы они матерей своихъ не сосали: а какъ большую половину выдоятъ, тогда припускаютъ и молодой скотъ, чтобы оспатки высосалъ. Нѣсколько подрослыхъ жеребятъ пускаютъ съ матерями въ одно поле, съ пою только

предосторожностию, что жеребята связывают веревкою за шею по парно, дабы они другъ другу препяствиуя не сосали матерей. Естьли же останется одинъ безпарной, такому на голову навязываютъ рогульки, которыми онъ коля матерь не можетъ наслаждансь тѣмъ, чѣмъ натура овь матери пользоваться повелѣла. Впрочемъ особенного за скотомъ присмотра, кромъ временнаго, лѣтомъ, никакого не имѣютъ. *Лошадиные косяки* пасутся съ жеребцами, а рогатый скотъ и овцы бродятъ сами себою, къ чему они такъ привычны, что никогда одно спадо съ другимъ не мѣшается. Когда попребны имъ бывають лошади изъ табуна, тогда лоятъ они ихъ арканами, которые состоятъ изъ долгаго шеста съ прикрепленною на концѣ пеплею. Зимою, когда уже выпадаетъ глубокій снѣгъ, для скота своего подлѣ зимней юрты дѣлаютъ небольшие задворки, *кальды* называемые, слѣдующимъ образомъ. Ставятъ чеypyре столба, между которыми пространство хипятъ сучьями и колками, а щели запыкаютъ сѣномъ, хворостомъ и проспникомъ; покрываютъ ихъ жердями, на которые намелываютъ также хворостъ. Внутри никакихъ приదѣлокъ не бываетъ, какъ то яслей, и проч: но кормъ кладутъ на полѣ. Такія кал-

ды называются у нихъ теплыми, и служатъ единственно для зимовья овцамъ; а для другаго скота не съ споль великимъ раченiemъ дѣлаются. Ягнятъ и телятъ по рождениіи нѣсколько времени держатъ въ своихъ кибипкахъ въ особливыхъ загородкахъ, или въ углу кибипки выкапывающъ для нихъ ямы.

Кормъ какъ овецъ, такъ и другаго скота зимою состояніе въ одномъ сѣнѣ, комко-рымъ Калмыки, какъ выше сказано, запасаются. Случается, что иногда недоспаетъ сѣна: тогда свой скотъ пускаютъ въ лѣсъ, чтобы писпался коркою и отраслями деревъ. Пользу отъ скота имѣютъ ту, что овцы него получаютъ пищу, пипіе и весь запасъ изъ молока, въ которомъ они никакого раздѣленія не дѣлаютъ; но какъ коровье, такъ кобылье и овечье смѣшавъ вмѣстѣ, квасятъ и употребляютъ вмѣсто обыкновенного питья. Изъ творога дѣлаютъ также нѣкоторой родѣ сыра, прожимая творогъ сквозь нальцы, и засушивая онай на солнцѣ. Творогъ такимъ образомъ высушеннай берегутъ они въ зиму, и разваривъ въ водѣ пьютъ вмѣсто молока. Молоко даетъ имъ также Калмыц- и пьяное пипіе, которое они *Кумызъ* на- кий ку- зываютъ. Кумызъ дѣлается такимъ обра- мызъ. Превративши молоко въ проспоквату,

льютъ въ котелъ поспавленной на таганѣ, и покрываютъ его деревянною выпуклистою крышкою, которая изъ двухъ частей соединяется. По срединѣ крышки дѣлается круглая дира, въ которую влаживаютъ изъ листового желѣза сдѣланную изогнутую трубу на подобіе той, какая бываетъ у чугунныхъ круглыхъ печекъ. Сію трубу проводятъ въ другой котелъ, совсѣмъ прежнему подобной, которой ставятъ на землю, или въ какое судно наполненное водою. Концы трубы и крышки какъ у того, шакъ и у другаго котла умазываютъ глиною, чтобы пары никуда, кромѣ трубы, проходить не могли. Такимъ образомъ въ перегнанномъ молокѣ рождается родъ спирта, который употребляющихъ оное пьянитъ. Многіе изъ иностранныхъ Химиковъ починаютъ сіе за баснь, чтобы изъ молока можно было сдѣлать пьяное пиво, и г. Профессору Гмелину, который въ своемъ путешествіи по Сибири первый описалъ сей родъ пьяного пива, не довѣряючи и, если не обманываюся, г. Нейманъ, (смотря его опыты лѣчебной опытной Химіи въ I т. час. II стр. 18) не видавъ съ роду ни Калмыка, ни Татарина, утверждаетъ, что они кромѣ молока къ сиженію своего кумыза употребляютъ и каѣбъ, въ количествѣ

случаѣ молоко дѣлаетъ только то, что при рожденіи спирша изъ плодовъ земныхъ дѣлаетъ всякая простая вода. Но мы справедливое преданіе г. Профессора Гмелина сами не однократно видѣли. Оставшійся послѣ перегонки кумыза творогъ также у Калмыковъ не пропадаетъ, но они его употребляютъ на выдѣлываніе овчинъ, которое отъ обыкновенного выдѣлыванія Русскихъ много разничится. Сперва натираютъ свои овчины золою, разведенною въ теплой водѣ густо; и такъ осушавшіе овчины на четверы сутки, по прошествіи которыхъ оскобливаютъ золу касаремъ, или инымъ какимъ инструментомъ, мяздру натираютъ остатками отъ сидѣнья кумыза, посоливъ его круто солью, и намазывая оной въ лѣтній день раза по три и по четыре, просушивають на солнцѣ. По прошествіи чеѣверыхъ сутокъ высушиваютъ овчину насухо; все, что къ мяздрѣ ни пристало, отскабливаютъ, и мнутъ овчину скребкомъ, какой и у Русскихъ бываетъ. Вымывъ начинаютъ коптиль, которое копченіе чрезъ цѣлой продолжается день и бываетъ такъ. Выкапываютъ небольшую яму, въ которую кладутъ сырья пеньки для того, чтобы онѣ только курилися. Около ямы ставятъ колья, на которыхъ разтягиваютъ овчины, оборачивають мяздрою къ дыму.

Послѣ копченія намазываютъ еще мяздру коровьею или овчьею печенью, которую гноятъ въ соленой проспокващѣ двои сушки. Печонкою напираютъ точно такимъ же образомъ, какъ и проспокващею, т. е: намазывая шири или чепыре раза на день, и просушивая на солнцѣ. По прошествіи двухъ дней соскабливаютъ печонку начиспо, минутъ и крѣпко напираютъ мѣлкоистолченнымъ мѣломъ. Нашерши мѣломъ, складываютъ овчины мяздрами вмѣстѣ, и такъ покидаютъ на одну ночь. По утру наперѣдъ толченой мѣлѣ соскабливаютъ косаремъ или косою, и соскабливѣ послѣдній разъ напираютъ мѣломъ неполченымъ. Калмыцкая выдѣлка овчинѣ въ помѣ превосходствѣ имѣетъ, что овчина, какъ простю говорятъ, воды не боится.

Съ того времени, какъ Калмыки просвѣ-
щены святымъ крещенiemъ, бываютъ одно-
жанны, и сватовство свое отправляютъ по мыцкомъ.
нашему закону; однако платятъ за дѣвку ка-
лымъ или выкупъ, который ей употребляется
на приданое. Напротивъ того невѣста
должна съ собою принести въ приданое юр-
ту и постелю. Отцы удѣляютъ равнымъ
образомъ часть своего скота какъ жениху,
такъ и невѣстѣ. Сговорясь безъ дальнихъ
околичностей, осѣдлавъ лошадей, въ прово-

жаніи двухъ или трехъ сродственниковъ ъездятъ въ ближайшее село , и тамъ обвѣнчавшись дѣлаютъ въ своей юртѣ пиршество . Самое богатое ихъ кушанье состоитъ въ жирной овцѣ , которую они освѣживавъ вариатъ въ копѣ , или въ простой водѣ или подболтавъ нѣсколько муки . Похлебку пьютъ чашками , а мясо , измѣливъ ножемъ , ъдятъ щепотью безъ хлѣба : ибо хлѣбъ у нихъ не въ употребленіи . Вместо всѣхъ другихъ перемѣнъ столъ свой скрашивають изобиліемъ кумыза : и въ семъ то состоитъ ихъ богатое пированіе .

О пищѣ
Калмыковъ.

Простою и обыкновеною пищею служитъ имъ по большой части молоко и мясо всякаго другаго скота ; и нѣтъ почти никакого животнаго , котораго бы они гнушиались употреблять въ снѣдь себѣ ; а особенно шотъ скотъ имъ сладкимъ бываєтъ , которої они получають даромъ . Какъ мужчины , такъ и женщины великие охотники до вина , и въ спыдѣ себѣ не спавяютъ просить много у проѣзжающихъ . Когда я такъ говорю о Калмыкахъ , то должно разумѣть о кочующихъ въ степи ; а знанные ихъ начальники , живущіе въ Ставрополѣ , какъ по-
О плащѣ рядкомъ живутъ , такъ и обхожденіемъ отъ Калмыковъ Рускихъ не разнятся . Сие въ похвалу Калмыкамъ сказать должно , что они въ плащѣ

содержатъ себя чисто ; и нѣсколько отъ подлости отмѣнившіеся не только хорошее суконное , но и шелковое имѣютъ плащье. Ни одного между Калмыками не видно , кото-рой бы носилъ лапти , какъ Мордва , Чу-ваша и Татара ; но всѣ имѣютъ сапоги. Плащье ихъ во всемъ сходно съ козачьимъ плащемъ. Они подбираютъ свои волосы кругомъ , оставляя только на челѣ , кото-рые заплетаютъ въ косу. Женщины и дѣ-вицы заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы , которыя попускаютъ по плечамъ. На головахъ носятъ круглые шапки съ большею на верхушкѣ киспью. Плащье ихъ тяжѣ , какъ и у мушинъ , долгое , покроемъ на Малорос-сійское женское плащье похожее. Малолѣт-ныя ихъ дѣти лѣтомъ не много стоятъ отцамъ въ разсужденіи одежды : ибо они лѣтѣ до осми лѣтъ ходятъ нагие , а дѣ-вочки въ однихъ порткахъ. Зимою шьютъ для дѣтей шубы , которыя надѣваютъ на нагое тѣло.

При родахъ женскихъ употребляютъ они о родахъ особливое средство для облегченія оныхъ : Калмыц-Когда Калмычка бываєтъ на сносяхъ , тогда кихъ . избираютъ здороваго и мочнаго Калмыка , котораго чествуютъ каждый день хоро-шею по ихъ обыкновенію пищею , о кото-рой выше сказано ; и какъ скоро начнут-

ся у роженицы попуги, тогда дюжий угощенный Калмыкъ садится на полъ среди кибитки, и роженицу посадивъ на колѣни, жметъ ее охватомъ своихъ рукъ, начиная отъ грудей и опуская ихъ до самаго лона. Сие давленіе продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока младенецъ начнетъ показываться, котораго Калмыцкая бабушка, сидя передъ роженицею на цыпкахъ, караулишъ, и какъ скоро покажется младенецъ, то даетъ знать околосостоящимъ, которые палиаютъ изъ пистолетовъ, дабы нечаяннымъ высстрѣломъ испугать роженицу и шѣмъ споспѣшествовать къ рождению. Дюжева Калмыка за пруды гостятъ два или три дни, и подаривъ овцою или жеребенкомъ отпускаютъ. Бѣдные, которые не вѣ состояніи нанять дюжаго Калмыка, двоякое имѣютъ средство. Первое состоитъ вѣ томъ, что у роженицы, мучащейся попугами, упробу перепягивающую широкимъ ремнемъ и давяющую съ верху на низъ; чрезъ чпо бываеши имъ, по ихъ мнѣнию, помощь и облегченіе. Послѣднее средство мнѣ кажется быть мучительне предъ другими вѣ томъ, чпо роженица принуждена бываетъ употреблять всѣ свои силы на собственное себя мученіе. На палку, къ которой придѣлана широкая развилина, роженица ложится животомъ и давитъ оной

сколько доспаетъ силъ, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшился отъ бремени. При всѣхъ сихъ способахъ къ облегченію родовъ случается, что рожницы послѣ родинъ долгое время бывають безъ чувствъ; а иные и долго спрашдаютъ разными отъ того болѣзнями. Но крѣпкая ихъ природа все преодолѣваєтъ, и весьма рѣдко между ими слышать можно, чтобы когда женщина замучилася родами. Впрочемъ никакихъ увеселеній и пиршествъ при родахъ не бываетъ, какъ на прим. у Россіянъ и другихъ народовъ. Новорожденныхъ дѣтей, матери кормятъ грудью сами, а знаипные такъ же имѣютъ кормилицъ.

Определенного времени отнимать дѣтей О воспитывать грудей совсѣмъ у нихъ нѣтъ; но коршаніи дѣмятъ до тѣхъ поръ, пока имъ захочется. ^{стей у Калмыковъ.} Еслѣ мать имѣетъ одного сына или дочь, то иногда кормятъ грудью лѣтъ до пяти и болѣе, и ни къ какой пицѣ малолѣтніхъ не приучаютъ, кромѣ молока. Младенцовъ своихъ пеленаютъ не по нашему, но обвертываютъ его въ пряпицу, съ верху окупывая ютъ шубою, оставляя ягодницу голую. Дѣтская колыбель дѣлается у нихъ на подобіе ящика дорожной коляски; и на томъ мѣстѣ гдѣ ягодницѣ младенца лежатъ должно, выдалбливаютъ лунку, изъ которой проводятъ

желобокъ чрезъ бокъ люльки ногамъ соотвѣтствующей, въ которой младенецъ изпускаетъ свою мочу. Но чтобы она удобнее сбѣгать могла, люльку спавяютъ покато; ноги младенцу всегда держатъ раздвинуты, и укладываютъ по бокамъ желобка; отъ чего уже и самые малолѣтние бывають у нихъ кривоноги. Соскомъ и рожкомъ кормить своихъ дѣтей не знаютъ; но имъ служитъ вмѣсто сего или обвостренный кусокъ бараньяго жира, или пузырь какой скопинны, которой они перевязывая нипкою, дѣлаютъ на подобіе сосца. Въ отсутствіи покидаютъ ребятъ однихъ, и пузырь, наполнивъ молокомъ, привѣщивають надъ рѣтомъ у младенца; чѣмъ онъ самъ и насыщается. Несколько подросшихъ своихъ дѣтей приобучаютъ пасти скопину, ъздить верхомъ и спрѣлять изъ луковъ. Многіе отдаютъ своихъ сыновей въ заведенную въ Ставрополь для Калмыковъ школу, подъ смотрѣніемъ Ставропольскаго Протопопа, и обучаютъ ихъ Россійской грамотѣ и закону. Обученные Калмыки употребляются какъ въ Ставрополѣ, такъ и въ улусахъ къ письменнымъ дѣламъ, и удаются изъ нихъ не худые лисцы.

Женскій полъ приучаютъ къ отправленію всѣхъ ихъ домашнихъ обиходовъ: ибо жен-

щина должна, кромъ скотоводства, отпра-
влять всѣ нужные у нихъ рукодѣлія, какъ ліахъ
то выдѣлывать овчины, шить шубы, сапо-
ги и плащье, спричь овецъ, бить шерсть,
валить войлоки на конмы и кибитки, си-
дѣть свой кумызъ, загоновлять въ зиму
сыръ, корешки, скорнячить, вить веревки
изъ верблюжей шерсти, собирать оную и
приугоновлять. Въ разсужденіи шубъ и обу-
ви не должно позабыть и сего, что они
вмѣсто нитокъ прежде всегда употребляли
жилы; но нынѣ, узнавъ употребленіе иголъ
и нитокъ, почти свои жилы совсѣмъ оста-
вили. Шерсть они не спригутъ, но срѣзы-
ваютъ косаремъ. Шерстобитного инстру-
ментъ вовсе не знаютъ; а разбивають свою
шерсть прутьями, и такъ на дѣло употре-
бляютъ. Скорнячество ихъ во всемъ схоже
съ выдѣлкою овчинъ, и та одна разность,
что смотря по тонкости кожи каждого
звѣря, разное наблюдаютъ время въ нама-
зываніи проспоквашею, и проч. Верблюжью
шерсть они также не спригутъ, но сди-
раютъ руками въ то время, когда верблю-
ды линяютъ и шерсть ихъ свали-
вается въ хохлы. Приугоновленіе верблю-
жей шерсти сосипаютъ въ томъ, что раз-
бивъ ее, вьютъ въ крупныя веревки, и вы-
варивъ въ кипяткѣ, разрѣзываютъ веревку

Калмыц-
кихъ жен-
щинъ.

на куски; отъ чего волосы бывають весьма курчавы и пухлисты, и никогда не сваливаются. Особливое, да притомъ и простое имѣютъ они средство въ выдѣлываніи долгихъ ремней изъ малой кожи. Выдѣлавъ сырочистную кожу, рѣжутъ ее не въ доль, какъ обыкновенно бываетъ, но спиральною линіею въ такой широтѣ, какая потребна. Вырѣзавъ привязываютъ къ вершинѣ дерева однимъ концомъ, а на другой наѣшиваютъ тяжесть, которая вытягивая ремень, дѣлятъ его прямымъ и долгимъ.

Упражнение Калмыковъ. Мужчины, кроме службы, ъзятъ по ближайшимъ мѣстамъ, и гоняютъ скотъ на продажу; развозятъ сдѣленные шулупы; закупаютъ, чѣло до ихъ домосодержанія потребно; рубятъ дрова, косятъ сено и ходятъ за звѣрьми.

Чѣмъ они лѣчатъ свой скотъ, выведать мнѣ не случилося. Сie только извѣсно, что нынѣшнимъ лѣтомъ и у нихъ было моровое на скотъ повѣтріе; отъ чего не мало скота пропало. Самыхъ себя лѣчить они не имѣютъ нужды, будучи снабдѣны искусственнымъ лѣкаремъ Доброхотовымъ, который единственно опредѣленъ для пользованія Калмыковъ, и имѣетъ доспѣточную для шого аптеку. По словамъ сего лѣкаря, особенныхъ болѣзней между Калмыками не примѣчаются;

а щегольская зараза между ими не рѣдка бываетъ. Сие отъ лѣкаря приписывается имъ въ похвалу, что они его предписанія съ крайнею наблюдаютъ спрогоснію, и ни мало не таятъ своей болѣзни, разсказывая все подробно, какая болѣзнь отъ чего случилася. Для обширнаго разстоянія, по которому Калмыки разсѣяны, построена нарочная въ Ставрополѣ больница, куда изъ всѣхъ улусовъ больныхъ Калмыковъ привозятъ и поручаютъ въ лѣкарское смотрѣніе.

Ставропольское духовенство крайне стояло О право-
раепися соблюспи въ нихъ цѣлостъ наше- славіи
го закона: по чьему находящійся въ Ставрополѣ Пропіопопъ отецъ Дубовской, иску- Калмы-
кіи въ Калмыцкомъ языкѣ, не рѣдко обѣ- ковъ.
бъзаетъ всѣ ихъ улусы, и смотритъ, не имѣютъ ли они какихъ развращенныхъ книжъ. Естѣли у кого такія книги найдутся, то отецъ Протоіерей имѣетъ властъ не только отнимать ихъ, но по духовенству наказывать виновныхъ и плетьми; что о Калмыцкой подлости разумѣть должно.

О городѣ Ставрополѣ проспранно гово- Городъ
ришь нѣпѣ нужды. Кѣмъ и на какой ко- Ставро-
нецъ онъ построенъ, изъ другихъ описаній поль-
извѣстно. Сие только я обѣ немъ замѣчу,

что онъ построенъ близъ самаго Волжскаго залива, *Кунья Волошка* называемаго, отъ Волги разстоянiemъ версты на при. Песчаные и безъ всякаго порядка взрыпные бугры съ валяющимися по песку черепокожными, водящимися въ прѣсной водѣ, заставляютъ думать, что вся Ставропольская округа со-спавляла прежде Волжское дно; да и убывающая ежегодно Кунья Волошка, кажется, подтверждаетъ сіе мнѣніе: ибо и по сіе время видны шумы еще пади бывшаго соединенія Куньей Волошки съ манерою Волгою.

Въ Ставрополѣ живутъ, кромѣ Калмыцкихъ Зайсанговъ, козаки, купцы и военные люди. Купечество отдалено отъ прочихъ жителей особливою слободою, которая купеческою и называется; а жилища Калмыковъ построены въ самой крѣпости, состоящей изъ деревяннаго сруба съ башнями. О купечествѣ можно сказать вообще, что не очень заживно, и главный ихъ общій торгъ состоитъ въ рыбѣ. Промышляютъ также выгономъ овецъ и саломъ. Въ самомъ городе почти никакихъ другихъ товаровъ, кроме арбузовъ, которые въ Ставропольскихъ огородахъ нарочито урожаются, и съѣстныхъ вещей, не имѣются. Фабрикъ или другихъ какихъ заводовъ въ семъ городѣ еще и по сіе время не разведено, и много изъ ку-

печества пытаются пашнею. Козаки Ставропольские также всѣ люди паханы. Они сверхъ службы несутъ и ямскую тяжестъ, и содержатъ почту.

Ненаспливые дни держали насъ въ Ставрополѣ безвыходно до первого Октября. Тогда увидѣли мы нѣкоторую перемѣну погоды къ лучшему, и вознамѣрилися осмотрѣть Царевъ Курганъ и Соковскія горы; почему того же числа и отправились, и на другой день, то есть 2 числа приѣхали къ Цареву Кургану.

Царевъ Курганъ стоитъ близъ устья рѣ- Царевъ ки Сока на восточномъ Волжскомъ берегу, Курганъ. отъ Ставрополя въ бо, а отъ Самары въ Зо верстахъ. Наименование сего бугра происходитъ, какъ сказываютъ, отъ нѣкоего Касимовскаго Царевича, который при семъ мѣстѣ имѣлъ свою усадьбу; почему и до днесъ находящееся при немъ село, Царевщиною называется. Хотя въ Россійскомъ Апласѣ назначенъ онъ, какъ нѣкоторый пригородокъ, или погостъ; однако по крайней мѣрѣ нынѣ на немъ никакого жилья не находится. Въ окружѣ его при основаніи будемъ съ 200 саженъ. Въ восточную сторону находится отлогій взходъ, по видимому сдѣланный человѣческими руками. Верхъ сего Кургана плоскій, и къ полудню видны на немъ оспаш-

ки небольшаго землянаго вала. Къ западу весь Курганъ покатѣ и представляєтъ высокую спѣчу. Изподъ его составляеиъ огромное четвероугольное каменье, которое по виду кажется быть упесано и взворочено нарочно.

Помянушиа примѣты многихъ заставляють думать, что сія громада взворочена человѣческими силами, и утверждаютъ, что славный нѣкогда по Волжскимъ окрестностямъ грабитель *Стенька Разинъ* соорудилъ сію доспопамятную громаду, которая ему во многихъ случаяхъ, а особливо въ полуую воду, служила защищою и убѣжищемъ. Самое важнѣйшее ихъ доказательство состоиа въ томъ, что Царевъ Курганъ, будучи одно возвышенное мѣсто и отдаленное отъ другихъ горъ непосредственными водами рѣки Со-ка, не могло быть воздвигнуто дѣйствиемъ естественныхыхъ силъ. Дѣло кажется не великой важности, хотя бы Царевъ Курганъ долженъ былъ своимъ началомъ подземной силѣ, или человѣческимъ трудамъ: однако естьли послѣднее не ложно, то можно его почитать за доспопамятной останокъ силъ помянутаго злодѣя: ибо камни, составляющіе основание Царева Кургана, до нѣсколько сотъ пудъ въ себѣ имѣющіе, требовали многолюдства и облегчающихъ орудій.

Противъ Соковскаго устья на западномъ Волжскомъ берегу находится Сѣрный городокъ. Въ оной мы приѣхали 4 числа по утру. Хочя пасмурная погода и гололедица была намъ великимъ препятствіемъ; однако не смотря ни на что вскарабкалися на Сѣрныя горы. Онѣ состоятъ изъ алебастра разныхъ родовъ, между которыми попадается и прозрачный гипсъ, или Селенинъ (1), употребляемый жителемъ на окончины. Сѣра въ сихъ горахъ находится гнѣздовая самородная (2); гдѣ иногда проѣдаются небольшіе кусочки и прозрачной сѣры, цвѣтомъ на янтарь похожей (3). Уже тому года четыре назадъ, какъ никакой больше работы въ семъ мѣстѣ не отправляется; и сказываютъ, что сѣрныя жилы пресѣклися: почему и намъ ничего не можно было видѣть, кромѣ небольшихъ обломковъ, которыхъ ядро слившаяся составляла сѣра. Возставшая на Волгѣ бура принудила насъ переночевать въ Сѣрномъ городкѣ; а на утро перебравшия за Волгу,

(1) Нѣкоторые несправедливо пишутъ, что въ сихъ горахъ находится слюда, которая отъ гипса вовсе разнится.

(2) *Sulphur vivum opacum.*

(3) *Sulphur vivum pellucidum.*

хотѣли побывать на Соковскихъ горахъ : однако гололедица приказала намъ сидѣть дома.

Соковскія горы тѣмъ примѣчанія достойны, что по всей Волгѣ на лѣвомъ, или такъ называемомъ луговомъ берегу, нигдѣ пакихъ высокихъ горъ не находится , какъ Соковскія. Онѣ начинаются съ восточнаго или лѣваго берега рѣки Сока , и хребтомъ своимъ проспираютъ почти до самой Самары . Самыя вышишія горы называются *Сокольими горами*. Не имѣя никакой надежды получить лучшее время , поспѣшили обратно въ Ставрополь , куда съ великимъ трудомъ и приѣхали 5 числа. Дорогою намъ ничего видѣть и спровѣдать не случилося , кромѣ что на самомъ берегу рѣки Волги поселенные крестьяне томъ чувствуютъ недостатокъ , что пашня ихъ отдалена отъ жилища верстъ на 6 , а индѣ и на восемь , по причинѣ подошедшаго великаго бору , который продолжается хребтомъ даже до Царевщины ; отъ чего крестьяне великую неспособность имѣютъ въ своей пашнѣ . Сѣнокосъ у нихъ , пропивъ всѣхъ обыкновеній , бываетъ въ самую глубокую осень , и сіе для того , что луга ихъ находятся на поемныхъ Волжскихъ мѣстахъ ; и когда у другихъ самый лучшій бываетъ сѣнокосъ ,

тогда у нихъ права едва показывавшися начинаетъ.

Въ сей же поѣздкѣ спровѣдали мы о особливомъ способѣ ловить живыхъ дикихъ утокъ, который хотя много схожъ съ Камчатскимъ, описаннымъ покойнымъ г. Профессоромъ Крашенинниковымъ, однако имѣетъ нѣкоторую разность; чѣпо удобно изъ краткаго описанія видѣть можно. Ловецъ Переметъ, избираетъ такое мѣсто, гдѣ два озера, между собою смежныя, раздѣлены перелѣскомъ, или къ озеру подходитъ рѣчка. Перелѣсокъ вычищаєтъ ловецъ улицею, чрезъ которую вѣшаютъ сѣть длиною сажени въ три. Верхъ сѣти бываетъ широкъ, а къ низу сходится клиномъ. Къ верхнему концу сѣти въ маломъ разстояніи призываются кольцы, чрезъ которыя продѣвается веревочка. На веревочкѣ разпущенную сѣть слегка прикрѣпляютъ къ деревьямъ. Когда на одно озеро налетятъ утки, тогда на другомъ озерѣ пускаютъ утку, привязанную на нипѣтъ, которая какъ скоро закричитъ, селезни подымаются съ озера, и лепя простищеною въ перелѣскѣ улицею, находятъ въ ней сѣтной проспѣнокъ, въ которой какъ скоро ударятъся, то кольцы на покатой веревочки сбѣгаются вмѣстѣ; чрезъ что селезни запутавшись попадаютъ въ руки ловцу.

Пленицы. Ловяще также утокъ и пленицахи. Вбивающъ два кола, кѣ которымъ прикрепляютъ веревку такъ, чтобы привязанные кѣ веревкѣ силки плавали по поверхности, въ которые утки плавая попадаютъ.

По возвращеніи нашемъ въ Ставрополь 5 Октября, получили извѣстіе отъ г. Профессора Палласа, который вознамѣрился наступающую зиму препроводить въ Симбирскѣ. Сообщество довольно прославившагося въ ученомъ сѣмействѣ мужа побуждало и меня перебѣгать въ Симбирскѣ, дабы въ зимнее время пользоваться его наставленіями; и изпросивъ отъ Ставропольской Канцеляріи извѣстіе о мѣстахъ, чрезъ которые намъ бѣхать надлежало, 8 Октября оставили Ставрополь. Въ сей день не далѣе мы могли перебѣгать, какъ до Мордовской деревни *Самчалѣева*, отстоящей отъ Ставрополя въ 20 верстахъ, въ которой имѣли свой ночлегъ. Дорога до оной деревни была спепная, выключая боръ, проспирающейся въ ширину верстъ на 7. Изъ Самчалѣева лежалъ намъ путь на Чувашскую деревню *Сусканѣвъ*, находящуюся въ 30 верстахъ отъ Самчалѣевой, стоящую при обширномъ озерѣ того же имени. Озеро сие славится въ окольныхъ мѣстахъ карасями (1) отмѣнной величины и вкуса.

(1) *Cyprinus Carassius.*

Въ Сусканѣ перемѣнивъ подводы,ѣхали еще черезъ 10 верстъ, все степными мѣстами до деревни Бирля, въ которой и ночевали. Между деревнями Бирля и Сусканомъ попались намъ паки кочующіе Калмыки въ настоящемъ ихъ зимовьѣ; гдѣ мы имѣли случай сдѣлать сіе примѣчаніе. Выше было упомянуто, что на зимовье Калмыки избираютъ по большой части поѣмныя мѣста въ перелѣскахъ, и шутъ для скота заготавлиаютъ свои калды. Сколько сіи ихъ калды пагубны для лѣсу, въ которомъ хотя еще и нѣтъ большаго недостатка у живущихъ по берегамъ рѣкъ Черемшана и Сока; однако тѣ, которые поселены близъ Волги между сими рѣками, уже нарочитой недостатокъ чувствуютъ. Единственno изъ сего разсудить можно, что Калмыки безъ всякой осторожности ломаютъ для хиженія своихъ калдъ цѣлые сучья деревъ, отъ чего лѣсъ засыхаетъ. Такой лѣсу вредъ повторяютъ они ежегодно: ибо при наступленіи весны разлившаяся Волга понимаетъ ихъ зимовья и съ собою уноситъ.

Въ деревнѣ Бирля спровѣдали мы еще три Проспекта расстоянія, которыми красятъ въ черной, краски. кирпичной, желтой и рудожелтой цвѣтѣ. Для чернаго цвѣта употребляютъ ольховую пухлистую кору, съ которой верхняя кожи-

ца содрана, и высушивъ ее толкуть. Толоку варятъ въ водѣ, въ которой чрезъ долгое время лежали желѣзные огарки, и вода часпицами желѣза напоена. Сваривъ въ сей водѣ толоку, прибавляютъ еще купоросу, и симъ отваромъ красятъ шерстяныя матеріи. Сколь ни просто сіе приуготовленіе краски, однако рождаетъ черной постоянной цветѣтъ. Самая та же ольховая кора даетъ и кирпичной цветѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что для кирпичнаго цвета не настаиваютъ воды съ желѣзомъ, и вместо купоросу кладутъ квасцы. Изрядный рудожелтый цветѣтъ получаетъ Мордва такжে изъ простойправы, которую у насъ зовутъ собаками, а индѣ тередою (1), и которая растетъ при мокрыхъ местахъ. Ее варятъ просто съ водою, прибавляя квасцы; а шерсть прежде вымачиваютъ съ зеленикою. Березовыми листками красятъ въ желтой цветѣтъ, сваривъ оные въ прошлой водѣ съ купоросомъ.

Въ семи верстахъ отъ деревни Бирля находится село Городище, котораго наименование происходитъ отъ остатковъ землянымъ валомъ обведенного небольшаго пространства, на подобіе крѣпостцы; а кѣмъ и для какой причины сдѣлано было сіе укрѣ-

(1) *Bidens cernua*.

пленіе, спровѣдать не могли. Село оное принадлежитъ заводчику и Коллежскому Ассесору Пустынникову, гдѣ у него заведенъ мѣдиплавильный заводъ для желтой мѣди на одну печь. Мѣдь желтая обыкновеннымъ и вездѣ употребляемымъ образомъ, т. е. переплавливая мѣдь съ толченымъ галеемъ (1) и углемъ. Взявъ каждого полторы части, и разтопивъ мѣдь, лютъ въ четвероугольныя формы, которыхъ глубина различна, смотря по толщинѣ листа, какой потребенъ. Формы дѣлаются изъ дерева; а нутръ убиваются крѣпко и гладко глиною, приложивая и крышку, глиною также умазанную. Глина, къ сему способная, находится по близости сего завода въ берегахъ рѣки Черемшана; а для плавильныхъ горшковъ удобная глина еще въ тѣхъ мѣстахъ не отыскана, но привозятъ оную изъ подъ Москвы. Въ ономъ же селѣ заводится и колокольный заводъ, и все къ литью колоколовъ приготовлено, только еще работа не отправлена. Въ семъ селѣ простояли мы цѣлыя сутки за починкою упряжекъ; а на утрѣ продолжали нашъ путь далѣе на село Никольское, въ трехъ верстахъ отстоящее; куда переправляясь на плопту были въ край-

(1) *Lapis calaminaris.*

ней опасности: ибо намокшій плотъ такъ глубоко зарылся въ водѣ, что перевозчики стояли уже по поясъ; и все спасеніе состояло въ томъ, что успѣли скоро отвязать лошадей и сполкать съ плота.

Въ Никольскомъ перемѣнивъ подводы, Село Су-ѣхали степью чрезъ 15 верстъ до села Суходолъ. ходола, откуда приѣхали на ночлегъ въ Чуд. Кармавашскую деревню Кармаюрѣ, отстоящую юрь. въ 13 верстахъ. Изъ Кармаюра опправясь по упру, чрезъ 30 верстъ продолжали нашъ путь по большой части небольшими д. Крас- перелѣсками до Краснаго Яру. Изъ Краснаго ий Яръ. Яру подъ вечеръ приѣхали на Симбирской Волжской перевозѣ, отстоящей отъ Краснаго Яру въ 10 верстахъ. Обуреваемая Волга заставила насъ ночевать на берегу, и на другой день не прежде могли переправиться, какъ по полудни; да и то не безъ опасности.

ГЛАВА X.

Городъ Симбирскъ.

Близъ города Симбирска нѣтъ никакихъ заводовъ или рудныхъ горъ; а наступившее благовременное зимнее время положило предѣлъ лѣпнинѣмъ упражненіямъ. Но Волжскій берегъ, изобилующій разными окаменѣлостями, представлялъ намъ приятныя упражненія въ первые дни нашего въ Симбирскѣ пребыванія.

Аммониты или Аммоновы рога попадали- Волжскія ся различной величины и въ разныхъ поро- окаменѣ- дахъ. Большую часть изъ нихъ содержала лости. въ себѣ глина, затвердѣвшая въ камень. Нерѣдки также были Аммониты, напоенные бѣлымъ и желтымъ колчеданомъ, изъ которыхъ иные содержали въ себѣ пуда по полтора вѣсомъ, иные показывали въ своихъ перегородкахъ еще зарождающуюся шероховатую колчеданную поверхность. Въ небольшой рѣчкѣ Симбиркѣ, пропекающей съ сѣверной стороны подъ самымъ городомъ, изобиловалъ такъ называемый грубый шиферъ. Въ немъ включены были Аммоновы рога съ природною своею блескящею поверхностью; однако были весьма тонки и хруп-

ки, и болѣе на слѣпки, нежели на существенные Аммониты походили. Такіе Аммониты гласящимъ были знакомъ жидкаго съ начала вещества сего чрезъ мѣру твердаго камня. Многихъ камней поверхности изрешены были извѣтными продолговатыми чепокожными, которыхъ Серпулитами называютъ. Баланиты или морскія жолуди были также не рѣдки. Жидовскія иглы или окаменѣвшія морскихъ ежей колючки, цѣлые составляли глыбы. Пинниты превышали другихъ своею великоюстю: но для тонкости ихъ черепа и для твердости глинистаго камня, трудно было добывать ихъ отдельно.

Прочія окаменѣлости состояли изъ Телленитовъ, Аномитовъ, Кардитовъ малыхъ, Грифитовъ, Энтрохитовъ столбчатыхъ, Теребратулъ какъ въ одномъ камнѣ соединенныхъ, такъ и порозны.

Такія породы, по большой части дну Океана сродныя, показываютъ бывшую издревле перемѣну въ сихъ странахъ. Тѣсные предѣлы моего ума не позволяютъ мнѣ проникнуть въ глубочайшую и первостатейную древность сихъ на Волжскихъ берегахъ иноплеменниковъ. Всякому дозволено обѣихъ думать по своему ходѣнию; а я все мое обѣихъ умствованіе въ короткихъ словахъ заклю-

чаю. Въ наши времена не рѣдки примѣры разныхъ перемѣнъ земного шара; не рѣдко примѣчаются и участные возвышенныхъ странъ наводненія.

Кромѣ окаменѣлостей изъ царства животныхъ, на Волгѣ попадаются и отвердѣвшія части прозябаемыхъ. Мне случилось найти два куска окаменѣлого дерева, въ которомъ основу или мочки дерева весьма ясно различить можно было.

Драгоцѣнныхъ металловъ никакихъ признаковъ въ Симбирскихъ горахъ не находится, кромѣ желѣзной руды. Такой руды признаки содержатъ въ себѣ и та гора, на которой построенъ городъ Симбирскъ. Самое большее достоинство сихъ горъ состоитъ въ колчеданѣ, котораго великое множество и по падямъ Волжскимъ валяется. Отъ его разрушения въ осыпяхъ и въ глубокихъ буеракахъ попадаются цѣлые просѣдки синеватой слоистой глины, напоенной купоросною влагою; а местами пробиваются и ключики, содержащіе кислую воду: да и самые признаки желѣзной руды за его же отродье почтать надлежитъ. Мне помнится, что некоторые колчеданъ почтипаютъ за проводника къ дорогимъ металламъ: и если бы то была правда, Волжские берега, по простой пословицѣ, имѣли бы золотое дно.

Симбирскія горы изобилуютъ также спруйчашымъ, слоистымъ и прозрачнымъ типсомъ, между коими попадаються и гипсовые хрустали, сросшиеся въ одну глыбу.

О рыбѣ. 13 Ноября наступило обыкновенное по ныхъ про Волгѣ время, въ которое ловятъ саженую мыслахъ. рыбу и развозятъ по разнымъ городамъ. Какимъ образомъ раздѣляются Волжскія воды и впадающихъ въ Волгу рѣкѣ, также и окрестныхъ озеръ, требуются весьма многоя справки; да при томъ и въ разсужденіи моего предмета дѣло не весьма важное. Съ меня довольно, когда я скажу, что Волжскія воды, начиная отъ уроцища называемаго *Лаишевскій възводъ*, даже до *Денихи на изтона*, принадлежатъ Симбирскому купечеству, гдѣ никому не дозволяется рыбачить безъ платежа или безъ подряда. Рыбаки подряжаются съ тѣмъ, чтобы коренную рыбу никуда не продавали на сторону: но привозить въ купецкой садокѣ. Въ подрядѣ бываетъ рыба: осетры въ 10 четвертей (мѣроятъ глаза до косы, или заднепроходнаго пера) отъ бо до 80 копѣекъ, а икряные по рублю, и свыше: бѣлуга десятичертвертная по бо копѣекъ холосшая; а на икрянную также бываетъ накладка: (1) севрюга большая и малая по 20 копѣекъ: сперлядь

(1) *Acipenser Helops.*

подрядная должна быть въ 10 вершковъ. Еспѣли въ осенірѣ, или бѣлугѣ хотя одной четверти недостанетъ противъ мѣры, то рыбаки должны отдавать двѣ рыбы за одну. Въ противномъ случаѣ, когда мѣра подрядную рыбу превышать будетъ, то каждая сверхмѣрная четверть почиспается за цѣлую рыбу. Всякій подрядный рыбакъ имѣетъ собственную себѣ мѣшку, съ которою сажаетъ рыбу въ садокъ, и каждая рыба бываетъ записана въ книгѣ по ея мѣрѣ. При наступлѣніи зимняго пучи, рыбу ловятъ въ садкахъ, которые не иное чѣмъ супъ, какъ глубокія и способныя къ тому озера. Вылавливаютъ рыбу неводомъ, кошорой шнурнутъ подъ льдомъ, пропихивая шестъ съ веревкою, прикрѣпленною къ поламъ невода чрезъ прорубки, саженяхъ въ трехъ одна отъ другой находящіяся. Когда неводъ пропянутъ чрезъ все озеро, тогда выбираютъ, гдѣ мѣльче, и на оному мѣстѣ прорубаютъ треугольную прорубь, куда вытаскиваютъ полы невода; чѣмъ у нихъ притонивать называется. Какъ скоро рыба покажется изъ воды въ проруби, тогда цѣпляютъ ее желѣзными крюками, и такъ вытаскиваютъ на ледъ. Неводъ закидываютъ до тѣхъ поръ, пока вся саженая рыба выловится. При ловленіи рыбы всегда бываетъ отъ купече-

ства повѣренный , который отмѣчаетъ по книгѣ , сколько , и чья рыба выловлена . Уснувшая рыба спавшися на щетѣ подрядчика . Какъ скоро вытащатъ рыбу на ледѣ , то п-часъ и попрошатъ оную , выкладывая внутренности порознь , то есть попрохъ и икру и воздушной пузырь , изъ коихаго послѣ дѣлается рыбий клей (1) .

О рыбьемъ клеѣ. О приготовленіи сего клею , такъ какъ и о матеріи онаго , иностранные писатели различно пишутъ . Иные говорятъ , что клей вывариваютъ изъ бѣлужихъ перьевъ , хвоста , кожи и попроха . Клей дѣлается изъ воздушныхъ пузырей сперляди , осетра , бѣлуги , севрюги и сазана ; да притомъ и проспымъ образомъ . Сперва провяли въ нѣсколько пузырь , кладутъ въ чистое полотно и трутъ его до тѣхъ поръ , пока отъ него верхняя пленка (2) отстанетъ , и тонкія жилочки вымнутся и отдѣляются отъ своей влажности . Выбравъ жилки и сплюнувъ пленку , получаютъ самой чистой клей . Сперляжій клей почитается за самой чистой ; его скапываютъ катышкомъ , и катышекъ спискиваютъ въ лепешечку . Изъ малой сперляди кружокъ клею выходитъ величиною въ копѣйку , а изъ большої въ

(1) Jchtyocolla.

(2) Epidermis.

трошь. Лепешечки лѣпнимъ временемъ сушатъ на солнцѣ, а зимою вѣ избахъ вѣ умѣренной теплотѣ. Кѣ сперляжьему kleю добротою подходитъ севрюжій клей, копорато приготовленіе отъ сперляжьяго ни вѣ чемъ не разнится, кромѣ того, что соврюжій клей не вѣ лепешечку спискивается, но свертывается скобкою. Среднее мѣсто для kleю остается осетровому, предпослѣднее бѣлужьему, а самое нижнее сазаньему пузырю. Сихъ двухъ послѣднихъ доброту увеличиваютъ, прибавляя кѣ нимъ часть или сперляжьяго, или севрюжьяго kleю: но бѣлужій клей по большой части оставляютъ безъ примѣси, и употребляютъ единственно для очищенія вареныхъ медовъ. Крѣпостію вѣ kleйкѣ превосходитъ kleй состоящій изъ равныхъ частей севрюжьяго и сперляжьяго kleю. Кромѣ сихъ родовъ рыбъ, никакая больше по Волгѣ рыба на kleй не употребляется; да и изъ оныхъ вѣ одномъ Симбирскомъ уѣздѣ ежегодно оппускаютъ до двухъ сотъ пудовъ kleю. Вѣ гуртовой продажѣ kleй бываетъ по бо, а во время лову по 40 и по 30 копѣекъ фунтъ.

Рыбная ловля вѣ рѣкѣ Волгѣ отправляется различнымъ образомъ: или ловятъ волокушами, т. е. неводами; или переметами; или самоловами, т. е. удами, привязанными

на веревку, копорую перекидывають чрезъ рѣку; или городьбою.

Городьба. Городьба на Волгѣ дѣлается совсѣмъ отмѣннымъ образомъ отъ той, какая прежде описана была при Черемшанѣ. Мы осматривая оную городьбу, нашли ее сдѣланную слѣдующимъ образомъ. Весною, когда ледъ пройдетъ, или зимою, когда станетъ Волга, бьющі сваи поперекъ рѣки, разстояніемъ одну отъ другой не сѣмъ большихъ на четверть. Сваи идутъ въ прямой линіѣ, выключая два мѣста, которыя они язами называютъ. Язы состоятъ также изъ свай, которыя отъ прямой линіи склоняются въ верхъ по теченію воды иѣсколько накосъ сажени на три. Бокомъ бьютъ параллельно со спѣною городьбы сажени на двѣ маховыя; откуда паки соединяются со спѣною городьбы. Такимъ образомъ представляютъ они разностороннюю четвероугольную фигуру, которыя самый меньшій бокъ параллеленъ со спѣною городьбы, а въ прямой линіѣ со спѣною находящейся отверстѣи бываютъ. Сваи всѣ между собою укрѣпляются деревянною снастью, т. е. связзываются сырими вѣтвями; и чтобы тѣмъ удобнѣе могли пропивиться спремленію воды, сѣ зади утверждаютъ вбитыми подпорами. Пропивъ воды запускаются щиты или плѣщен-

ки изъ хворосту, чтобы рыба проходить не могла между сваями. Надъ язами кладутся доски для свободного ходу рабочимъ людямъ, и спавятся два ворота. На дно въ язахъ опускается рѣшето, сдѣланное изъ жердей, и переплетенное мочалами. На рѣшето кладущія камни, чтобы оно удобно опускалось на дно. Ко всѣмъ четыремъ угламъ рѣшета прикрѣпляются веревки, проведенные къ воротамъ. На плетнѣ рѣшета привязываются также тонкія веревочки, которыя проведены къ поперечному шесту, на верху яза положенному, разстояніемъ одна отъ другой на пядень. И такъ, когда рыба заходитъ въ язъ, трясется веревочки, которыя всегда наблюдаются отъ караульного, и пѣмъ даетъ знать о своемъ приходѣ въ язъ. Кардаульный задернувъ сѣть отверстій стѣны, запираетъ выходъ рыбъ, и кричитъ своимъ товарищамъ, которые прибѣжавъ подымаютъ воротами рѣшето и сѣ нимъ рыбу. Еспѣли то бываетъ зимою, тогда баграми выпаскиваютъ рыбу на ледъ; а лѣтомъ держатъ ее на баграхъ до тѣхъ поръ, пока не подѣдутъ на лодкѣ и не продѣнутъ ей куканѣ сквозь жабры, на которомъ и въ садокъ отводятъ. Вся рыба, которая ловится въ городѣ, называется *багреною рыбой*, потому, что ее держатъ

на баграхъ, отъ которыхъ ранѣ нѣкоторыя рыбы въ садкахъ не рѣдко издыхаютъ. Къ Волжской коренной рыбѣ, которую описали рыбѣ полагаютъ въ статѣ хрящевыхъ рыбѣ, принадлежатъ сперлядь, осетръ, бѣлуга, севрюга. О всѣхъ сихъ рыбахъ довольно писано: однако для большаго изѣясненія присовокупляю и мое краткое описание.

Сперлядь (1).

Сперлядь удобно можно отличить отъ сродныхъ ей рыбъ по одной величинѣ: ибо рѣдко два фута длиною превосходитъ; да и цвѣтъ на ней отъ прочихъ отмѣнѣнъ. Чепрѣ головный и спина у ней бывають изъ сѣра желтоваты, бока бѣлесоваты, а піоншка бѣлая съ примѣсомъ розового цвѣта, а особливо около прохода и пасты. Глаза имѣютъ голубые съ окружающею бѣлою радужною перепонкою. Носъ долгой, остроплавой, сплюснутой, покрытой дорожчатою костью.

(1) *Acipenser Ruthenus.* Linn. *Acip. rugmaeus.* Р. — Г. Палласъ пишетъ, что Волжскія сперляди рѣдко бывають длиннѣе двухъ футовъ, и вѣсомъ болѣе 15 и 20 фунтовъ, кромѣ Обскихъ, изъ которыхъ попала одна въ рѣкѣ Тому, и была прислана къ Высочайшему Двору. Она въ длину имѣла 4 фута, а вѣсомъ равнялась 229 фунтамъ. Алекс. Сев.

Ротъ поперечной съ толстыми выходящими и втягивающимися губами, предъ которыемъ на нижней части носа четыре небольшіе и мягкие уса находятся. Продолговатая часть головы, напереди сплюснута, а задняя часть или затылокъ остроконечные жучки, другъ друга покрывающіе, и продолжаются до краснаго пера (1). Число сихъ косточекъ, по которому г. Линней кореннуя нашу рыбку различаетъ, непостоянно бываетъ. Иногда ихъ находится 14, 15, даже до семнадцати; и сія разность въ жучкахъ не по возрасту рыбы бываетъ: но иногда большая рыба имѣетъ ихъ только 14, а малая 16 и 17. Кромѣ сихъ жучекъ находится еще четыре рода меньшихъ жучекъ, изъ которыхъ два ряда по бокамъ проспираются, и представляютъ такъ называемую у рыбъ боковую линію. Они начинаются почти отъ верхняго угла жабринной покрышки, и кончатся по срединѣ хвоста. Фигуру имѣютъ плоскую съ обеимию по срединѣ чертою и съ зазубристыми краями, которые къ хвосту обращены. Число ихъ также непостоянно, и между бо и 70 перемѣняется.

Прочіе два ряда расположены по підшкѣ, и начинаясь отъ поджаберныхъ перьевъ

(1) *Pinna dorsalis.*

идутъ до брюховыхъ. Очерпание ихъ почти четвероугольное, и обширность гораздо меньше предъ другими, но только толще прочихъ. Кромѣ сихъ жучекъ находятся еще сезомисные жучки на плоскѣ между проходомъ и косою (1), которыхъ число постепенно бываетъ и проспирается до пяти; но только величина ихъ превратна: ибо другие ряды жучекъ, чѣмъ ближе отъ головы къ хвосту приближаются, тѣмъ менѣе становятся. Напротивъ этого сезомные жучки отъ косы къ проходу увеличиваются.

Прочая кожа чешуи не имѣетъ, но вмѣсто оной покрыта почти непримѣнными косточками, отъ которыхъ шероховатою чувствуется.

Перья имѣетъ столько же, сколько имѣетъ большая часть рыбъ, т. е. два поджаберныхъ, два брюшныхъ, косу, красное перо и развалистой хвостъ. Г. Клейнъ въ своемъ рыбѣ описаніи въ четвертомъ собраніи изображаетъ сперлядь: но его изображеніе ни мало съ нашою сперлядью не сходно, и болѣе осеня прилично.

Содержаніе внешнихъ частей наиболѣе показываетъ разность животныхъ; почему

(1) *Pinna analis.*

размѣръ сперляди здѣсь присоединить за
нужное почитаю.

Длина сперляди была отъ кон- Ф. д. л.
ца носа до конца хвостопо-

ва о пера - - - 1 - 8 - 3.

Также длина до конца хвоста,
брюху соотвѣтствующаго 1 - 4 - 5.

Отъ конца носа до глаза - - - 2 - -

Округа носа при концѣ - - - - 11.

Разстояніе между глазами - - 1 - 1.

Окружность носа при ноздряхъ - - 2 - 8.

Толщина головы и глазъ - - 3 - 6.

Толщина головы при начатіи
жаберъ - - - - - - - - 6.

Разстояніе между концемъ
носа и усами - - - - 1 - 6.

Разстояніе между усами и
угломъ пасти - - - - 1 - 1.

Округа пасти - - - - 2 - -

Поперечная пасти мѣра - - - - 4.

Въ длину - - - - - - - - 9.

Разстояніе между заднею ча-
стю глаза и вышнимъ оп-
верстіемъ жаберъ - - - 1 - 9.

Округа жаберъ по жаберной
покрышкѣ - - - - - - 9 - 9.

Разстояніе между концемъ
носа и горбкомъ поджабер-
наго пера - - - - 4 - 2.

Томъ III. 18

Длина поджаберного пера отъ горбка до конца	-	-	4.	л.
			3	3.
Самая большая широта	-	-	1	6.
Разстояніе между брюковы- ми перьями при ихъ началѣ	-	-	1	1.
Разстояніе между поджабер- ными перьями при ихъ на- чалѣ	-	-	1	1.
Длина брюковыхъ перьевъ	-	-	1	6.
Широта	-	-	-	9.
Разстояніе между оными при ихъ началѣ	-	-	1	6.
Разстояніе между поджабер- ными перьями и брюко- выми	-	-	3	2.
Длина косы	-	-	1	4.
Ширина	-	-	-	9.
Длина краснаго пера	-	-	1	10.
Ширина	-	-	-	11.
Разстояніе между концемъ носа и краснымъ перомъ	1	-	-	5.
Разстояніе между началомъ краснаго пера и началомъ хвоста	-	-	3	-
Длина вышней части хвоста	-	-	4	3.
Широта	-	-	1	5.
Длина нижней части хвоста	-	-	2	6.
Разстояніе между проходомъ и паспью	-	-	8	8.

	Ф.	д.	л.
Толщина пѣла позади поджаберныхъ перьевъ	-	7	-
При брюховыхъ перьяхъ	-	5	3.
Длина усовъ	-	-	10.
Округа оныхъ при основаніи	-	-	1.

Къ сперляди близко подходитъ севрюга, (1) однако величиною сперлядь превышаетъ и бываетъ до шести футовъ. Носъ имѣетъ длиниѣ сперляжьяго и гораздо шероховатѣе. Впрочемъ кожа на ней большею частію бѣлая, изпещренная черными неправильными пятнами, составленными изъ мѣлкихъ костяныхъ неровностей. Такія неровности наиболѣе видны между спинными и боковыми жучками; а чѣмъ болѣе поверхность пѣла приближается къ піошкѣ, чѣмъ менѣе неровностей примѣчается. Самая піошка также тверда отъ косточекъ: но сіи косточки очень малы. Сія рыба сполько же рядовъ имѣетъ жучекъ, какъ и сперляды; но всѣ кончатся шипами, и не такъ плотно сидятъ другъ подъ друга, какъ у сперляди. Число ихъ также непостоянно: спинныхъ бываетъ отъ 12 до 16, боковыхъ отъ 30 до 35, а на піошкѣ отъ 10 до 12. На плоскѣ сезомистыхъ жучекъ только двѣ

(1) *Acipenser Helops* Pall. Сію же рыбу Палласъ называетъ *Acipenser stellatus* (Pall. Min. p. 131. Appendix p. 469 n. 20)

примѣчається. Усы ея на томъ же мѣстѣ, какъ и у сперляди, и столько же числомъ. У сперляди гнѣзда усовъ и вся изподняя часть носа раздѣлены тремя небольшими костяными бугорками. Напротивъ того у севрюги находится между гнѣздѣ усовыхъ высунувшаяся продолговатая косточка, раздѣляющая изподнюю часть носа на двѣ части. Число перьевъ, сложеніе пасты такое же, какъ и у сперляди; но содержаніе виѣшнихъ частей другъ къ другу много оправданно, и толщина вѣ сравненіи съ долгопою гораздо меныше сперляжей, какъ изъ слѣдующаго измѣренія видѣть можно.

	Ф.	д.	л.
Длина опѣ конца носа до конца хвоста по спинѣ	- 4 -	3 -	4.
Оная же по брюху	- - 3	- 9	- 4.
Опѣ конца носа до глаза	- - -	7 -	6.
Округа конца носа	- - -	2 -	4.
Округа носа при ноздряхъ	- - -	6 -	8.
Разстояніе между глазами	- - -	2 -	11.
Разстояніе между глазами и ноздрями	- - - - -	- - -	6.
Разстояніе между концемъ носа и усами	- - - - -	5 -	2½.
Разстояніе между усами и угломъ пасты	- - - - -	3 -	2.
Округа пасты	- - - - -	4 -	9.
Поперечная мѣра пасты	- - - - -	1 -	7½.

	Ф.	д.	л.
Паспъ вѣ длину - - - - -		1 - 10.	
Разстояніе между глазомъ и верхнимъ отверстіемъ жа- беръ - - - - -		2 - 8½.	
Разстояніе между глазомъ и нижнимъ отверстіемъ жа- беръ - - - - -		3 - 2.	
Отверстіе жаберъ по жа- берной покрышкѣ - - - - -		4 - 11.	
Разстояніе между концемъ носа и поджаберными перьями 1 - - - - -			
Длина поджаберныхъ перьевъ - - 5 - 4.			
Ширина - - - - -		1 - 11.	
Разстояніе между поджабер- ными перьями - - - - -		4 - 3.	
Тоже разстояніе вѣ низу - - 2 - 7.			
Разстояніе между поджабер- ными перьями и брюховыми 2 - 1 - 10.			
Длина брюховыхъ перьевъ - - 3 - 1.			
Ширина - - - - -		1 - 1.	
Разстояніе между брюховы- ми перьями и косою - - - - -		6 - 1.	
Длина косы - - - - -		3 - 11.	
Ширина косы - - - - -		1 - 1 - 6.	
Разстояніе между концемъ носа и краснымъ перомъ 2 - 9 - 4.			
Длина красного пера - - - - -		4 - 11.	
Ширина - - - - -		1 - 7.	

Разстояніе между началомъ краснаго пера до начала хвоста	Ф.	д.	л.
хвоста - - - - -	7	-	2.
Длина хвоста - - - - -	10	-	6.
Длина нижней части хвоста			
отъ развилины - - - - -	4	-	9.
Длина верхней части хвоста отъ развилины - - - - -	7	-	10.
Разстояніе отъ пасти до прохода - - - - -	1	-	11 - 8.
Толщина головы при глазахъ - - 8 - 6.			
Толщина головы при жабрахъ - - 11 - 10.			
Толщина тѣла при началѣ поджаберныхъ перьевъ - 1 - 1 - 2.			
Также толщина при концѣ поджаберныхъ перьевъ - 1 - - - 4.			
Прочая толщина тѣла отъ часу уменьшается.			

Бѣлуга, Величиною всѣхъ Волжскихъ рыбъ коренныхъ, Бѣлуга (1, такъ отъ бѣлизны тѣла названная, превышаетъ. Матюрыя бѣлуги иногда слишкомъ до 30 пудъ бывають. Стань ея весьма схожа съ другою коренною рыбью; только башка кругловатѣ, болѣе, не такъ сплюснута, и гладѣ; носъ короче и ширѣ; спина и бока изъ голуба черноваты, волнисты: а чѣмъ наружность тѣла ближе

(1) *Acipenser Huso.* Linn.

подходитъ къ тѣшкѣ, тѣмъ блесковатѣе становится. Перья болѣе сѣроваты, нежели голубы. Конецъ носа и проходъ розового цвета. Кожа у ней почти совсѣмъ гладка, и жучки не столь крѣпки, пупы, и въ сравненіи ея величины не такъ обширны. На спинѣ жучекъ отъ 12 до 15 находятся. Боковыхъ иногда 55, иногда бо бываєтъ. Жучекъ на тѣшкѣ отъ 10 до 12 считать можно; а плоско совсѣмъ безъ жучекъ. Усовъ 4, а по 8 никогда не бываєтъ, какъ некоторые утверждаютъ. Пасть у нея также вытяжная, какъ и у прочей коренной рыбы, однако обширнѣе: перьевъ сполько же, сколько у севрюги и сперляди, и хвостъ развиллистой. Содержаніе вышеуказанныхъ частей есть слѣдующее:

Длина отъ конца носа до конца хвоста по спинѣ	Ф.	д.	л.
-	5	2	-
Длина рыбы по брюху	-	4	8
Разстояніе между концемъ			
носа и глазомъ	-	4	6.
Разстояніе между глазами	-	3	1.
Разстояніе между ноздрями			
и глазами	-	1	2.
Разстояніе между концемъ			
носа и усами	-	2	6.
Разстояніе между угломъ па-			
сии и усами	-	3	5.

	Ф.	4.	л.
Округа пастии - - - - -	1	2	-
Поперечная пастии мѣра - - - - -	2	-	3.
Мѣра пастии вѣдь длину - - - - -	5	-	3.
Разстояніе между глазами и верхнимъ отверстіемъ жа- беръ - - - - -	6	-	-
Разстояніе между глазами и ни- жнимъ отверстіемъ жаберъ - - - - -	6	-	2.
Отверстіе жаберъ мѣрянное по жаберной покрышкѣ - - - - -	11	-	5.
Разстояніе между концемъ носа и началомъ поджабер- ныхъ перьевъ - - - - -	7	-	11.
Ширина - - - - -	3	-	8.
Разстояніе между поджабер- ными перьями - - - - -	3	-	5.
Разстояніе между поджабер- ными и брюховыми перьями - - - - -	10	-	4.
Длина брюхового пера - - - - -	4	-	11.
Ширина - - - - -	2	-	7.
Разстояніе между брюховы- ми перьями и косою - - - - -	7	-	11.
Длина косы - - - - -	6	-	2.
Ширина - - - - -	2	-	4.
Разстояніе отъ конца носа до краснаго пера - - - - -	3	-	4.
Длина краснаго пера - - - - -	5	-	4.
Ширина - - - - -	3	-	3.

Разстояніе отъ начала края снаго пера до хвоста	ф.	д.	л.
	- - -	11	10.
Длина хвоста	- - -	1	- - -
Ширина	- - -	5	8.
Длина нижней части хвоста отъ развилины	- - -	7	1.
Разстояніе отъ нижней губы до прохода	- - -	2	11
Округа конца носа	- - -	4	3.
Округа носа около ноздрей	- -	8	9.
Толщина головы около глазъ	1	4	5.
Толщина пѣла при жабрахъ	2	-	2.
Толщина пѣла ниже поджаберныхъ перьевъ	-	1	5 - -
Толщина пѣла при хвостѣ	- -	6	8.
Длина усовъ	- - -	2	5.
Округа усовъ при основаніи	- - -	-	2.

Мясо у бѣлуши бываетъ не такъ крѣпко какъ у другой коренной рыбы; да и вкусъ его совсѣмъ оптѣненный. Впрочемъ она нарочито жирна; однако сала сбираешь съ нее не въ употребленіи.

Бѣлуши имѣетъ въ себѣ оптѣнной камень, который, какъ сказываютъ, находится въ особливомъ пузырѣ подъ жабрами; а другое утверждаютъ, что такой камень сыскиваешься близъ прохода, и следовательно въ мочевомъ пузырѣ. Камню сему приписывается особенное цѣлипельное дѣйствіе во многихъ пру-

дныхъ болѣзняхъ: но я ничего обѣ немъ скажать не могу, потому, что мнѣ его видѣть не случилося. Кожа бѣлужья употребляется иногда на окончины; а что Линней пишетъ, будто бы бѣлужья кожа даетъ самые лучшіе каретные ремни, о томъ покрайней мѣрѣ у насъ никто не знаетъ. Что самая большая часть икры получается изъ бѣлуги, о томъ упоминаю излишнее дѣло: всякому то и безъ меня известно.

Всякая изъ помянутой коренной рыбы по два имѣетъ выродка, которые называются *шилами* и *костерою*. Они совсѣмъ похожи на сродныхъ себѣ рыбъ, но только разнятся носомъ, который бываетъ короче, и жучками, которые многочисленнѣе и осирѣѣ: при томъ и мясо ихъ не такъ вкусно. Я для примѣра опишу осетровую шиль - костеру, которая рѣдко попадается.

Шиль Костера. (1)

Носъ имѣетъ короткой, шероховатой, для многихъ kostянныхъ жучекъ. Между носомъ и глазами находятся два острые жучки. Голову покрываютъ щесть звѣздчатыхъ

(1) Многіе изъ такихъ рыбъ дѣлаютъ отмѣнныe виды, отъ чего сей родъ сверхъ надобности увеличенъ. Сие же отличие осетра называютъ и *турлако.нѣ*.

жучекъ съ острѣемъ по срединѣ, изъ которыхъ два между глазами, а четыре между заднимъ отверстиемъ жаберъ находятся. Спина вооружена 14 лучистыми шероховатыми жучками, посреди съ острѣемъ, изображающими видъ сѣда. Каждый бокъ усаженъ 40 жучками, во всемъ спиннымъ подобными, но не такъ оstryми. Два ряда жучекъ, числомъ отъ 10 до 12, устпилаютъ плюшку. Они также съ острѣемъ и очертаніемъ своимъ близко къ спиннымъ подходяще. Сезіонныхъ жучекъ только три, изъ которыхъ средняя величиною прочихъ превышаетъ. Позади поджаберныхъ перьевъ двѣ жучки крючковатыя находятся. Прочее тѣло все шероховано отъ косточекъ, которыя наиболѣе примѣчаются около спинныхъ жучекъ и поджаберныхъ перьевъ. Усовъ имѣетъ также четыре.

Ф. 4. л.

Длина всей рыбы - - - 2 - 5 - 2.

Разстояніе между концемъ

носа и глазомъ - - - - - 1 - 11.

Округа носа - - - - - 3 - 1.

Округа носа при ноздряхъ - - - 4 - 6.

Разстояніе между глазами - - - 1 - 9.

Разстояніе между глазами и
ноздрями - - - - - - - 8.

Разстояніе между концемъ
носа и усами - - - - - - - 8.

	Ф.	д.	л.
Округа пасты	- - - - -	3	6.
Поперечной размѣръ пасты	- - - - -	11.	
Размѣръ пасты въ длину	- - - - -	1	4.
Разстояніе между глазомъ и верхнимъ угломъ жаберъ	- - - - -	2	2.
Разстояніе между нижнимъ угломъ	- - - - -	2	7.
Округа жаберъ по жаберной покрышкѣ	- - - - -	5	3.
Разстояніе между концемъ носа и поджаберными перья- ми	- - - - -	5	6.
Длина поджаберныхъ перьевъ	- -	5	6.
Ширина	- - - - -	2	1.
Разстояніе между поджабер- ными перьями	- - - - -	2	11.
Округа головы при жабрахъ	- -	10	5.
Округа шѣла при поджабер- ныхъ перьяхъ	- - - - -	1	1.
Разстояніе между поджабер- ными перьями и брюхо- выми	- - - - -	11	7.
Разстояніе между брюховы- ми перьями	- - - - -	2	11.
Длина брюховыхъ перьевъ	- -	3	1.
Ширина	- - - - -	1	4.
Разстояніе между брюховы- ми перьями и косою	- - - - -	4	7.

		Ф.	д.	л.
Длина косы	- - - - -	3	-	6.
Ширина	- - - - -	1	-	3.
Разстояніе между концемъ				
носа и краснымъ перомъ	- - - - -	1	-	6 - 8.
Длина красного пера	- - - - -	4	-	2.
Ширина	- - - - -	1	-	4.
Разстояніе между краснымъ				
перомъ и хвостомъ	- - - - -	4	-	10.
Длина вышней развилины хво-				
ста	- - - - -	5	-	11.
Ширина	- + - - -	2	-	6.
Длина нижней развилины хво-				
ста	- - - - -	4	-	2.
Разстояніе между заднею гу-				
бою и проходомъ	- - - 1 - -	3	-	-
Округа пѣла при брюховыхъ				
перьяхъ	- - - - -	8	-	1.
Округа пѣла при хвостѣ	- - - - -	5	-	11.
Длина усовъ	- - - - -	11	-	9.
Округа при основаніи	- - - - -	-	-	1.

По соѣдствію Симбирска съ Казанью, Сим- О выдѣлкѣ
бирскіе кожевники имѣютъ особливое сред- козловъ.
ство въ выдѣлкѣ козловъ, которое здѣсь
приобщить не излишнее будеъ дѣло. Во
всемъ поступаютъ по образу Муромскому,
но только если опмѣна въ золѣ и закрѣпѣ.
Золу добывающи изъ дупла вязового дерева,
которое будучи зажжено выпускаешъ изъ се-

бя сырь, которая отъ поплескиванія водою или осыпаніемъ снѣга твердѣєтъ на подобіе гару, и цвѣтъ имѣетъ съ прозеленью. Кожи крѣпятъ не дубомъ, но листами толокнянника или толокнянки (1), которая единственно для козлиного товару употребляется: и потому кажется, Казанскіе козлы отъ козловъ другихъ мѣстъ отличны.

13 Декабря, когда все уже было покрыто снѣгомъ, отправились мы на Волжское уро-чище, Зольной перевозъ называемое, отсто-ящее отъ Симбирска въ 50 верстахъ, гдѣ въ погодащнее время ломали каменье на спро-е-ніе; но трудъ нашъ былъ щетенъ: ибо ни-чего такого не нашли, чтобы достойно было любопытства. По чому на другой день чрезъ пригородокъ Майну по луговому берегу рѣки Волги возвратились въ Симбирскъ (2)

Оспальную часть года препроводили мы въ приведеніи въ порядокъ нашихъ дѣлъ и

(1) *Arbutus viva ursi.*

(2) *При.и.* Здѣсь помѣщены были въ подлинникѣ нѣкоторыя извѣстія объ остаткахъ древняго Таштарскаго города Болгаровъ; но какъ о семъ предме-тѣ приводится также и въ другихъ Запискахъ путеше-ствій Академиковъ, то Издатели почли при-личнѣйшимъ сообщить оныя впредь въ связи съ про-чими о Болграхъ примѣчаніями.

наблюденій надъ животными. Наиболѣе все-го наасъ увеселяли горностаи (1) и ласки (2). Горностаи Сіи два небольшія животныя особливою су-^{*} и ласки, ровоспію и проворствомъ одарены отъ природы, и по справедливости къ хищнымъ звѣрямъ причисляются. Мы держали ихъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, гдѣ слѣдующее за ними примѣшили. Чрезъ весь день пребываютъ они въ покоѣ и наслаждаются сномъ; а какъ скоро наступитъ вечеръ, обыкновенное ихъ время къ похищенію употребленной имъ пищи, всячески стараются выбиться изъ своего заключенія, и такъ крѣпко грызутъ свою тѣмницу, что въ короткое время и толстое дерево перепилить могутъ: при томъ такъ прожорливы, что въ день гораздо больше поглощаютъ, нежели сколько все ихъ составляютъ тѣло. Горностай сурою пропивъ ласки: ибо хотя долгое время его пытаешь, никогда смиришься не можешь, но упорно всегда наблюдаетъ хищную свою ухватку. Пищу свою хватаетъ изъ рукъ съ отрывомъ, и будучи раздразненъ кидается на дразнящей его предметъ борзо, шипитъ и спрекочетъ по воробыиному, имъя блестящіе и кровавые

(1) Mustela Erminea.

(2) Mustela nivalis.

глаза. Наибольшая алчность сихъ звѣрковъ примѣ чаеется, когда они забираются въ овины къ житничкамъ; и еспѣ ли ихъ тутъ найдутся тысячи, ни одного не покинутъ въ живѣ, но всѣхъ безъ милости убиваютъ: почему крестьяне тѣхъ горностаевъ и ластокъ, которые близъ скирдъ и житницъ водятся, никогда не убиваютъ, но паче ихъ сберегаютъ. Проворство горностая столь велико, что онъ смѣло напускаетъ и на величайшихъ крысъ въ ихъ норѣ.

Горностай и ласка лѣтомъ бывають со спины темнорыжіе, а зимою всѣ бѣлые, потому, что лѣтомъ бѣлизна между зеленостію, а зимою рыжій цвѣтъ между сиѣгомъ, могли бы ихъ скоро предать въ руки гонящимъ. Сія есть истинная причина прозорливой природы перемѣны въ цвѣтахъ животныхъ: но отъ чего сія перемѣна бываетъ, я не знаю. Сie только скажу, что и подмѣнная теплота, представляющая весеннюю пору, такую же въ горностаяхъ производитъ перемѣну: ибо въ самую глубокою зиму горностай и ласки будучи согрѣваемы избною теплотою цвѣтъ свой перемѣняли.

Къ числу хищныхъ звѣрей должно причислить и норку (1). Сей звѣрокъ обишаєтъ

(1) *Viverra Lutreola.*

въ рѣчныхъ берегахъ, гдѣ дѣлаетъ себѣ оплодную нору. Пищею ей бываеетъ всякая рыба. Живаго звѣрка мнѣ видѣть не случилося; и піакъ о нравахъ его говорить не могу: а вмѣстѣ того присовокуплю точное описаніе наружныхъ частей онаго.

Голова у ней сплюснутая, такъ что ширина превозходитъ толщину; рыло продолгованое; губа верхняя долѣе нижней; глаза малые, черные, продолговано-круглые; уши кругловатыя; тѣло, начиная отъ переднихъ ногъ къ хвосту, мало по малу тюлѣе становится; хвостъ длинный, шерстистый; переднія ноги гораздо короче заднихъ, всѣ пятипалыя соединенныя перепонкою даже до послѣдняго члена пальцовъ.

Рыло и горло покрываетъ бѣлая шерсть; усы черные; прочая часть тѣла одѣта изъ черна рыжеватыми волосами: но хвостовые волосы гораздо длиннѣе и чернѣе предѣльно. Содержаніе наружныхъ частей слѣдующее.

Длина всего звѣрка отъ рыла ф.	4.	л.
до начатія хвоста	- - 1 -	2 - 1.
Длина переднихъ ногъ	- - - -	3 - -
Длина заднихъ ногъ	- - - -	4 - 9.
Длина головы отъ конца рыла		
до затылка	- - - - -	2 - $7\frac{1}{2}$.
Округа рыла при концѣ	- - -	2 - 4.

	Ф.	д.	л.
Округа носа подъ глазами	- - -	3 -	2.
Опверстіе пасипи	- - - -	2 -	5.
Разстояніе между ноздрями	- - - -	-	2 $\frac{1}{2}$.
Разстояніе между концомъ носа и переднимъ угломъ глаза	- - - - -	-	3.
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ	- - - -	-	9.
Округа головы между гла- зами и ушми	- - - - -	3 -	6.
Длина ушковъ	- - - - -	-	9.
Разстояніе между ушми, мѣ- ряное по нижней части головы	- - - - -	3 -	-
Длина шеи	- - - - -	2 -	-
Округа шеи	- - - - -	4 -	6.
Округа тѣла позади перед- нихъ ногъ.	- - - - -	5 -	4.
Округа тѣла передъ задни- ми ногами	- - - - -	6 -	7.
Длина хвоста	- - - - -	6 -	2.
Длина передней ноги отъ ко- лѣна до плюсны	- - - - -	1 -	5.
Округа ноги у колѣна	- - - - -	2 -	2.
Скруга ножной кисти	- - - - -	1 -	10.
Длина заднихъ ногъ отъ ко- лѣна до лодышекъ	- - - - -	1 -	9.
Широта заднихъ подъ колѣномъ	- -	1 -	2.

	Ф.	д.	л.
Толщина	-	-	2 - 7.
Длина задней плюсны до конца когтей	-	-	1 - 4.
Длина большихъ когтей	-	-	3 ¹ .
Округа когтей при основаніи	-	-	2.

Другихъ водяныхъ звѣрей, какъ то бобровъ, около Симбирска нынѣ совсѣмъ не слышно; но вмѣсто того почтили всѣ озера наполнены выхухолями (1). Выхухоль голову **Выхухоль.** имѣетъ въ разсужденіи тѣла не велику, рыло высунувшееся упругое, нижнюю губу короткую, пасть небольшую, глаза едва примѣтные, ушки малыя, покрытыя густыми и мягкими волосами; прочая шерсть у него на бобра схожа, но только не такъ осиста. Сторона глазъ и опверстіе ушей, такъ какъ и вся исподняя часть животнаго, покрыта изъ бѣла сѣроватою шерстью. Хвостъ длинной, сначала круглой, тонокъ, шерстистъ; но то и часъ разпространяется въ большую шишку, содержащую въ себѣ сплетенные пузырьки, наполненные вязкою жѣлтоватою матеріею. Прочая часть хвоста сплюснута, къ концу сведена шиломъ, и покрыта рѣдкими щепинами. Наружное хвоста покрывало черновато, и небольшими морщи-

(1) *Sorex moschatus Mygale.* Cuvier.

нами на рыбью чешую похожими покрыто.	
Ноги короткія, пятипалыя; пальцы всѣ соединены перепонкою для удобнаго плаванія.	
Длина выхухоля отъ рыла до хвоста	д. л.
- - - - -	8 - 10.
Длина головы отъ рыла до затылка	3 - -
Опиверстіе пасти по верхней губѣ	1 - 3.
Разстояніе между ноздрями	- - - 2.
Разстояніе между концемъ носа и отверстіемъ глазъ	- - - 1 - 8 ¹ .
Разстояніе между отверстіемъ глаза и уха	- - - - - 8.
Разстояніе между глазами	- - 1 - -
Разстояніе между слуховыми проходами	- - - - - 1 - 6.
Поперечникъ слухового прохода	- - 3.
Округа рыла при концѣ	- - - - - 11.
Округа рыла при концѣ пасти	- 2 - 4.
Скруга головы при глазахъ	- - 3 - 7.
Округа головы при ушахъ	- - 6 - 1.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ	- - - - - 6 - 11.
Толщина по срединѣ	- - - 7 - 8.
Толщина передъ задними ногами	6 - -
Длина хвоста	- - - - - 7 - 2.
Разстояніе между основаніемъ хвоста и шишкою	- - - - - - 9.
Округа шерстистаго хвоста	- 1 - 6.
Скруга хвостовой шишки	- - 2 - 8.

д. л.

Самая большая ширина сплюсну-

таго хвоста - - - - - 9.

Содержащееся вязкое вещество въ пузырькахъ хвостовой шишки такой имѣетъ крѣпкой запахъ, что надобно имѣть особенную привычку, чтобы его сносить. Мне кажется, что онъ гораздо превышаетъ брововую сп粗ю. По крайней мѣрѣ для меня запахъ сей манеріи столь былъ головоломенъ, что я пяти минутъ выхухоля въ рукахъ держать не могъ безъ головной закрутки. Хотя шубка на выхухолѣ и осиста; однако для тяжелаго запаху (ибо онъ нее нѣсколько пахнетъ,) ни на что не употребляешься, кромѣ опушки на тулуны. Хвостъ его держатъ въ пластиныхъ сундукахъ, для защищенія платья отъ моли; но сей духъ проникаетъ и въ самое платье.

Степные мѣста около Симбирска мало привольны для птицъ зимою; однако между обыкновенными и вездѣ водящимися попалился мнѣ при, копорья заслуживають точное описание. Первая изъ нихъ была, такъ называемая *Красная Утка* (1). Она собст-

Красная
Утка.

(1) *Anas rutila*. Донские Козаки называютъ утку сю, *Каразатка*; въ восточной же Сибири зовутъ ее *Чирланъ* и *Норозой*, поелику она гнѣздится въ оспа-

венно не надлежитъ къ Симбирскимъ уроженцамъ, но прилещаетъ весною съ Каспийского моря, и живетъ до осени на Волгѣ, также и въ окольныхъ Волжскихъ мѣстахъ, но только не вездѣ. Ставрополь полагаетъ предѣлъ ея походу, выше котораго почти никогда не подымается. Ее держатъ въ домахъ, гдѣ она хотя привыкаетъ, однако съ трудностію. Голосъ у ней болѣе сходствуетъ съ лебяжьимъ, нежели съ ушинымъ; спланомъ, а особливо красотою перьевъ привлчива. Носъ имѣетъ небольшой, черной, плоской; переднюю часть головы блескавшую, отъ которой проспирается блѣлое пятно глаза окружающее; глаза черные съ карею радужкою перепонкою. Прочая часть головы съ верху и съ низу каштаннаго цвѣта. Шея воздымающимися перьями украшена на подобіе тривы. Зобъ, брюхо и папоротки рудожелты. Спина соцвѣтна прочему тѣлу, выключая, что изпещрена тонкими черноватыми полосками. Хвостовыхъ перьевъ 14, длиною почти равныхъ, изъ зелена черноватыхъ. Правильныхъ большихъ перьевъ

вленныхъ бѣланами (*Arctomys marmota*) норахъ и въ древесныхъ дуплахъ, въ которыхъ кладетъ яйца. Самецъ отъ самки разнится чернымъ ошейникомъ. А. А. Сев.

въ каждомъ крылѣ по пяти, которыя со-
всѣмъ черны. За сими слѣдующимъ малыя пра-
вильныя перья, числомъ шеснадцать, ко-
торыхъ вѣшняя опушка красновата, а вну-
тренняя отъ начала до половины бѣла, отъ
половины до конца черная. Ноги дюжія и
изъ сѣра черноваты. Селезень отъ утки
разнится только черною повязкою на шеѣ.

Длина отъ конца носа до конца ф. д. л.

хвоста	-	-	-	-	-	1	-	8	-	2.
--------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Длина носа	-	-	-	-	-	-	-	2	-	6.
------------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Длина разпущеныхъ крыльевъ	2	-	5	-	-	-	-	-	-	-
----------------------------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

Крылья скапыя ровны бывають со хвостомъ.
Голени до колѣна ровны - - - - - 8.

Отъ колѣна до конца ногтия

средняго пальца	-	-	-	-	-	2	-	6.
-----------------	---	---	---	---	---	---	---	----

Такое содержаніе вѣшнихъ частей имѣ-
етъ обруссвшая утика; а дикія почти въ двое
величиною бывають.

Другая птичка называется *Князідѣкъ* подъ *Князіокъ*.
Симбирскимъ, и принадлежитъ къ роду си-
ничекъ; водится по большой части въ мѣл-
комъ дубникѣ, и только зимнимъ временемъ
примѣчається. Красота первевъ пожаловала
его между синичками въ Князьки (1).

(1) *Parus coerulescens*, remigibus albo, fusco, caeruleo-
que variis, abdomine albo, macula oblonga ex coeruleo
nigra.

Величина его близко къ Зинкѣ (1) подходитъ.

	д.	л.
Длина ровна -	-	5 - 7.
Длина хвоста -	-	2 - 5.
Длина носа -	-	-
Голени обнаженные -	-	-
Средній палецъ съ ногтемъ	-	6.
Разпростертыя крылья	-	7 - 4.
Крылья сжатыя только до $\frac{1}{3}$ части хвоста досягаютъ.		

Носъ имѣетъ конической, изъ голуба черноватой, съ блесковатыми краями; ноздри кругловатыя малыя, покрытыя упругими, короткими, бѣлыми перьями. Лобъ, щёмя, щеки, шея, грудь и брюхо одѣто бѣлыми перьями, выключая неправильное продолгованное пятно, проспирающееся отъ груди до средины брюха. Отъ ноздрей чрезъ глаза прошагиваются черпта весьма ясная, изъ черна голубая, къ соцѣпному запылка ожерелью, подъ которой другое бѣлое ожерелье просѣдаетъ. Спина и гузка украшены свѣтлого голубыми перьями. Папороточныя перья также голубыя. Вторую оныхъ статью почили совершенно бѣлые составляютъ перья,

(1) *Parus major.*

отъ чего бѣлая на крыльяхъ перөвязь видна. Правильныхъ перьевъ число до 18 проспирается, которые бѣлымъ, свинцовыемъ и голубымъ изпещрены цвѣтомъ. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ кошорыхъ два среднія почти совсѣмъ голубыя, и только при концѣ на виѣшней опушкѣ бѣлются. На прочихъ голубой цвѣтъ съ длиною уменьшается, а бѣлой прибываетъ такъ, что виѣшняя опушка послѣднихъ хвостовыхъ перьевъ совсѣмъ бѣла; ноги и ногти черныя.

Трепью птичку называютъ *дураткомъ*, Чечевица, также и *Чечевицою* (1). Она прилепаешь всегда весеннимъ временемъ и живетъ въ чернолѣсіи. Сколь пригожа она перьями, споль имѣетъ нескладное пѣніе, выключая громкой свистъ. Величиною она подходитъ къ домашнему воробью.

Тѣмя, глотку, грудь и гузку покрывающія червленныя перья. Спина у ней темноцвѣтная съ просѣдающимъ краснымъ цвѣтомъ; брюхо изъ сѣра бѣловато. Папороточные перья спинѣ соцвѣтины, отороченные блѣдною полосою. Правильные перья

(1) *Loxia erythrina*, vertice, gula et pectore coccineis, dorso fusco rubore irrorato, imo abdomine sordide albo. Сія птичка водится также и въ Сибири на Иртышѣ, Оби и Камѣ, въ лѣсахъ и кустарникахъ. А. Сес.

шемнопепловашаго цвѣта. Хвостъ состоялъ изъ 12 перьевъ, подобныхъ во всемъ правильнымъ перьямъ. Я имѣлъ одну изъ чечевицъ, у которой на глошкѣ было желтое пятно: но она перелинявъ сдѣлалась вся сѣрою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Путешествіе отъ Симбирска до
Табынска.

ГЛАВА I.

Отъ Симбирска до Сызрани.

Для большаго успѣха въ дѣлахъ намъ по-Отпра-
рученыхъ, 13 Марта отправилъ я изъ вляется
Симбирска студентомъ Николая Озерецков-студентъ
скаго (1), на котораго предъ другими больше Озерец-
полагалъ надежды, въ городъ Саратовъ для ковскій.
собранія тамъ временныхъ птицъ и весен-
нихъ травъ, давъ ему въ помощники чучель-
ника и спирѣлка съ приказаниемъ, чтобы въ Са-
ратовъ не долѣе медлишь, какъ до изхода
Апрѣля мѣсяца; потомъѣхать въ Цари-

(1) Нынѣ Академика, Дѣйствительного Стат-
ского Совѣтника и Кавалера.

цынѣ; а изъ Царицына по линіи въ Донскую крѣпость, гдѣ дожидались моего приѣзда.

Пролета- Съ дня на день приближалася весна, и зопъ весен- начали показываться пролетающія или времія птицы. менныя птицы. Подъ изходѣ Марта мѣсяца уже показалось ихъ великое множества; и какъ еще рѣки покрыты были льдомъ, то огромныя стада гусей и журавлей поклонились по полямъ, а прочая дичь, какъ то утки разныхъ видовъ, кулики, искали себѣ убѣжища по ключамъ и по талымъ лужамъ.

14 Апрѣля вскрылася протекающая по-зади Симбирска рѣка Свияга, а 16 пронула- ся и самая Волга.

Хотя открытие рѣкъ уже обѣщало намъ свободу кѣ продолженію нашего пути, однако мы должны были еще проплавъ нашей воли сидѣть въ Симбирскѣ: ибо отъ вешней воды не только рѣчки были непроходимы, но и малые буераки представляли водныхъ пропастіи.

19 Наступилъ праздникъ Святаго Пасхи, котораго первые три дни пропроводивъ по долгу нашего исповѣданія, 22 поѣхали въ пригородокъ Тетюши, отстоящей отъ Симбирска въ 90 верстахъ, въ намѣреніи осмотрѣть весь берегъ рѣки Волги между симъ пригородкомъ и Симбирскомъ, прежде нежели Волжская вода чрезмѣрно возраспѣтъ;

ибо, какъ то всякому извѣстно, Волга, смотря по количеству бывшаго снѣга, иногда на нѣсколько саженъ прибываетъ.

По выѣздѣ изъ Симбирска предметомъ была намъ рѣчка *Бирюсѣ*, впадающая въ Свѣягу, которая тѣмъ большаго любопытства достойна, чѣмъ по ней вымываются огромной величины кости, которые отъ простаковъ починаются за остатки, не знаю какихъ, древнихъ исполиновъ.

Такое собраніе костей найдено было при Слоновыя селѣ *Нагаткинѣ*, стоящемъ на помянутой кости. рѣчкѣ въ 35 верстахъ отъ Симбирска. По приѣздѣ нашемъ въ село Нагаткино, помощникъ онаго села г. Гвардіи Капитанъ Порутчикъ Плещеевъ употреблялъ всякое стараніе доспавить намъ исполиновы кости; но стараніе его было тщетно, ибо онъ валялся долгое время безъ призору были расхищены невѣдомо кѣмъ. Мы уже собирались оставить село Нагаткино, какъ одинъ изъ посланныхъ людей принесъ вѣсть, что въ Бирюсѣ, въ каторомъ тогда еще весенняя вода играла, вымыло кость оптѣнной величины. Сія вѣдомость была намъ не непріятна, и мы не медля пошедъ на оное мѣсто видѣли, чѣмъ то былъ обломокъ слонового клыка, длиною чеширской въ пять, а въ отрубѣ около шести дюймовъ. Правда, онъ уже былъ

изможденъ, и хрупокъ отъ древности, а особенно внутри, однако слои его явно показывали того животнаго, которому онъ принадлежалъ. Изъ сего, кажется, не невѣроятно заключать можно, что и прежде найденные кости были отъ слоноваго скелета⁽¹⁾. Имѣя въ рукахъ нипку, хотѣли по ней добраться до клубка: но трудъ и издивеніе были пущены. Опрывая рыхлой берегъ сажень на пять во всѣ стороны, ничего найти не могли, чтобы удовлетворило нашему любопытству. Песчаной слой, въ которомъ обмытый лежалъ клыкъ, отъ поверхности земной отстоялъ не болѣе одной сажени. Верхній слой составляла огородная земля толщиною четверти на двѣ. По ней слѣдовалъ хрящъ, смѣшанный съ суглинкомъ аршина на полпора; а за хрящемъ желтоватый песокъ.

Мнѣніе о О такихъ чужестранныхъ покойникахъ слоновыхъ разные различно думаютъ. Иные съ большею скелетахъ заглумистію, гдѣ нынѣ господствуетъ мразъ, тамъ за многіе вѣки опредѣлили мѣсто зною. Другіе всемирной потопъ причиной тому

(1) Думать должно, что сіи кости принадлежали къ скелету Мамонта. 1819 году Инженерными Офицерами вырыты былъ зубъ нарѣкъ Окѣ, и мнѣ присланъ. А. Сев.

почишаютъ. Но есть и такие, которые подобные симъ находки игрушками роскошествующей природы называють. Изчислять всѣ ихъ доказательства какъ не нужно, такъ и скучно бы было. Сего съ меня довольно, когда я скажу, что въ нашемъ случаѣ нѣтъ нужды такъ далеко забираться. Въ прошломъ 1767 году, при копаніи колодца близъ Бирюча, въ полуторасаженной глубинѣ найдены были груды человѣческихъ костей безъ всякихъ домовищъ; да и самъ Бирючъ не рѣдко такія вымываются кости. Попадаются случайно между костями и обломки желѣзныхъ копіецовъ, и прочаго рапнаго снаряда, что все несумнѣнныемъ служитъ доказательствомъ о бывшемъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ сраженій. Но что Азіатскіе народы по часту на сраженіе вываживали слоновъ, кажется дѣло извѣстное. И такъ мнѣ мнится, что сіи иностранные покойники не за многія тысячи, но за нѣсколько сотъ лѣтъ близъ Волги были погребены. Возраженія противъ сей истинны взятые отъ цѣнности слоновыхъ клыковъ, отъ лакомства людей и отъ порядочныхъ слоевъ земли, подъ которыми они погребены находятся, не весьма на твердомъ поставлена основаціи. Сколь ни лакомъ бы былъ воинъ на сраженіи; однако лакомство,

спрахъ, или радость преодолѣть могутъ. Иное дѣло содрать съ убитаго на сраженіи непріятеля военной снарядъ, иное выпилить и возить съ собою слоновые клыки, а особливо естыли мы себѣ представимъ Азіатскія ополченія. Въ нашемъ случаѣ много говорить о глубинѣ пѣтъ нужды. Что касается до порядочныхъ слоевъ земли, и сие также большаго затрудненія не имѣетъ. Наша Мамонтова (1) коспѣ и въ самой Сибири находится въ крутизнахъ рѣчныхъ береговъ. Но кому не извѣстно, что спремнина безпримѣрныхъ водъ Россійскихъ часто и твердые подмываетъ берега; и гдѣ прежде рѣки свое имѣли теченіе, путь явлется суши. Кто бывалъ на Волгѣ, тотъ о сей испинѣ сумнѣваться не будетъ. Волга при людской памяти цѣлые поглощаетъ острова, цѣлые и вновь производитъ; а иногда оставивъ свое прежнее теченіе новой себѣ открываетъ путь, отъ чего толь многія волошки или старицы имѣютъ свое начало. Ставрополь стоитъ нынѣ на нарочито высокомъ мѣстѣ,

(1) Но Мамонтъ есть особливая порода Слона; въ чёмъ всякой любопытный человѣкъ можетъ удостовѣриться, разсмотрѣвъ приложно оставленъ Мамонта, находящійся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ. *Ал. Сев.*

жопораго и самая большая весенняя вода не понимаетъ; а что Славропольскій округъ въ старину былъ Волжское дно, съ первого взгляду угадать не трудно. Свидѣтельствуютъ о томъ песчаные и безъ всякаго порядка взрытые бугры, изобилующіе черепо-кожными живущими въ прѣсной водѣ. Положивъ сie, не неудобно понять и о порядочныхъ земныхъ слояхъ, составъ слоновыхъ костей покрывающихъ. Вымытыя изъ береговъ кости могутъ паки завалены быть новыми земными слоями; когда рѣка перемѣняетъ свое теченіе, и слои осадутъ по правиламъ жидкое сънѣмъ: ибо что можетъ воз-пяшать сіи права естественнаго устава, когда старница премѣняется въ сушу, гдѣ со временемъ и крупой яръ возрасти можетъ. Ешьли бы судьба опредѣлила намъ прожить по крайней мѣрѣ сполѣтие, и ешьли бы въ оное время случай открыть потребенные въ самомъ Петербургѣ издохшихъ слоновъ кости, безъ сумнѣнія не съ малымъ бы нашимъ удивлениемъ услышали многихъ умниковъ разсужденія, проницающія въ самую глубочайшую древность земного шара.

Остатки дня препроводили мы въ селѣ Нагапкинѣ для осмотру конскаго завода, который по охотѣ и спараніемъ помянутаго г. помѣщика Плещеева въ толь изряд-

номъ содержинся порядкѣ, чѣмъ лучше желать не можно, и завода его разныхъ породъ жеребцы иногда продаются до трехъ сотъ рублей и свыше.

23 по упру оставили помянутое село, и пробралися въ деревню *Новую*, отстоящую въ пяти верстахъ, заведенную на рѣчкѣ Бугурнѣ. Дорога до оной деревушки была совершенно степная, и степь вся зеленѣлася отъ ковылы (1), котораго молодые стебли даютъ тучной кормъ пасущимся спадамъ. *Бобовникъ*, уже въ то время разцвѣтшій, прелестные глазамъ представлялъ кустарники, и *тижовникъ* (2) гордился желтыми своими цвѣтами. *Дзузѣтная Ирь* (3), успевающая синими своими цвѣтами степь, обѣщала изрядную синюю краску: ибо выдавленный на бѣлой платокѣ изъ цвѣтковыхъ листочковъ сокъ такъ крѣпко въ платокъ впивался, что съ трудностю можно было вывести синее пятно. Не меныше красы степи придавали такъ называемые цвѣты *Вѣтра* или *Вѣтриницы* (4). Ихъ было три рода: съ разпущен-

(1) *Stipa pinnata*.

(2) *Тоже что ракитникъ*.

(3) *Iris biflora*.

(4) *Anemone*.

нымъ цвѣтомъ (1), весенній (2) и колокол-
чистый (3). Рѣчка Бугурна, кромѣ чистой
воды, показывала намъ многіе признаки же-
лѣзной кровавиковой руды. Тутъ мы нашли
такѣ же и сланцовую горную смолистую землю
(4); но цѣлаго слоя такой земли найти не
могли. Берега сея рѣчки изобиловали Желто-
цвѣтомъ весеннимъ (5) и Апеннинскимъ (6).

Съ Бугурны поѣхали мы въ Мордовское
село *Беденьгу*, отстоящее въ тридцати
пяти верстахъ, въ которомъ и ночевали.
На низменныхъ и мокроватыхъ мѣстахъ по-
чти все мѣсто занимала *темерица* (7). Мор- Употреб-
два употребляютъ сю праву въ наружныхъ бленіе че-
какъ людскихъ, такъ и скотскихъ болѣзняхъ, мерицы,
а особенно нарывахъ. Въ такомъ случаѣ бе-
рутъ квасной гущи, и выжавъ оную до суха
разспилаютъ на тряпицу, и сверху посыпа-
ютъ порошкомъ чемеричнаго корня съ симъ
наблюдениемъ, чтобы порошокъ не болѣе за-
хватывалъ мѣста, какъ только, сколько да-
леко разпространился нарывъ. Нѣкоторые

(1) *Anemone patens.*

(2) *Anemone vernalis.*

(3) *Anemone pulsatilla.*

(4) *Ampelitis Agricolae.*

(5) *Adonis vernalis.*

(6) *Adonis Apennina.*

(7) *Veratrum album.*

крестьяне уже тогда опираздновавъ, обрабатывали свою пашню, гдѣ намъ случилося видѣть особенный и прежде нами непримѣченный родъ паханія. Самое большее пашни приуготовленіе состоитъ въ выпаленіи оспавшейся на пашнѣ соломы и другаго былія, послѣ котораго еще на невзрытой пашнѣ сѣютъ, и посѣявъ пахать начинаютъ. Вспахавъ боронятъ, и тѣмъ кончатъ яровой посѣвъ, называемой *посѣвъ подъ соху*.

Изъ Беденьги лежалъ намъ путь прямо на пригородокъ Тетюши, который только въ тридцати пяти верстахъ отстоялъ; однако мы не прежде въ оной могли приѣхать, какъ подъ вечеръ: ибо при перемѣнѣ подводѣ всякъ не охотно оставлялъ праздничную брагу.

Пригородокъ *Тетюши* стоятъ на весьма-
ма выгодномъ и возвышенномъ мѣстѣ. Строение въ немъ все деревянное. Жители, за недостаткомъ паханиной земли, питаются разными промыслами, какъ то рыбною ловлею и рукодѣліями; а купечество торгууетъ мѣлочными товарами, которые развозятъ по окольнымъ деревнямъ и селамъ. Мѣсто сие въ старину было укрѣплено землянымъ валомъ, котораго и нынѣ видны еще малые остатки.

Тетюшь — Горы составляющія Волжской берегъ, скія горы, отъ котораго мѣстечко Тетюши не болѣе

какъ на четверть версты отстоитъ, прорыты были вешнею водою, глубиною сажень на десять, гдѣ мы примѣтили внутреннее ихъ состояніе. Онѣ отъ самой вершины до подошвы состояли изъ перемѣшанныхъ слоевъ разноцвѣтной опоки, какъ то бѣлой, желтоватой, зеленоватой, свѣтлокрасной и темнокрасной, изъ которыхъ послѣдніе болѣе занимали мѣста предъ другими. Слои другъ отъ друга отдѣлялись тонкою полосою соцвѣтной глины. Изъ сего не невѣроятно заключать можно, что сіи горы съ начала состояли изъ глины отвердѣвшей со временемъ въ опоку. Отъ чего произошелъ красный цвѣтъ, угадать не трудно. Попадающіеся мѣстами признаки желѣзной руды необинуемымъ служатъ доказательствомъ о произшедшемъ красномъ цвѣтѣ. Зеленоватый цвѣтъ хотя раждалъ въ насъ надежду къ прииску мѣдной руды; но наше надѣяніе было пѣщепно: ибо никакого слѣда мѣди не было въ ней видно. Можетъ быть кому смѣшно покажется, что я въ опокѣ ищу мѣди; но послѣдующее, гдѣ я буду имѣть случай говорить о нашихъ мѣдныхъ рудахъ, оправдипъ мое къ тому поползновеніе. Разстояніемъ отъ поверхности на двѣ сажени, въ боку рѣтвины, пробиваюпъ многіе источники съ весьма чистою и пріятною

водою, которая отъ Теплюшкихъ жителей на всѣ нужды, да при томъ и съ большею пользою употребляется, нежели Волжская вода, которая мутна и песковата.

Вылѣзши изъ ущельевъ, пошли по сосѣдственнымъ горамъ, обросшимъ дубнякомъ, кленникомъ и вязникомъ, гдѣ между другими обыкновенными травами въ великомъ изобилии росли желтоцвѣтные благовонные лѣсные тюльпаны (1). Не рѣдко попадалися и фіялки, листками на медвѣжье ушко похожія (2), а болѣе всѣхъ изобиловалъ весенній составленій горохъ (3), котораго цвѣтки собираютъ Волжскіе жители подъ именемъ сердечной травы, и пьютъ отъ сердца. Въ чемъ должна состоять сердечная болѣзнь, не могу сообщить ясно, по тому, что многіе не имѣя никакого понятія о положеніи сердца, разные желудочные и боковые припадки называютъ сердечною болѣзнью.

Распустившійся лѣсь дубовый воспиталь уже въ то время великое множества бабочекъ, опѣ радуги имя носящихъ (4). Пода-

(1) *Tulipa sylvestris.*

(2) *Viola primulifolia.*

(3) *Orobus vernus.*

(4) *Papilio Iris.*

лирій также заставлялъ насъ часто за собою бѣгать (1). Для *Вениліи* (2) Волжской воздухъ споль же былъ благорастворенъ, какъ и теплыхъ полуденныхъ странъ; ибо она безпрестанно Волжскіе цвѣты лобзала.

Наупріе снаряжена была для насъ лодка, въ которой мы пустилися подлѣ самаго берега. Подгорье или отлогій берегъ такимъ заросъ частникомъ, что едва ужу, какъ говорятъ, проползти можно было. По чьему принужденными находились спускаться водою до изхода хребта Темлюшскихъ горъ, простирающагося слишкомъ на десять верстъ вънизъ по теченію Волги.

Гдѣ кончатся Темлюшскія горы, тутъ находится великое озеристое займище, *Щутье* называемое, окруженнное низменными горами отдаленными отъ теченія Волги версты на четыре. Озеристыя мѣста служили приеманою водянымъ птицамъ, которыя насъ

(1) *Papilio Podalirius*. Scopol.

(2) *Papilio Venilia*. Сія рѣдкая въ Россіи бабочка обитаетъ въ Южной Америкѣ и въ Вост. Индіи; отъ сородныхъ разнствуетъ идущею по темноцвѣтымъ ея крыльямъ общую попечечною бѣлою полосою, съ голубоватыми зубчиками. Стам. раб. Т. III. tab. 219. в. с. А. Севаст.

шутъ позадержали; а особливо привлекали къ себѣ перепелястые земляные утки (1). Хотя Щучье займище отъ моря отдалено около полуторы тысячи верстъ; однако великое множество водилося шутъ и другихъ приморскихъ птицъ, какъ то *шиловхостей* (2), *тернетей* (3), *коксуновъ* (4) и *ссущей* (5); а обыкновенной и вездѣ по рекамъ водящейся дичи такая была туча, что отъ крику ихъ должно было заткнуть уши.

Отъѣхавъ версты съ четыре отъ Щучьяго Займища, начинаются *Щучьи горы*, продолжающіяся хребтомъ своимъ верстъ на тридцать до такъ называемыхъ *Ундорскихъ горъ*. Тупъ мы имѣли походной свой обѣдъ у Вандовщиковъ.

Вандовщи-ки и ихъ рыболов-ный сна-рядъ. *Вандовщиками* называются сперляжки ловцы, которые имѣютъ право ловить сперлядей чрезъ все то время, въ которое вода прибываетъ въ Волгѣ, и когда сперлядямъ самый лучшій бываетъ ходъ. Ванды дѣла-

(1) *Anas Tadorna.*

(2) *Anas acuta.*

(3) *Anas fuligula.*

(4) *Anas clypeata.*

(5) *Anas Penelope.*

ються на подобіе мерійожъ изъ прутъя, но
только полы у нихъ не такъ далекое имѣ-
ють разстояніе. Вандовщики отмѣнную имѣ-
ютъ въ раздаваніи рыбы щедростъ, проис-
ходящую отъ предубѣжденія. Всякъ, кто
заѣдеши на ватагу Вандовщиковъ, имѣетъ
право насыщать свой желудокъ сперлядями,
какъ говорятъ, безданно беспощадно: ибо
брать за рыбу деньги, которую варятъ
въ ихъ стану на пищу, не только за непри-
стойное почитаютъ, но и за ущербъ въ ихъ
ловлѣ. И мы когда принуждали ихъ взять
деньги за рыбу, довольно получили покло-
новъ, чтобы избавить ихъ отъ денегъ, и
чрезъ то не развратить ихъ улова. По
Щучьимъ горамъ много попадалось въ цвѣту
стоящаго трилистнаго гистотѣла (1) и во-
лосистой вшивой травы (2). Горы по боль-
шой части состояли изъ бѣлой опоки и изъ
вестнаго камня съ просѣдинами при основа-
ніи сѣрой обыкновенной глины: а самой ис-
подъ составлялъ такъ называемый желѣз-
ный камень, который не иное что есть,
какъ желѣзная півердая и къ плавкѣ неудоб-
ная руда.

(1) *Helleborus trifolius.*(2) *Pedicularis comosa.*

Ночь препроводили мы на пустомъ островѣ не весьма спокойную, а особливо отъ упренника. Бывшіе съ нами провожатые, по обыкновенію своему, разкладывали огонь около стоящаго дерева, дабы чрезъ всю ночь наслаждаться теплотою; и еспѣли бы я имъ въ семъ предпріятіи не возпрепятствовалъ, то бы большая часть шальнику погибла. Вотъ главнѣйшія причины, которыя по Волгѣ лѣса изпотребляютъ.

На другой день на разсвѣтѣ приѣхали мы къ Чидорскимъ горамъ, которыхъ конецъ составляютъ Городищенскія горы, названныя отъ городища, или землянымъ валомъ укрѣпленнаго мѣста, въ окружности около двухъ сотъ саженъ составляющаго; а когда, кѣмъ, и для какой причины сдѣлано сie укрѣпленіе, не известно. Нынѣ принадлежащіе оно г. Бригадиру Толстому, гдѣ заведена у него небольшая усадьба. При сей усадьбѣ находятся великия осыпи въ Волжскомъ берегу даже до урочища, *Свиной взвозъ* называемаго, что около десяти верстъ составитъ. Осыпи состоятъ по большой Горючай части изъ разныхъ слоевъ горючаго сланца. Верхній онаго слой покрытъ весьма тонкимъ слоемъ чернозема и красноватаго песку. Самые слои горючаго сланца также между собою раздѣлены синева-

шюю, слоистую и цѣпкимъ на сланецъ по-
хожею глиною, вѣ которой большіе кругля-
ки лежали темнокраснаго и бѣлаго колчеда-
на. Всѣ слои вмѣстѣ взятые вѣ толщи-
ну составляли около пяти сажень; но сїя
толщина не вездѣ одинакая, и самый испод-
ній слой ни вѣ чемъ не разнствовалъ отъ
верхняго; а изходѣ горы составляла синева-
тая глина, одинакая сѣ глиною, слой слан-
ца раздѣляющею. Копать болѣе ни времени,
ни силъ нашихъ не было. Дана нипка, пускъ
добирающеся до клубка, и ищутъ вѣ семь
мѣстѣ настоящаго каменнаго угля. Рожде-
ніе сланца изъ ила вѣ семь мѣстѣ весьма
ясно видѣть можно было. Просыдающая мѣ-
жду слоями глина, сланцу во всемъ кромѣ
изверности, подобная, глясящимъ была зна-
комъ своего отродья. Не менѣе сего испин-
ну показывали и грудами попадающіяся какъ
вѣ самомъ сланцѣ, такъ и вѣ глини окаме-
нѣлые черепокожныя, которыя не иначе
могли туда залить, какъ во время жидкости
ила. Минѣ случилося также примѣ-
тиль вѣ кускахъ горючаго сланца рыбку,
совсѣмъ на обыкновенцаго окуня похожую;
но сохранить ее для чрезмѣрной дряблости
не можно было. Разсматривая приспально
причины произведшія возгораемое начало
вѣ сланцѣ, ничего такого не нашли, отку-

да нѣкоторые оное производятъ. Тутъ не было никакихъ знаковъ погребенного лѣса или турфа; но единственно изобиловалъ колчеданъ, котораго возгараемое начало смѣясь съ водою, землею и купоросною кислотою произвело горную смолу напоившую сланецъ. (1) Просыдающія мѣстами жилки желѣзной руды, такъ какъ остатки бывшей въ колчеданѣ перемѣнны, явно нашу догадку подтверждаютъ. Сей сланецъ можетъ имѣть непосредственную пользу. Неоспоримо, что онъ не можетъ замѣнить недостатокъ и дороговизну дровъ въ Симбирскѣ, будучи для тяжелаго своего запаху не пригоденъ на тепленіе; да и въ кузницахъ употреблять его не можно, по тому, что горя только пламенемъ, желѣза разкалить не въ силѣ; но польза его простираться можетъ до совмѣстнаго себѣ минерала. Я разумѣю колчеданъ, который изчезаетъ впунѣ. Сколько мнѣ известно, у насъ ни въ какихъ рудокопныхъ заводахъ сѣра не собирается, но довольноствуемся сѣрою изъ Сѣрнаго городка, противъ Соковскаго устья на западномъ Волжскомъ берегу построеннаго, и приуготовляемою изъ колчедана около Ярославля, а прочую полу-

(1) По химическимъ понятіямъ того времени, когда сіе было написано. Лѣдат.

чаемъ изъ чужихъ земель. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакой невозможности вмѣсто привозимой сѣры добывать оную изъ колчедана, котораго безконечное множество по Волжскимъ берегамъ и въ окольныхъ мѣстахъ находится, и мы можемъ добывать оную не употребляя на то рѣдкаго, по истиннѣ, на Волгѣ дровянаго лѣсу: но на сіе пригоденъ будетъ сланецъ, который и чрезъ многія лѣта оскудѣть не можетъ. Естьли кѣпо сѣру почтеть за мѣлочь, то колчеданъ дастъ много купоросу, да еще и по сіе время у насъ необысканныхъ квасцовъ, а на выварку того и другаго горючій сланецъ будетъ пригоденъ. Подъ вечеръ совершили наше путешесствіе и возвратились съ Симбирскѣ.

Зо Апрѣля получили зѣрка, такъ называемаго *терной Карбышѣ*. Онъ принадлежитъ къ роду кроповъ. Зимнее время карбышъ, препровождаетъ въ норѣ безвыходно, гдѣ для своего покоя дѣлаетъ разныя ложницы. Въ одной изъ оныхъ укладываетъ себѣ изъ травы постелю, въ другой готовитъ кладовую и собираетъ въ оную горохъ, бобы и другіе полевые плоды, которые таскаетъ съ полей за щекою, и заготовляя ихъ въ зиму, разкладываетъ порознь. Особливая у него бываєтъ отхожая; словомъ: нора его, нравы, образъ житія, и самое какъ виѣшнее,

3:8 О тъ С и м б и р с к а

шакъ и внутреннее тѣла сложеніе отъ обыкновенного желтаго карбыша (1) не разнятся.	
Вѣсу вѣ немъ было 10 унціовъ. д. л.	
Длина отъ рыла до хвоста - - 9 - 7.	
Длина отъ нижней губы до прохода 8 - 8.	
Длина головы отъ рыла до затылка. - - - - - 2 - 7.	
Окружность рыла. - - - - 2 - 2.	
Окружность головы мѣрянная чрезъ глаза. - - - - - 3 - 9.	
Отверстіе паспти по верхней губѣ - - - - - 1 - 6.	
По нижней губѣ - - - - - 1 - 2.	
Разстояніе между ноздрями - - - - 2.	
Разстояніе между переднимъ угломъ глаза и концомъ рыла - - - 1 - -	
Разстояніе между заднимъ угломъ глаза и ушкомъ - - - - - 10.	
Отверстіе глаза - - - - - - - 1 $\frac{3}{4}$.	
Разстояніе между передними углами глазъ - - - - - - - 10.	
Округа головы между глазами и ушми - - - - - - - 4 - 6.	
Долгота ушей по наружности - - - 9.	
Широта ушковъ при основаніи - 1 - 4.	
Разстояніе между ушками - - 2 - 9.	
Разстояніе между затылкомъ и	

(1) *Aegomys cricetus*.

		д.	л.
угломъ лопатки	- - - -	1	-
Толщина шеи	- - - -	3	9.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ	- - - - -	4	7.
Толщина средины тѣла	- - -	5	6.
Толщина предъ задними ногами	-	4	6.
Длина хвостовыхъ позвонковъ	-	1	10.
Самая большая высота передней части тѣла, стоящаго живо- тнаго	- - - - -	1	11.
Высота тѣла у заднихъ ногъ	-	2	7.

Согласное содержаніе виѣшнихъ частей и ни мало не разнствующее внутренностей положеніе отъ обыкновенного карбыша, не обинуемо увѣряютъ, что онъ принадлежитъ къ опимѣнностямъ (1) такъ, какъ черныя и бѣлыя лисы, черные зайцы, и прочая. Впрочемъ онъ не совсѣмъ черенъ, что и при другихъ опимѣнностяхъ примѣчается; но имѣетъ бѣлое рыло, отъ котораго подъ горломъ до грудей продолжается бѣлая черта, бѣлые концы ушковъ, бѣлыя плюсны, бѣлыя лапки и бѣлой кончикъ у хвоста. Сверхъ сего два кругловатыя голыя пятна, при заднихъ лядвеяхъ, которыя только

(1) *Varietas. Разности.*

окружающею шерстью покрываются. Къ выродкамъ (1) его причислять не можно, постому, что онъ колено свое безъ перемѣны сохраняетъ. Полученные съ маткою десять щенковъ, ни въ чёмъ отъ матери не различивались.

Отвердѣй- Рѣчка Бирючъ открыла намъ Индѣйскихъ яловы Буйволо-покойниковъ; а Чернушка, впадающая въ Яловы рога, шанку изливающую свои воды въ Свягуту, по-ниже села Суровчихи, отстоящаго отъ Симбирска въ 39 верстахъ, Азіатскихъ обна-жаетъ жителей. Помѣщикъ снаго села Капи-штайнъ Суровцовъ сообщилъ мнѣ изогнутую кость, которой половину онъ упо-пребилъ на свои надобности. Величина ея и описание го-ловы, которую также имѣлъ помянутый помѣщикъ, воспящаюпъ сумнѣваться, что то былъ затвердѣлый буйволовъ рогъ (2); изъ чего безъ всякаго сумнѣнія заключать можно, что въ прежнія времена буйволы или сами около Волги водились добровольно, или держали ихъ у себя кочующіе тамъ народы.

Слившаяся изъ мѣлкихъ рѣкъ вода, и прорвавшіеся буераки обѣщали намъ безпрепят-ственной путь. И такъ изготавля все ну-жное къ лѣтней юздѣ, 9 числа Маія выѣ-

(1) *Hybridum.*

(2) *Xylostea cornuum bovis Bubalis.*

хали изъ Симбирска. Нагорная Волжская дорога, кромѣ неудобности въ ъзѣ, была намѣ не безопасна и для гуляющихъ по Волгѣ удальцовъ. И такъ мы за лучшее почли бѣхать степною дорогою. Село Богородское Тетюшское служило намѣ въ сей день ночлегомъ, и въ проѣздѣ до оного села ничего примѣчанія доспойнаго не нашли, кромѣ что окружистымъ лепаніемъ и плачу подобнымъ голосомъ спутешествовали намѣ *наллѣдкіе кулики* (1), которымиъ соповарищеспировали и *долгоногіе стелушки* (2). Всего пріятнѣе

(1) *Haematopus ostralegus*, у Палласа *H. hypoleucus*. Здѣсь замѣтить должно, что Ив. Ив. Лепехинъ употреблялъ почти всегда названія простонародныя, которыя иногда совсѣмъ не соотвѣтствуютъ родамъ въ Системѣ принятыхъ. Сія птичка называется у насъ *Кривокѣ* или *морская Сорока*; она къ роду Куликовъ не принадлежитъ, и ни мало на оныхъ не похожа. *Алек. Севаст.*

(2) Госп. Лепехинъ приводитъ здѣсь Систематическое имя *Scolopax limosa*. Но сія порода Куликовъ долгихъ ногъ не имѣетъ; можетъ спаться, что она есть Линнеекъ *Charadrius himantopus*, а Палласовъ *Limosa himantopa*, которую у насъ въ Россіи называютъ также *долгоногимъ Куликомъ*, по причинѣ долгихъ его ногъ, на которыхъ онъ по болотамъ и солончакамъ ходитъ какъ на ходуляхъ. *Алек. Севаст.*

было слышать согласное пѣніе перепорхивающихъ лѣсныхъ двухохлыхъ воробьевъ (1).

Переночевавъ въ селѣ Темлюшскомъ, чрезъ пятнадцать verstъѣ хали до села Суровтихи, гдѣ остановились, дабы осмотрѣть рѣчки Елшанку и Грязнушку, изъ которыхъ въ первой, какъ выше сказано, вымывается осипки буйволовъ: однако прудъ нашъ былъ пещеренъ, по тому что нынѣшняя вешняя вода ничего такого для нашего приѣзда не пріуготовила.

Жители села Суровцова увѣряли насъ, что мы безъ сумнѣнія найдемъ что нибудь полезное, еспѣли примемъ прудъ обѣхать рѣчка Ел-рѣчку Елшанку; и одинъ изъ крестьянъ шанка взялся быть укащикомъ. Мы начали оную осматривать съ самыхъ вершинъ, которыя находятся верстахъ въ трехъ повыше села Суровчики, гдѣ кипучій ключъ бьетъ изъ подъ земли, отъ которого сія рѣчка рождается. Теченіе ея излучистое и быстрое верстъ на десять, которое проспранство протекши впадаетъ въ Свіягу. Дно ея песчаное и мѣстами каменистое опочистое, который камень и берега ея составляєтъ.

(1). Собственno жаворонковъ, ибо по Линнеевой Сисипемъ причисляется порода сія къ сему послѣднему роду, и называется *Alauda nivalis*.

Во многихъ мѣстахъ, а особливо при вершинахъ имѣетъ потаенное течение иѣсколько саженъ, гдѣ опять пробивая дно показывается. Обѣихъ Елшанку отъ вершинъ до устья, ничего не нашли, что бы соотвѣтствовало обѣщаніямъ крестьянскимъ. Измѣленный колчеданъ, между пескомъ попадающійся, былъ въ глазахъ крестьянскихъ приманчивымъ золотомъ и серебромъ. Самая большая по Елшанкѣ находка наша состояла въ ядромъ кровавикѣ (1), которой скрытая подъ землею и паки пробивающая вода выносила. Онъ былъ въ своей маткѣ величиною съ голубиное яйцо, и внутреннее ядро имѣлъ нарочито мягкое, такъ что тренiemъ одно обѣ другое можно было его измѣлить въ тонкой порошокъ. Жители ни на что его не употребляютъ, кромѣ какъ на крашеніе деревянной утвари.

Совершенно спешные и бугристыя мѣста по Елшанкѣ спокойнымъ были обиталищемъ суркамъ (2), которые, наслаждаясь весеннимъ воздухомъ, свиспомъ своимъ изъявляли свое удовольствіе. Хотя ихъ было по степи несмѣтное множество, однако жители ихъ оставляли въ покой и ловили

(1) Haematites globularis.

(2) Arctomys Bobac, Pall.

только тогда , когда они имѣ на лѣкарство понадобяшся. Нещаспливѣ вѣ то время сурокѣ , когда мужикѣ обваришѣ кипяткомѣ , или другимѣ какимѣ случаемѣ себѣ членѣ. Жирѣ его долженѣ вѣ то время служиши мужику исцѣленіемѣ; и они единогласно утверждаютѣ , что отѣ ожоги и отѣ поврежденныхѣ членовѣ морозомѣ нѣши лучшаго способа , какѣ сурковый жирѣ , которыемѣ они для такихѣ случаевѣ и запасаются.

Суркован Хотя сурки для своей безопасности избираютѣ чистое мѣсто, и не прежде выходятѣ изѣ глубокой своей норы, пока чрезъ обоняніе не удоспѣваются , что никакого нѣтѣ подлога; выshedѣ изѣ оной и сидя на взрыпомѣ бугрѣ, прильжно осматриваются, чтобы не попасться вѣ лапы: однако люди знающѣ , какѣ сѣ ними управляться безъ дальнихѣ замысловѣ. Для лову ихѣ дѣлаютѣ сѣшки на подобіе узкаго продолговатаго сачка , который спускаютѣ вѣ нору, когда сурокѣ, будучи испуганѣ приходомѣ человѣка, прячется вѣ поднорокѣ отдаленный отѣ норы, и караулятѣ до возвращенія его кѣ норѣ , гдѣ вторично пугаютѣ . Тогда сурокѣ вѣ торопяхѣ скрываясь отѣ гонящихѣ его, запалзываютѣ вѣ поставленной сачокѣ , сѣ которыемѣ его вытаскиваютѣ и убивають. Впрочемѣ нравами отѣ другихѣ сур-

ковъ ни мало не разнитсѧ, въ скоромъ времени привыкаетъ и рученъ становитсѧ.

Около Елшанки росли примѣчанія достойныя слѣдующія травы. *Татарское діявольское окуженіе* (1), сладколистная стругоковая трава (2), пушнолистная козлова борода (3), лтитье гнѣздо съ цветами на подобіе зонтика расположеннымъ (4), шлажная трава съ покрывающими другъ друга цветами (5).

Рѣчка Елшанка удержала насъ цѣлой день, гдѣ мы остановились ночевать; 11 числа путь лежалъ намъ на село Солдатская Ташла, ко- Село Сол- порое наименование свое имѣетъ отъ житель- датская ствующихъ въ немъ пахатныхъ солдатъ, и Ташла. отъ Суровчики опстоитъ въ 9 верстахъ. Тутъ мы перемѣнившись только подводы вѣхали еще чрезъ 9 верстъ до деревни Ясашкой д. Ясаш- Ташлы, около которой много находится ов- ная Ташраговъ, служащихъ прибѣжищемъ прекрас- ла. ной птицѣ породѣ не такъ голосомъ, какъ блестящими перьями. Славный естествоиспытатель Линней опредѣляетъ имъ опе-

(1) *Scabiosa Tatarica.*

(2) *Astragalus glycyphyllos.*

(3) *Tragopogon foliis gramineis hirsutis.* Bauhin.

(4) *Ornithogalum umbellatum.*

(5) *Gladiolus imbricatus.*

чествомъ полуденную Европу и Востокъ: но наши окольные Волжскія мѣста такъ ими изобилуютъ, что въ одинъ день соплами ловить ихъ можно. Жители называютъ ихъ щурами и щурками. (1) Мы имѣемъ другой родъ птицъ, которыхъ симъ же называютъ именемъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, который отъ вышепомянутаго не только родомъ, но и отдаленіемъ разнится. (2) Но къ числу послѣднихъ породъ должно причислять и иволгу (3), которая самецъ желтизною своею привлекаетъ взоръ.

Къ вечеру приѣхали въ Чувашскую деревню Байдулина, отстоящую въ 14 верстахъ отъ Ясашной Ташлы. Деревня сія спошь

Горы око- при извеситныхъ горахъ, покрытыхъ рѣдко Байдукимъ чернолѣсiemъ. Въ полуторѣ верстѣ линиа. отъ Байдулина находится хребетъ низменныхъ горъ, проспирающихъ полосою въ окружности верстѣ на десять. Онѣ приманили насъ своею пріятностю пробывать на нихъ

(1) *Merops apiaster*.

(2) *Loxia enucleator*.

(3) *Oriolus galbula* составляетъ особенный родъ въ томъ же отдаленіи (*Picae*), въ которой помѣщена Линнеемъ Щурка (*Merops*). Къ удивленію моему Г. Палласѣ относитъ Иволгу къ дроздамъ и называетъ ее: *Turdus Oriolus. Alex. Севаст.*

цѣлой день. Горы сіи состоятъ по большой часпн изъ сѣраго дикаго камня, между ко-
торымъ много попадаєтъ и жерновника. Подолы горѣ, а особливо, гдѣ пробивали гре-
мучіе ключики, прохладной и приманчивой раждали воздухъ для разныхъ насѣкомыхъ, между которыми рѣдкостію своею превоз-
ходилъ *Махаонъ* (1), Азіатскій гость *Аонъ* (2), Китайской *Миней* (3) и полуденныхъ странъ обитательница вечерняя бабочка *Креуза* (4).

На горѣ, лежащей подлѣ самой дороги въ село Языково, изобильно росли уже въ то время цвѣтущія кокушкины *башматки* (5) съ лазоревыми цвѣтами, которые отъ жите-
лей употребляются въ черной немочи. Съ кокушкиными башмачками смежно росъ и большой *ланьишъ* (6). Другія горы пред-
ставили намъ Сарацинскую золотую лозу, (7) благовонный *девясилъ* (8), боярскую

(1) *Papilio Machaon.*

(2) *Papilio Aonis.*

(3) *Papilio Mineus.*

(4) *Sphinx Creusa.*

(5) *Cypripedium calceolus.*

(6) *Hemerocallis Liliastrum.*

(7) *Senecio Saracenicus.*

(8) *Jnula odorata.*

снить (1), икотную траву (2) и шероховатолистный бараний языкъ (3).

Село Языково. Изъ Байдулина подъ вечеръ приѣхали въ село Языково на ночлегъ. Изъ Языкова до села Новодѣвичья считаются 25 верстъ; куда мыѣхали отчасти степными мѣстами, а отчасти перелѣсками, соспояющими изъ дубника, липняка, кленника и вяза.

Село Новодѣвичье стоятъ при самомъ Волжскомъ берегу, въ лощинѣ окруженнѣ горами, соспояющими изъ известки и подходящей къ известки опоки. Верхи сихъ горъ совсѣмъ обнажены, и природной свой видъ показываютъ безъ дальнѣаго испытанія; изъ чего заключать можно, что на нихъ никакихъ произрастеній не бывало: иначе должны бы быть прикрыты огородною землею, которая отъ согнигія правъ раждаетя.

15 числа въ селѣ Новодѣвичьемъ собралися всѣ посланныя Экспедиціи въ Оренбургскую губернію, гдѣ разполагали о дальнѣихъ нашихъ предпріятіяхъ.

Изъ села Новодѣвичьяго лежалъ намъ путь на село Кускино, опспоящее опѣ Волжскаго берега въ 10 верстахъ. Оно стоятъ при

(1) *Bupleurum longifolium.*

(2) *Alyssum montanum.*

(3) *Quosma echinoides.*

глубокомъ буеракѣ, изпускающемъ ключи чистой воды, которая напояетъ жителей. Оно окружено отвсюду небольшими перелѣсками, пучными и хлѣбородными полями, которыя кромѣ обыкновенныхъ распеній, пищали Сибирскіе кустарники, таволожникъ называемые (1), Сибирскую ирь, дикой колерѣ сѣ раздѣленными на три части листами (2), который вѣтъ то время еще былъ безъ цвѣта; Молотай лашенный (3) и Сибирской волосистой молотай (4) на низменныхъ мѣстахъ.

Великой знай, какой вѣтъ то время вѣтъ воздухъ господствовалъ даже до 96 степени по Делилеву размѣру, (5), удержалъ насѣ вѣ сель Кускинѣ весь полдень; а подъ вечеръ приѣхали мы вѣ село Ключищи, вѣ которомъ и имѣли свой ночлегъ. Село Ключищи наименованіе свое имѣетъ отъ ключей, выпекающихъ изъ небольшаго бугорка, состоящаго изъ бѣлаго мѣлу. Рѣка Уса, неподалеку отъ сего села пропекающая, много служитъ крестьянскому приволью какъ вѣ разсужденіе

(1) *Spiraea crenata*.

(2) *Laserpitium trilobum*.

(3) *Euphorbia segetalis*.

(4) *Euphorbia pilosa*.

(5) 28,°8 по Ремюрову термометру.

ніи пучныхъ луговъ, такъ и къ рыбному довольствію.

Выѣхавъ изъ села Ключищей, продолжали нашъ путь чрезъ 15 верстъ на Чувашскую деревню *Тайдакова*, гдѣ нѣсколько промедлили, разпрашивая Чувашъ о ихъ обрядахъ; однако ничего отмѣнного прошивъ обѣявленныхъ при Черемшанѣ обыкновеній не нашедъ, поспѣшили въ село Усолье, отстоящее отъ Тайдакова въ 10 верстахъ.

Село Усолье наименование свое имѣетъ отъ небольшой рѣчки Усолки, впадающей въ рѣчку Елшанку, изливающую свою воду подъ самыи селомъ въ Волгу. Рѣчка Усолка достойна примѣчанія по тому, что по Соляные среди ея пропока бываютъ соляные ключи, Усольские гдѣ прежде бывали и соляные варницы; но ключи. Иныѣ какъ за уменьшемъ лѣса, такъ и за изобиліемъ многихъ соляныхъ озеръ выварка соли на семь мѣстъ оставлена: однако и по сие время еще видны ступы остаткиоловаренъ. Полая вода, смѣсившаяся съ соляными источниками, какъ приступъ къ онымъ, такъ и точное испытаніе сдѣлала невозможнымъ. Того меныше еще можно сказать, откуду сіи ключи начало свое имѣютъ: изъ окружающихъ ли сю рѣку падей, или изъ Усольскихъ известныхъ высокихъ горъ, сошавляющихъ Волжскій берегъ, подъ кошо-

рыми сія рѣчка пропекаетъ? Сие только видѣть можно было, что по обоимъ берегамъ сея рѣчки высупало соляное вещество на подобіе бѣлой скорлупы; кѣ чему тогдашній жаръ много способствовалъ. На вкусъ вода была изъ солона горьковата, чѣмъ безъ дальнихъ опытовъ увѣряла о примѣсѣ въ ней слабительной соли (1); да и рожденіе сей соли понять не трудно. Бѣлесоватыя просѣдки въ берегахъ и запахъ въ водѣ, подобный запаху гнилыхъ яицъ, явными были свидѣтелями сѣры, изъ кислоспѣчи которыя и щелочного поваренной соли начала помянутая слабительная соль раздається.

Солкія мѣста служатъ приманою около Усолья спрашному роду земляныхъ пауковъ, *Taranтулами* называемыхъ (2). Они живутъ подъ землею въ норѣ, кѣ которой проходъ не болѣе четверти глубиною бываетъ. Теніопа свои разспилаютъ пропивъ норы по землѣ, въ которыхъ попавшихся насѣкомыхъ безъ милости пожираютъ. Наружность тѣла вся, обросшая мохнатостю, ужасной даетъ имъ видъ. Голова имѣетъ полупирамидальное очертаніе, котораго острый бокъ

(1) *Sal mirabilis Glauberi.*

(2) *Aranea Tarantula.*

представляетъ средину , а основаніе лобъ. Оттуду грудь съ верху покрываєтъ щитъ кругловатый, по краямъ блесковатый, а по срединѣ черными волосами покрытый. Опѣ блесковатаго края идутъ тонкія и едва примѣтныя блесковатыя жилочки , соединяющіяся концами своими въ срединѣ щита. На верху головы видны восемь глазъ , изъ которыхъ самые меньшіе , числомъ четыре , занимаютъ нижнее мѣсто передъ челюстями . Надъ ними сидятъ два большихъ глаза ; а надъ большими находятся еще два средней величины . Кромѣ сихъ глазъ въ самыхъ челюстяхъ по бокамъ свѣтятся большие красные глаза . Челюстей двѣ мохнатыхъ , черноватыхъ , вооруженныхыхъ по концамъ острыми и твердыми крючками . Осязательные рожки состоятъ изъ четырехъ членовъ рыжеватыхъ , а послѣдній членъ тупоконечный черный . На спинѣ между чернотою видны два ряда блесковатыхъ почекъ .

Изподъ паука также черный , мохнатый . Первая лядвеи съ изподу рыжія ; впюрий ножный членъ короткій , отвсюду черный ; третій рыжеватый съ черною приконцѣ повязкою ; четвертый и пятый изъ сѣра черноватый , изъ которыхъ на послѣднемъ конецъ на подобіе копытца раздвоился . Проходъ огороженъ шестью хвостиками ,

изъ которыхъ два по бокамъ онаго, два пониже, а два между верхними и нижними, которые короче прочихъ. Сколько я отъ жителей ни навѣдывался, однако не могъ узнатъ никакого примѣтнаго вреда отъ сей, впрочемъ опасной, твари (1).

Самое село Усолье стоятъ на прерывѣ двухъ хребтовъ Волжскихъ горъ, изъ которыхъ верхній край составляетъ кряжъ Рожественскихъ горъ, а нижній Усольскихъ. Въ округѣ своей имѣетъ пріятнья поля, а по займищамъ тучныя пасибы. Усольскія горы покрыты чернолѣсiemъ, гдѣ еще для крестьянской потребы въ лѣсу большаго недостапка не видно.

Переночевавъ въ Усольѣ, хотѣли познакомиться и съ Усольскими прозябаемымя: Усольскія по чьему на другой день и побѣхали на Усоль-горы. скія горы. Первая изъ оныхъ имѣетъ свое наименованіе, и называется Каравульною по тому, что спаринные на сихъ мѣстахъ

(1) Иначе пауки сіи называются по Руски Мизгириями. Укушеніемъ своимъ причиняютъ они опухоли съ воспаленіемъ. Пауки сіи такое имѣютъ отвращеніе отъ овецъ, какъ пишетъ Академикъ Георгій, что подъ овчиною, въ степяхъ безопасно отъ нихъ можно провести ночь. Собаки также безвредно глотаютъ ихъ съ хлѣбомъ. *Л. Севаст.*

жипели, будучисосѣдственны съ кочующими народами, принуждены были всегда находиться въ осторожности. Караульная гора служила имъ безопасностію отъ нечаянныхъ нападеній: ибо съ оной во всѣ спорены открытый видѣ. За Караульнымъ бугромъ слѣдуетъ Соколья гора, такъ отъ крутихъ утесовъ названная. Съ Соколью горою сомкнулся Армянскій крутецъ. За Армянскимъ крупцомъ чрезъ глубокое ущелье возвышалася Грунина гора; а за сею Моло-децкой курганъ.

Армянскій крутецъ называется отъ Армянъ, взвинчивавшихся нѣкогда въ Астрахани и засѣвшихъ на сей горѣ. Бывшаго у нихъ шутъ укрѣпленія еще и понынѣ видны остатки. Самый верхъ крупца отъ юга почти до южновосточной стороны обведенъ землянымъ валомъ съ принадлежащимъ ему рвомъ, котораго глубины, смотря по отлогости вала, будетъ сажени на полторы; ошъ вос точной даже до южновосточной стороны крутизною горы неприступно.

Въ окружности всего укрѣпленія на глазъ будетъ около 500 саженъ. Сколько давно сіе сдѣлано укрѣпленіе, за неимѣніемъ никакихъ извѣстій сказать не можно.

По случаю во множествѣ распушаго на

горахъ Кирказона (1) спровѣдали отъ мужиковъ особливое и смѣшное онаго употребление Киркозоне. Всякъ спраждущій головною болѣзнию имѣетъ къ нему прибѣжище. Они срываютъ съ него плодъ, который на подобіе яблокъ бываетъ; кладутъ въ шапку и носятъ до тѣхъ поръ, пока онъ боли изъ головы не вытянетъ. Въ Армянскомъ буеракѣ, при самомъ уступѣ онаго къ горному ущелью, расло много въ то время уже разцвѣтиша го и вос точнымъ странамъ свойственнаго расщепленія, которое Волжскіе жители *Дикою рѣдькою* называютъ (2), и столбики онаго бываютъ сырье, когда имъ захочется. Другая прива, называемая *скерда* (3), служитъ имъ также пищею, а особливо въ жаркіе дни. Тогда ея листьяные спебли, содравъ верхнюю кожицу, грызутъ. Кроме сихъ расщеплений по горамъ много было разцвѣтишей ястребиной короткокоренной травы (4), узколистнаго составнаго гороху (5), ленолистнаго *Фесія* (6) и благовонной маріоны (7).

(1) *Aristolochia Clematitis.*

(2) *Bunias orientalis.*

(3) *Crepis Siberica.*

(4) *Hieracium praemorsum.*

(5) *Orobis angustifolius.*

(6) *Thesium linophyllum.*

(7) *Asperula odorata.*

По подгорью, а особливо на песчаныхъ мѣстахъ, вся равнина покрыта была правою, *Устели поле* называемою (1).

Между деревами примѣчанія достойными быть кажутся *курослѣль* (2) и *соларышнл* (3).

Опимѣнныя на горахъ расшепенія служили прибѣжищемъ и опимѣннымъ насѣкомымъ. Тутъ мы въ великомъ множествѣ видѣли восточныхъ странъ гостя изъ рода Шпанскихъ мухъ, по правѣ поддорожникѣ называемаго (4), гдѣ также попадались сродныя сему насѣкомому, по имени ихъ описаныя г. пастора Шефера наименованные, Нѣмецкой земли обитатели (5). Неизвѣстный видъ изъ гробоколателей (6), водящійся въ сей странѣ, заслуживаетъ точное описание. Его можно отличить отъ прочихъ желтыми крыльями покрышками и четырьмя черными почками на оныхъ находящимися.

(1) *Ceratocarpus arenarius.*

(2) *Mespilus cotoneaster.*

(3) *Crataegus Oxyacantha.*

(4) *Mylabris cichorei.*

(5) *Cerocoma Schaefferi.*

(6) *Silpha? elytris flavis, punctis quatuor nigris, thorace atro margine flavicante.* Гмелинъ въ 15-мѣ дополненіи изданіи Линеевой Системы называетъ онаго насѣкомаго: *Silpha Uralensis* ошибочно, Гмелинъ и Оливіе именуютъ его *Silpha quadripunctata*. Алекс. Севаст.

лини

Длина его равна - - - - - - -	6.
Ширина - - - - - - -	3.
Длина груди - - - - - - -	2.
Ширина - - - - - - -	2½.

Голова у него сплюснутая, черная съ обѣихъ сторонъ; глаза выпуклые, свѣтлящіеся, черные; осязательныя ушки чепкообразныя дѣсятичленныя, и по сродности на концѣ булависты, чернаго цвѣта. На грудной щитѣ округлистъ, сзади съ отрубомъ, а спереди съ вырѣзью, гладкій, съ высунувшимися краями; по срединѣ чешренъ, а по высунувшимся краямъ желтъ. Затрудненный щитокъ также черный. Крылья покрывала желтые, изпещренныя маленькими вогнутыми точками съ двойнишнымъ по краямъ карнизомъ, между которыемъ находится борозда и четыре черныхъ точки, украшающія покрывало крылъ, весьма ясныя. Изъ оныхъ двѣ находятся близъ вырѣза покрывалъ, а другія двѣ по срединѣ оныхъ. Между сими точками на каждомъ покрывалѣ высунувшаяся линія примѣчается. Крылья прозрачныя съ темными жилочками и темнымъ пятномъ по срединѣ крыльяного ребра. Брюхо все черное, выключая конецъ онаго исподній и край послѣдняго члена, которые обросли ржеватымъ мошкомъ. Я нашелъ ихъ въ ра-

богъ, когда они погребали насѣкомаго, *Летутгій олень* называемаго (1). Между бабочками первое мѣсто должно дать бабочекъ Неклена (2). Она принадлежитъ къ роду Геликонскихъ бабочекъ. Съ верху крылья у нея какъ переднія, такъ и заднія черноваты. Переднія крылья изпещрены бѣлыми продолговатыми пятнами съ перерывистою, клѣтчатою, къ концамъ бѣлою повязкою. Заднія крылья имѣютъ двѣ повязки, изъ которыхъ одна широкая чрезъ всю средину крыла поперекъ проспирается, а другая уже, и ближе къ концу крылъ находится. Исподъ переднихъ крылъ во всемъ пятнами подобенъ верху, но только двойная клѣтчатая повязка дѣлаетъ разность; и гдѣ сверху видѣнъ черный цвѣтъ, тутъ съ изподи рыжій. Заднія съ исподу крылья бѣляя съ шестью рыжими перевязьми, изъ которыхъ двѣ при основаніи крылъ виѣшними концами соединяются, и представляютъ треугольную фигуру; другія двѣ по срединѣ крылъ параллельныя; а послѣднія двѣ при концѣ.

(1) *Lucanus cervus*.(2) *Papilio aceris Tatarici*. Р. Alis supra fuscis, primoribus albo maculatis, posticis fasciis duabus albis. Цвѣтное изображеніе сей бабочки см. при у Эспера Табл. 31 Фиг. 3 4 и табл. 82 Фиг. A. Сеасм.

19 Маія оставили мы село Усолье, и ъехали чрезъ 10 верстъ до деревни Кошелевки. Мѣста до оной деревни все равныя, гдѣ находятся нехудые перелѣски. Въ семъ перѣздѣ первой разъ мы примѣтили *Некленъ*, который красными своими серіожками гордится (1). Близъ пашенныхъ мѣстъ и по полямъ въ особливомъ множествѣ росли двѣ Сибирскія правы золотоголовки, изъ которыхъ одна *другаѣтъю* (2), другая *мотою* (3) называется. Первая отъ деревенскихъ жителей называется также и грудаю правою по тому, что отваръ ея употребляется пропиву грудницы роженицъ, какъ говорятъ, не безъ успѣха.

Перемѣнивъ подводы въ деревнѣ Кошелевкѣ, кѣ вечеру приѣхали въ село *Переволоку*, отстоящее отъ Кошелевки въ 10 верстахъ. Оное село тѣмъ примѣчанія достойно, что стоитъ при концѣ самой большой на Волгѣ излучины, *Самарскую лукою* называемой, которая въ окружѣ около полутора ста верстъ составляетъ, и немалымъ служитъ препятствиемъ подымающимъ

(1) *Acer Tataricum*.

(2) *Chrysocoma biflora*.

(3) *Chrysocoma villosa*.

ся въ верыхъ разнымъ судамъ какъ для перемѣны вѣпровъ, такъ и для запруднителльнаго бечевника, по причинѣ самовысочайшихъ горъ изъ всего Волжскаго берега, луку сю окружавшихъ. Но у села Переволоки небольшой перешеекъ только версты на три раздѣляетъ Волгу отъ рѣки Усы, впадающей въ Волгу пониже села Усолья. И такъ можно бы сдѣлать много облегченія судовому ходу, и миновать почти всю луку, если бы Усу соединить съ Волгою:

Изъ села Переволоки по упру отправился въ село Рязань, отстоящее отъ Переволоки въ осьми верстахъ; гдѣ перемѣнившися подводы, продолжали нашъ путь еще чрезъ 10 верстъ до села Старая Брусяна, которое стоитъ почти на самомъ Волжскомъ берегу. Верстахъ въ двухъ пониже Брусяны впадаетъ въ Волгу небольшая рѣчка Сухая Брусяна, отъ пересухи такъ называемая. Между селами Рязанью и Брусяною частые находятся перелѣски, въ которыхъ много самопроизвольно ростетъ Боярской слеси (1). Почти по срединѣ самой дороги, между помянутыми селами, надѣ буеракомъ въ цвѣ-

Село старая Брусяна.

(1) *Lychnis Chalcedonica.*

ту стояла *Драконова голова* (1), по Рюйшию прозванная, и вѣтреная Залъя тправа (2).

Изъ Брусяны не великъ намъ быль, перѣздѣ до Чувашской деревни *Сюрикова*; однако неровная дорога много вѣпути препятствовала, и мы не прежде шуда приѣхать могли, какъ подъ вечерѣ.

Великая во всѣхъ мѣстахъ около Волги засуха заспавляла каждого сельского жицеля имѣть прибѣжище къ усерднымъ молитвамъ. Чуваши живущіе вѣ Сюриковѣ держатся еще прежней своей вѣры. Они собиралися по своему обыкновенію приносить просительную жертву, при чемъ быть оказывали мы особливое желаніе. Но Чуваши, по видимому, опасаясь нашего присутствія, опложили свое богомолье; чрезъ что лишили насъ любопытнаго зрелища.

Вѣ сю пору у Чувашъ и у Мордвы, около Волги живущихъ бываетъ особливая покормка; Бѣшеная ибо начинаетъ показываться такъ называемая бѣшеная или веселая рыба (3), которую иногда и желѣзницею величаютъ, по Чувашски *Тимерь бола*. Я описывая Мордовскіе

(1) *Dracocephalum Ruyschiana*.

(2) *Phlomis herba venti*.

(3) *Clupea alosa*.

и Чувашские нравы при Черемшанѣ, упомянулъ о сей рыбѣ, что ее кромѣ Мордовы и Чувашъ никто не употребляетъ; но она заслуживаетъ большее вниманіе. Она пропадає обыкновенія другихъ рыбъ въ жаркие дни появляется въ Волгѣ, и идетъ на низъ въ то время, когда другая поднимается въ верхъ. Меня увѣряли, что самой большой ей ходъ бываетъ по Камѣ, и такъ мнѣ кажется, что ее не къ числу Каспійскихъ обывателей, но за дальнаго пришельца почитать должно.

Я не знаю, откуда у живущихъ по Волгѣ родилося обѣ ней предубѣжденіе, что желѣзница на пищу не годится. Есть и такие, которые утверждаютъ примѣрами бывшія худыя отъ нее слѣдствія: но сіе производятъ отъ забобонѣ и изобилія другой рыбы. По испиннѣ, другіе Европейскіе народы не менѣе насъ имѣютъ какъ вкуса, такъ и свѣденія въ здоровой и нездоровой пищѣ: однако они не только ее не отвергаютъ, но еще и за сладимой кусокъ почищаютъ, на примѣрѣ Парижскіе жители. Кажется, что одно имя бѣшеная рыба, которое произошло отъ чрезмѣрнаго ея біенія, когда попадаетъ въ неводъ, или отъ того, что она въ жаркие дни, когда въ Волгѣ нагревается вода, тоскуя высовываетъ

изъ воды голову, мечется, и нерѣдко выкидываясь на берега подыхаетъ, и другихъ при водитъ въ сумнѣніе: по чѣму и Чуваши отрубаютъ ей голову, какъ вредную часть; а прочие рыбаки, не съ малымъ трудомъ ее отъ другой рыбы отбирая, или опять бросаютъ въ воду, или вываливаютъ на берега на снѣдь птицамъ. Еспѣли бы Волжскіе рыбные промышленники хватилися за умъ, то бы безъ сумнѣнія столько же отъ нее могли имѣть прибыли, сколько и отъ другой рыбы: ибо, когда ей большой бываетъ ходъ, частымъ неводомъ за одинъ разъ до нѣсколько возовъ захватить можно. Жаркое время, въ которое она появляется, также не можетъ быть ея лову препятствиемъ: ибо можно ее солить и вялить, и употреблять вместо сельдей, какъ то она и въ самомъ дѣлѣ есть родъ сельди.

Изъ Сюриковаѣздили мы на Волжское урочище *Аскульское лбище* называемое, опустившееся отъ деревни верстахъ въ пяти. Урочище сие наименованіе свое имѣетъ отъ находящагося неподалеку села *Аскулы*; а лбищемъ прозвано по причинѣ высунувшагося угбрка предъ другими. Около сего урочища изрядная находилась рощица, гдѣ мы поживились нехудыми правами. Болѣе всѣхъ занимали мѣста на пригоркахъ *Богородская*

Драконова голова (1) и сплюснутый полевой горохъ (2). Въ долинахъ между угорками стояла цвѣтущая большая Вероника (3). *Бабочка Мнемозина* (4), безъ разбору всякия цвѣты лобзая, въ пакомъ была множествомъ, что почти всѣ правы ею были покрыты. Нѣкоторые изъ нихъ на концѣ брюха носили весьма тонкую желтоватую лодочку, по видимому остатки бывшихъ на нихъ пеленъ. Мавриппанскій и полосатый полевые клопы въ отмѣнномъ были изобиліи почти на каждомъ растеніи.

На Аскульскомъ лбищѣ промедлили почтіи до обѣда, и возвратясь изъ онаго, оставили Чувашъ; а къ вечеру приѣхали въ село *Винновку*, отстоящее отъ Сюрикова въ 10 верстахъ. Оно стоитъ на самомъ Волжскомъ берегу въ пространномъ буеракѣ. Съ юга протекаетъ Волжской заливъ, служащей пристанищемъ всякимъ судамъ. Съ полудня и запада находятся высокія, однако плоскія горы, состоящія по большой части изъ известнаго камня. На западныхъ горахъ много росло *Сибирскаго горо-*

(1) *Dracocephalum thymiflorum.*

(2) *Lathyrus pisiformis.*

(3) *Veronica paniculata.*

(4) *Papilio Mnemosyne.* Schaeff. icon. tab. 34. f. 6. 7.
Esp., Pap. tab. 2 fig. 2.

Село Винновка.

ху (1), великостію своею пропивъ другихъ мѣстъ отмѣннаго: ибо попадалися дерева вышиною сажени въ двѣ. Противуяднаѧ терная трава (2) въ нагорномъ лѣску по косогору особливо избыточествовала. По упру, прежде нежели могли собраться подводы, пошли мы на верхнія Винновскія горы, за протокомъ находящіяся. Онѣ покрыты были также рѣдкимъ чернолѣсiemъ. Тутъ нашли мы долгопосника (3), отъ вреднаго его скоту дѣйствія Параплектическимъ, то есть париличъ задней части тѣла причиняющимъ, называемаго.

Изъ Винновки лежалъ намъ путь на Мор-Д. Шелех-довскую деревню Шелехметъ, отстоящую мѣль. отъ Винновки въ 15 верстахъ. Дорога къ оной вела насъ глубокимъ буеракомъ верстъ на пять, соединяющимся съ большою Самарскою дорогою въ Сызрань. Въ буеракѣ семъ долго насъ задержала бабочка, на осинѣ плодящаяся (4), которая и пестротою своею, и великостію была приманчива. Поднявшись изъ буерака, почти до самаго Шелехметя, бѣхали изрядно прочищеною лѣсною дорогою. Лѣсъ по обѣимъ сторонамъ

(1) *Robinia fruticosa*.

(2) *Asclepias nigra*.

(3) *Curculio paraplecticus*.

(4) *Papilio populi*.

былъ великий, и огромными дубами изоби-
лующій. Его можно почесть за самый луч-
ший изъ всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ мѣстъ, какія
намъ отъ Симбирска видѣть случилося.

Изъ Шелехметя по обѣдѣ отправились
въ село Рожественское, отстоящее отъ
онаго въ 12 верстахъ, построенное на на-
горномъ Волжскомъ берегу пропивъ самаго
города Самары, куда уже подъ вечеръ приѣ-
хали, и въ ономъ селѣ имѣли свой ночлегъ.

Отъ Рожественского села до сихъ мѣстъ
былъ общій осмотръ съ Г. Академикомъ
Палласомъ и Профессоромъ Фалкомъ, и по
упру разѣхались всякѣ въ свою дорогу: Г.
Академикъ Палласъ въ Самару и на Самарскую
линию; а мнѣ съ Г. Профессоромъ Фалкомъ ос-
стался Волжскій берегъ до Царицына: по че-
му положили между собою, чтобы Г. Про-
фессору Фалку отъ Сызраниѣ хатъ берегомъ
Волги до Сарапова, а мнѣ спускаться водою
до онаго. Въ Сызрань лежалъ мнѣ путь поч-
ти по тѣмъ же мѣстамъ, которыя были
осмотрѣны: и такъ, не упуская времени,
поспѣшалъ нагнать мой обозъ, дожидав-
шійся меня въ Сызрани.

На возвратномъ пути деревня Шелех-
метъ паки была первымъ предметомъ. За Ше-
лехметемъ слѣдовало село Аскулы, въ двад-
цати верстахъ, къ которому дорога была

также лѣсная, и лѣсъ ни мало не уступалъ Шелехмѣшьскому. По низменнымъ мѣстамъ въ Аскульскомъ лѣсу въ изобилии росъ Британской девясилъ (1); а по угоркамъ Маріинскій Татарникъ (2), и Хійской рукоцвѣтъ (3). Отъ Аскуловъ въ четырехверстномъ разстояніи находится село Сосновой Солонецъ. Въ жителяхъ сего села Село Сос-примѣтили мы нѣкоторую опимѣну отъ со-новой Со-сѣдственныхъ деревень. Они по большей час-лонецъ, ти блѣдны и тощавы. Мне мнился, что опимѣны сей другая причина быть не можетъ, какъ худая вода, которую жители на пищу себѣ употребляютъ. При ономъ селѣ нѣтъ никакой пропотчной воды: но какъ жителей, такъ и ихъ скотъ напаляетъ колодезная вода, пробивающая мѣстами изъ береговъ оврага, на двѣ части село сie раздѣляющаго, состоящаго изъ сѣрой обыкновенной глины, которая смѣсясь съ водою не скоро въ ней отсидаетъ. Сверхъ сей мутности въ водѣ и другія вредныя присо-вокупились причины. По Волгѣ употреблять назіомъ на пашняхъ не въ употребленіи: и

(1) *Inula Britannica.*

(2) *Carduus Marianus.*

(3) *Cheiranthus Chius.*

такъ крестьяне валятъ еной по берегамъ буерака, изъ котораго изсякшій сокъ смѣшивается съ водою, и тѣмъ вредность оныя умножаетъ. Село сіе можетъ служить примѣромъ многимъ другимъ, въ которыхъ никакой чистоты и вѣ не необходимо нужныхъ вещахъ не наблюдаютъ. Осматривая сей буеракъ, на высоко выросшей крапивѣ примѣтили тучи ночныхъ шелковичныхъ бабочекъ, Каю (1), деревенскую (2), полутника (3), и придворную (4), которыя пестринами своими, особенно пурпуровымъ цветомъ, были прелестны.

Подъ вечеръ приѣхали въ село Валы, отъ Сосноваго Солонца въ осьми верстахъ остановившее, гдѣ и ночевали.

Древнее Село Валы наименованіе свое имѣетъ при селѣ отъ древняго укрѣпленаго мѣста. Оно на Валахъ ходится верспахъ въ трехъ между оными укрѣвиле-селомъ и селомъ Жигулихою. Съ сѣверовосточной стороны противуположены ему Яблонныя Волжскія горы, съ которыми параллельно идетъ глубокій буеракъ. Отъ сѣверозападной стороны находится другой

(1) *Phalaena Caja.*

(2) *Phalaena villica.*

(3) *Phalaena plantaginis.*

(4) *Phalaena aulica.*

буеракъ, глубиною сажени въ при, а индѣ и болѣе. Съ сѣверозападнымъ буеракомъ параллельно лежитъ третій буеракъ, въ разстояніи отъ онаго около 200 саженъ. Оба сіи противулежащіе буераки пересѣкаютъ параллельной буеракъ съ яблонными горами. Отъ концовъ противулежащихъ буераковъ начинаются три нарочито высокіе вала съ принадлежащими каналами, изъ которыхъ средній всѣхъ ниже, а задній или внутренній выше. Они ведены на подобіе полукруглія такъ, что еспѣли избрать среднее мѣсто въ укрѣплѣніи, то средина валовъ будетъ соотвѣтствовать южнозападной споронѣ. Рытвины, съ которыми соединяются валы, продолжаются даже до Волги къ Яблоннымъ горамъ верстъ на 10, на которыхъ есть другое укрѣплѣніе; и уповательно будетъ то *Сѣрной городокъ* противъ Соковскаго устья, на оныхъ горахъ находящійся. Дуга валовъ въ своей окружѣ составитъ около четырехъ сотъ саженъ. Самое пространство валами и рытвинами окруженнное перерѣто самородными прокопами, и тѣмъ мѣсто дѣлаетъ больше укрѣпленнымъ.

Кѣмъ укрѣплено сіе мѣсто, заподлинно сказать не можно. Старожилы изъ преданія объявляютъ, что штурмъ до взятія Казани обишли Ташара, а по взятіи оныхъ

мѣсто сіе оставили. Впрочемъ не видно
тутъ никакихъ другихъ остатковъ древ-
ностіи, какъ по развалинѣ, каменныхъ зда-
ній, и сему подобного; но единственно на
пашиѣ, которою все сіе пространство за-
нято, выпахиваютъ иногда черепицу и дру-
гіе глиняные обломки. Какъ по валамъ, такъ
и въ окличности оныхъ не къ малой поль-
зѣ жителей довольно ростелѣ дикихъ яблон-
ей, которыя безъ сумнѣнія прежними сего
мѣста насаждены были обитателями: да
и на Яблонныхъ горахъ по видимому въ спа-
рину были сады оныхъ; ибо и тамъ много
яблоней находится, отъ чего и наименова-
ніе дано горамъ.

**Село ста-
рая Рѣ-
зань.** При селѣ *Старая Рѣзань*, отстоящемъ
отъ села Валовъ въ осьми верстахъ, между
онымъ селомъ и селомъ *Новая Рѣзань* въ осы-
пяхъ находится великое изобиліе бѣлаго
мѣлкаго песку, жемчужнымъ называемаго,
годнаго ко всякому употребленію, на какое
мѣлкой бѣлой песокъ употребляется, какъ
то на хрустальные заводы, и проч. Песокъ
сей начало свое имѣетъ отъ сроднаго ему
песчанаго камня, который такъ мягокъ,
что ножемъ скоблить можно. Его такое
въ семъ мѣстѣ изобиліе, что почти цѣлыя
угорки состоятъ изъ онаго.

Между селомъ *Переволокою* и *Петр-*

скимъ, разстояніемъ отъ прежняго верстахъ въ четырехъ, наѣхали мы еще на остатки древняго жилища. Оно отъ проѣзжей доро-^{Древнее} ги въ лѣвую сторону лежитъ сажень на укрѣпле-^{ние.} Съ восточной стороны, то есть, отъ села Переволоки обросло частникомъ, и для чрезмѣрной рыпвины, просыпающейся до самой Волги, неприсступно. Съ полудня защищается крупицною Волжскаго берега, съ западной стороны возпящеетъ всякой доступъ подобная прежней рыпвины. Концы сихъ рыпвинъ на сѣверъ соединены двойнымъ изогнутымъ валомъ, по срединѣ ко-
торыхъ находится проѣздъ, или остатки бывшихъ воротъ. Впрочемъ сіе укрѣпленіе гораздо меньше прежняго. Въ немъ длиннику только 650, а поперечнику 360 шаговъ. Внутри не видно никакихъ оспапковъ, кромѣ многихъ валовъ или холмиковъ, разрыпыхъ отъ лакомыхъ кладоискателей. Между валами къ сѣверу обыскали мы глубокую яму, которой отверстіе завалено огромнымъ чепвероугольнымъ камнемъ. Силь нашихъ не доспало опровергть себѣ входъ далѣ; но камень будучи ударяемъ обухомъ опдавалъ звукъ пустаго погреба.

Изъ описанія сихъ малыхъ оспапковъ древности видно благоразуміе древнихъ Волжскихъ жителей, которые избирали для

укрѣпленія такія мѣста, чтобы они болѣе непріступны были своимъ положеніемъ, нежели укрѣпленіемъ искусства.

За селомъ Переволокою слѣдовало село *Петерское*, въ 9 верстахъ отъ Переволоки отстоящее. Оно такъ названо отъ пещеръ, которыя произвели волны въ Волжскомъ берегу, состоящемъ изъ известнаго камня. Мы обѣхали весь Печерской берегъ на лодкѣ; однако не видали ни одной пещеры, которая заслуживала бы особливое вниманіе: но онѣ всѣ были невелики и неправильны.

Гагарь въ Изъ Печерскаго селаѣхали мы по по-
Пустыль-лямъ, занятымъ крестьянскими посѣвами,
иомъ бу- и почти совсѣмъ безлѣсными мѣстами чрезъ
еракъ. 20 верстъ до села Кастыгей. Не добѣжая
до оного села версты съ двѣ, перебѣздѣ намѣ-
случился чрезъ глубокой оврагъ, Пустыль-
ныи лѣ называемый, копорый въ то время
ужѣ былъ безводенъ. Верхній слой въ ономъ
составлялъ черноземъ, подъ копорымъ ле-
жалъ сѣрий суглинокъ и камень; мѣстами
просѣдали и песчаные слои. Чѣмъ ближе сей
буеракъ приближался къ Волгѣ, тѣмъ болѣе
проспранства занималъ известній камень.
Въ извѣстномъ камнѣ, не къ малой нашей
радости, примѣтили мы твердую горную
смолу. Она лежала особливымъ слоемъ меж-
ду известнымъ камнемъ, и отъ берега Волж-

скаго отдалена была саженъ на 80. Совершенно черный и лосковый ея цвѣтъ совсѣмъ уподоблялъ ее гагату; но полько той твердости, какая вѣ гагатѣ примѣчается, вѣней не было. И такъ лучше ее причислить къ роду рыхлаго каменнаго угла (1), перегорающаго вѣ шкварину. Сколь глубоко слой она-го просширается, сказать не могу, будучи не вѣ состояніи открыть известное каменье. Сie только сказать оснастится, что и самыи Волжскій берегъ, даже до Каспичей, показывалъ просѣдины сего возгарааемаго вещества; а самыи изподъ бѣрега тогда потопленъ быль прибылою водою. Пользу сего земнаго дара описывать лишнее будемъ дѣло: всякъ оную легко понять можемъ. Нынѣ оно ни кѣ чему болѣе не служишъ, какъ только Сызранскимъ кузнецамъ на черненіе желѣзныхъ полосъ.

Село Каспичи весьма пространно, и жи-древнее вѣ-
вутъ вѣ немъ государственные крестьяне; а вѣ сипарину сie мѣсто принадлежало Волж-
скимъ нагорнымъ Тапарамъ. Тапарскаго
обиталища видны еще и по сie время ос-
татки, которые состоятъ изъ каменныхъ
развалившихся стѣнъ. Числомъ ихъ только
три; а сѣ полуденной спороны защищено

Каспичи-
хъ укрѣ-
пленіе.

(1) *Lithanthrax fragilior.*

служитъ крупный Волжский берегъ. Онъ складены были изъ известнаго камня, бра-таго съ Волги; что просъдающія жилки горной смолы свидѣтельствуютъ. Обшир-ность сего мѣста средняя, между укрѣпле-ніями при селахъ Валы и за селомъ Пе-револокою находящимися. Внутри также не видно никакихъ древнихъ развалинъ, но только нынѣ служитъ оградою сельскому погосту, и находящейся внутри деревян-ной церкви. Пожилой старикъ въ селѣ Ка-стычахъ намъ сказывалъ, что отцы ихъ, поселившіеся на семъ мѣстѣ за 120 лѣтъ, нашли сей городокъ уже обвалившійся, и для защиты отъ набѣговъ дикихъ народовъ, кочующихъ по луговому берегу рѣки Волги, построена была на сихъ развалинахъ дере-вянная крѣпость; однако онъ нынѣ никакихъ не видно признаковъ.

Переночевавъ въ Кастычахъ, по утру отправилися въ городъ Сызрань, отстоящий отъ Кастычей въ 15 верстахъ; куда около обѣда и приѣхали. Дорога отъ Кастычей была совершенно степная, и по иогданней засухѣ почти совсѣмъ безправная; мѣстами находятся угорки и овраги, однако не ве-лики. Волжскія горы версты за 6 до города кончатся, и къ городу подошла обширная равнина.

Городъ Сызрань принадлежитъ къ Симбирской провинціи. Съ восточной стороны течетъ рѣка Волга, съ полуденной Сызрань, выпекающая изъ степи пониже Жидовки, не подалеко отъ вершинъ рѣкъ Барыша и Илима; съ западной стороны находится заливъ рѣки Сызрани, Крымзою называемый. Купечество, какъ первая станиця гражданства, не беззажиточно. Большій ихъ промыселъ состоитъ въ хлѣбномъ и рыбномъ отпуске. На такой конецъ заведены двѣ пристани, изъ которыхъ къ одной въ полую воду пристаютъ по рѣкѣ Сызрани, а къ другой, которая на Волгѣ, въ 6 верстахъ отъ города, въ межень. Кроме сего отпуска, другихъ никакихъ промысловъ у купечества не имѣется, какъ то фабрикъ, и сemu подобнаго; но бѣдные купцы торгуютъ въ лавкахъ всяkimъ мѣлочнымъ привознымъ товаромъ.

Въ Сызрани навѣдалися мы обѣ одномъ Троекозерѣ, содержащемъ въ себѣ сѣрные призны-
ки, на которое мы 27 числа отправились. Оно находится при деревнѣ Троекуровкѣ,
отстоящей отъ Сызрани въ 15 верстахъ.
Обширность онаго будетъ около 600 са-
женъ. Съ западной стороны окружено вы-
сокими горами, состоящими по большой ча-

куров-
ское озе-
ро.

стии изъ сѣраго дикаго (1) и жерноваго камня. Сѣ восточной спиоронѣ винкаетъ въ него рѣчка *Ищерекѣ*, имѣющая чистую воду. Дно въ озерѣ шиноватое и мѣстами заросло палошникомъ, камышемъ и шальникомъ. Вода въ немъ мутная и блесковатая; однако большихъ сѣрныхъ признаковъ, какіе видны въ Сѣрномъ городкѣ при Сергиевскѣ и другихъ источникахъ при рѣкѣ Сокѣ, не видно. Троекуровскіе жители сказывали намъ, что когда изъ пруда вода бываетъ спущена, показываются близъ средины онаго не большие ключи, въ которыхъ вода, какъ они говорятъ, запахла и была какъ молоко. Въ зимнее время въ жестокіе морозы вода въ прудѣ чрезмѣрно мутна бываетъ, и въ проведенныхъ трубахъ къ мельницѣ, построенной при концѣ пруда, садится желтоватый иль, отъ копораго тяжелый бываетъ запахъ, и у всѣхъ, въ то время на мельницу приѣзжающихъ, деньги, мѣдные пуговицы и сему подобныя вещи чернѣютъ. Все сие яснымъ служитъ свидѣтельствомъ о сѣрныхъ ключахъ находящихся въ прудѣ.

(1) Сѣръ дикой камень значитъ у насъ обыкновенно, Гранитъ, но здѣсь сіе сумнительно; развѣ что онъ есть слюдистый песчаникъ. Издат.

При возвращеніи изъ Троекуровки, на полѣ попалася намѣ кучка робятъ, которые вырывали коренья травы, *Румяна* называемой (1). Одно наименование сей травы показываетъ и ея употребленіе. Сельскія Сызранскія щеголихи, да и самыя горожанки, корнемъ сей травы румянятся. Онѣ сдираютъ съ него только внутреннюю кожицу, имѣющую въ себѣ червленый цвѣтъ, которую сушатъ, и сухую настаиваютъ въ водѣ, прибавляя въ оную нѣсколько квасцовъ. Такимъ образомъ получаютъ постоянныя, и можно сказать, цвѣтныя румяна.

(1) *Echium vulgare.*

Г Л А В А II.

Отъ Сызрани до Саратова.

29 числа все было въ готовности къ нашему водяному путни. Сплавная наша состояла въ одной лодкѣ и двухъ гребцахъ; а охранителями служили два отставные солдата. Хотя Воевода Сызранской совѣтовалъ намъ болѣе взять съ собою вооруженныхъ людей для безопасности отъ появившихся на Волгѣ косныхъ съ удалыми; однако мы, имѣя въ головѣ Русскую пословицу, *убить на сѣ нѣкого, да и снять сѣ на сѣ нѣтого*, за лучшее почли бѣхать тихонько, и охранителей оставилъ при обозѣ, который того же дня отправленъ былъ въ Саратовѣ. Надменная прибылою водою Волга скоро несла наше суденышко, и не болѣе часа прошло времени, какъ примчало насъ къ пригородку Кашпурѣ, отстоящему отъ Сызрани въ 7 верстахъ.

Сей пригородокъ стоялъ на Волжскихъ горахъ при самомъ устьѣ рѣчки Кашпурки, впадающей въ Волгу. Нынѣ онъ составляє сѣ село государственныхъ крестьянъ, а прежде былъ дѣйствительный пригородокъ, котораго и нынѣ видны остатки.

Нѣсколько пониже нынѣшняго селенія стоятъ обветшалый дубовый кремль на земляномъ валу. Фигуру имѣетъ четвероугольную, и на каждой стѣнѣ по три башни. Внутри не видно болѣе никакого строенія, кромѣ развалившейся канцеляріи и караульного дома. Сказываютъ, что сей пригородокъ построенъ былъ еще прежде города Сызрани, въ которой послѣ и Кашпурское правленіе переведено.

Кашпурскія горы состоятъ по большой части изъ сѣраго песковатаго камня, въ ко-^{скія го-} рь. въ одномъ буеракѣ за пригородкомъ къ южной сторонѣ. Низовья Кашпурскія горы изобиловали горючимъ сланцомъ. Верхъ горъ, какъ то обыкновенно, составляла огородная земля; за нею слѣдовалъ слой, толщиною сажени на полторы, сѣраго углянка, подъ которыми мѣстами просѣдали слои мѣловой опоки, а индѣ сѣрый песокъ и известный камень. Надѣ самымъ слоемъ горючаго сланца лежалъ особенный слой колчедана, состоящаго изъ толстыхъ кругляковъ. Конца сланцу видѣть было не можно, по тому, чио тогда прибылая вода была въ самомъ большемъ возвышеніи и всю береговую падь пополнила. Между колчеданомъ и подъ онимъ мѣстами видна была крѣпкая желѣзная руда, безъ су-

мнѣнія отъ развѣтренія колчедана произошедшая. Бирочемъ и въ семъ мѣстѣ было такое великое изобиліе разныхъ окаменѣлыхъ черепокожныхъ, что въ короткое время можно оными нагрузить цѣлое судно. Но собранныя окаменѣлости при Симбирскѣ на семъ мѣстѣ сдѣлали намъ опѣхъ: ибо никакихъ шутъ описанности не обыскался.

За Кашпуромъ слѣдовало село *Паншино*, отстоящее въ 13 верстахъ. Къ оному мышли берегомъ, гдѣ только была бичевая, и не болѣе трехъ верстъ отошедши, нашли въ берегу пробивающіе ключики. Вода въ нихъ была нарочито солона, и на обсохшей болотинѣ садилася скорлупа толщиною линіи на двѣ.

Сколо сихъ соленыхъ мѣстъ великое множество росло приморской травы, называемой *Приморская Глауксъ* (1), и по всему берегу большими кустарниками попадался намъ въ цѣлую стояцій ежевый сородковый корень (2), на которомъ водился особливый родъ *древеснѣковъ* (3). Его можно отличить

(1) *Glaux maritima*.

(2) *Glycyrrhiza echinata*.

(3) *Cerambix Koehleri niger, elytris rubris, macula longitudinali ad apices nigra*.

отъ всѣхъ ему сродныхъ красными крылъ покрывалами, съ продолговатымъ чернымъ на концѣ пятномъ и черною грудью, съ двумя по бокамъ оной красными пятнами.

лии.

Длина всего сего насѣкомаго равна	- 9.
Ширина	- - - - - 3.

Усы такъ, какъ и у сродныхъ ему, состоятъ изъ 10 членовъ и длинище всего тѣла. Голова не велика, лобъ понурной, глаза большие черные, грудь шероховатая, черная, покрытая нѣжнымъ черноватымъ мошкомъ, и отъ мѣлкихъ выпуклостей не ровная. Съ обѣихъ сторонъ украшенъ друмъ червлеными круглыми пятнами, надъ которыми находятся два неподвижныя короткія осирея; загрудный щитокъ треуголенъ, черноватый. Крылья покрываля почти въ троє долѣе груди, двумя высунувшимися линіями означенныя; снаружи цвѣтъ ихъ красный, а внутри блѣдный: но съ половины соединенія покрываля даже до конца оныхъ занимающъ черный цвѣтъ, на подобіе треугольной фигуры. Съ изподи все насѣкомое имѣетъ черной цвѣтъ.

Въ селѣ Панинѣ имѣли мы свой ночлегъ; а по утру отправилися съ село Черной Затонѣ, онѣстоящее въ 14 верстахъ. Въ сie время на Волѣ показываются насѣкомыхъ

Волж- ополченія, съ которыми управляясь не ская безъ труда. Ихъ называютъ *Мошкарой*, ко-
Мош- торая родится въ красныхъ серёжкахъ осо-
кара. *кори* (1). Малое сие твореніе споль скучно,
да при томъ и чувствительно, что жите-
ли принуждены бываютъ выискивать къ за-
щищению своему всякие способы. За самое
лучшее оборонительное средство почитает-
ся вязаная сѣпка, напоенная дегтемъ; одно-
ко и она не много помогать можетъ: что
мы собственнымъ своимъ примѣромъ извѣ-
дали. Подъ вечеръ никого не увидишь безъ
упомянутой сѣпки, а привыкшіе къ сему
березовому бальсаму мажутъ себѣ имъ ли-
це и руки; и тогда надобно имѣть особливую
привычку, чтобы ночевать въ кресиль-
янской избѣ: ибо не только люди, но и вся
ихъ посуда пахнетъ дегтемъ. Намъ сколько
Мошкара была несносна, столько и дегтяр-
ный духъ. И такъ научили насъ мазаться
саломъ, отъ котораго нѣсколько чувствова-
ли облегченія; однако со всѣмъ тѣмъ имѣли
всегда опухлое лицо и руки.

Кромѣ Мошкary великое множество по-
горамъ было разныхъ пчелъ, которыя хотя
намъ никакого не наносили вреда, однако
 журчаниемъ своимъ попугивали. Между оны-

(1) *Populus nigra*.

ми были особенны, желтобрюхая (1), дол-
гогорая (2), колетчатая (3), поясистая
(4), перепелостная (5) и фиолетовая (6).

Чернозапонскія горы состоятъ по болѣ- Черно-
шой части изъ жирной черноватой глины, запон-
которая мѣстами въ сланецѣ затвердѣла, и скія
мѣловой опоки; однако нигдѣ на нихъ кол- горы.
чедану не нашлося, по чьему и затвердѣвшая
глина составляла проспой, а не горючій
сланецѣ; что не малымъ можетъ служить
подтвержденіемъ, что горючій сланецѣ по
Волгѣ единственно отъ колчедана раждается-
ся (7).

Подѣлѣзкая къ Черному Запону, въ Черно-Иравы
запонской заводѣ на высокомъ осокорѣ при- скопы,
мѣшили Сколино (8) гнѣздо, въ которомъ

(1) *Apis fulviventris.*

(2) *Apis longicornis.*

(3) *Apis annulata.*

(4) *Apis succineta.*

(5) *Apis variegata.*

(6) *Apis violacea.*

(7) Прил. Сказанное здѣсь относится къ Геоло-
гическимъ и Химическимъ понятиямъ того времени,
когда сие писано было. Впредь будемъ мы имѣть
случай представить вѣрнѣйшія о семъ свѣдѣнія.
Издат.

(8) *Falco Haliaetus.*

въ надѣяніи найти или дѣтей, или еще застать яйца, послали одного изъ нашихъ гребцовъ, чтобы взлѣзъ на дерево. Онъ еще не успѣлъ долѣзть до гнѣзда, какъ скопа прилепѣла, и поднявшись вверхъ съ великимъ спремленiemъ спустилась на дѣтины, съ которой сорвавъ шапку, паки взлетѣла вверхъ. Дѣтина - изпуганный онъ скопы не такъ лѣзъ, какъ летѣлъ съ дерева на низъ, и пришедъ къ намъ почти безъ памяти просилъ, чтобы мы осмотрѣли, не окровлена ли его голова. Мы же нашедъ ни малѣйшаго у него на головѣ поврежденія, спрашивали тому причины. Дѣтина образумившись, рассказывалъ намъ, что скопа въ своихъ когтяхъ имѣетъ ядъ, отъ котораго удобно умереть можно, и въ запуски со своимъ товарищемъ старался наѣтъ удовѣрить, что ни одна рыба, которую скопа задѣнетъ когтемъ, оправиться не можетъ, но чрезъ нѣсколько времени издыхаетъ. Они также увѣряли насъ, что скопа бываетъ кормилицею орламъ разныхъ родовъ, а особливо бѣлохвостикамъ⁽¹⁾, которыхъ по Волжскимъ горамъ очень много. Насыщенная скопа, когда поимаетъ рыбу, взвивается съ нею вверхъ и кричитъ

(1) *Falco albicilla.*

изъ всей силы, что услыша орлы взлетающи, и скопа опустивъ свою добычу отдашь на снѣдь орламъ. Она также не рѣдко за свою хищность наказуєтсѧ, когда задѣнишь не по себѣ рыбу, которая ее упаки-вааетъ на дно и задушаетъ.

Другой родъ птички, по займищамъ во-Ремезо-
дящейся, достоинъ примѣчанія. Ее называ-<sup>вы гнѣз-
домъ Ремезкомъ</sup> (1). Сія маленькая птичка,^{да.}
длиною не съ большимъ въ 4 дюйма, весьма
уюпное дѣлаетъ гнѣздо. Она собираетъ
пухъ съ пальника и осокорника, которой
маленьkimъ своимъ носкомъ такъ увиваетъ,
что онъ получаетъ очерпаніе кубышки, или
большаго яица. На верху оставляетъ одно,
а иногда и два кругловатыя, ушкамъ подоб-
ныя отверстія. Изъ сего же пуху дѣлаетъ
долгія нитки, которыми гнѣздо свое при-
крепляетъ къ сучкамъ разныхъ деревъ, и
въ немъ покоится. Гнѣздо его столь бы-
ваетъ мягко, что никакой шерстяной мате-
ріи не уступаетъ. Многому мы какъ въ до-
мостроительствѣ, такъ и во врачебномъ
искусствѣ научаемся отъ животныхъ. Мнѣ
кажется, что и ремезокъ сроднымъ ему
искусствомъ ведетъ насъ къ полезному упо-
требленію осокорева и пальникова пуху.

(1) *Parus pendulinus.*

Жители Волжскихъ береговъ иногда сіи гнѣз-
дышки употребляютъ для потѣшки малымъ
ребяшамъ, а другіе и съ пользою имъ вра-
чуются. Они ремезово гнѣздышко почипа-
ютъ неизмѣннымъ лѣкарствомъ пропиву
зубной болѣзни и опухоли отъ оной ражда-
ющейся. Въ такомъ случаѣ нагрѣваютъ ре-
mezинныя гнѣзда на печи, и оныя къ опу-
холи прикладываютъ, чѣмъ не рѣдко отъ
мучительной боли избавляются. Всякъ удоб-
но понять можетъ, что сіе не ремезинно-
му гнѣзу приписывать должно, но един-
ственno теплотѣ; да и то въ такихъ слу-
чаяхъ, когда зубная боль отъ застойки кро-
ви въ сосудахъ происходитъ.

Между Паншиною и Чернымъ Затономъ
много попадается солончаковъ, которые мы
въ разныхъ мѣстахъ нарочито глубоко раз-
рывали; однако ни соленаго источника, ни-
же соленой ссадки обыскать не могли.
Въ самомъ Черномъ Затонѣ находится ко-
лодезъ, глубиною сажени въ три, въ кошо-
ромъ чрезъ мѣру солодковая вода облегчала
дальнее наше предпріятіе въ копаніи: ибо
и въ сей глубинѣ ниже слоя, ниже соленыхъ
ключей примѣтить было не возможно, но
солодковая вода просыдала изъ стѣнъ коло-
дезя. Мы варили сей воды пять фунтовъ,
и получили одинъ унцъ и шесть драхмъ

желтоватой соли, которая послѣ, будучи двоекратно перечищена, дала обыкновенной поваренной соли шесть драхмъ, желтоватаго илу полѣнца и измѣльченной извести при драхмы.

Еще время не очень было поздно, какъ Село Сомы приѣхали въ Черной Запонѣ, по чьему и сюво. продолжали нашъ путь далѣе до села Соснова, отстоящаго отъ Чернаго Запона въ пяти верстахъ, гдѣ мы остановились наочевать.

По упру повѣялъ небольшой сѣверной вѣтерокъ съ прохолодью, который самоглавѣйшихъ нашихъ непріятелей Мошкуру удерживалъ. Тогда мы спарались болѣе познакомиться съ распеніями, и опиустивъ наше суденышко въ село Ивановское, въ пяти верстахъ отстоящее, пошли съ проводникомъ по горамъ, которыя были продолженіе хребта Чернозапонскихъ горъ. Частикъ, какой по горамъ ростѣтъ, много медлительнымъ сдѣлалъ нашъ путь, и должно было пролезать между деревьями. Болѣе всего досаждали намъ буераки, въ которыхъ, по словамъ нашего провожатаго, много водится медведей; однако мы благополучно по горамъ добрались до села Ивановского. На сихъ горахъ набрали мы мышей тай (1), Кентаврию

(1) *Astragalus tragacanthoides.*

панику чату (1), татарникъ, В сильку по-
добній (2), кентаврію маролослу (3), Фри-
гійскую кентаврію (4) вязель (5), которой
жители употребляютъ въ грудныхъ болѣз-
няхъ; Украинскую одышную траву (6), же л-
тоголовникъ (7) и куколъ (8) отицесь про-
зывающей, который по большой части росъ
на подгорьяхъ близъ самаго села Соснова.

Дубовый листъ весьма приятнымъ казал-
ся перемѣняющемуся жуку (9), такъ что
его кучами ловить можно было. Въ дуплахъ
не рѣдокъ былъ и параллелелинейной жукъ
(10), обитатель Нѣмецкой земли, который
соответственно своему тѣлу накось про-
далбливаль дорожки и при конѣ оныхъ
дѣлалъ себѣ покойную спальню. Непріязнен-
ный грызунъ пчелъ (11) безъ разбору на

(1) *Centaurea paniculata.*

(2) *Carduus cyanoides.*

(3) *Centaurea pullata.*

(4) *Centaurea Phrygia.*

(5) *Coronilla varia.*

(6) *Scabiosa Ucrainica.*

(7) *Astragalus grandiflorus.*

(8) *Cucubalus otites.*

(9) *Melolontha variabilis.*

(10) *Lucanus parallelepipedus.*

(11) *Clerus apiarius.*

всѣхъ траواхъ ползалъ, и искалъ себѣ опре-
дѣленной пищи. Особливый, и сколько мнѣ
извѣстно, Господами насѣкомыхъ описате-
лями непримѣченный родъ жигалокъ, водился
на слѣлокурникѣ (1), котораго по черному
тѣлу и по желтымъ крыльямъ съ черною
по концамъ повязкою отъ всѣхъ сродныхъ
ему отличить можно (2). Усы у него жел-
товатые, но послѣдніе ихъ члены черные;
голова черная; глаза каріе, окруженные жел-
товатою линіею; грудь черная же съ попе-
речною узкою повязкою передъ крыльями.
Между гнѣздышками переднихъ и заднихъ
крыльевъ находятся двѣ желтоватыя выпу-
клистистыя точки. Прочее тѣло какъ съ верху,
такъ и съ изподу изъ голуба черновато и
лоснящееся: но у живаго, когда упробныя
колѣнца выпягиваются, при каждомъ колѣн-
цѣ съ верху видны перерванныя желтова-
тые повязки, выключая послѣдній членъ,
при которомъ цѣлая находится повязка.
Берцы соцвѣтія крыльямъ, гдѣ при соеди-
неніи съ киселю у переднихъ ногъ по од-
ному, а у заднихъ по два долгія остряя

(1) *Euonymus Europaeus.*(2) *Ichneumon corpore nigro, incisuris abdominalibus*
flavis, interruptis, alis ferrugineis, apicibus atris.

находяпсѧ. Плюсны черноватыя. Брюхо съ грудью почти сомкнулося. лин.

Длина всего насѣкомаго - - - - 10.

Длина груди - - - - - 4.

За селомъ Ивановскимъ слѣдовало село Алексѣвка въ 15 верстахъ, къ которому подошли такъ называемыя Дѣвичьи горы. Онѣ Дѣвичими горами называются по бѣлизнѣ, произходящей отъ известнаго камня, хребетъ сей составляющаго; а иные говорятъ, что на сихъ горахъ притонѣ держала какая то удалая дѣвка съ приборомъ головорѣзовъ, и шутъ имѣла пещеру къ своему защищенню: но пещера завалилась, такъ что нынѣ въ нее войти совсѣмъ не можно.

Мы во многихъ мѣстахъ посѣщали сіи горы, но не нашедъ ничего предъ другими мѣстами опимѣнаго, продолжали нашъ путь

Село Ми-далѣ до села Мировки, отстоящаго отъ ровка. села Ивановскаго въ 9 верстахъ. Отъ Мировки въ 12 верстахъ лежало село Широкое,

Село Широкое. къ которому мы пробиралисѧ по падямъ Волжскимъ и по угорьямъ, гдѣ много нашли въ цвѣту правы *Centaurea glaucocephala* называемой (1), красильнаго шероховатосѣмянника (2) и *Sibirskia lichmy* (3).

(1) *Centaurea glaucocephala*.

(2) *Asperula tinctoria*.

(3) *Tanacetum sibiricum*.

Село Широкое служило намъ въ сей день ночлегомъ.

1 Юня по упру отправилися мы въ село *Малыковку*, отстоящее отъ Широкаго въ 20. верстахъ, при каторомъ кончается Дѣвичьи горы. Не добѣжая до села версты съ три, по подгорью въ самомъ Волжскомъ берегу вездѣ лежитъ слоями красноватая песчаная желѣзная руда, каторая подала по-водѣ купцу Серебрякову завеспи на семь мѣстѣ желѣзоплавильной заводѣ. Безлѣсныя по Волгѣ мѣста кѣ заведенію заводовъ не удобны, ибо мѣстами и на топленіе печей едва доспаетъ лѣсу; и самый большій дровянный промыселъ по низовой Волгѣ бываетъ въ полуую воду, когда на поемныхъ лѣсистыхъ островахъ вымываетъ и уноситъ валежникъ; чѣпо Волжскіе жители каршами называютъ. Сверхъ сего и самая руда весьма невыгодна и тверда кѣ пла-вкѣ; отъ чего помянутый заводчикъ, чрез-мѣрно задолжавъ, не только принужденъ былъ оставить начатой имъ заводѣ, но и, какъ сказываютъ, лишился своего дома.

За селомъ Малыковкою лежало село *Рыбное* въ 6 верстахъ. Между сими селами почи на половинѣ дороги впадаетъ въ Волгу не малая рѣка *Иргизъ*. Она начинается изъ Общаго сыртпа, по сказкамъ, около Зоо верстъ

отъ Волги. По ней довольно всякаго лѣсу и привольныхъ мѣстъ, которыя лежатъ вспу-
нѣ. Село Рыбное изобилуетъ предъ всѣми
мѣстами, лежащими между Сызранью и Са-
раповымъ лѣсными угодьями; гдѣ мы далеко
ходили въ лѣсѣ съ провожатымъ, и въ ономъ
нашли *Scorzonera* *zeugolista*⁽¹⁾, *Pirenей-*
ской молотай ⁽²⁾ *Исетской молотай* ⁽³⁾,
восточную скрофуларію ⁽⁴⁾ и *двулѣтній*
журавлиной горохѣ ⁽⁵⁾. Таволожникъ питалъ
въ семъ мѣстѣ Сирійскихъ уроженцовъ, при-
надлежащихъ къ роду Испанскихъ мухъ ⁽⁶⁾.
Тутъже на низкихъ мѣстахъ много примѣ-
тили мы въ первой разъ непріятныхъ
въ садахъ гостей, которыхъ Волжане *мед-
ведками* называютъ ⁽⁷⁾; и сколь они ни вред-
ны всякому роду огородныхъ овощей, одно-
ко поселяне никакого не знаютъ средства
къ изпребленію оныхъ.

Змѣевыя
горы.

Повыше сего села начинаются *Змѣевыя*
горы, и идутъ кряжемъ своимъ даже до се-

(1) *Scorzonera graminifolia*.

(2) *Euphorbia hiberna*.

(3) Gmelin Fl. Siber. 2. p. 236. T. 97. ?

(4) *Scrophularia orientalis*.

(5) *Vicia biennis*.

(6) *Lyta Syriaca*.

(7) *Gryllus Gryllo-talpa*.

ла *Березники*, отстоящаго отъ Рыбнаго въ 32 верстахъ. Горы сіи за самовысочайшія изъ всѣхъ между Сызранью и Саратовымъ лежащихъ почитаются. Онѣ состоятъ, сколько изъ осыпей видѣть можно было, изъ синеватаго песчанаго камня съ просѣдинами разноцвѣтий опоки, а исподъ ихъ составляютъ сѣрой суглинокъ съ каменною изъ онаго породою.

Село *Березники* служило намъ въ сей день ночлегомъ, изъ котораго отправясь по утру бродили по горамъ за селомъ *Гроднями*; гдѣ тяжелый запахъ привелъ насъ въ лѣсокъ, единственно изъ *Неклена* состоящей, который тогда въ полномъ своемъ былъ цвѣту. Весь сей лѣсокъ, такъ сказать, усыпанъ былъ настоящими *Испанскими мухами*, въ дружескихъ обѣятіяхъ находившимися. Онѣ какъ величиною, такъ можно сказать и дѣйствиемъ ни въ чемъ отъ иностраннныхъ не различися, и можно будеиъ употреблять во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ врачи ихъ прописываютъ.

Ясная погода и пріятность лѣса далеко завели насъ отъ берега; но наставшая вдругъ буря съ дождевыми облаками принудила убираться на свое суденышко. Обходъ былъ не близокъ: и такъ, спѣша укрыться отъ дождя, хотѣли спуститься прямо

на берегъ. Обрывчивая земля не допуспила долго лѣпиться и научила лепать, но не кѣ верьху, а кѣ низу. Дорога была не очень далека, но шероховата, и глыбы земли провожали меня до самаго подола горъ. Не доѣзжая до Саратова вѣрстѣ сѣ 15, Урдюм- начинаются Урдюмскія горы, и продолж- скія го- жаются до самыхъ Саратовскихъ зимо- ръ, вей. Исподѣ сихъ горъ, обнаженный ударе- ниемъ Волжскихъ волнъ, состоялъ изъ темно- сѣрой желѣзной руды (1), которая всѣ преж- дѣ обѣявленныя Волжскія руды добротою превосходилъ, и безъ сумнѣнія сѣ пользою могла бы быть выплавляема, еслыли бы без- лѣсныя мѣста потому не были вопреки. Волжскія Подѣзжая кѣ Саратову увидѣли мы Волж- еуда, ской флотъ, состоящій изъ множества гребныхъ. Я во флотскомъ снарядѣ че- ловѣкѣ незнающій: и такъ прошу мнѣ упустить точное описание сихъ судовъ. Онѣ походялѣ носомъ своимъ на галеры, и для способности рабочимъ людямъ дѣлают- ся на нихъ широкія и за борпѣ спущенные наспилы, копорыя всѣ огораживаються пе- рилами и служатѣ судну ировлею. По сре- динѣ судна ставится нарочито высокая ма- чта со своими канапными прикрѣпами, на

(1) *Minera ferri nigricans solida,*

которой во время поносу, или по вѣтру разпускается широкій прямый парусъ. Гребными называются онѣ единственно по товару, какой на нихъ везется. Естьли товаръ будеъ купеческій, то, какой бы онѣ ни былѣ, судно называется гребное. Напротивъ того тоже самое судно, естьли будетъ нагружено солью, прозывающій солянымъ судномъ.

Такія суда по Волгѣ вверхъ ходятъ или по поносу на парусѣ, или бичевою, или по канату, то есть, завозомъ. На каждомъ суднѣ по крайней мѣрѣ до 100 человѣкъ рабочихъ людей бываетъ, а иногда и болѣе. Такія суда, а особенно гребныя, вооружаются по нѣсколько пушекъ на вертулахъ, для безопасности отъ разѣзжающихъ по Волгѣ удальцовъ.

Тяжелый грузъ и нарочито спремительное теченіе Волги великихъ пребуетъ издержекъ, чтобы поднять такое судно вверхъ: по чemu пшательные общаго добра искашли старались облегчить сіе затрудненіе новымъ изобрѣтеніемъ. Они выдумали машину состоящую изъ колеса и вала, въ которой ходили быки: однако механическое облегченіе въ скорости было оставлено, по видимому за неудобствомъ.

Естьли мы сравнимъ Волжское спремле-

ніе со спремлениемъ Рейна, по великую найдемъ разность. Рейнъ безъ сомнінія быстриною своею превзойдетъ двоекратно Волгу. Берега его столь же крутояры, какъ и Волжскіе: однако купеческія суда, величиною своею по испиннѣ Волжскія превышающія, какія на примѣръ ходятъ изъ Голландіи въ Кельнъ, всегда подымаются лошадьми. Я не знаю, чтобы у насъ могло возпрепятствовать такой же ввесни порядокъ. По Волгѣ во многихъ мѣстахъ изрядная находится бичевая; а гдѣ оная залегла, то не естественнымъ препятствіямъ, но единственно нераченію о бичевой приписывать должно; и если бы должное прилагали стараніе, то бы вмѣсто кучи народа, которая для бичовки употребляется, довольно было пяти, а и много шести лошадей. Симъ способомъ вывозимые изъ Астрахани товары и соляные отпуски гораздо меньшаго потребовали бы иждивенія на провозѣ. Волжскіе жители получили бы новую отрасль промысла; а отдаленныхъ городовъ хлѣбопашцы, оставя любимое для нихъ бурлacheство, по нѣсколько пысячъ четвертей ежегодно бы присѣвали. (1)

(1) Должно ожидать, что со временемъ будущимъ введены въ общее употребленіе паровые машины

Другой родъ огромныхъ судовъ на Волгѣ называются *сплавными*. Онѣ совсѣмъ схожи съ барками, но только бываютъ упроби-
слѣ и выше краями. Сіи суда единственно употребляются для свозу верховыхъ това-
ровъ на низѣ, гдѣ они по выгрузкѣ и оспа-
юются.

Городъ *Саратовъ* можно почесть за одинъ Саратовъ, изъ лучшихъ Волжскихъ провинціальныхъ го-
родовъ. Онѣ построены при самомъ берегу Волги на нагорной сторонѣ, лицемъ къ вос-
токополудню; отъ єввера прикрыты *Со-
кольими горами*; отъ євверозападныхъ и западныхъ вѣтровъ спорона прикрыта хреб-
томъ *Усіекскихъ горъ*. Въ немъ находятся соляная и рыбная пристань, кожевенные за-
воды, канатная, шляпная и шелковая фабри-
ки. Для послѣдней изъ оныхъ, разстояніемъ отъ города верстахъ въ пяти, при подош-
вѣ *Лысыхъ горъ* заведенъ обширный садъ съ пуштовыми деревами, которыя біющими изъ горъ ключами орошаются.

Самое города построеніе весьма порядо-

для подъема судовъ, какъ на Волгѣ такъ и на дру-
гихъ значительныхъ рѣкахъ Россійской Имперіи; ибо,
въ мѣстахъ изобилующихъ лѣсами, подъемъ судовъ посредствомъ сихъ машинъ долженъ обойтися дешевле. в.

что. Хотя и быть въ немъ каменного спроектия, кромѣ семи церквей и двухъ монастырей, мужескаго и женскаго (1); однако прямые улицы и хорошия рѣды дѣлаютъ сей городъ пріятнымъ. Соляная и рыбная пристани великое множество привлекаютъ къ себѣ народа; что служитъ не малою прибылью живущимъ въ Саратовѣ гражданамъ.

Какъ солятъ рыбьи промысловъ въ Саратовѣ. По приволью рыбныхъ промысловъ въ Саратовѣ, много оспаєтся коренной рыбы за разходомъ, которую приготавляютъ къ дальнѣйшему времени. Все предохраненіе состоитъ въ соленіи и вяленіи. Вялять рыбу обыкновеннымъ и вездѣ извѣстнѣмъ образомъ; да и въ соленіи и быть ничего отмѣнного. Коренную рыбу разпластавъ, разстилаютъ въ вырытыя въ погребу чепвероугольныя ямины, которыхъ бока и дно устлано и ухижено досками. Насплювъ рыбы слой, напираютъ оную и пересыпаютъ солью; и такъ продолжаютъ рыбные слои укладывать, пока ямина не наполнится. Но чтобы изсякшій розсолъ не смягчалъ рыбы, вканываютъ по среди ямины въ землю большой дщанѣ, въ которой лишняя влага спекаетъ.

(1) Сие относится къ тогдашнему времени; нынѣ же много есть въ Саратовѣ каменныхъ зданій, изъ коихъ некоторые довольно отличаются своею величиною и пріятнымъ видомъ. в.

Севрюжья, осетровая и бѣлужья икра со-⁰ икрѣ. спавляепѣ у насъ не послѣдній родѣ вку- сной пищи, какѣ по всякому извѣстно. Оную также смопря по долготѣ времени, копо- рую она понести должна, различно приуго- товляютѣ. Вынятую уже вѣ заморозы икру разрѣзываютѣ на части, и каждую часть пропираютѣ сквозь горохопѣку (1) такѣ, чтобы только однѣ проходили зерна, а пе- реponки и прожиль оставалися. Проперши, на каждое вѣдро икры кладутѣ горсть соли, сѣ которою перемѣшавѣ икру славятѣ на короткое время вѣ теплое мѣсто, чтобы соль по всей икрѣ равномѣрно разошлася. Такую икру называютѣ свѣжелросольною.

Другой родѣ икры называется засоль- ною; и вся разность состоитѣ вѣ большемѣ количествѣ соли. Паюсная икра уже много отѣ сихѣ отмѣнна. Ее никогда сквозь го- рохопѣку не пробиваютѣ: но вынявѣ изѣ рыбы кладутѣ вѣ крупой тузлукѣ, и держатѣ вѣ ономѣ часа сѣ три. Вынявѣ изѣ тузлука, разспилаютѣ на лубьяхѣ и су- шаютѣ до суха на солнцѣ. Высушивѣ кла- дутѣ вѣ посуду и поливаютѣ рыбьимѣ жи- ромѣ, наполненнымѣ изѣ всякой рыбы; а попомѣ складываютѣ вѣ бочки, вѣ қопо- рыхѣ и закупориваютѣ.

(1) Проволочное рѣшето.

Между засольною и паюсною среднее мѣсто занимаетъ такъ называемая *мѣшечная* икра. Ее также пробиваютъ сквозь горохопку, и проперши кладутъ въ весьма крупной шузлукѣ, въ которомъ держатъ до тѣхъ поръ, пока не поспѣетъ, то есть, пока икряное зерно, будучи подавлено пальцами, не будетъ выщелкиваться, оставляя верхнюю свою плену. Поспѣлую икру вычертывають изъ шузлука проходными черпалками и наполняютъ портняжные мѣшечки, которые завязавъ натуго кладутъ подъ гнетъ, и держатъ до тѣхъ поръ, пока икра не сляжется.

Опимѣнныхъ рыболовныхъ орудій въ Саратовѣ предѣль другими мѣстами не видно. Но одинъ Камской рыбакъ бывшій тутъ же, сообщилъ намъ о Камскомъ Езѣ.

Камской Езѣ. Камской Езѣ много сходенъ съ Волжскою Езью, съ тою только разностию, что въ городьбу попадаетъ низовая рыба, а въ Езѣ и верховая и низовая.

Когда полая вода войдетъ въ берега, тогда поперекъ рѣки вбивають козлы, то есть сваи, разстояніемъ одну отъ другой на печалную сажень, оставляя мѣсто кѣ крупоярамъ для прохода судамъ. При вбиваніи свай наблюдаютъ, чтобы они шли по спержню, или по теченію воды; по че-

му иногда сваи бьютъ въ наклоненной линії. Каждый козель имѣетъ свою отногу или подпору , которая вбивається накось по течению воды и козлы подпираєтъ. Между козлами разстояние ухиживають совникомъ или долгими жердями такъ, чтобы между ими и рука пролѣзть не могла. Совникъ скрѣпляютъ поперечникомъ съ переплетомъ. По срединѣ Еза оставляютъ отверстіе сажени на двѣ , при которомъ дѣлаютъ изъ кольевъ пазы. Въ пазы запускается пръслу привязывается сѣтной рукавъ длиною сажень въ семь , называемый сѣжа. Въ жерловинѣ сѣжи привязываются Симы , или тонкія веревочки , разстояниемъ одна отъ другой на четверть. Симы поверхъ воды сплетаются въ одну веревочку , которую привязываютъ къ перекладу , и шутъ навѣшивается колокольчикъ. Симы держатъ сидящій на плоту человѣкъ на пальцахъ , которыя , какъ скоро пойдетъ въ сѣжу рыба , трясутся и даютъ знать о приходѣ. Но какъ караульный сидя день и ночь у сѣжи можетъ сдремать , то будитъ его колокольчикъ привязанный къ соединенію Симъ.

Какъ скоро попадетъ рыба въ сѣжу , дѣлаютъ на плоту спукъ , чтобы приходящая рыба къ Езу откачиулася , и прысла поды-

маютъ; отъ чего сѣжа съ рыбою всплы-
ваетъ поверхъ воды, куда подѣхавъ на
лодкѣ и развязавъ сѣжу, выбираютъ рыбу.
Такимъ образомъ ловятъ верховую рыбу.

Для приходящей рыбы съ низу дѣлаютъ
рѣшето, которое огораживаютъ четвероу-
гольною избушкою, во всемъ подобною Езу.
Поперечникъ рѣшета бываетъ сажени въ двѣ.
Дно рѣшета переплетаютъ тонкими смолен-
ными веревками. Къ каждому рѣшета
углу привязываются долгіе колья, которые
длиною превышали бы избушку. Съ одной
стороны избушки дѣлаются пазы, въ кото-
рыхъ ходитъ запускъ или дверь сплетен-
ная изъ прутьевъ. Дверь сюю настораживаютъ
такъ: въ проходномъ боку прикрѣпляютъ
поперечникъ вышиною отъ воды сажени на
полторы; посрединѣ оной прилаживаютъ
пеплю, которую перекидываютъ чрезъ по-
перечникъ. На рѣшето прилаживаютъ Симы
таѣ, какъ и въ сѣжѣ, которыихъ соединен-
ные концы привязываются къ деревянному
кляпу съ зазубриною; другой конецъ кля-
па на веревочкѣ прикрѣпленъ къ клѣпушки-
ну поперечнику. Запускъ подымаютъ и
вѣшаютъ чрезъ перекладѣ на прикрѣпленной
къ нему пеплѣ. Верхній конецъ кляпышка
подставливаютъ подъ запускъ, а нижній,
къ которому присоединены Симы, спавши-

ся на запускной петлѣ. И такъ, когда рыба входитъ въ избушку, прогаепъ Симы, отъ чего кляпышекъ срывается, и запускъ, лишася своей подпоры, спускается по пазамъ на дно тяжестю навѣшенныхъ на него каменьевъ, и запираѣтъ выходъ рыбѣ. Рѣшено поднимаютъ съ рыбою въ верхъ за шесты, кѣ оному привязанные, и рыбу вытаскиваютъ баграми.

9 числа навязался на насѣ показатель Чардым-рудныхъ мѣстъ, дворцовый крестьянинъ ской Кол-Федоръ Плотниковъ, увѣряя, что онъ мнозаданъ. Знаетъ сокровенное по рѣкѣ Чардымѣ. Хотя состояніе Волжскихъ горѣ не много подавало намъ надежды кѣ открытию какого нибудь сокровища; однако же хотѣли мужичка оставить безъ удовольствія. И такъ того же дня отправяся на рѣчу Чардымѣ, кѣ полудню приѣхали кѣ верхнему Чардымскому омѣотпу; гдѣ нашъ вожатый приказалъ намъ остановиться, и повелъ чрезъ болотныя мѣста на одинъ Чардымской крупецѣ, верстахъ въ двухъ отъ омѣотпа находящійся; гдѣ остановясь съ великою набожностию приносилъ свою молитву, и оставя насѣ съ веселымъ лицемъ пошелъ кѣ приуготовленному для него сокровищу. Едва нѣсколько прошло минутъ, какъ онъ притащилъ цѣлую полу мнимаго своего

клада. Бѣлый колчеданъ какъ блескомъ, такъ и тяжестю казался ему слитками чистаго серебра; въ которомъ мнѣніи онъ болѣе утвердился, что управитель села Чардымъ, въ котораго дачахъ такой кладъ находится, приказалъ крестьянамъ своимъ замѣшать оное мѣсто землею, чтобы не было привязокъ. Намъ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ Сараповъ; и вся наша поѣздка награждена была только правою, большой проскурнякъ называемою (1), которая на влажныхъ мѣстахъ въ великомъ росла изобиліемъ.

Пріятное весеннее время и привольныя Сараповскія мѣста служили посланному отъ меня студенту Николаю Озерецковскому къ изрядному собранію птицъ, насѣкомыхъ и расщепей. Между птицами заслуживающими точное описание Плещанка (2) и Кеппушка. Первая изъ нихъ принадлежитъ къ роду трясогузокъ. Самецъ имѣетъ бѣлое пѣмя, затылокъ, верхнюю часть шеи, изподнюю часть шеи, изподнюю часть брюха, съ обѣихъ сторонъ гузку и большую часть хвоста. Черные перья покрываютъ щоки, переднюю и

(1) *Althaea officinalis.*

(2) *Motacilla Pleschanka M. corpore atro, vertice et abdomine albis. Mas.*

боковую часть шеи, грудь и спину. Наружность крыльевъ съ ихъ папороточными перьями также черна; а внутренняя часть оныхъ изъ черна сѣроватая. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два среднія почти совсѣмъ черныя, а крайнія съ обѣихъ сторонъ бѣлы съ черною широкою на концѣ повязкою. Носъ и когти черносѣрые.

	д.	л.
Длина всей птички	- - -	6 - 2.
Носъ отъ угла пасти до конца	- -	6.
Средній палецъ съ ногиемъ	- - -	6.
Разпущеныхъ крыльевъ разстояніе	8 -	6.
Сложеныя крылья до средины хвоста досягаютъ.		
Длина хвоста	- - - -	2 - 2.

Самка величиною съ самцомъ сходна; но въ первыхъ великое имѣніе различіе (1). Тѣло и шея съ верху сѣроватая; при томъ сплюснутъ каждого пера именованіе. Гузка бѣлая; линія надъ глазами блесковатая; глотка изъ черна сѣдая; шея съ изподу и грудь черныя съ примѣсью сѣдаю цвѣта. Брюхо бѣловатое; папороточные меньшія перья черноватыя съ рудожелтою опорочкою, переднія большія бѣлой имѣютъ конецъ. Пра-

(1) *Motacilla Pleschanka, capite colloque supra cano, pectore atro, abdomine albido. Fœmina.*

вильные крыльевъ перья всѣ шемнаго цвѣта, выключая внутренній помахъ бѣлой. Пятое, шестое, седьмое иосьмое правильное перо и на виѣшнемъ помахѣ бѣлую показываютъ опорочку. Хвостовыхъ перьевъ 12 бѣлыхъ съ черною повязкою: но середнія два пера больше черны, нежели бѣлы. Носъ и ноги черные.

Сей родъ трясогузокъ только лѣтомъ водится около Саратова. Глубокіе овраги для нихъ любимыя мѣста, въ стѣнахъ которыхъ дѣлаютъ онѣ себѣ норы на подобіе норъ сприжей, въ которыхъ успилаютъ соломою гнѣздо; а иногда въ оставленныя гнѣзда отъ щуровъ забираются. Дѣтей у нихъ бываетъ до десятка.

Птичка Кептушка. (1) принадлежитъ къ болотнымъ птицамъ, и къ роду пигалицъ. Величиною своею подходитъ къ луговкѣ (2) Тѣмъ у нее черное, которое отвсюду окружаетъ бѣлая повязка, подъ которой лежитъ

(1) *Tringa Keptuschka.* *Tringa corpore cinereo, vertice nigro, abdomine nigricante ad exitum rufescente.* У Палласа называется, *Charadrius gregarius*; на Уралѣ списанной Кулакѣ, на Волгѣ дикая *Пигалица*, на Дону *Конекъ*. *А. Севаст.*

(2) *Tringa Vanellua.* Палласъ называетъ, *Charadrius Vanellua*.

другая повязка черная, начинающаяся отъ ноздрей. Глотка блесковатая. Шея, грудь и подпапороточная перья изъ сѣра блдоваты. Брюхо черное, при концѣ кирпичнаго цвѣта. Гузка бллая; 16 первостепенныя правильныя перья черныя, за которыми слѣдуютъ 24 пера бллыхъ. Въ хвостѣ 12 перьевъ, изъ которыхъ виѣшнія два почти совсѣмъ бллыя, а прочія при концѣ черную имѣютъ повязку. Самка отъ самца разнится только теменемъ, которое болѣе сѣровато, нежели черно. Птица сія водится около луговыхъ низменныхъ мѣстъ, летаетъ стадами, и крикомъ своимъ предѣщаетъ дожливую погоду.

Кромѣ сихъ не известныхъ птицъ, около Родъ Дер-
Сарапова водится во множествѣ Дербнички,^{бничковъ.} которыхъ два рода примѣчаются: первый на-
зываются у Линнея *ветернимъ ястребомъ*
(1), а другой, который такое же имѣетъ на
Россійскомъ языкѣ имя, совсѣмъ отъ не-
го отмѣненъ. Ноги имѣютъ померанцовой
цвѣтъ. Темя, затылокъ, грудь и брюхо
рыжеватыя, выключая спебель, который
черною по большой части полоскою озна-
чается. Просстранство между глазомъ и

(1) *Falco vespertinus.* Сія порода иначе называется Кобецъ или Кобчикъ. См. Палласа, zoographia T. 1.
pag. 335. A. Сасин.

носомъ покрыто чернымъ цвѣтомъ, ко-
торый, мало по малу уменьшаяся, окру-
жаетъ глаза. Прочая часть щекъ и гло-
тка желтоваты. Спина и верхнія папоро-
точныя перья голубыя съ черноватыми вол-
нистыми полосами. Внѣшній помахъ перво-
спатейныхъ правильныхъ перьевъ темнопе-
ловатаго цвѣта, а внутренній имѣетъ ры-
жеватыя поперечныя повязки; прочее число
крыльныхъ перьевъ спинѣ соцвѣтно. Хвостъ
почти ровный, соспоящій изъ 12 перьевъ,
цвѣтомъ также со спинными схожихъ. Осно-
ваніе носа блѣдное, а конецъ черноватый.
Величина его средняя между Пустельгою и
Дербничкомъ.

Сосѣдство Дербничка и Пустельги (1)
кажется произвело сей межеумокъ: ибо описаный Дербничокъ имѣетъ нечто и отъ
того и отъ другаго. Студентъ Озерецков-
скій увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ Пустель-
гу, питающую описанаго Дербничка; что
явнымъ служитъ доказательствомъ о его
породѣ. (2)

(1) *Falco tinnunculus*.

(2) Г. Палласъ и точно такого же мнѣнія, и пи-
шетъ о семъ ублюдкѣ, который иноситъ также имя
Нагалицы, слѣдующее: красивый ублюдокъ Кобчика,
отъ *пустельги* или *Дербничка* (*Falco Aescalon*). См. выше
приведенное его сочиненіе N. 1. стр. 336. А. с.в.

Около Саратова много растетъ весною такихъ правъ, какихъ намъ на другихъ Волжскихъ мѣстахъ примѣтить не случилося, куда принадлежитъ бѣлый *Диктамнъ* (3), *Персидская Фритиллярия* (4), *Геснеровы тюльпаны* (5), съ желтыми и багрецовыми цветами *восточной гиацинты* (6).

Самую большую толпу изъ звѣрковъ со- *Суслики.*
ставляютъ *суслики* (7). Сей маленький звѣрокъ норою своею много подобенъ сурку; но только болѣе имѣетъ выходовъ, и не такъ глубоко копаетъ. Изъ норы выходитъ онъ какъ скоро сиѣгъ сойдетъ; а въ Сентябрѣ мѣсяцѣ паки скрывается, и чрезъ всю зиму живетъ въ своей норѣ безвыходно. Но чтобы мокрота не проходила въ его гнѣздо, въ боку норы дѣлаемъ себѣ отнорокъ, котораго отверстіе замазываемъ глиною или другою какою влажною землею, такъ что уже въ то время и обыскать трудно. Пищую ему обыкновенно бывають растенія: но запасается ли онъ ими въ зиму или нѣтъ, заподлинно сказать не могу; ибо мнѣ зим-

(3) *Dictamnus albus.*

(4) *Fritillaria Persica.*

(5) *Tulipa Gesneriana.*

(6) *Hyacinthus orientalis.*

(7) *Arctomys citillus. Pallas.*

яяго его отпорка видѣть не случилося. Хотя суслики имѣютъ хороший мѣхъ, который изъ сѣра желтоватъ съ блесковыми крапинами; однако никто его не употребляетъ: но сей звѣрокъ единственно служитъ попѣшкою малымъ ребятамъ, которые наливая въ нору по вѣдру воды удобно его изъ оной выживаютъ.

По отмѣнности распеній, водятся отмѣнныя и, сколько мнѣ известно, еще неописанныя насѣкомыя. Какъ скоро обнажится лицо земное, въ глубокихъ буеракахъ показываются безкрылые дровосѣки. Ихъ можно назвать *Крестовиками* (1). Голову имѣютъ большую, лобъ раздѣленный на двѣ части понкою бѣлою бороздою, которая и вдоль по груди продолжается. Самая грудь шароватая, вооруженная по бокамъ двумя неподвижными остряями, съ переду опорочена бѣлою линіею. Крылья покрываютъ почти совсѣмъ срослися, и для волнистаго, короткаго, чернаго пуху весьма гладки. На нихъ видны двѣ высунувшіяся линіи, изъ которыхъ отъ послѣдней твердокрылія понурно склоняются въ низъ, и обнимаютъ бока брюха. Бѣлой большой крестъ все твердокрыліе занимаетъ, котораго дол-

(1) *Lamia cruciata*. *Lamia atra*, *elytris cruce alba notatis*.

тій конецъ чрезъ соединеніе покрывалъ продолжается, а поперечникъ оканчивается между возвышенію внутреннею линіею. Края покрывалъ также опорочены бѣлою зубчатою линіею. Исподъ насѣкомаго весь черный, гдѣ нѣжный сѣдоватый пушокъ разосланъ. Ноги не долги, но дюжи; крыльевъ совсѣмъ не имѣетъ. Рога короткіе, и состоятъ изъ 12 членовъ. Спинный крестъ не у всѣхъ такъ явственъ бываетъ; у иныхъ вмѣсто поперечника видны только двѣ точки; у другихъ одна длина креста видна: но есть и совсѣмъ черные, у которыхъ все тѣло уже.

л.

Длина насѣкомаго равна	-	-	-	-	-	$9\frac{1}{2}$.
------------------------	---	---	---	---	---	------------------

Ширина	-	-	-	-	-	-	4.
--------	---	---	---	---	---	---	----

Груди длина	-	-	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$.
-------------	---	---	---	---	---	---	------------------

Ширина	-	-	-	-	-	-	2.
--------	---	---	---	---	---	---	----

Другой родъ дровосѣковъ въ одно же сѣло время появляется. Сложеніемъ тѣла во всемъ ему подобенъ, но только бываетъ гораздо меньше.

л.

Длина равна	-	-	-	-	-	-	6.
-------------	---	---	---	---	---	---	----

Ширина	-	-	-	-	-	-	-	2.
--------	---	---	---	---	---	---	---	----

Длина груди	-	-	-	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$.
-------------	---	---	---	---	---	---	---	------------------

Ширина	-	-	-	-	-	-	-	2.
--------	---	---	---	---	---	---	---	----

Наружность тѣла покрыта темнокофейнымъ цвѣтомъ; грудь имѣетъ при бѣлыя продолговатыя полоски; твердокрылія так-

же означены бѣлыми полосами, изъ которыхъ одна общая півердокрыліямъ, другая по виѣшнему краю оныхъ, а двѣ въ срединѣ на каждомъ покрывалѣ соединяющіяся къ концу покрывалѣ. Рожки короткіе длиною въ полъ пѣла; крыльевъ также, какъ и у прежнихъ, нѣшь.

Къ числу неописанныхъ насѣкомыхъ причислять должно одного изъ роду *Короткoshей* (1). Наша короткошеея величиною схожа съ сельскою короткошеею (2). Всѣ частии у ней черныя, выключая грудь, которая изпещрена была крапинами съ просѣдающею между ими чернотою. Твердокрыліе шероховано какъ отъ вдавшихся почекъ, такъ и отъ высунувшихся продолговатыхъ тонкихъ линій. Крылья прозрачныя, глаза каріе.

		л.
Длина всего насѣкомаго равна	- -	$9\frac{1}{2}$.
Длина груди	- - - -	2.
Ширина пѣла	- - - -	4.
Ширина груди	- - - -	$4\frac{1}{2}$.

Саратовъ. Послѣднее время въ Саратовѣ употреби- ской буе- ли мы на разсмотрѣніе находящагося въ го- ракъ. Буеракъ сей лежитъ въ сѣве- ру, и сѣверную часть города отдаляетъ. Онъ произошелъ отъ спремленія вешней

(1) *Buprestis naevia atra, thorace albo et nigro variegata.*

(2) *Buprestis rufilica.*

воды, которая отъ всѣхъ сторонъ въ него спекаєтъ. Верхній слой сего буерака со-ставляетъ тучный черноземъ толщиною до двухъ футовъ; за черноземомъ слѣдуетъ желтоватый иль, толщиною около пя-ти аршинъ. Иль покрываетъ подлежащий слой известняка камня съ окаменѣлыми че-репокожными. Подъ известнымъ камнемъ лежитъ паки желтоватый иль отъ прежня-го не разнствующей, толщиною аршинъ до 40, котораго исподъ составляетъ такой же иль, но опровергнувшись въ слоистой камень. Послѣдній слой въ буеракѣ, которой видѣть можно, состоятъ изъ слоистой черной жир-ной глины, неравной толщины.

Изъ сей глины въ двухъ мѣстахъ проби-ваютъ холодные и на взглядъ прозрачные клю-чи; однако вода въ нихъ сильно стягиваю-щій имѣетъ вкусъ, подобный, когда въ водѣ рѣзущены будущіе квасцы. Съ сею водою слѣдующіе мы сдѣлали опыты. Растворъ се-ребра топчасъ замутилъ сю воду, и про-извелъ сывороточной цвѣтъ; послѣ чего вскорѣ она и отстоялась. На днѣ сосуда остался бѣлый ссадъ съ черноватою на-верху перепонкою.

Онъ нашанырнаго спирта сдѣлалося такъ же бѣлое сгущеніе, и плавало по верху ве-щество, видомъ на пиворогъ похожее. Рас-

творѣ мѣди придалъ водѣ голубоватой цвѣтѣ, и вода не замутилась, но была прозрачна.

Сулема никакой вѣ водѣ не произвела перемѣны, такъ какъ и распущенные вѣ водѣ квасцы.

Распущенный винный камень произвелъ вѣ водѣ мутной молошной цвѣтѣ, и видны были плавающія небольшія бѣлые пухавочки.

Положенное серебро вѣ воду почериѣло, и лоскъ свой потеряло.

Желѣзо вѣ водѣ такой же получило цвѣтѣ, сѣ тѣмѣ только различіемъ, что поверхность онаго казалася желтоватою.

Фіалковый сиропъ сдѣлался мало красноватымъ.

Личной бѣлокѣ совсѣмѣ непремѣненѣ на днѣ сосуда пролежалъ, безъ всякой на него насадки.

Сіи опыты довольно доказываютъ, что вѣ водѣ находятся квасцы, которые она получаетъ отъ выше упомянутой жирной черной глины; ибо и глина такой же имѣла вкусъ. Жаркое время служило намъ кѣ сокращеннымъ испытаніямъ сего вещества: ибо мѣстами, гдѣ солнечные лучи наиболѣе дѣйствовали, глина покрыта была соленою скорлупою, которой мы набравъ полпора унца распустили вѣ водѣ: вѣ цѣдилъ осипа-

лось полъунца черной глинистой земли. На другой день въ сосудѣ осѣлася на дно желтая весьма мѣлкая охра, которая по слипшіи воды вѣсила двѣ драхмы. Слипшую воду выварили мы до суха, и получили пять драхмъ мѣлкой соли, которая вкусомъ ни мало отъ обыкновенныхъ квасцовъ не различалася, и на угольяхъ также кипѣла, какъ квасцамъ свойственно; но только еще была нѣсколько желтовата, что примѣсу не совсѣмъ отспавшей охры приписывать должно. Не трудно изъ сего также познать и отмѣнности случившіяся при опытахъ. Но выгодно ли будетъ на семъ мѣстѣ завести квасцовыя варницы, заподлинно сказать не могу: ибо будучи ограниченъ короткостію времени, ни воды, ни глины выварить, и чрезъ то содержаніе квасцовъ къ помянутымъ тѣламъ надлежащимъ образомъ испытать не могъ. Что касается до изобилія сей глины, то ея не только въ семъ буеракѣ весьма много, но есть еще и другой буеракѣ за городомъ къ полдню лежащей, который въ такой же глубинѣ сею глиною изобилуетъ.

По чому не невѣроятно заключать можно, что она въ сихъ мѣстахъ не скоро оскудѣетъ. Въ Саратовѣ находится почти цѣлой медицинской факультетъ съ исправною

аптекою; и такъ ему не неспоручно будеть докончать дальнѣйшиe опыты съ симъ, толь нужнымъ для насъ минеральнымъ пѣломъ.

ГЛАВА III.

Отъ Саратова до города Царицына.

18 числа оставили мы городъ Саратовъ, и отъѣхавъ отъ оного не болѣе версты, при переѣздѣ чрезъ небольшой оврагъ, Клютевымъ называемый, примѣтили разные ключики, которые не съ большимъ пріютомъ и иждивенiemъ могли бы напасть Саратовскихъ жителей, изъ которыхъ по близости къ Волгѣ живущіе довольствуются Волжскою всегда мутною водою, а внутри города обишающіе употребляютъ весьма дурную изъ городскаго буерака. На пупы мѣста были безлѣсныя, гдѣ вместо лѣсовъ все пространство занималъ солодковый корень (1). Сие маленькое деревцо служило многимъ бѣднымъ людямъ пропитанiemъ, которые выкапывая съ весны коренье заготовляютъ и продаютъ на суда мимоходящія по Волгѣ, отвозящія ихъ въ дальнѣйшія мѣста. Подъ вечеръ приѣхали мы въ монастырь Четырѣ тресвятской, отстоящій отъ Саратова въ 7 вер-

(1) *Glycyrrhiza officinalis.*

стахъ. Монастырь сей стойтъ на рѣчкѣ *Увіекѣ* въ пріятномъ мѣстѣ, окруженномъ изрядными рощами. Спроеніе въ немъ деревянное и уже обветшалое. Въ немъ нынѣ нѣпѣ никакой братіи, но оный единственно служитъ хупоромъ Саратовскому мужескому монастырю. По заколицамъ и ближнимъ мѣстамъ сего монастыря самопроизвольно вездѣ родилися конопли (1), опѣ посѣянныхъ ни въ чемъ не разнствующія. Сія Индѣйская порода не можетъ быть сему мѣсту свойственна. Хотя около Саратова издревле никакихъ коноплей не сѣяли, но безъ сумнія сѣмена сіи препоручены были нѣдру земному отъ жившихъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ Татаръ, которыхъ жилища остатки еще и по сіе время видны, и подъ именемъ *Увіека* извѣстны.

Увіекѣ находится на самомъ Волжскомъ берегу, разстояніемъ отъ Саратова по Волгѣ въ 9 верстахъ. Что сіе мѣсто принадлежало Татарамъ, доказываютъ попадающіяся какъ серебряные, такъ и мѣдные Татарскія деньги и другая мѣлочь, на прим. кольца, серги, посуда мѣдная и сему подобное. Кѣмъ и когда раззорено было сіе мѣстечко, за неимѣніемъ никакихъ свидѣтельствъ сказать

(1) *Cannabis sativa.*

не можно. Простолюдимы думають, что оно провалилося сквозь землю, по тому, что иногда находятъ провалы въ глубокіе каменные погреба, которые они за провалившіяся палаты почипаютъ. Къ сему придаютъ много и другихъ нелѣпостей, о которыхъ и упоминать спранно. Но мы оставя простолюдимовъ, скажемъ, что намъ обѣ немъ мнишися. Мы думаемъ, что оно было погромлено отъ какихъ нибудь непріятели. Доказываютъ то находимые помянутые оспапки: ибо при добровольномъ преселеніи никто не захочетъ бросить движимаго своего стяжанія, какъ на примѣрѣ денегъ, которыхъ въ великомъ множествѣ находили, да и нынѣ находятъ. Мне самому случилося въ коропкую мою на семъ мѣстѣ бытиность набрать не мало мѣдныхъ денегъ и другой мѣлочи. Престарѣлые Увіекскіе жители имѣютъ отъ того себѣ и пропитаніе, что въ прибылую воду, когда обнажатся Волжскіе берега, довольно набираютъ серебряныхъ денегъ, которыхъ они продаютъ серебреникамъ въ Саратовѣ. Я видѣлъ у одной женщины золотыя Татарскія подвески, найденные также на Волжскомъ берегу. Все сіе очевиднымъ служитъ доказательствомъ бывшаго погрома. Изъ любопытства оставилъ я себѣ малое число серебряныхъ денегъ, ко-

шорыя величиною съ нашъ гривенникъ, но только гораздо тонѣе. Изъ оныхъ самодревнейшая относилася къ 22 году по Магомету, когда въ сихъ мѣстахъ обладалъ Ханъ Султанъ. Новѣйшая показывала 1027 годъ по Магомету, и тогда владѣніе было Хана Сали. На монетѣ 702 году спояло имя Хана Фулата. Другихъ переводчикъ разобрать не могъ, говоря, что на нихъ весьма спаренная подпись и ошибка нынѣшняго Татарскаго языка много разнствующая. Хотя изъ сего малаго числа денегъ ничего точнаго заключить не можно; но со временемъ, если все собраніе денегъ, которое я на семъ мѣстѣ получилъ, исполковано будетъ, безъ сумнѣнія многое откроется изъ Волжской древности.

Другихъ остатковъ древности на сей мѣстѣ очень мало. Мѣстами видны каменные погреба, откуда Увѣкскіе нынѣшніе поселяне добывають на свои потребы кирпичъ, который какъ по плотности, такъ и величиною нынѣ обыкновенной кирпичъ превозходитъ. Съ сѣверозападной стороны съ высокой горы, Шиханъ называемой, начинается земляный валъ, который идетъ понакось и продолжается до самой Волги къ полудню. Высота сего вала, смотря по описи онаго, не болѣе двухъ саженъ. Какъ

по валу, такъ и около онаго много ростетъ плодовитыхъ яблоней, которыя безъ сумнѣнія насаждены были древними сего мѣста обитателями. Другихъ никакихъ укрѣпленій не видно. Можетъ быть, что они разрыты рабочими людьми во время бывшаго тутъ селистряного завода, который за двадцать пять лѣтъ съ сего мѣста переведенъ на устье рѣки Ахтубы.

Обломки глиняной посуды, которые въ Волжскомъ берегу находятъ, свидѣтельствуютъ объ искусствѣ сихъ жителей въ гончарствѣ; ибо они и по сіе время сохранили свой цвѣтъ и чистоту, такъ что нынѣшней работѣ ни мало не уступаютъ.

Около Увіека также много ростетъ самопроизвольно коноплей, которые глясящимъ служатъ знакомъ удобности Саратовскихъ пашенъ къ произраспенію сего толь полезнаго для насъ посѣва, и о которомъ Саратовцы ни малаго не прилагають спаранія.

Изъ Увіека отправилися мы въ село *Си-Буеракъ* нинькое, отстоящее отъ Саратова въ 35 верстахъ, гдѣ перѣхавъ половину дороги остановились при одномъ буеракѣ, *Побогень* называемомъ. Берега сего буерака состоятъ изъ красной глины, котюрая мѣстами въ опоку запвердѣла. Въ немъ пропекали прозрачные ключи, напояющіе всѣхъ проѣзжихъ. Въ бу-

еракѣ много росло дикаго хмѣлю; путь же мы нашли Шерадрію пахатную (1), двулѣтній горохѣ (2), ягодной куколь (3), шерстистой Гіераций (4) и живительную траву (5).

Отъ сего буерака даже до села Сининькова дорога ровная; однако нѣсколько песковатая. По лѣвой сторону къ Волгѣ вездѣ видѣнѣ густый и крупный черный лѣсъ, а въ правую руку опирытая степь: но и она мѣстами изпещрена была кучками лѣса. Не добѣжая до Сининькой версты съ четыре, засталъ насъ сильный дождь къ немалой радости поселянѣ: ибо отъ самой весны въ сихъ странахъ дождь такой былъ рѣдкой гость, что отъ солнечнаго зноя не только пахатныя произрастенія, но и пра- вы почки совсѣмъ изсохли.

Изъ Сининькова путь лежалъ намъ на село *Mорѣво*, отстоящее въ 15 верстахъ. Не добѣжая до онаго верстѣ съ пять находи-
Инострани- ся селеніе иностраницовъ, *Сосновка* называ-
емыхъ се- емое. Селеніе сие уже много имѣетъ преиму-
деніе Со-
сновка.

(1) *Scheradria arvensis.*

(2) *Vicia biennis.*

(3) *Cucubalus bacciferus.*

(4) *Hieracium villosum.*

(5) *Solidago foliis lanceolatis.* Gmelin. Flor. Sib. T. II. p.

щества предъ Рускими селеніями. Дворы у нихъ построены порядочно съ надлежащею пристройкою. Все у нихъ въ домахъ опрятно и чисто; каждый хозяинъ при домѣ имѣетъ осоливоей себѣ огородъ, въ которомъ садитъ нужную на домашніе свои расходы зелень. Можно у нихъ сыскать петрушку, паспартакъ, разныхъ родовъ капусту, и прочее; что рѣдко находится не только въ нашихъ селахъ, но и въ отдаленныхъ городахъ. Раченіе ихъ сверхъ этого показало, что и земляныя яблоки (1) столь же хорошо могутъ на нашихъ земляхъ разложаться, какъ и у другихъ народовъ. Впрочемъ они не худые пахари, и знаютъ, сколько и какого удобренія требуетъ пашня къ урожаю разныхъ растеній; по чьему, не смошря на засуху нынѣшняго года, жатвы ихъ были богатѣ, нежели у нашихъ спаринныхъ единоземцовъ. Пахотныя орудія употребляютъ они къ какимъ въ своей прежней отчизнѣ привыкли, т. е. плугъ.

Не подалеку отъ сей селизбы въ Волж.-Горючій скомъ берегу находится горючій сланецъ, сланецъ, который твердотѣлою своею и лоскомъ прежнихъ превышаетъ. Слой его не толще полуаршина былъ видѣнъ: ибо завалившаяся

(1) *Solanum esculentum.*

изподня я осыпь нижніе слои закрыла. Верхнѣ горы состоятъ изъ чернозему; за нимъ слѣдуетъ красноватая опочистная глина; мѣстами просвѣдаетъ и известный камень. Надѣ самымъ сланцомъ лежитъ колчеданъ, гдѣ примѣчаются и прожили желѣзной руды. Изъ сего явствуетъ, что и на семъ мѣстѣ рожденіе горючаго вещества тѣмъ же долженствуетъ причинамъ, отъ которыхъ оно произошло подъ Сысранью и Симбирскомъ.

По степнымъ мѣстамъ между Сосновкою и Мордовымъ, вся равнина изпещрена была не большими кучками, какія обыкновенно нарываютъ кроты (1). Но кучки сія были почти въ двое больше кротовыхъ, и подводчики сказали намъ, что сія работа принадлежитъ Слѣльщенкамъ (2). Простое ихъ описание звѣрка уже довольно было къ отличенію его отъ простаго крота. Мы долгое время старались достать его, разказывая кучки, но тщетно: ибо онъ, ища определенную себѣ пищу, всегда перемѣняетъ мѣсто. По случаю одинъ вышелъ изъ своего подземельного жилища, бѣжалъ по полю, который намъ поимать было не трудно.

(1) *Talpa Europaea.*

(2) *Mus Typhlus, corpore ex rufo cinereo, auriculis caudaque nullis.*

Челюсти его съ переду вооружены были Зуброкъ каждая двумя острыми зубами, но нижніе Слѣны-почти въ троє длиннѣе были верхнихъ, и шокъ. отъ десенъ на 6 линій простиралися. Коренныхыхъ каждая челюсть содержала только по шести; и такъ сіе живое по порядку г. Линнея принадлежитъ къ статиѣ крысъ.

Голова у него продолговатая, къ концу шиловата. Опѣ ноздрей даже до слухового прохода находится высунувшаяся черепа, обросшая щетиноватыми волосами, опѣ копорой боковые головы стороны къ низу понурно склоняются. Изподня губа гораздо короче верхней; глаза весьма малы и едва съ маковымъ зерномъ сравниться могутъ. Ушковъ совсѣмъ нѣтъ; но слуховой проходъ обнаженъ и только покрытъ шерстью. Лобъ у него покатый; носъ широкій сплюснутый, опѣ чего голова представляетъ граненой клинъ, дабы тѣмъ удобнѣе прорывать землю, и открывать себѣ проходъ подъ оною. Шея споль коротка, что ее опѣ туловища почти отличить не можно. Туловище въ сравненіи съ длиною тѣла толсто; спина выпуклиста; вмѣсто хвоста видѣнъ только малый бугорокъ. Переднія ноги короткія, пятипалыя; заднія также не высоки съ пятью пальцами, сое-

диненными до половины перепонкою. Шерсть на немъ весьма иѣжная, короткая, кѣ основанию изъ черна сѣровата, а кѣ концамъ рыжеватая, выключая бѣлу на лбу линію, бѣлое пятно подъ горломъ, и бѣлой крестъ на брюхѣ, котораго поперечникъ даже до паховѣ простирается.

Жилище его подъ землею, какъ выше сказано, которое онъ на подобіе крота во всѣ спорони напокосъ прорываетъ, оставляя гнѣздо по срединѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ себѣ постелю изъ травы. Обыкновенная его работа вѣ копаніи наиболѣе по зарямъ примѣщается. Кожу его ни на что не употребляютъ. Мы его примѣтили вѣ семь мѣсяцѣ: однако увѣряли насъ, что онъ по Волгѣ даже до Сызрани обыкновененъ.

д. л.

Длина всего тѣла отъ рыла до про-								
хода ровна	-	-	-	-	-	8	-	-
Длина головы отъ рыла до затылка	2	-	2.					
Округа рыла	-	-	-	-	-	1	-	6.
Округа головы при концѣ высунув-								
шихся побочныхъ чертъ	-		4	-	2.			
Опровергніе паспти, мѣянное по верь-								
хней губѣ	-	-	-	-	-	1	-	7.
По нижней губѣ	-	-	-	-	-	1	-	-
Разстояніе между ноздрями	-	-	-	-	-			3.
Разстояніе между слуховымъ прохо-								
домъ и концомъ рыла	-	-	3	-	6.			

Разстояніе между слуховыми проходами.	- - - - -	2	-	2.
Округа головы при слуховыхъ проходахъ	- - - - -	4	-	2.
Длина шеи	- - - - -	-	-	5.
Толщина шеи	- - - - -	4	-	6.
Толщина тѣла позади переднихъ ногъ	- - - - -	5	-	7.
Толщина тѣла по срединѣ	- - -	6	-	4.
Толщина тѣла предъ задними ногами	- - - - -	6	-	-
Длина отъ локтя до кисти	- - - -	8 ₂		
Ширина передней ноги	- - - -	-	-	5.
Округа кисти	- - - - -	1	-	-
Округа ладоней при начатіи пальцовъ	- - - - -	1	-	2.
Длина ладоней до конца средняго пальца	- - - - - - -	10 ₂		
Длина средняго пальца съ ногтевымъ	- -	6.		
Ширина берца при колѣнѣ	- - - -	5.		
Ширина при щиколоткѣ	- - - -	4 ₂		
Округа ножной кисти	- - - - -	9.		
Округа плюсней при началѣ пальцовъ	1	-	-	
Длина перепонки, соединяющей пальцы	- - - - - - -	2.		
Длина плюсней отъ пятки до конца средняго пальца	- - - - -	1	-	2.
Длина средняго пальца съ ногтевымъ	- -	5.		
Переночевавъ въ селѣ Мордовѣ, по утру				

Село Ах- отправилися въ село *Ахматъ*, отстоящее
машъ. отъ Мордова въ осьми верстахъ. Мѣста
къ сему селу лежація, представляли не по-
слѣднюю красоту природы. Пологія горы
съ возвышеныхъ своихъ веръховъ показы-
вали Волжскія струи съ мимоходящими по
нимъ судами. Глубокіе и лѣсистые буераки
изпушали вездѣ журчащіе ключи прохладной
воды, отъ которыхъ влаги вездѣ зеленѣли
растенія. Между оными наиболѣе глаза
плѣнялъ восточной *Сухоцѣѣтъ* (1). Для об-
иянія прелеспина была зубчатая *уѣѣтная тра-
ва* (2). *Сибирскій куколь* (3) занималъ побо-
чени буераковъ. Равнины пипали сплюсну-
той горохъ, называемой *Алолекуроидесъ* (4).
Сколь пріятны сіи мѣста были для распѣ-
ній, столь жалостный видъ показывалъ ду-
бнякъ. Особливый и, какъ мнѣ кажется, ни-
кѣмъ непримѣченный родъ жуковъ (5) обна-
жалъ дубовыя дерева опѣ ихъ листьевъ.
Сія маленькая шварь пипалася одною листа

(1) *Xeranthemum orientale*.(2) *Lavandula dentata*.(3) *Cucubalus Sibiricus*.(4) *Astragalus Alopecuroides*.(5) *Scarabaeus crucifer*. *Scarabaeus muticus*, thorace
subvilloso viridescente, elytris luteis corpore brevioribus,
cruce nigra, trabo dupli.

мягкостію , и такъ чисто оную отдѣляла ,	
что оставшіяся жилки листьевъ предста-	
вляли совершенные оныхъ скелеты.	л.
Величина сихъ жуковъ равна	- - - 5.
Длина груди	- - - - - 2.
Ширина тѣла	- - - - - 3.
Ширина груди	- - - - - 2½.

Грудь у него гладкая, никакими остряями не вооруженная, покрытая зеленоватымъ цвѣтомъ съ закраинами. Головной щитъ груди соцвѣтенъ; твердокрылія блѣдножелтые мѣлкодорожчатыя, тѣла гораздо короче, съ черною по краямъ каймою. Соединеніе крыльныхъ покрывалъ означено также черною чертою съ двумя поперечниками, изъ которыхъ первый широкій близъ груди видѣнъ, а другій по срединѣ покрывалъ съ загнутыми вверхъ концами, отъ чего на покрываляхъ представляется кресцъ съ двойнымъ поперечникомъ. Изподъ насѣкомаго весь черенъ, покрытый нѣжнымъ блесковатымъ пухомъ, который и бедры успилаетъ. Прочая часть ногъ гола и изъ черна зеленовата. Крылья рыжеватыя.

Другой родъ насѣкомыхъ не расщепляемъ, но сродныимъ себѣ животнымъ непріязненъ, уивался по большой часпи на подсолнечныхъ

правахъ. Онъ принадлежитъ къ роду бого-
моловъ (1).

Длина его равна	-	-	-	-	-	-	6.
Брюхо длиною	-	-	-	-	-	-	$2\frac{1}{2}$.
Грудь	-	-	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$.
Шея	-	-	-	-	-	-	2.

Лобъ имѣетъ желтоватый, челюсти твер-
дыя, глаза выпуклостные свѣтолазоревые,
рожки короткіе: шея съ изподу желтая, а
съ верху изпещрена длинными и попереч-
ными темными полосками. Грудь изпещре-
на подобно верху шеи, кромѣ чѣпо при воз-
вышенныя на верху груди желтая точка,
раздѣляющія грудь на двѣ части, весьма яв-
ственны. Члены, брюхо составляющіе, жел-
тые съ темноцвѣтными каемками. Пере-
днія ноги гораздо длиннѣе и дюжѣе прочихъ,
и по составу всѣхъ богооловъ находятся
при концѣ самой шеи. Первый членъ оныхъ
желтый, выключая продолговатое темное пя-
тино при концѣ онаго на виѣшней части.
Второй членъ продолговато овальное сплю-
снутое имѣетъ очертаніе. Наружный бокъ
онаго желтый, а виѣшній черенъ. Изподъ се-
го члена вооруженъ многими остроконечіями,

(1) *Mantis Sibirica*, corpore flavo fuscoque variegato;
alis hyalinis nervulis rufescentibus.

изъ которыхъ заднее длиною всѣхъ превосходитъ, и къ которымъ сіе животное оспрымъ крюкомъ, составляющимъ послѣдній членъ переднихъ ногъ, поиманныхъ насѣкомыхъ прижимаєтъ. Прочія четыре ноги безоружны, отдалены отъ переднихъ и совсѣмъ желты. Крылья у него всѣ перепоночныя съ желтыми прожилками и желтою каймою къ виѣшнему боку. Онъ чрезмѣрно скоро летаетъ, и побѣдає другихъ насѣкомыхъ, которыя его величиною не превосходятъ.

Подѣзжая къ селу Ахмату нашли мы на поляхъ множество малолѣтнихъ обоего пола. Изъ нихъ иные таскали воду, другіе въ земляныхъ норы клали солому и всякую горючую матерію. Мы подошедъ къ сему позорищу спрашивали о причинѣ ихъ работы, и получили въ отвѣтѣ, что они вооружились на изтребленіе сусликовъ, которые отмѣнно въ иынѣшній годъ опускаютъ ихъ пашни. У всякаго было по кучѣ сихъ умерщвленныхъ бѣдняковъ, которыхъ они опираясь въ село получали душегубныя деньги. Тунѣ за копѣйку можно было ихъ купить сотню. Сіе смирное животное никогда до пашенѣ не касается, но избираетъ себѣ степныя мѣста, дабы жить отъ людей въ покоѣ: но чрезмѣрные жары, изсушившіе почти всѣ прозябаемыя на степныхъ мѣ-

спахѣ, по видимому принудили ихъ поселись на крестьянскихъ пашняхъ.

Въ селѣ Ахматѣ у нашихъ господримцовъ примѣтили мы ящичекъ съ толченымъ угольемъ, стоящій на божницѣ. Мы думали, что и сіе приугодовано было на пагубу сусниковъ, и хотѣли знать употребленіе онаго. Хозяинъ, человѣкъ пожилой, въ благочестивомъ видѣ отвѣтствовалъ намъ, что это непагубное средство, но спасительное. Этотъ уголь, продолжалъ онъ остатки Божескаго гибва и съ того пожарища, гдѣ не беснымъ огнемъ пожжена была въ сосѣдствѣ нашемъ деревня. Человѣколюбивый Творецъ, чѣмъ наказуетъ одно племя, тѣмъ же самымъ пользуетъ другому. Прошлаго года посѣщены мы были Божію волею моровыми побѣтріемъ на рогатой скотѣ и лошадей: но сей уголь, которой мы съ мякою большому скоту давали, много спасъ нашего скота; и мы его теперь хранимъ до будущаго нещастнаго случая. Изрядное средство, которое я шоковать нужды не имѣю.

Ахмат-
ской
лѣсъ.

Рѣ селѣ Ахматѣ, перемѣнивъ лошадей, разсталися съ Волжскимъ берегомъ и поворотили къ Илавлинскимъ вершинамъ. Путь лежалъ намъ по перекѣ Ахматскаго лѣса, который въ длину съ лишкомъ на 15 верстъ проспирается, и союзомъ изъ чернолѣсія.

Въ семъ угорномъ лѣсу въ особливомъ множествѣ росла *маріона* (1): и хотя корень сей травы, какъ по всякому извѣстно, весьма изрядной даетъ красной цвѣтъ, однако жители употребленія ея не знаютъ, и она пропадаетъ впунѣ. Тутъ же мы нашли колоколчатой ленъ (2) и при одномъ ручейкѣ *Бронкресъ* съ листами ластови-чника (3). Подъ тѣнью лѣса радостно ма-халъ своими крылами *Аполлонъ* (4). Американской жительницѣ *Кlio* (5) столь же былъ пріятенъ Ахматской лѣсъ, какъ и сро-дная ей жаркая страна. *Протей* не гнушился и нашими сѣнными травами (6). *Комеді-альной клопъ* (7) былъ въ числѣ обитателей сего лѣса. Шестиптической его землякѣ не-прерывно съ нимъ водился (8). Прекрасный *Емеробій* спутешествовалъ прочимъ (9).

Ахматской лѣсъ довелъ насъ до Пфальц-

(1) *Rubia peregrina*.

(2) *Linum campanulatum*.

(3) *Cardamine Chelidonia*.

(4) *Papilio Apollo*.

(5) *Papilio Clio*.

(6) *Pap. Proteus*.

(7) *Cimex hisprio*.

(8) *Cimex 6 punctatus*.

(9) *Hemerobius speciosus*.

скаго поселенія , отстоящаго отъ Ахматова въ 5 верстахъ, Севастъновка называемаго. Поселеніе сie стоитъ въ весьма пріятномъ мѣстѣ; окружено отвсюду лѣсистыми горами, которыхъ обширные подолы даютъ тучную пашню. Мимо самаго селенія протекаетъ не большая рѣчка , Севастъяновкою называемая , которая безъ недоспятку сооптѣствуетъ всѣмъ сельскимъ надобностямъ.

Известныя каменные горы, на полдень лежащи , приохопили сихъ поселянъ , впрочемъ искусствыхъ насадителей виноградовъ , завесши тутъ виноградъ ; но по обѣявленію ихъ самихъ весь ихъ трудъ и иждивеніе пропали тщетно: ибо суровость зимы, проницая далеко въ нѣдро земное, изпотреблѣла и самое коренье сего расшенія. По пашнямъ поселяне не рѣдко плугомъ выкапываютъ ноздреватую тяжелую желѣзную руду, совсѣмъ, кромѣ тяжести, съ желѣзными огарками скожую ; изъ чего заключать можно, что въ семъ мѣстѣ много такой руды лежитъ не большимъ слоемъ скрыто. Огарочное руды подобіе заставляетъ думашь, чпо тутъ въ старину подземного огня сила имѣла свое дѣйствіе.

Д. Голой Карапышъ. Оставя Севастъяновское селеніе ѿхали все степными мѣстами до деревни Голой Карапышъ, стоящей на рѣчкѣ шогожѣ имени.

Изъ Карамыша по упру отправились въ деревню *Добытку*, отстоящую въ двадцати верстахъ; гдѣ перемѣнивъ подводы, еще чрезъ двадцать верстъ продолжали нашъ путь до села Грязнухи, стоящаго на рѣкѣ Степные Илавлѣ. Проеханная нами степь до помяну- курганы. таго села вся изпещрена была низкими буграми, которые отъ окольныхъ жилелей *Курганами* называются. Нѣкоторые изъ нихъ походили на укрепленныя мѣста и обведены не глубокимъ рвомъ; другіе простую на- мѣшанную представляли кучу; а иные со всѣмъ сурочьей норѣ были подобны. Самые большия бугры по большой части были разрыты, и мы въ нихъ ничего, кроме человѣ- ческихъ костей, обыскать не могли. Кости сіи явно гласятъ, что курганы покрывали тѣла древнихъ сихъ спранѣ обитателей; да можетъ быть и непростолюдимовъ: ибо для простолюдимовъ такую взворотиль громаду, къ чему не мало требуется людей, кажеется дѣло невозможное. Сверхъ сего попадающіяся въ курганахъ золотыя и се- ребряныя деньги, богатая воинская зброя, литье изъ металловъ разныхъ видовъ ку- миры доказываютъ знаенность сихъ покой- никовъ. Я рассказываю людскія рѣчи: ибо мнѣ самому въ нихъ, кроме костей, какъ вы- ше сказано, ничего найти не случилось.

Однако нѣшь шутъ никакой невѣроятно-
сти: ибо ктобы похоронѣлъ такія разрывать
кучи, еспѣли бы за произвольной трудъ
не было никакого отъ кучѣ воздаянія. Про-
шлаго года въ Каменкѣ, гдѣ поселены на
Илавль иностранцы, разрыпый курганъ, какъ
сказываютъ, довольно наградилъ трудив-
шихся. Въ нижней колоніи поселяне та-
кой же обыскали кладъ.

Въ курганахъ всѣ клады еще до насъ бы-
ли выщарены; но въ Грязнухѣ осталась для
насъ малая находка. Село Грязнуха нарочи-
то обширно, спойтъ при рѣкѣ того же
имени, впадающей въ Илавль. Оно окружено
отвсюду низменными горами. Въ горахъ
сихъ и на самой поверхности въ проры-
тыхъ спремленіемъ воды бороздахъ оказы-
вается желѣзный песокъ, который мѣста-
ми сросся въ глыбы. Выпекающіе изъ горъ
Грязнухѣ. ключи вездѣ выносятъ съ собою охру, не-
сумнѣнную доказательницу желѣза. Но Ила-
вла въ сихъ мѣстахъ бѣдна лѣсами: и такъ
отъ сей руды никакой прибыли ожидаить не
могно. По угоркамъ вездѣ лепили перепе-
лястые потатуки, гордящіяся своимъ хо-
хломъ (1). Приморскія касатки (2), перепор-

(1) Upupa Erops.

(2) Sterna hirundo.

хивая съ мѣста на мѣсто провожали спрани-
сившихъ.

Лѣсь весь оплетенъ былъ паутиною осо-
бливаго рода пауковъ, которыхъ можно на-
звать *Девуогими* (1). Они имѣютъ только
по шести глазъ, изъ которыхъ два по бо-
камъ груднаго щита, четыре сидятъ по
парно на лбу, и гораздо меньше боковыхъ.
Тѣло у нихъ изъ продолга шароватое; на
спинѣ, почти по срединѣ къ краямъ, видны
два возвышенія на подобіе роговъ, отъ ко-
торыхъ двѣ обоюду зубчатыя начинаются
черпцы, соединяющіяся вмѣстѣ близъ прохо-
да. Съ изпода тѣло черновато. Проходѣ
огороженъ пятью короткими хвостиками.
Ноги длинныя, рыжеватыя, съ чепырьмя
опоясками; челюсти нарочито велики съ
остыми при концѣ крюками. Теніота свои
разстилаютъ по деревамъ перпендикулярно.

лин.

Длина тѣла паукова равна	-	-	-	-	6.
Ширина	-	-	-	-	4.
Длина груди	-	-	-	-	3'.
Ширина	-	-	-	-	2.

Другой родъ пауковъ жительствовалъ

(1) *Aranea abdomine bicorni. Ar. bicornis. Gmel. S. N. T. V. pag. 2959. n. 95.*

подъ корою деревѣ, гдѣ онъ дѣлалъ паупин-
ной мѣшокѣ, вѣ которомъ насиживалъ свои
лица. Видомъ похожѣ онъ былъ на *Амери-
канскаго паука*, представляющаго видъ мор-
скаго рака (1). Грудь у него съ изподи ша-
роватая, походила на отрѣзанной конусъ,
на основаніи котораго находились четыре
малые глаза вѣ особливой бороздѣ. Лобъ
прямый, гдѣ надъ самыми челюстями видно
было еще гнѣздо малыхъ глазокѣ. Тѣло у
него на спинѣ сплюснутое равностороннаго
четвероугольнаго очертанія, котораго дли-
ны спороны были къ бокамъ спины, и за-
дніе концы высунулись на подобіе бугорковъ,
а самая короткая соотвѣтствовала соеди-
ненію тѣла съ грудью. На сей плоскости
видны были пять вогнутыхъ почекъ. Про-
чая часть тѣла шароватая. Онъ весь бѣлъ;
но шароватая часть тѣла какъ съ верху,
такъ и съ изподи имѣла мѣлкія круговыя
морщины, отъ чего вѣ промежуткахъ от-
пѣнивало. Ногѣ восемь, тѣлу соцвѣтиныхъ,
изъ которыхъ заднія два гнѣзда гораздо ко-
роче предѣ передними. Проходѣ огороженъ
пятью небольшими бугорками.

(1) *Araea alba, basi abdominis depresso bicorni, apice
globoso.* Gmel. S. N. T. V. pag. 2961. n. 98.

Оставя село Грязнуху продолжали нашъ путь даже до Борисовыхъ хуторовъ, въ бо верстахъ отъ Грязнухи находящихся. Дорога до сихъ хуторовъ по большей части была степная. Въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшіе перелѣски. Между Грязнухою и Борисовыми хуторами на дорогѣ были разныя иностранцевъ селенія. (1) Первое стояло Селен. Ел- при рѣкѣ Елшанкѣ, по которой и прозвава- шаика. лося. Отъ сего въ шести верстахъ лежало Селен. Ка- селеніе Каменка, на рѣчкѣ того же имени. менка. За Каменкою слѣдовала Пановка; въ десяти Селен. Па- верстахъ построено было Илавлинское селе- новка. ніе на самой рѣкѣ Илавлѣ, въ которомъ со- Селен. Ила- оружена изрядная деревянная Католическая влинское. церковь. За Илавлинскимъ селеніемъ въ ше- Селен. сти верстахъ лежала Усть-Грязнуха, заве- Усть- денная при устьѣ рѣки Грязнухи. Послѣднее Грязнуха. по Илавлѣ селеніе называлось Верхняя Гряз- Селен. нуха, на той же рѣчкѣ построенное; оп- верхняя Гравиля Грязуха.

(1) Число колонистовъ въ Саратовской Губерніи проспиралось въ 1804 году, до 21,344 мужескаго, и 20,137 женскаго пола; изъ коихъ поселены въ саратовскомъ Округѣ 3,490 муж.: 3,329 женс.:, въ волжскомъ 3,902 муж: и 3655 жен:, въ Камышинскомъ 12,812 муж: и 12,119 жен: и въ Аткарскомъ Округѣ 1,110 мужес: и 1,034 женск: в.

стоящее отъ прежняго только въ четырехъ верстахъ. О порядкахъ новопоселенцевъ говорилъ я выше; и такъ нѣтъ нужды болѣе обѣихъ разпространять толкованіе. Въ сей впрочемъ не малой перебѣзѣ по Илавлѣ, ничего намъ опимѣннаго въ распеніяхъ примѣтить не случилося, кромѣ что по Илавлинскимъ поемнымъ мѣстамъ въ великомъ изобилии росли проскурнякъ, и большой *тистотѣлъ* (1), такъ что сими на врачеваніе употребляемыми распеніями можно удовольствоваться всѣ нужды. За послѣднимъ селеніемъ иностраницевъ по берегу рѣки Илавлы цѣлый лѣсокъ, обширностю около вѣрсты, состоялъ изъ вишеника, въ которомъ мы никакой опимѣны сыскать не могли отъ вишеника, вездѣ по степямъ Оренбургской губерніи самопроизвольно распушаго: однако Илавлинскій вишеникъ какъ величиною дерева, такъ и сладкимъ вкусомъ ягодъ много превозходитъ Оренбургской; что безъ сумнѣнія отъ тучности и влаги поемныхъ Илавлинскихъ мѣстъ происходить должно.

Желѣзная Не доехавъ до Борисовыхъ хуторовъ версты Илавлин- съ три, въ низменныхъ Илавлинскихъ горахъ ская руда, обыскали мы много желѣзной охры и глино-

(1) *Rumex acutus*.

вашой желѣзной руды, которая почти на самой поверхности горѣ находится.

Городъ Дмитревскъ (1) описанъ только въ 15 версахъ отъ помянутыхъ жупоровъ, изъ котораго должно было намъ пробираться чрезъ степь на Яикъ подлѣ рѣки Ярослава, по возвращеніи изъ Царицына; по чому для большаго увѣренія о семъ путь опиравлися въ помянутой городѣ. Дорога къ нему лежала подлѣ заведенного канала еще бла Илавлин-женныя и вѣчнодостойныя памятни Государской Кремль Императоромъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, наль. въ намѣреніи соединить рѣку Камышенку впадающую въ Волгу, съ Илавлою, которая свои изливаетъ воды въ Донъ; и тѣмъ открыть сообщеніе внутреннихъ Россійскихъ мѣстъ съ Азовскимъ и Чернымъ морями, и такъ далѣ. Каналовъ заведено два, изъ которыхъ одинъ нарочито вырытъ глубоко, и вѣнемъ беспрестанная споитъ вода, заходящая въ половодье изъ разливающейся Илавлы. Другой прорытъ не такъ глубоко и совсѣмъ безводенъ. Оба конца сихъ каналовъ еще не доведены до ихъ предмета, то есть, ниже до Илавлы, ниже до Камышенки. Прославляемая между нашими простолюдимами рѣка Камышенка такъ мала, что въ межень

(1) Нынѣ Камышинъ.

мѣстами и перескочить можно: но оиъ спре-
мительного ея теченія и впадающихъ въ нее
иебольшихъ рѣчекъ такого же свойства, мо-
гутъ воды возвыситься до желаемаго пред-
мета.

Горы
Уши.

Не доѣхавъ до Дмишревска верспѣ съ
шестъ, при самой дорогѣ находятся три
горы, Уши называемыя. Онѣ нарочито от-
далены отъ хребта Волжскихъ горъ, и вы-
шиною своею ни мало Волжскимъ горамъ не
уступаютъ. Первая отъ нихъ совсѣмъ от-
дѣлена, и ближе къ Волгѣ подвинулася. Дру-
гія двѣ между собою смежны, и отъ пер-
вой отстоятъ саженъ сопѣ на пять. Весь
ихъ кряжъ соспавляетъ бѣлый сухій кварцъ;
который отъ воздушныхъ дѣйствій мѣста-
ми въ мѣлкой песокъ претворился. Куски
сего камня, будучи другъ объ друга терты
изпускаютъ сильной сѣрной запахъ. При
каждой горѣ находятся глубокіе овраги, глу-
биною своею почти высотъ горѣ соотвѣт-
ствующіе. Въ горахъ много видно пещеръ;
но проходы къ нимъ такъ узки, что нико-
имъ образомъ въ нихъ спуститься было не
можно. Мы опускали въ сіи подземные про-
валы каменья, отъ которыхъ отдавался звукъ
обширной пускоты. Какъ надѣ провалами,
такъ и по бокамъ горѣ висѣли огромныя
глыбы оторваннаго каменья; иныя были изъ

михъ чепвероугольныя и гладкія, и походили на дѣло рукъ человѣческихъ; другія не имѣли никакого правильнаго очерпанія. Тупъ спояли торчмя большія громады; индѣ лежали взвороченные другъ на друга каменные кабаны; да и самые горы подолы устланы были отрывками своими. Все сіе гласипъ, что горы Уши начало свое долженствуютъ силѣ сокрытаго въ челюстяхъ земныхъ горючаго вещества.

Городъ *Дмитревскъ* споипъ на самомъ Городъ Волжскомъ берегу. Съ восточной споро-^{Дмитр-} ны пропекаетъ рѣчка Камышенка, а съ по-^{ревскъ} луденной Волга. Онъ причисляется къ Астраханской губерніи (1); уѣзда никакого не имѣетъ, по чому въ немъ только одна комендантская канцелярія находится. Самое большое достоинство сего города составляеть соляная пристань. Укрѣпленіе въ городѣ, которое состоипъ въ низменномъ земляномъ валу съ полисадомъ, уже нарочито обвешало: однако нынѣ спараніемъ Главно-командующихъ паки возобновляется. Спроектие въ городѣ деревянное. Церквей только три, двѣ деревянныя и одна каменная. Промыслы купеческие состояипъ по большой части въ рыбѣ, отпускѣ хлѣба и ско-

(1) Нынѣ же Камышинъ есть уѣздныи городомъ Саратовской губерніи. в.

шины, которую они получаютъ отъ ке-
чующихъ въ сосѣдствѣ Калмыковъ. Дру-
гихъ товаровъ въ городѣ весьма мало, да и
то на крестьянскую руку. Большую часть
прихожаго народа питаетъ соляная пристань.

Разспрашивая о дорогѣ на Яикъ, отъ
всѣхъ единогласно были уверены, что про-
ложенная на Яикъ дорога съ Елпонского озе-
ра уже давно запала, по тому что Яицкіе
козаки болѣе за солью на Елпинское озеро
неѣздили, и во всемъ Дмитревскѣ не мо-
жно отыскать знающаго дорогу на Яикъ.

Елпинское озеро, находящееся на луго-
вой сторонѣ Волги, какъ найдостопамята-
нѣйшій предметъ въ семъ нашемъ путеше-
ствіи не хотѣли остановить безъ осмотру;
ибо къ оному самоблизкайшій былъ перебѣздъ
изъ Дмитревска; и такъ мы 29 перебрав-
шись за Волгу приуготовили все нужное къ
степному походу.

Слобода Никольская, построенная про-
тивъ самаго Дмитревска на луговой сторо-
нѣ, уже показывала намъ преддверіе къ соля-
нымъ степнымъ мѣстамъ. Не смотря на
сосѣдство Волги и песчаныя мѣста, окру-
жающія сю слободу, въ неглубокомъ зем-
ныхъ нѣдрѣ раздѣленіи вездѣ оказывалася со-
лодковая вода, что доказывали выкопан-
ные въ слободѣ колодцы. Слобода сія наро-

чишо пространна, и поселены въ ней Малороссіяне, приписанные къ Елпонскому озеру, которые наиболѣе участія имѣютъ въ поставкѣ соли. Съ нихъ никакихъ оброчныхъ денегъ нѣтъ; но единственно они обязаны сдѣлать до нѣсколько поѣздокъ на Елпонское озеро за солью, и поспавить оную до Волжскаго берега. Соль они возятъ на волахъ, въ сдѣланныхъ нарочно для того фурахъ. За каждой пудью соли получають они изъ казны по четыре копѣйки съ половиною. На парѣ воловъ вывозятъ по спу пудью и слишкомъ. Обѣднявшіе по какому ни будь случаю, которые не въ состояніи купить воловъ, получають на то казенные деньги съ тѣмъ, чѣобы на нихъ завозить солью (1).

(1) По Статистическому описанію Елпонского озера, (см. Стат. журналъ томъ I часть I стран. 191). Число приписныхъ къ Елпонскому озеру Малороссіянъ, состояло въ 1803 году уже изъ 12,893 ревизическихъ душъ мужескаго пола, поселенныхъ въ девяти казенныхъ слободахъ: изъ коихъ семь на луговой спиронѣ рѣки Волги: 1, Владимировка, въ 105 верстахъ отъ озера, по 5 ревизіи 408 жителей муж. п. 2, Рахинка въ 110 верстахъ отъ озера, 356 ж. 3, Николаевская въ 127 верстахъ 3,613 ж. м. п. 4, Покровская въ 274 верстахъ, 3,315 ж. м. п. 5, Узморская въ 300

Кромѣ сихъ поставщиковъ есть много и другихъ охотниковъ, которые приѣзжаютъ изъ Малороссіи съ пѣмъ, чтобы имъ дозволено было развозить соль во внутреннія Россійскія мѣста. Всякъ изъ такихъ наемщиковъ обязанъ, прежде нежели получить дозволеніе везти соль, куда ему потребно, сдѣлать три поѣздки въ пользу соляной пристани за указанную цѣну.

Но какъ волы въ ходу своею медлишельны, притомъ и степь почти безводная; то на каждыя двѣ пары воловъ берется третья пара подъ воду, которою и подводчики и во-

верстахъ, 532 жит., 6, Петровская въ 500 верстахъ, 899 ж., и 7, Порубежна въ 500 верстахъ, 704 ж. А на нагорной сторонѣ двѣ слободы: 1, Котовая въ 160 верстахъ, 527 ж. и 2, Самойловка въ 307 верстахъ, 1845 жителей мужескаго пола. Но въ числѣ сихъ 12,893 душъ, за изключеніемъ стариковъ, дѣтей, бѣдныхъ, и крестьянъ занимающихся хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ, состояло возчиковъ только 3,864 человѣка, которые доставляли 16,070 возовъ по парѣ воловъ, и 314 возовъ запряженыхъ по одной лошади. Вообще доставляли они ежегодно по 200,000 возовъ соли въ Саратовскіе, и 600,000 въ Камышинскіе казенные магазейны: привозя на каждой парѣ воловой подводы отъ 50 до 70, а на конской отъ 20 до 30 пудъ соли. *в.*

лы довольноствующія (1). По безлѣсію въ сихъ мѣстахъ казна принужденною находиця снабдѣвать подводчиковъ бочками для воды въ малымъ за оныя вычетомъ.

Выѣхавъ изъ Никольской слободы около трехъ верстъ, степь вся покрыта была глубокими песками, гдѣ никакой піравы не видно было кромѣ дуркамана, или малаго дурнишника (2). Песчаныя мѣста служили покойнымъ убѣжищемъ освященнымъ жукамъ (3). Рѣдкое сie по нашимъ мѣстамъ живописное понуждало наскъ обстоятельнѣе разсматрѣть его домоспроишельство; но прудъ нашъ былъ тщетенъ, ибо ни одного гнѣзда найти не могли. Какъ скоро поднялися на степь, то по всѣмъ сторонамъ видны были безпрерывные обозы въ задѣ и въ передѣ идущіе, и вся почти степь покрыта была пасущимися волами. Дорогъ къ Елпону споль много, что и перечесть ихъ трудно; и сie единственно сдѣлано для лучшаго содержания рабочаго скота: но со всѣмъ тѣмъ степь отъ чрезмѣрной засухи такъ была безправна, что волы болѣе насыщалися соленою зе-

(1) Нынѣ выкопаны въ безводныхъ мѣстахъ колодези. в.

(2) *Xanthium strumarium*.

(3) *Scarabeus sacer*.

млею, нежели распенями. Подвинувшись
верстъ съ семь опъ Никольской слободы,
~~Прѣсное~~ наѣхали на такъ называемое *Прѣсное озеро*,
озеро. которое почти все заросло осокою. Вода
въ немъ тиновата и пропивнаго вкуса. Окру-
жность онаго около версты составляетъ.
Озеро сіе пускающимся въ степь подводчикамъ
первымъ бываетъ прибѣжищемъ. Тутъ они
запасаются водою къ дальнѣйшему степному
походу. Отъ Прѣснаго озера въ 35 верстахъ
находится другое озеро, *Могута* называе-
мое. Озеро сіе, такъ какъ и прежнее, за-
росло осокою и камышемъ, весьма вязко и
тиновато. Въ попечникъ его не съ боль-
шимъ верста почтается; а въ окружности
будетъ около двадцати верстъ. Прѣсная вода
и защища отъ болотныхъ травъ привлека-
ющій къ нему великое множество различныхъ
водяныхъ птицъ, какъ то утокъ, чапуръ,
лебедей и дикихъ гусей. Подлѣ сего озера
на пользу проѣзжающихъ заведены копани,
въ которыхъ вода просѣдая сквозь песчаное
мѣсто нарочито прѣсна, и можетъ употреб-
ляема быть на пищу. Тутъ же построены
умѣты для отдохновенія проѣзжающимъ и
для прохлады усталаго скота. Козацкій ка-
раулъ служитъ защитою возчикамъ опъ ко-
чующихъ по степи Калмыковъ, и охране-
нiemъ построеннымъ умѣтамъ. Около сего

уміопа первый разъ попалося намъ воспоминное распеніе, отъ *Додарта* прозванное (1). Его было тутъ очень много въ цвѣту и съ сѣменами.

Зо числа продолжали нашъ путь далѣе чрезъ 35 верстъ. Къ обѣду приѣхали къ Балухтинскому уміопу. Уміопъ сей названъ по двумъ озерамъ, *Балухта* прозвываемыемъ. Онъ отдалены отъ уміопу верстахъ въ четырехъ. Обширность ихъ въ сравненіи съ прежнимъ очень мала, ибо большее изъ нихъ только около верстны въ окружности своей имѣетъ. Отъ *Балухты* 37 верстъ почипається до *Круглаго озера*, въ которомъ вода прѣсная; Круглое однако чрезмѣрно болотиста. Озеро сіе так-озеро.
же не велико; лежитъ при самой разсоши дорогъ съ Елпонского озера въ *Димитревскъ* и въ *Саратовъ*. Отъ Круглаго озера только къ пяти верстахъ отстоитъ самое озеро *Елпонъ*. (2) Подъѣзжая къ Елпону пред-Озеро Ел-стаялся глазамъ нашимъ на небѣ великое тонь. зарево, подобное тому, какое въ темныя но-чи бываетъ при несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ. Зарево сіе происходило отъ озера, въ которомъ тузлукъ или рапа такой же имѣла цвѣтъ. По берегамъ озера съ приѣзду

(1) *Dodartia orientalis*.

(2) Древнее название сего озера есть: *Алтонъ*. *Б.*

были построены бѣдные шалаши и землянки, въ которыхъ жили ломщики. Тутъ находится довольноная команда козаковъ и другихъ военныхъ людей для предохраненія рабочихъ. Рабочіе люди всѣ вольные и никакой казенной платы не получаютъ, но единственно питаются продажею соли возщикамъ, которую они добываютъ въ озерѣ и привозятъ на озерной берегѣ. Возщики за возъ соли платятъ разно, смотря по времени, когда соль добывается. Самая дешевая плата за возъ бываетъ по 50 копѣекъ, а въ пруд-

Какъ до-ное добыванье иногда и по рублю. Соль добывается бываетъ они на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ меньше Элтон- рапы. Солиломное орудіе состоитъ только ская соль. изъ изкривленной сѣ широкимъ остреемъ пешни, гдѣ при концѣ дратовища дѣлается костыль, дабы способнѣе было налягать грудью. Работу свою всегда отправляютъ артельми: ибо одному отворачивать глыбы не вѣ мочь. Тотъ, который далѣе работаетъ на озерѣ, выбираетъ мѣсто, гдѣ удобнѣе запустить пешню: ибо каждый годъ новый слой соли нараспаетъ. Пробивъ слой запускаетъ свою пешню накось и опадѣляетъ другой отъ нижняго; а артельщики сѣ другихъ споронѣ стараются отѣлить тотъ же слой, чтобы вышла глыба. Отѣливъ глыбу подымаютъ руками и кладутъ въ лодки,

помому что иногда верстъ шесть и болѣе вѣ озеро за солью бѣдятъ. Нагрузивъ лодку, отвозятъ къ берегамъ столь далеко, сколько лодка подойти можетъ: ибо къ берегамъ рапа мѣлка; по чьему принуждены бываютъ изъ одной лодки перегружать во многія, при которой перегрузкѣ не рѣдко повреждаютъ себѣ члены. Но какъ вѣ открытое отвсюду озеро много вѣпрами наноситъ пыли, то соль бываетъ чрезмѣрно грязна; по чьему приставы смотрятъ строго, чтобы ломщики соль перечищали. Вся перечиспка состоитъ только вѣ промываніи. На такой конецъ всякая ломщикова артель дѣлаетъ покатой токъ, которой убиваютъ глиною. Около тока про-капываютъ неглубокіе ручейки, чтобы рапа могла сбѣгать вѣ озеро. На току большія глыбы токмачами разбиваются вѣ мѣлкіе куски и поливаются озерною рапою, которая смывая дрязгъ сѣ собою уноситъ, и соль оставляетъ чистую: ибо рапа, будучи сама насыщена солью, оной мало разводится.

Самое озеро Елпонъ вѣ окружности своей имѣетъ сѣ слишкомъ шестьдесятъ верстъ. (1) Берега его мѣстами отлогіе, а

(1) Фигура Елпонскаго озера овальная, длина его составляетъ 17, ширина 13, а окружность 47 верстъ; площади вѣ немъ содержится до 17,000 де-

мѣстами крутоваты, особливо около урочища, Яицкій шляхъ называемаго. Отложія пади состоятъ по большей части изъ глины разныхъ цветовъ, какъ то синей, желтоватой, красноватой, изъ копорыхъ послѣдняя болѣе всѣхъ изобилуетъ. Крупецы береговъ наполнены известнѣмъ камнемъ, въ которомъ видны знаки окаменѣлыхъ чеперокожныхъ. Съ известнѣмъ камнемъ перемѣшанъ красноватый Шиферъ. Дно озера отъ береговъ на нѣсколько сажень состоитъ изъ вязкаго илу, который имѣетъ вкусъ обыкновенной поваренной соли; прочее дно озера успилаетъ соль. Десять лѣтъ тому назадъ, какъ озеро сіе покрыто было солью на подобіе льда; но нынѣ годъ отъ году ра-

сѧтинъ. Оно есть въ Россіи обильнѣйший соляный источникъ. По вѣдомости, учиненной въ Саратовской соляной конторѣ, начало вывоза соли изъ Елтонского озера на щепѣ казны было въ 1747 году, въ которомъ вывезено соли 13,275 пудъ. Въ слѣдующемъ году количество вывезенной соли проспиралось уже до 881,000 пудъ, а въ 1752 году вывезено онай 4,066,856 пудъ. Количество соли вывезенной изъ Елтонского озера съ 1747 года по 1811 годъ, составляетъ 290 миллионовъ пудъ; въ теченіи кото-раго времени самой большой годичной вывозъ соли былъ въ 1809 году, и проспирался до 10,484,750 пудъ. Въ

ла прибавляется. Въ нашу бытность въ са-
мыхъ мѣлкихъ мѣстахъ рапы было около
пяти четвертей, а въ дождливые годы и ног-
да до груди человѣку возраспаетъ, чѣмъ мно-
го препятствуетъ рабочимъ людямъ въ лом-
кѣ: ибо рапа, будучи тяжела, людей поды-
маетъ на верьжъ, какъ пузырь. Сосудецъ,
который съ отварною Волжскою водою вѣ-
силъ одинъ съ половиною унцъ и одинъ съ по-
ловиною скрупуль, Элтонскою рапою на-
полненный потянулъ одинъ унцъ съ полу-
виною, двѣ драхмы и два скрупула. Выва-
ренные пятнадцать фунтовъ рапы дали пять
фунтовъ съ половиною соли, которая, кро-
мѣ обыкновенного соленаго вкусу, имѣла
въ себѣ и пряность.

Порядокъ насть ведетъ, чтобы по воз-
можности силъ нашихъ описать и источ-
ники, которые соль на озерѣ рождаютъ. За
главные источники соли почитать должно
впадающія въ озеро соленая рѣчки. Первая Рѣка
изъ нихъ называется Горькой Ерикѣ. Она Горькой
не широка и не въ дальнемъ разстояніи изъ Ерикѣ.
степи выходятъ. Впадаетъ въ озеро съ сѣ-
верозападной стороны. За Горькимъ Ери-
комъ верстакъ въ пять протекаетъ наро-
чично большая рѣка шириною сажень на пять-
нацать, называемая Хары Хаза. Дно у ней Рѣка Ха-
весъма вязко, и иль сильно пахнетъ сѣрною ры Хаза.

печенкою. Между Горькимъ Ерикомъ и Хары Хазою впадаетъ еще рѣчка называемая *Уланъ Хаза*, шириной своею много Хары Хазѣ успупающая (1). Къ сѣверовосточной сторонѣ вдался въ озеро мысъ, *Яицкая коса* называемый. Около сего мыса многіе пробиваются ключики, *Криницы* называемые, съ прѣсною и пріяпиною водою. Съ вос точной стороны втекаютъ еще двѣ большія рѣчки, Хары Хазѣ и мало не успупающая, изъ которыхъ первая называется *большая Сморода*, а другая *меньшая Сморода*. Кроме сихъ рѣкъ весьма часто попадаются небольшіе и безъимянные ключики, выпекающіе изъ возвышенныхъ береговъ. Сіи суть первые источники соленаго вещества (2); но мнѣ кажется, что ихъ

(1) Вода сей рѣки имѣетъ красноватой цвѣтъ. Воды всѣхъ рѣчекъ вообще соляныя, частію горькія, теплого свойства; въ лѣтнее жаркое время или совсѣмъ высыхаютъ, или весьма слабое имѣютъ течение; зимою же и при жестокой стужѣ такъ какъ и въ озерѣ не замерзаютъ. В.

(2) Къ дополненію выше сказанного Авторомъ, можетъ служить слѣдующее краткое извлеченье изъ Топографического описания Еллонского озера, ученнаго въ 1804 году.

„Озера, принимающія въ себя вліяніе разныхъ водъ, но изъ себя неиспускающія ни единаго пропока

еще не довольно: ибо Хары Хаза, которая изъ всѣхъ другихъ солонѣе, не столько содержитъ

обыкновенно дѣлаются озерами солеными: потому что рѣчная вода, въ нихъ втекающая, хотя и чувствуется вкусу нашему сладкою, однако всегда содержитъ въ себѣ иѣкоторое количество, совлекаемой изъ земли соли и разныхъ частицъ къ составленію ея служащихъ, такъ, что озеро чрезъ продолженіе иѣсколькихъ вѣковъ дѣляется соленымъ. Можно на вѣрное положить, что въ Елтонскомъ озерѣ соль составляется сколько изъ рѣчныхъ солонцоватыхъ водъ въ него втекающихъ, не меньше того и изъ ключей, которые въ лѣтніе жаркие дни, разрывая слой соли, со дна озера примѣтно выбиуются.“ „Тузлукъ или рапа представляетъ въ ведренные дни цвѣтъ вишневой; въ лѣтніе времена отъ великихъ жаровъ тузлукъ убываетъ такъ, что остается въ срединѣ озера и по возвышеннымъ мѣстамъ только малая его часть, глубиною въ 3 или 4 вершка. По обѣявленію рабочихъ людей, ломщиковъ и соловозцевъ, принимаетъ тузлукъ особенную горячность и Ѣдкость, съ Іюня до Августа мѣсяца, такъ, что въ теченіи сего времени народу и скотамъ причиняетъ разъѣденіемъ раны, вреда болѣе обыкновенного. Ломщики лѣчатъ раны сушеною травою, заливая воскомъ, варомъ и прочая:“ „Соль начинаетъ садиться подъ рапою или тузлукомъ въ жаркое лѣто съ Іюня, и продолжается садка оной до Сентября мѣсяца, оѣ береговъ въ 200, 300 и 700

вѣ себѣ соли, какѣ озеро. Я выварилъ ея воду, и изъ 15 фунтовъ получилъ шолько чепыре фунта соли. Сей простой опытъ мнитсѧ бытъ довольноымъ къ подтвержденію сказанного.

саженяхъ по всему озеру; но съ разностію мѣсто- положенія, то слоями толстыми, то тонкими, то чистаа, по съ пескомъ и иломъ. Въ мѣстахъ окруженныхъ скатами и рѣчками, обыкновенно соль садится съ пескомъ и тонкими слоями; въ отдаленности же отъ спремительныхъ наводненій, садится она чистая, различной толщиной слоями, то есть, вершка въ 2, 3, 4, и болѣе, которые между собою чернымъ иломъ и тузлукомъ такжे вершика на 2 и на 3 всегда раздѣляются. Соль новосадка кажется цвѣту малиноваго, а при томъ такъ мягка, какъ мука или Пермская соль; потомъ, начиная крѣпнуть, принимаетъ видъ многоу碌ныхъ камешковъ, которые, между собою соединясь, шаровато покрывають прежніе слой соли. На опрытомъ воздухѣ сія соль отъ малѣйшей сырости весьма скоро вывѣтривается; а какъ при томъ она нѣсколько горьковата, то по сему почитається негодною.

Подъ старыми и окрѣплыми слоями соли, покрытыми тузлукомъ и вязкимъ иломъ, по всемѣстно находится негодная соль; она не смѣшиваясь съ хорошею солью, прилипаетъ къ исподней споронѣ ея слоевъ весьма крѣпко, толщиною отъ одного

Правда, что въ озерѣ стоячая вода болѣе можетъ изъ себя изпускатъ паровъ, и тѣмъ способствуетъ сгущенію солянаго вещества: однако мнѣ кажется, что отъ сего такої знампной разности бывать не можетъ.

до двухъ вершковъ; вкусъ имѣетъ не плакко горьковатый, но не рѣдко и сладко вяжущій; въ водѣ скорѣе распускается нежели хорошая соль, а на воздухѣ такъ какъ и новосадка блѣетъ и со временемъ претворяется въ вещество мукѣ подобное.

На пролизъ того хорошаго, къ употребленію въ пищу весьма годная соль есть та, которая весьма тверда, подобна льду, цвѣтомъ синевата, крупна, тяжела, а вкусомъ не горька и безъ песку; она находится по большей части въ западной сторонѣ сего озера, между рѣчекъ Солянки и Горькой.

Для ломки соли на озерѣ нѣтъ нарочно определенныхъ рабочихъ людей; а вызываются за благотворимо изъ разныхъ Губерній, особливо же изъ Пензенской, Нижегородской и Верхнегородской Округъ, различного званія свободные люди отъ 300 до 1000 человѣкъ въ каждое лѣто; которые должны собираясь на озеро въ исходѣ Апрѣля мѣсяца, и по прибытии въ первыхъ исправляютъ свои землянки, пополнѣвъ починившіе дощеники и лодки, наконецъ занимаюшись мѣстами при своихъ каналахъ, на учрежденной вешней пристани, просирающейся по берегу разстояніемъ до 8 верстъ.

Сверъхъ сего владающіе прѣсные въ озеро ключи должны разводить озерную рапу: и такъ поищемъ другой сему причины.

Около урочища, *Избощикова гать* называемаго, находящагося къ западной сторонѣ озера, часто попадаються опимѣнныя мѣстца, которыя во время жаровъ ломщикамъ служатъ убѣжищемъ, по тому, что рапа

Ломщики, обувшись въ кожаные длинные сапоги (бахилы), и снабдивши себя желѣзными ломами, пешнями, лопатами желѣзомъ окованными и засступами, отходя путь во внутренность озера верстъ на семь, помянутыми орудіями ломаютъ соль глыбами, сверъху покрывающей еe черной и вязкой иль рапою весьма часто обмываютъ, а съ низу прилипшую негодную горькую соль щательно отскабливаютъ; попомъ наклавши ее въ лодки и дощеники, въ коихъ оной отъ 3 до 4 фуръ воловыхъ помѣщаются, вывозятъ въ день по 2 и по 3 раза, съ помощью приписныхъ къ возкѣ ея изъ Малороссійскихъ слободъ до 200 человѣкъ. Вывезенную такимъ образомъ соль, кладутъ близъ берега; сколь скоро она довольно просохнетъ, то высыпаютъ ее въ большіе бугры отъ берегу саженяхъ въ 200 на возвышенномъ мѣстѣ. Наломанную соль продаютъ ломщики какъ собственную, вольнымъ и казеннымъ возчикамъ фурами и возами, съ начала весны отъ 40 до 70 коп.: а подъ конецъ возки отъ 16 до 20 копѣекъ за возъ.“ в.

тупѣхъ холодиѣ бываетъ; да и самая соль отъ обыкновенной озерной соли разнится. Она сраспается въ глыбы, составленныя изъ большихъ, весьма чистыхъ и прозрачныхъ хрустальев, которые плотнѣе озерной соли бываютъ. Такія особенные въ озерахъ мѣстами заставляютъ думать, что тупѣхъ находятся соляные гнѣзда, имѣющія свое начало отъ самаго соли материка. Я предлагаю одну догадку: ибо за глубиною рапы точно сего испытать не можно было.

Красной рапы цвѣтъ доказать дѣло сверхъ моего понятія. Хотя Химики доказываютъ, что цветы по большой части въ бѣлыхъ пѣлахъ рождаются отъ примѣси къ нимъ въ разномъ количествѣ возгараемаго начала, что разными утверждаютъ опытами. Въ Елтонскомъ озере такого не недостаетъ начала: доказываетъ запахъ гнилыхъ яицъ въ озерномъ иль, и слабительная соль, которая попадается между соляными слоями, и соединяется, какъ по всякому извѣстно, изъ купороснаго масла, составляющаго большую часть сѣры, и изъ щелочнаго начала поваренной соли. Но по чему примѣсясь возгараемое начало сѣры производитъ красноватой цвѣтъ, за подлинно сказать не могу. Къ точному испытанію сего явленія предстоитъ довольноое время, способы и опыты.

Оспаєтся теперъ сказатьъ о причинахъ убыли соли въ Елтонскомъ озерѣ. Минѣ нѣшии нужды упоминать о мнѣніи простолюдимовъ, которые нѣкоторое свѣдѣніе приписываютъ озеру о качествѣ разнаго народа на немъ работающаго, которыемъ озеро въ возмездіе за ихъ худую жизнь причиняетъ болѣе пруда. Я не предвижу такъ же надобности забираться умствованіемъ въ отдаленныя причины, какъ на примѣрѣ, въ изтощенныи долготою времени материкѣ, который годъ отъ году убывая, не можетъ сполько прошекающій чрезъ него водѣ сообщить соли, сколько сообщалъ прежде въ полныхъ своихъ силахъ. Вѣроятнѣе всего, мнѣ кажется, производить сіе опѣ чрезмѣрной вывозки соли, несоответствующей ссадкѣ: ибо по справкѣ въ Соляной конторѣ, съ половины Маія, въ которое время обыкновенно ломка начинается, до первого Іюля въ одни Дмишревскіе соляные анбары до двухъ миллионовъ пудъ вывезено. Въ Саратовъ и въ разныя мѣста вольновозчики не менѣе сего количества развезли. И такъ, еслѣ вычислить вывозъ цѣлаго лѣна во всѣ мѣста; то безъ дальнихъ замысловъ прибываніе рапы и уменьшеніе соли окажется.

Какъ около Елтонского озера, такъ и на самыхъ падяхъ онаго въ великому изо-

биліи расступъ различныя соляныя травы , какъ то: *соляная лебеда* (1), *козлиная солянка* (2), *розосая солянка* (3), *лавилишная солянка* (4), *соляная солянка* (5), *листовая Анализись* (6), *травяная Саликорнія* (7), *Каспийская Саликорнія* (8), *желтокорень Татарский* (9), *желтокорень телыжный* (10).

Всѣ сии травы изобилуютъ солянымъ веществомъ, которыя при пережиганіи травъ въ пепель даютъ изкопаемую щелочную соль, называемую сода. Сколько мнѣ известно , соду получаемъ мы изъ другихъ мѣстъ на наши надобности , не смотря на то , что къ дѣланію ея имѣемъ всѣ способы.

Естьли ободрить только самыхъ соловозчиковъ въ пережиганію помянутыхъ соляныхъ травъ; то немалое количество соды можемъ получать съ Елтонского озера

- (1) *Chenopodium salsum.*
- (2) *Salsola Tragus.*
- (3) *Salsola rosacea.*
- (4) *Salsola prostrata,*
- (5) *Salsola salsa.*
- (6) *Anabasis foliosa.*
- (7) *Salicornia herbacea.*
- (8) *Salicornia Caspica.*
- (9) *Statice Tatarica.*
- (10) *Statice fruticosa.*

и съ окружающей оное степи. Такое учреждение со временемъ можетъ не только дѣлать великое подспорье въ казнѣ, которая ежегодно на покупку соды тратится, но еще много будетъ служить къ сбереженію нашихъ лѣсовъ, употребляемыхъ на попашное дѣло: ибо сія щелочная соль почти на всѣ потребы пригодна, на какія и попашъ употребляется.

Возвращаясь съ Елпонского озера заѣхали мы на такъ называемое *Горькое озеро*. Оно верстахъ въ пяти находится отъ Балухтанска умѣста въ сторону. Ширины въ немъ не болѣе полуверсты, но длина его съ шириной несравненна: ибо въ окружѣ его, по сказкамъ, верстъ около сорока будетъ. Оно не глубоко, но чрезмѣрно вязко. Вода въ немъ солоновата съ пригоречью, и ее не только люди употреблять, но и скотъ пить не можетъ. Мы выварили въ дорожномъ котлы озерной воды 15 фунтовъ, и получили сухой соли два унца, одну драхму и пятнадцать гранъ, которая была черновата и имѣла въ себѣ горьковатой вкусъ.

Дальняя перечистка соли показала намъ, что въ ней, кромѣ обыкновенной поваренной соли, при драхмы находились слабительной, которая во всемъ Глауберовой соли подобна; отъ чего не трудно было

иамъ послѣ узнать и причину горькости вѣ водѣ.

Вонючій илѣ, составляющій дно озера, содержалѣ вѣ себѣ сѣриные признаки: ибо кроме запаху показывали сіе и опыты. Мышиякѣ будучи сѣ нимъ перегнанѣ иѣсколько пожелѣлѣ, и сели пра вѣ горшкѣ гремѣла.

По берегамъ сего озера много росло Калмыцкаго ладану (1), которое мѣ деревцомъ Калмыки окуривають своихъ Буржановъ или боговъ. Гдѣ были песчаныя мѣста, тутъ занимала мѣсто Зиманиха (2), которая еще вѣ то время не цвѣла. Гладкая франкенія (3) произрастала между ними цѣльными кустиками.

Отъ Горькаго озера около осьми верстъ находится еще небольшое озеро, Лиманъ называемое, которое вѣ длину не болѣе полуверсты, а вѣ ширину около четверти версты занимаетъ. Вода вѣ немъ никакого особенного запаха не имѣетъ, но гораздо солонѣе Горькаго озера. Вываренные десять фунтовъ воды дали 4 унца и 2 скрупула обыкновенной поваренной соли.

Сѣ Лимана поворотили мы къ Могутин-

(1) *Tamarix Gallica*.

(2) *Nitraria Schoberi*.

(3) *Frankenia laevis*.

скому умѣту, и выѣзжая на ширную дорогу, верстахъ въ осьми пониже Балухіанского умѣта, примѣтили обширныя на степи впадины, которые всѣ покрыты были соленою скорлупою, толщиною близь линіи. Концы сихъ впадинъ сопрягались съ Горскимъ озеромъ; по чьему ихъ за отрасли сего озера почитать должно. Къ вечеру приѣхали мы на Могутинской умѣтѣ, гдѣ и ночевали.

По всей степи нами проѣзжаемой въ отмѣнномъ множествѣ прыгали разныхъ видовъ кузнечики, какъ то, лазоревые (1), Италіанскіе (2), и другая мѣлочь. Между всѣми попались намъ три, которые точнаго требующѣ описанія. Первый изъ нихъ принадлежитъ къ саранчѣ, и величиною ей ни мало не уступаетъ (3). Голова у него круглая понурная, грудь желобоватая, у иныхъ изчерна голуба, а у другихъ зеленовата; переднія крылья рыжеваты съ темными чепвероугольными клѣтчатыми крапинками; заднія или прожилочныя крылья при основаніи желты, а прочею частію про-

(1) *Gryllus coerulescens.*

(2) *Gryllus Italicus.*

(3) *Gryllus thorace subcarinato, viridescente, alis posticis basi luteis, apice macula nigricante notatis.*

зрачны съ темнымъ при концѣ пятномъ. Брюхо рыжеватое; грудь съ низу брюху со-
цвѣтна, но мохиста. Лядвеи внутренняя
нижняя часть голубая, а верхняя изъ бѣла
желшая съ черными поперечными опоясками.
Берцы заднихъ ногъ блесковаты, съ двумя
рядами мѣлкихъ остроконечій. Челюстии у него
желтыя; рожки не долѣе груди.

д. л.

Длина всего насѣкомаго отъ лба до						
конца твердокрылія	-	-	-	1	-	11.
Длина груди	-	-	-	-	-	4.

Другій родъ близко подходитъ къ гре-
беному Египетскому кузнечику (1). Грудь у
него сѣрая, на подобіе пепушьяго гребня воз-
вышена, который съ переди на при остроконечныя
части раздѣляется. Отъ сего раз-
дѣленія грудь ширѣ становиться, и предста-
вляетъ треугольникъ. Сія часть груди по
краямъ и въ нутрѣ такъ же унизана раз-
ными возвышенными остроконечіями. Голо-
ва сѣрая, шероковатая; глаза выпуклые,
бурые; твердокрылія земляного цвѣта съ
черноватыми крапинами; заднія крылья при
основаніи зелены, а къ концамъ сѣроваты.
Зеленый цвѣтъ отъ сѣраго отдѣляется по-
перечною черною повязкою. Какъ лядвеи,

(1) *Gryllus cristato affinis.*

такъ и берцы заднихъ ногъ съ нутра голубые, выключая колѣнца, которые розовой имѣють цвѣти. Прочія ноги такъ, какъ и виѣшняя поверхность заднихъ ногъ, груди соцвѣтны. Рожки короткіе, и едва съ длиною груди сравниться могутъ.

	Д.	Л.
Длина всего насѣкомаго равна	1	-
Длина груди	-	4.

Третій родъ, собственно называемый *богомоль* (1), тѣмъ примѣчанія достоинъ, что описатели насѣкомыхъ считають его между Африканскими насѣкомыми: но Яицкая степь столь же для нихъ была пріятна, какъ и Африканскія страны; ибо онъ на пагубу другихъ насѣкомыхъ въ великому изобилии тутъ водился.

Изъ пресмыкающихся въ степи примѣтить намъ только случилося *Ехиднъ* (2), которые предъ глазами нашими вездѣ пресмыкалися: однако ни скопу, ни людямъ никакой опасности отъ нихъ не слышно.

Тарантулы въ степи приуготовили намъ новое зрелище. Мы выкапывая изъ гнѣзда себя защища- примѣтили, какое оружіе тварь сія противу гонящихъ себя употребляетъ. Какъ

(1) *Gryllus religiosus*.

(2) *Coluber Berus*.

она видитъ, что ей всѣ средства пресѣчены къ побѣгу, становится не подвижно, и надувшись прыскаетъ изъ спины бѣлой сокъ аршина на два, подобно какъ бы онъ пущенъ былъ изъ насоса. Я заподлинно увѣрился не могу, ядовитъ ли сей сокъ, или иѣтъ: ибо никто изъ насъ не хотѣлъ сдѣлать такой опасной опыты. Впрочемъ караульные ко- Ядови-
заки на Могутинскомъ умѣли увѣряли насъ, ^{тость} что одна Малороссіянка въ Никольской сло- Таран-
бодѣ къ великому своему нещастію ядови- ^{туль.}
тосТЬ сего сока извѣдала. Она, вырывъ та-
кого паука въ своемъ огородѣ и ворочая его палочкою, опрыснула была помянутымъ со-
комъ, отъ котораго въ скоромъ времени ру-
ка разгорѣлася и опухла съ нестерпимою
болью; и конечно съ нею могли бы худыя
слѣдствія случиться, ежели бы не употреб-
лено было вскорѣ врачеваніе. За самое луч- Средства
шее средство противъ Тарантуль почита- противъ
ются сами же Тарантулы. Ихъ кладутъ жи- яда Та-
выхъ въ деревянное масло, и съ онымъ на- рантуль
стаиваютъ до тѣхъ поръ, пока нужда по-
требуетъ. Тогда мажутъ только рану или
опрыснутое мѣсто, и получаютъ изцѣленіе,
не имѣя нужды прибегать къ музыкѣ: да и
взять ее негдѣ, по тому, что весь хоръ
у простаковъ составляетъ тебѣсга или ду-
дочка, которая въ верховыхъ городахъ си-

ловкою прозывается, и дѣлается или изъ камыша, или изъ дягильныхъ стеблей (1), или изъ шаловыхъ прутьевъ.

Нравы
Таран-
шуль.

Другое позорище представили намъ посаженные тарантулы въ хрустальную банку. Ихъ въ тюрьмѣ сидѣло два десятка. Сперва они покушались вырваться изъ заключенія, и всякъ про себя дѣлалъ паутинную лѣстницу, по которой взбиралися въ верхъ, и суетясь другъ передъ другомъ выпили изъ банки, пришли въ сумотоху, отъ которой произошло кровавое сраженіе. Побѣжденные и уязвленные старались отъ побѣдителей спасаться бѣгствомъ; но побѣдители всегда за ними гоняясь, налагали новые раны до тѣхъ поръ, пока непріятелей своихъ не положили на мѣстѣ. Симъ они еще не были довольны, но по примѣру нѣкоторыхъ древнихъ Американцевъ пожирали тѣла оставшіяся на сраженіи. Вражда ихъ еще совсѣмъ не миновала; но они продолжали свой бой, до тѣхъ поръ, пока изъ всѣхъ одинъ остался побѣдоносцемъ.

Сказываютъ, что черныя овцы бываютъ великія непріятельницы на сихъ земляныхъ пауковъ. Они ихъ выкапываютъ изъ земли, и съ великимъ удовольствиемъ пожираютъ,

(1) *Angelica sylvestris.*

по чему такія овцы въ опмѣнномъ почтениі бываюшъ у Калмыковъ, которые тарантуль весьма боятся, такъ что никогда на томъ мѣстѣ не становятся, гдѣ тарантулы водятся, но проходяшъ далѣе; хотя бы они и ихъ скопѣ отъ перехода утомлены были.

Послѣднею забавою въ степи служили Земляные намѣ земляные зайски (1). Сие животное ^{зайчики,} странное имѣетъ тѣла сложеніе. Съ наружнаго вида оно много схоже на зайца, ирыломъ такъ же моргающій, какъ и заецъ, но только оно тупо и какъ бы отрублено. Шерсть на спинѣ у него сѣрая, а на брюхѣ бѣлая. Хвостъ чрезмѣрно длинный, бѣлый и на концѣ лопаточкою, которую составляютъ длинные волосы, отъ основанія до половины бѣлые, а отъ половины до концовъ черные. Заднія ноги такъ же длинны, а переднія чрезмѣрно коротки. На заднихъ ногахъ онъ ходитъ и прыгаетъ, а передними только поддерживаетъ пищу. Живетъ онъ на степныхъ мѣстахъ въ землѣ; гдѣ вырывается изъ норы глубиною въ колено съ излучинами. Дѣлаешъ также и опинорки подобные сусликовымъ, дабы въ случаѣ гоненія можно было ему скорѣе укрыться.

(1) *Mus iaculus.*

Около Могутинского умбона водилось ихъ очень много, и мы нарыли ихъ до десятка, только молодыхъ: ибо спарики, выкормивъ своихъ дѣтей, прежнія норы на ихъ пользу оставляютъ, а сами переселяются на другое мѣсто. Рѣдко попадаються въ одной норѣ по два; но каждый имѣетъ себѣ особливую нору. Хотя они были еще очень слабы, однако такой имѣли спремительной бѣгъ, что никакая собака догнать ихъ была бы не въ состояніи. Мы пускали ихъ въ своею кругу, имѣя каждой по палкѣ; однако ни одного не могли убить: ибо они не прямо прыгали, но на всѣ спороны, куда имѣ захотѣлся, виляли, управляя свой бѣгъ хвостомъ, а иногда онымъ подпираясь, дѣлали скочки съ слишкомъ аршина на два. Мы имѣ отрубали хвосты въ разной длинѣ, отъ чего извилистой ихъ бѣгъ соотвѣтственно уменьшался; а кургузые совсѣмъ не въ состояніи были бѣжать, но спавъ на заднія лапы, и не имѣя отъ хвоста подпоры чрезъ спину кувыркалися.

Къ вечеру приѣхали мы въ Никольскую слободу, гдѣ принуждены были ночевать, за сильною на Волгѣ погодою, и не прежде могли переправиться въ Дмишревскѣ, какъ на другой день послѣ обѣда.

7 числа оставили городъ Дмишревскѣ, и

перебралися паки на Илавлу. Въ проѣздѣ нашъ при самомъ начатіи каналовъ нашли мы много въ цвѣту сллюснутаго гороха (1), и *Serratula* многоцвѣтной (2). Въ берегахъ канала просѣвали мѣстами солонцы, которые всѣ заняты были древесною солянкою (3), которая тогда еще цвѣсти начинала. Вода во многихъ мѣстахъ покрыта была *Павуномъ* (4), котораго листы собираютъ жители и употребляютъ на припарки, когда у какой скотины отъ удара членъ опухнетъ. Наступающую грозу свисаютъ своимъ предвѣщали *Чекалки* (5), которые при самомъ маломъ движениіи людей уходили въ свои подземныя норы. *Луни* (6) плавали на воздухѣ, ища себѣ опредѣленной пищи. Сей родъ яспребокъ питается всякимъ полевымъ гадомъ, а особливо полевыми мышами, отъ которыхъ онъ очищаетъ крестьянскія па-

(1) *Astragalus sulcatus.*(2) *Serratula multiflora.*(3) *Salsola fruticosa.*(4) *Menianthes Nymphoides.*(5) *Lepus pusillus* D. Pallas.(6) *Falco superne fuscus, interne rufus, suturis longitudinalibus fuscis, circulo ex pennis decompositis albo, fusco-rufoque permixtis, oculorum orbitas ambiente.*

Описание шни и, можно сказать, много служитъ къ охраненію посѣяннаго хлѣба.

Ф. д. л.

Длина всего ястреба ровна 2 - 6 - -

Разпростертыя крылья составляютъ - - - 3 - 2 - -

Сжатыя до конца хвоста досягаютъ.

Длина носа - - - - - 1 - 2.

Часть ноги безперая съ серединъ пальцомъ и съ когтемъ - 4 - 3.

Средній палецъ съ когтемъ - 1 - 11.

Голову и шею даже до крылецъ и папоротки покрываютъ перья рыжевато-темно-цвѣтныя, такъ что темный цвѣтъ занимаетъ средину, а рыжій края. Отъ задняго угла глазъ начинается окружная повязка, состоящая изъ короткихъ перьевъ и продолжается до подбородка, гдѣ она соединяется на подобіе кружка, какой у совъ примѣчается. Цвѣтъ сихъ перьевъ перемѣшанъ: индѣ блесковатъ съ рыжеватою примѣсью, а индѣ черныя видны крапинки. Спина изъ густа темнаго цвѣта. Правильныя крылья перья отъ начала до половины по внутреннему маху блѣдны, а отъ половины до конца спинъ соцвѣтны, съ черными поперечными полосами. Хвостъ состоитъ изъ 12 перьевъ, изъ которыхъ два середня съ верху темными, а съ низу блѣдными поперечны-

ми повязками раздѣлены. Прочія осьмью повязками желтоватыми и черными поперемѣнно украшены. Изподня я часть шѣла рыжая съ длинными темными по среди перьевъ чертами. Ноги желтые; носъ и когти черные.

8 числа продолжали нашъ путь далѣе по Илавлѣ до хупоровъ Княжниныхъ, отстоящихъ отъ канала въ 18 верстахъ. Тутъ, пока собирали подводы, ходя по Илавлинскому берегу примѣтили ехидну, которая упражнялась въ рыбаченіѣ. Мы не могли примѣтить, какую она приману пускала въ воду, къ которой рыба толпами собирается; и она засунувъ голову въ воду выбирала себѣ любой кусокъ. Хотя пасть ея не велика; однако она хватала рыбу въ двое себя толще, и держа въ челюстяхъ своихъ мало по малу проглатывала.

Изъ Княжниныхъ хупоровъ отправились въ Саламатовы хупоры, заведенные въ осьми верстахъ отъ Княжниныхъ; а изъ Салатовыхъ приѣхали въ Большиѣ хупоры, принадлежащіе Дубовскимъ козакамъ.

Дубовскіе козаки составляютъ особливой *Дубовскіе* козацкой полкъ, и прозвываются *Волжскими* козаки. войскомъ. Начало ихъ происходитъ отъ Донскихъ козаковъ. Наименование *Дубовскіе* козаки происходитъ отъ рѣчки *Дубовки*, на

которой построенъ ихъ главный городокъ, *Дубовка* прозвываемый, въ 127 верстахъ отъ Димитревска. Они имѣютъ собственного себѣ Атамана, и отъ Донскихъ козаковъ ни мало не зависятъ, но только отъ Царицынской Комендантской канцелярии.

При большихъ хупорахъ на правомъ берегу, по течению рѣки Илавлы, нашли мы трудной каменной болванъ на Калмыцкую образину. Онъ представлялъ нагую женщину, у которой руки прижаты были къ поясу, въ ушахъ вырѣзаны были огромныя серги, а шея унизана перлами. Подписи на немъ никакой не видно было, и никто не знаетъ, кѣмъ онъ тутъ поставленъ: но всякъ говорилъ, что и дѣды наши не запомнятъ того, кѣмъ сей болванъ тутъ поставленъ. При семъ случаѣ разсказывали мнѣ одну басенку о Димитревскомъ купцѣ, который изъ любопытства перевезъ сей болванъ на свои хуторы; и какъ скоро онъ перевезенъ былъ, любопытный купецъ впалъ въ пляжкую болѣзнь и былъ ею одержимъ до тѣхъ поръ, пока не вспомнилъ о болванѣ, и не приказалъ его отвезти на прежнее мѣсто. Сие случайное съ купцомъ приключение возбудило въ жителей страхъ, такъ что нынѣ никто до него прикоснуться не смѣетъ.

Около сихъ хупоровъ на Илавлѣ начина-

юпся большія черни или перелѣски, въ которыхъ много роспѣтъ дикихъ яблоней и грушъ, боярыни и терновника; отъ чего жители на хуторахъ не малую себѣ получають пользу, и развозятъ по окольнымъ мѣстамъ плоды своего лѣса. Въ ономъ лѣсу въ первой разѣ примѣтили мы *Сивограковъ* или *Сивоворонокъ* (1); копорыя могутъ почестися за однихъ изъ прекраснѣйшихъ птицъ. По берегамъ и топямъ Илавлинскимъ вездѣ перепорхивали *Зимородки* (2), красою перьевъ Сивогракамъ ни мало неуступающіе.

Изъ Большихъ хупоровъѣхъ мы до Рогожскихъ хупоровъѣхъ, отстоящихъ въ 12 верстахъ.

При сихъ хупорахъ начинаются такъ называемыя *Илавлинскія горы*. Онѣ окружаютъ правой берегѣ рѣки Илавлы даже до скія горы Донского ея устья. Горы сіи состоятъ по рѣ. большой части изъ мѣлу, а мѣстами изъ бѣлой опоки. При подошвахъ сихъ горъ глубокими слоями лежитъ бѣлая и весьма вязкая глина, которая безъ сумнѣнія будетъ пригодна на всякія домостроительныя потребы, на какія тонкая и вязкая глина упо-

(1) *Coracias garrulus.*

(2) *Alcedo ispida.*

требляется. Тутъ же по горамъ въ великомъ изобиліи росъ *Тейкерѣ* (1) головастой. По подгорью стояла въ цвѣту *Аѳаманта Церварія* (2). *Иволистная Серлуха* (3) почки цѣльные соспавляла кустарники. *Шеферовѣ* жукѣ (4) не рѣдокъ былъ около самыхъ хупоровъ. *Морщеватому гробокопателю* (5) столь же пріятны были козачьи избы, какъ Лапонскія хижины. *Многоугольной Хрущѣ* (6) такъ же на Илавлѣ пребывалъ весело, какъ и въ Египтѣ. *Суринамской когейдѣ* (7) не менѣе портилъ козацкое сна- добье, какъ и въ сродной ему странѣ.

Хупоры Сей день селисьба, прозываемая хупоры Димит-Димитрія Савельевича, въ двадцати верстахъ отстоящая, положила предѣлъ нашевельеви- ча. со свѣтломъ вдругъ поднялися въ нашъ путь, и черезъ 8 верстъ приѣхали въ Сипникovy хупоры. Противъ сихъ хупоровъ, въ горахъ много находится известнаго камня,

(1) *Teucrium capitatum*.(2) *Athamanta cervaria*.(3) *Serratula salicifolia*.(4) *Cerocoma Schaefferi*.(5) *Silpha rugosa*.(6) *Tenebrio angulatus*.(7) *Dermestes Surinamensis*.

которой ломаютъ и развозятъ въ окольныя мѣста. Осматривая известныя ямы, примѣтили другой каменной болванъ, который представлялъ мужеское изображеніе, и желая получить какое нибудь извѣясненіе объ ономъ, спрашивали рабочихъ людей. Этотъ болванъ, отвѣчали они, взятъ съ мѣловой горы, на которой находился разрытой курганъ, въ которомъ, какъ сказываютъ, много найдено было сокровища.

Любопытство насъ побуждало посѣтить Илавлин-сю могилу. Она отъ Илавлы не болѣе верстъ отъ отстояла, и была чрезмѣрно обширна, мнинный такъ что въ округѣ вырыто сажень около Курганъ. 40. Въ сторонахъ кургана видны были остатки небольшихъ печекъ, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляютъ въ Химическихъ лабораторіяхъ. Подпечекъ усыпанъ былъ разными металловъ огарками. Тутъ валялись обломки плавильныхъ горшковъ, индѣ лежали разбитыя спекла, а въ углу въ кучку собранъ былъ человѣческій скелетъ. Вожатый нашъ сказывалъ, что при разрытии сей могилы много найдено было всякаго жалѣзного снаряду, какъ то клещей, крюковъ, и проч. Я не знаю, что сдѣлать изъ сего кургана: сдѣлать ли изъ него Химическую лабораторію, или какого нибудь Татарского металлурга могилу? Послѣднее вѣроятнѣе

кажется: ибо печки имѣли только одинъ видъ литеиныхъ печекъ. При томъ въ Химической лабораторіи не нужно сохранять огарки и всякой дрязгъ; а человѣческія кости совсѣмъ съ металлургическими трудами сообщенія не имѣютъ.

Сверхъ сего изъ гражданской исторіи известно, что древніе Татара имѣли обычай опимѣнныхъ своихъ людей предавать землю со всемъ тѣмъ приборомъ, который въ жизни ихъ былъ главнымъ упражненіемъ. Впрочемъ, пусть будетъ сей курганъ Ташарская лабораторія, или могила славнаго между ими металлурга; мнѣ въ семъ нужды мало: но она тѣмъ примѣчанія достойна, что показываетъ искусство древнихъ Волжскихъ обитателей во всемъ нужномъ къ выгодѣ человѣческой жизни. Что касается до болвана, ни чего о немъ точнаго сказать не могу. Представлялъ ли онъ видъ погребенного на семъ мѣстѣ покойника, или изображенъ въ немъ былъ видъ какого ни будь божества; ибо ни какихъ надписей на немъ примѣтить не могли: но только слиньяя и опершіяся черпты довольно показывали его древность.

Оставя въ покой кости мнимаго нашего металлурга, продолжали нашъ походъ чрезъ осьмнадцать верстъ до Красныхъ хуто-

ровъ, принадлежащихъ Донскимъ козакамъ Илавлинской станицы.

Въ сей нашъ проѣздѣ по горамъ нашли мы въ цвѣту стоящую *Кенпильвию Бегенѣ* (1), *Пиренейской Гіераций*, *Алпійскую Ерингию* (2) и узколистной *Пренанеѣ* (3). Илавлинскія пади во многихъ мѣстахъ питали *Сибирской юсотѣ* (4). Изъ насѣкомыхъ особливаго примѣчанія достоинъ *мягкокрыльный жукъ* (5), котораго описатели насѣкомыхъ относятъ къ роду *Кантарида*. Онъ кучами ползалъ и леталъ около тавожника. Опѣвъ всѣхъ извѣстныхъ и сродныхъ ему различая красною головою, чернымъ твердокрыліемъ съ шестью бѣлыми длинными полосами.

Тѣло у него продолговатое, мягкое; голова вся красная, выключая челюсти. Глаза и продолговатое на запылкѣ пятно черныя; грудь въ верху на подобіе отрѣзаннаго конуса, раздѣленная вдоль на двѣ части бѣлою чертою. Прочее тѣло все черное: но твердокрылія имѣютъ по двѣ бѣлые черты, изъ

(1) *Centaurea Bejen.*

(2) *Eryngium Alpinum.*

(3) *Prenanthes tenuifolia Tournef.*

(4) *Sonchus Sibericus.*

(5) *Cantharis corpore atro, elytris albo fimbriatis cum linea alba longitudinali intermedia in singulo hemilytro.*

которыхъ двѣ окружаютъ твердокрыліе на подобіе опорочки, а третія по срединѣ каждого твердокрылія вдоль проспирается и мало не досягаєтъ до конца онъхъ. Рожки короткіе, черные, соспоящіе изъ 12 членовъ; ноги во всемъ тѣлу соцѣпныя (3).

	л.
Длина всего насѣкомаго равна	5.
Ширина	-
Длина груди	-
Ширина	-

Отъ Красныхъ хуторовъ къ вечеру приѣхали мы въ Илавлинскую станицу, отстоящую въ 25 верстахъ. Тутъ намъ ничего опимѣннаго примѣтиль не случилося, кроме что по песчанымъ мѣстамъ изобильно росла дикая ярица.

Въ Илавлинской станицѣ живутъ Донскіе козаки, которая прозываетъ сѧ устьемъ Илавлы рѣки, коимъ сія рѣка впадаетъ при оной станицѣ въ Донъ.

Произхожденіе Донскихъ козаковъ, образъ ихъ житія, узаконенія и обряды довольно

(3) Въ Линнеевой Системѣ Гмелинова изданія названа сія порода *Cantharis sonchi*, а мнѣ кажется, что она есть Фабрициева *Cantharis erythrocephala*, изображенная Оливьеровой Энтомологіи. См. часть 3. Fasc. 46. стр. 12. п. 11. табл. 2. фиг. 16. л. сев.

изъ другихъ книгъ изѣстны; и чего обѣихъ недосиаетъ, довольно дополнено будеатъ отъ тѣхъ, которые имѣли случай осмотрѣть весь Донъ и всѣ козацкія житѣльства. Я въ двухъ словахъ скажу о Илавлинской спаницѣ. Станицею у Донскихъ козаковъ называеця усадьба, гдѣ изѣстная часть козаковъ житѣльствуетъ. Они имѣютъ тутъ спанишнаго Атамана, и помогаютъ ему или разсыльщика, котораго они Есауломъ называютъ.

Станишной Атаманъ выбирается у нихъ изъ числа сожитѣльствующихъ по большинству голосовъ въ кругу. Онъ имѣетъ засѣданіе въ станишной избѣ, разбираетъ всякия между козаками мѣлочи. Однимъ словомъ: станишной Атаманъ у Донскихъ козаковъ то же значитъ, что и въ нашихъ селахъ выборной, или спароста; однако его власть болѣе ограничена: ибо онъ ничего безъ согласія мирянъ, предпріять не можетъ, но все дѣлаетъ съ общаго совѣта. Когда какая нужда потребуетъ, посыпаетъ своего Есаула, чѣто бы собралъ кругъ, который долженъ пройти всѣ улицы, и кричать: *Атаманы, молодцы, собирайтесь въ кругъ!* Когда кругъ соберется, Атаманъ выходитъ изъ станишной избы и предлагаетъ козакамъ дѣло, которое выслушавъ,

рѣшать по своему хотѣнію. Въ станицѣ у нихъ господствуетъ совершенная вольность и равенство. Атаманъ только тогда почтителенъ, когда выходитъ въ кругъ; а въ другое время никто передъ нимъ и шапочки не ломаетъ. Мнѣ случилося у нихъ видѣть одинъ обрядъ, который у нихъ Зимовая называется.

Донскимъ козакамъ, такъ какъ и другимъ, выдается ежегодно военный припасъ, какъ то порохъ и пули, которой получаютъ они отъ Военной Коллегіи. Припасъ сей хранится въ главномъ ихъ городкѣ, Черкасскѣ называемомъ. Къ сему военному припасу оказываются они особливое почтеніе. Какъ скоро онъ окажется на Дону, то жители каждой станицы обязаны сдѣлать ему всѣпрѣчу. Они собираются со всемъ своимъ военнымъ снаряжомъ и на коняхъ, палаящ изъ ружей, и приклоняютъ свои прапоры: попомъ всячески споспѣшествующій его привозу по Дону; ибо Донъ мѣстами такія имѣетъ отмѣлы, что и малому судну пройти трудно.

Строеніе въ Илавлинской станицѣ все деревянное. Избы ихъ построены безъ всякаго порядка; а дворовъ или другой пристройки совсѣмъ не видно: но только одна изба съ крыльцомъ на улицу все составляетъ

спроеніе. Нещасные пожарные случаи на-
учили ихъ особливому средству сберегать
свою пажитъ. Они дѣлаютъ особливыя хи-
жини въ ихъ станицы, которыя огоражи-
ваютъ плетнемъ, и въ оныхъ держатъ
свой скотъ; отъ чего и улицы у нихъ весь-
ма чисты, и во время пожарнаго нещастія
скотъ ихъ всегда осипается цѣлъ. Желатель-
надобно, чтобъ и наши крестьяне козацко-
му примѣру послѣдовали. Они не лишались
бы по крайней мѣрѣ своего скота при час-
тыхъ пожарныхъ случаяхъ, о которыхъ го-
ворено выше.

Описывать козацкое плащье, нужды не Донскихъ
предвижу; всякому оно известно. Но жен-козаковъ
скій ихъ уборъ, особливо головной, заслуживаетъ
вниманіе. Онъ носятъ на головахъ
высокія шапки, каторыя кончается двумя
рогами. Лобъ и запылокъ шапокъ укла-
дываютъ или позументомъ, или другою
какою прикрасою: рога увиваются или по-
лопенцомъ бѣлымъ, или шелковыми плащка-
ми, смотря по доспашку. Прочее у нихъ
плащье длинное и на козацкой покрой много
го схоже.

Въ Илавлинской станицѣ мало я находилъ
такихъ, которые бы съ Татарами, какъ
многіе пишутъ, были сходны: но обликъ
ихъ совсѣмъ Русской. О нравахъ ихъ такъ

же говорить много не могу, бывъ только въ одной станицѣ, и то на короткое время. Въ Илавлинской станицѣ по крайней мѣрѣ показались они мнѣ весьма грубы и надмѣнны.

Рѣка Ила- О Илавлѣ много говорить такъ же нужно, да не имѣю. Что мнѣ примѣтить на ней случилося, сказано выше. Сие только прибавить остается, что окольные Илавлинскія мѣста при истокѣ сея рѣки пучны и хлѣбородны: но чѣмѣ они ближе къ устью ея подвигаются, тамѣ песчанѣ становятся. Изъ замѣченаго пространства нашего неerreѣзда заключать не трудно, что по ней почти все мѣсто не обитаемо, начиная отъ послѣдняго селенія иностранцовъ: ибо хуторовъ и за жило почитать не должно. Крупнаго и годнаго на спроеніе лѣсу очень мало. Въ ней всякая мѣлкая рыба изобильна, кроме коренной. Изъ Дону заходитъ, но только рѣдко, одному Дону и Нилу сродная рыба, *Вырѣзубъ* (1) называемая.

Я говорю о сей рыбѣ только по сказ-

(1) *Cyprinus Dentex*. У Палласа въ *Zoographia Rossosasiatica*, описана сія рыба подъ названіемъ *Cyprinus cephalus*. см. Т. III pag. 31; по Персидски называется она Кутумъ; подъ названіемъ *Cypr. Dentex* я нигдѣ сей породы не нашелъ. *Л. Сев.*

камъ и описанію: ибо самой рыбы видѣть мнѣ не удалось. Къ водянымъ Илавлинскимъ жителемъ должно причислить и черепахъ (1), которыхъ я въ другихъ рѣкахъ не видывалъ: но въ Илавль такое ихъ было множество, что въ красной день песчаныя пади всѣ были ими усыпаны.

Изъ Илавлинской станицы бѣхали мы чрезъ Донскую 14 верстъ до Донской крѣпости, которая крѣпость близь самаго Дона построена. Ее содержатъ Донские козаки и Царицынского башаліона служивые. Отъ сей крѣпости начинается такъ называемая *Царицынская линія*, которая продолжается чрезъ шестьдесятъ верстъ даже до самой Волги. Линія сія состояла изъ земляного вала съ палисадомъ, имѣетъ еще четыре крѣпости *Мезетную*, *Грати*, *Крѣпостную* и *Осокорь*. Между сими земляными крѣпостями разставлено 25 форпостовъ. Царицынская линія нынѣ служитъ предѣломъ кочевью не крещеныхъ Калмыковъ на нагорной сторонѣ; а прежде была защищено отъ набѣговъ Кубанскихъ. По ту сторону и по другую линіи совершенная степь, и лѣса нигдѣ не видно, кроме какъ въ бурракахъ, которые наполнены перновникомъ,

(1) *Testudo Iutaria.*

боярынею и дикими яблонями, привлекающими къ себѣ прекрасную породу птицъ, *наплюкіе дрозды* называемую (1). Дрозды сіи имѣютъ голову сизую, крылья и хвостъ черные, а прочее тѣло розового цвета. Но красота ихъ перьевъ ни мало пѣніе не соотвѣтствуетъ. Степь вся покрыта была обыкновеннымъ дико растущимъ *льномъ* (2), который ни мало сѣяному не уступалъ: но сие полезное для насъ распеніе изчезало вспу-
нѣ; ибо вся степь была необитаема.

(1) *Turdus roseus.*

(2) *Linum usitatissimum.*

Г Л А В А IV.

Отъ Царицына до Астрахани.

Сего дня подъ вечеръ приѣхали мы въ Ца- Городъ
рицынъ. Городъ Царицынъ стоитъ при кон- Царицынъ.
цѣ линіи на самомъ Волжскомъ берегу, об-
веденъ землянымъ валомъ съ разкатами
съ трехъ сторонъ, а съ четвертой стороны
защищаетъ его рѣка Волга. Строеніе
въ немъ все деревянное, выключая три камен-
ныя церкви. Уѣзда ни какого не имѣетъ (1);
по чьему въ немъ, какъ и въ Дмишревскѣ,
только одна Комендантская канцелярія. Ку-
печество въ немъ зажиточно, и большій ихъ
доходъ состоитъ въ рыбныхъ промыслахъ.
Бѣдные жители пытаются отъ посѣва дынь
и арбузовъ, которые вкусомъ и Астрахан-
скихъ превозходятъ. Они занимаютъ всѣ

(1) Сие относится въ тогдашнему времени, гдѣ
окружные мѣста Царицына не были еще населены.
Но послѣ того причисленъ къ сему городу обширный
округъ, въ коемъ число жителей обоего пола про-
сипалось въ 1804 году до 19658 чел. В.

поля, ибо ни въ какомъ другомъ посѣвѣ жи-
тели не упражняются. Вкусное, сладимое и
сочное сіе растеніе, которымъ мы много
пропивъ другихъ земель хвалиться можемъ,
потребуетъ особливаго вниманія.

Арбузы.

По урожаю въ сихъ мѣстахъ арбузовъ
продаются они весьма дешевою цѣною, такъ
что иногда за деньги большой арбузъ ку-
пить можно. Нѣжный сей плодъ не можетъ
быть сохраненъ чрезъ долгое время безъ
поврежденія: и такъ насадитель арбузовъ
принужденнымъ находится иногда плоды
своего труда отдавать за безцѣнокъ. Хотя
арбузы для дальняго времени спариваются со-
хранять соленіемъ: однако шутъ уже со-
всѣмъ другой и ни мало на прежній не по-
хожій бываетъ вкусъ. Въ благоустроенныхъ
обществахъ, какъ по всякому извѣстно, никакіе
плоды не пропадаютъ впукнѣ, на при-
мѣръ у Французовъ, которые при великомъ
изобиліи въ ихъ странахъ винограда не бро-
саютъ и излишныя яблоки, но дѣлаютъ изъ
нихъ пріятное питье, *Сидръ* называемое.
Наши арбузы безъ сумнія дадутъ пріят-
ное и хмѣльное питье, которое можетъ
быть и многимъ иностраннымъ винамъ ни
мало не уступитъ. Минѣ нѣтъ нужды дока-
зывать, что изъ арбузного сока можетъ
родиться вино. Всякъ, кто знаетъ какимъ

образомъ рождається вино изъ соковъ, и кто бѣдалъ арбузы, безъ моего толкованія ясно понимаетъ. И такъ Царицынскіе жители вмѣсто малаго награжденія могли бы имѣть и сугубую прибыль отъ своихъ прудовъ; да и многіе отдаленные жители оиъ сихъ мѣстъ пользовались бы симъ напиткомъ не хуже другаго иностранного. Другую отрасль промысла бѣднымъ Царицынскимъ жителямъ предлагають дикія яблоки, а особенно терновникъ. Его можно также употреблять на сженіе водки, мочинъ и дѣлать пріятное питье.

Виноградные сады въ Царицынѣ не съ ху-
дымъ успѣхомъ разводятся. Рѣдкій годъ слу-
чаеется, въ которой бы виноградъ не дошелъ
до своей зрѣлости: но тотъ въ немъ недо-
спашокъ, что онъ не можетъ дать долго-
сохраняемаго вина; ибо оно, какъ у насъ вся-
кому извѣстно, скоро окисаетъ и порти-
ся. Причины сему другой я сыскашъ не мо-
гу, кроме солончаковъ, которые въ здѣш-
нихъ мѣстахъ изобилы: ибо виноградъ,
будучи питающъ соляною матеріею, сверхъ
мѣры оную въ себя вбираетъ; отъ чего
въ немъ изобиліе бывають соляные час-
тицы передъ масляными. Другая неудобность
въ нашихъ виноградахъ предъ иностранны-
ми та, что должно нашъ виноградъ поли-

вать ежедневно; иначе прруды и иждивеніе будутъ птицами: ибо сухая и иловатая земля отъ жаровъ, какіе обыкновенно въ сихъ мѣстахъ бывають, глубоко изсыхаютъ и лишають грозды надлежащей пищи; по чьему тѣ, коимъ не привелъ случай завести свой садъ въ близости горы, родниками изобилующей, принужденными находятся спроить мельницы для поднятия воды въ садъ.

Сохраненіе въ зиму виноградныхъ лозъ состоитъ только въ томъ, что передъ каждою лозою вырываютъ яму, и въ оную ее на зиму погребаютъ.

Шелковая Въ числѣ первѣйшихъ полезныхъ заведений въ сосѣдствѣ съ Царицынымъ должно почитать шелковую казенную фабрику. Она заведена верстахъ въ семи отъ Ахтубинскаго верхняго устья, и имѣетъ всѣ желаемыя выгоды. Къ ней приписаны двѣ слободы, которыя по близости и поселены. Тутовые деревья (1), почти цѣлыми рощами перемѣсясь съ другими деревьями, произрастаютъ на поемныхъ Ахтубинскихъ мѣстахъ, и даютъ пріятной кормъ шелковичнымъ червямъ. Одна неудобность въ сихъ заводахъ, что шелковичные черви вылуп-

(1) *Morus Tatarica*.

ляются въ то самое время, когда бываетъ разливъ рѣки Волги и съ нею Ахтубы; отъ чего рабочимъ людямъ должно въ лѣсѣ бѣзить на лодкахъ, и по оному собираять шупловое листье. Но какъ вездѣ бывають поденьщики, то не успѣваютъ они довольно навозить листу, чтобы прокормить своихъ питомцовъ; по чьему не рѣдко черви, не имѣя довольноаго содержанія, изчезаютъ. По моему мнѣнію сему недостатку пособить бы не трудно, если бы только при шѣхѣ мѣстахъ, гдѣ шупловые роспупы перелѣски, завести не большие анбары на сваяхъ; то бы меньшимъ числомъ людей можно было содержать большее количество червей, и тѣмъ размножить прибыль описанной сей фабрики. Начальное заведеніе сихъ шупловыхъ деревъ никто не запомнитъ; да и никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ объ нихъ не находится. Развалины каменныхъ строеній, которыми, такъ сказать, вся степь урезана, несомнѣнную даютъ догадку, что насадители сихъ деревъ были Татарами, которые жили въ сей степи, и подъ именемъ Золотой Орды были известны. Заводъ сей доказываетъ ясно, что мы имѣемъ ко всему удобные климаты, и чѣмъ другое роскошествуютъ, самимъ тѣмъ же и мы хвалимъся можемъ. О развалинахъ ничего ска-

зать не могу: ибо ни одна изъ нихъ никакого не имѣла подобія прежняго своего вида; но всѣ были разсѣяны по степи и соспавляли небольшія груды кирпича.

Въ пятидесяти верстахъ отъ завода, какъ я послѣ спровѣдалъ, находятся остатки древняго Ташарскаго города, называемаго *Царесы Поды*, и сказываютъ, что онъ былъ столичнымъ городомъ Золотой Орды.

Конецъ Волжскихъ горъ при Царицынѣ (ибо отъ Царицына уже Волга только крутою имѣетъ берегъ,) изобилуетъ желѣзною рудою. Доказываютъ то пробивающіе изъ горъ ручейки, которые выносятъ съ собою охру и обсаживаютъ оною лежащіе въ ручейкахъ камешки.

Привольная Царицынская степь произращала рѣдкія прозябаемыя, которыхъ намъ въ другихъ мѣстахъ видѣть не случилося. Къ онымъ принадлежатъ *Сибирская Турнефорціа* (1), которая по песчанымъ Волжскимъ падямъ росла изобильно; *молотай*, прозываемый *Хамезице* (2); *Гедисарумъ Алгаги* (3); *Перекатилоле* (4) съ прорѣз-

(1) *Tournefortia Siberica*.

(2) *Euphorbia Chamaesyce*.

(3) *Hedysarum Alhagi*.

(4) *Gypsophila persoliata*.

ными листами; *Татарникъ* васильку подобный (1), и *Пуховникъ* (2).

Изъ насѣкомыхъ должно упомянуть о земляныхъ лжелахъ, которые съ ужаснымъ шумомъ вездѣ около буераковъ лепали. Видъ ихъ былъ страшный, и по испиннѣ жаленіе ихъ не безопасно.

	д. л.
Длина тѣла равна	- - - 1 - 3.
Длина груди	- - - - - $3\frac{1}{2}$.
Ширина	- - - - - - 4.

Голова у нея выпуклостная, съ верху желтая, съ чернымъ между глазами пятномъ; челюсти вооруженные острыми черными крюками; глаза большіе черные, лоснящіеся; грудь также черная, съ переди украшена рудожелтою шерстью: загрудный щитокъ при основаніи желтъ, а къ концу черенъ, спина при соединеніи съ грудью имѣетъ черную мохнатую поперечную полосу. За нею слѣдуютъ два гладкіе желтые широкіе поясы, отдаленные другъ отъ друга рудожелтою съ примѣсью черни узкою перевязкою. Прочая часть тѣла покрыта рудожелтыми волосами; съ изподу вся черна и мохната, выключая при послѣдніе чле-

(1) *Carduus cynoides polyclonos.*

(2) *Nerium antidysentericum.*

на брюха, которые концу спины соцѣпны. Ноги также черныя и мохнатыя. Берцы состоятъ изъ четырехъ членовъ, вооруженныхъ при концахъ двумя осипреями. Крылья отъ начала до половины рыжи, а отъ половины до конца сизыя. (1).

Другой родъ земляныхъ птелѣ много схожъ былъ съ прежнимъ, но только гораздо меньше.

	д.	л.
Длина его равна	-	1 - -
Длина груди	- - -	- - 3 ¹ .
Ширина	- - -	- - 3.

Голова совсѣмъ подобна прежнему роду; по грудь какъ съ верху, такъ и съ низу черна. Первая спинная опояска черная, съ примѣсью рыжеватаго цвѣта въ груди. За нею следуютъ двѣ желтые широкія опояски, разделенные между собою черною просѣдиною. Первая изъ нихъ къ бокамъ означена двумя черными пятнами; прочее тѣло все черное, мохнатое, выключая рожки. Переднія крылья сизыя, а заднія прозрачныя. Плюсны переднихъ ногъ рыжеваты. (2).

(1) *Vespa fulva thorace nigro, antice rufo, abdomine maculis duabus flavis transversis glabris, vltimis tribus segmentis fulvis.* Gm. Syst. Nat. T. IV. p. 2757 n. 80.

(2) *Apis hirsuta atra, cingulis duobus abdominis flavis,*

Третій родъ изъ неописанныхъ насѣко-
мыхъ принадлежитъ къ лозлащенныи мѣж-
галкамъ. Онъ такія перемѣнны на себѣ по-
казывалъ красокъ, что трудно представить
ихъ искусству. Голова у него шароватая,
къ челюстямъ продолговата. Глаза большие
златоцвѣтные съ черными краинами, меж-
ду коими во лбу выпуклость, подобная гра-
неному блистающему смарагду. Надъ осно-
ваніемъ челюстей такой же блисталъ цвѣтъ.
Грудь съ выгибомъ неровная, и какъ бы изъ
разныхъ частей состоящая, лазоревая. Вмѣ-
сто загрудного щипка видна вогнутая про-
долговатая вылучина, груди соцвѣтная. Спи-
на гладкая, выпуклостная, состоящая изъ
двухъ членовъ, изъ которыхъ съ грудью
смежный не широкъ, а другій всю спину
составляетъ. Цвѣтъ на спинѣ перемѣнной,
такъ, что еслили смотрѣть съ головы, то
кажется изъ зелена лазоревый, а съ хвоста
зеленый. Задница составляетъ особливой
членъ темнолазоревой, на которой находят-
ся четыре зубчика. Съ изподу все тѣло,
такъ какъ и ноги, изъ зелена синеваты.
Сколь прелестны на семъ насѣкомомъ блес-

пяція краски, споль опасно его длинное жало, которое чрезмѣрно остро съ троеколѣнчапыми ножами.

	л.
Длина всего насѣкомаго	$6\frac{1}{2}$.
Длина груди	$2\frac{1}{2}$.
Ширина	$1\frac{1}{2}$.

24 Июля выѣхали мы изъ Царицына, гдѣ Рѣчка Ца- подѣ самыиѣ городомѣ перѣѣхали рѣтку Ца-рицынку, которая выходитъ изъ степи и течетъ возлѣ самыхъ стѣнъ Царицынскихъ. Она весьма узка и болѣе на ручей, нежели на рѣчу походитъ. Лѣвый ея берегъ или городовыи по большой части состоятъ изъ извеснаго камня, весьма крупъ, и служитъ не малымъ укрѣплениемъ городу.

Верстахъ вѣ чепырехъ отъ города про-Рѣчка текаетъ другая небольшая рѣчка, впадающая верхняя вѣ Волгу, верхняя Елшанка называемая. Елшанка. Отъ оной вѣ трехъ верстахъ была средняя Р. средняя Елшанка. При перѣездѣ чрезъ сю рѣчку чувствовали мы пяжелый запахъ, который принуждалъ насъ остановиться. Запахъ за-велъ насъ отъ нашего обоза съ полверсты вѣ низъ по помянутой рѣчкѣ, гдѣ обрывистый берегъ содержалъ вѣ себѣ черную рых-Селище- лую селищную землю. Она сославляла земля. слой толщиною аршина вѣ чепыре; а сколь далеко просматралася, видѣть было не мож-

но: ибо не во всѣхъ мѣстахъ берегъ осипался. Близъ береговаго уступа на горѣ разкопали мы глубокую лощину, и видѣли, что слой пошелъ въ гору. Отъ средней Елшан-^{Р. нижняя} ки верстахъ въ четырехъ печенѣ таکъ называемая *нижняя Елшанка*, которая не менѣе изобиловала селищами, какъ и верхняя. Къ вечеру приѣхали мы въ Сарпинское селеніе, отстоящее отъ Царицына въ двадцати пяти верстахъ.

Сарпинское селеніе прозываетсѧ отъ рѣки *Сарлы*, при устьѣ которой заведена сія ское селеніе. Въ немъ обитаютъ вышедшиe изъ *ніe* разныxъ мѣстъ, называемые *Геренѣ-Гутеры*, которые не иное чѣмъ суть, какъ исповѣдающіе особливую секту Реформатскаго закона, какъ по всякому извѣстно. Предметъ ихъ поселенія на пустоплесъ и виѣ линіи не до меня касается: но сіе можно сказать имъ въ похвалу, что между ими совершенная братская любовь господствуетъ, и видѣнъ примѣръ испиннаго и порядочнаго домостроительства. Они согражданъ своихъ раздѣляютъ на три спатьи. Первая составляетъ женатыхъ мужей; другая холостыхъ, а третья девицъ. Всякій женатый имѣетъ себѣ особливую небольшую связь съ нужною по его художеству пристройкою. Холостые живутъ въ особливой связи и имѣютъ осо-

бенное содержаніе; одинъ изъ нихъ опредѣленъ разходчикомъ, который печется о всѣхъ ихъ нуждахъ. Къ связи ихъ приѣдѣлана особенная церквь, куда холостые ежедневно по три раза собираются для отправленія своей молитвы. Дѣвицы на такомъ же содержаніи учрежденіи. Они всѣ вообще люди рукодѣльные, и въ семъ маломъ селеніи можно почти все что найти, чѣмъ наши большиѣ города хвалятсѧ. Главу сего сообщества представляетъ называемый предстатель (1), который печется какъ о порядкахъ, такъ и о нуждахъ всего общества. Ему совмѣстенъ ихъ священникъ; а третью особу представляетъ собственныи ихъ докторъ. Но чтобъ въ незнаемой имъ странѣ со всѣми имѣть сообщество, то изъ отборного юношескага разосланы въ разныя мѣста для изученія нужныхъ въ сей странѣ языковъ, какъ то: Россійскаго, Калмыцкаго, Армянскаго, Персидскаго и Татарскаго. Кроме разнаго званія рукомесленныхъ людей есть у нихъ и такіе, которые упражняютсѧ въ хлѣбопашествѣ. Они примѣромъ своимъ доказываютъ, что и Кубанская степь, безплодною почитаемая, можетъ

(1) Vorsther.

съ лихвою награждатъ прудъ своихъ хлѣбопашцовъ.

Сколько ихъ внутреннее учрежденіе порядочно, споль и наружное. Селеніе ихъ обнесено землянымъ валомъ съ принадлежащими ему разкапами. Нынѣшнее военное время побудило ихъ для большей безопасности и защиты отъ Кубанскихъ набѣговъ успавить сіе укрѣпленіе пушками. Рѣка *Сарла* служила имъ къ заведенію изрядныхъ мельницъ какъ пильныхъ, такъ и мучныхъ, которыя правильно построены и со всѣми тѣми выгодами, какихъ лучше и отъ самаго искуснаго Механика ожидать не можно. Низменныя горы, слишкомъ въ верстѣ отъ ихъ усадьбы находящіяся, снабдѣваютъ ихъ прозрачною и пріятною водою. Они съ сихъ горъ провели деревянныя трубы, и посреди своего жилища сооружили обширное водѣ гмѣстилище съ насосами, изъ котораго довольноствующія и всѣ проѣзжіе. Изъ сего же гмѣстилища во всѣ жилья проведены трубы на Голландской образецъ, гдѣ каждая хозяйка въ своей поварнѣ завсегда сполько имѣеть воды, сколько ей потребно. У нихъ можно видѣть изрядные сады, не такъ для увеселенія глазамъ, какъ для ихъ всеобщей пользы. У доктора заведенъ также особенный аптекарскій садъ, гдѣ посѣяны многія лѣ-

чебныя травы. Къ проѣзжимъ они весьма ласковы и угостительны, и у всѣхъ сни-секиваюшъ себѣ любовь и почтеніе даже, до звѣровидныхъ Калмыковъ.

Въ семъ пріяниномъ обиталищѣ ничего мы не нашли собственнаго до нашего пред-мѣта, кромѣ небольшаго сѣрнаго ключика, который изъ берега рѣки Сарпы вытекаетъ, и во всемъ сѣрнымъ ключамъ при Сергіевскѣ подобенъ; изъ чего о сѣрномъ материкѣ, въ семъ мѣстѣ скрытомъ, нѣкоторымъ образомъ заключать можно.

26 числа оставили мы Сарпинское селе-ніе, и продолжали нашъ путь до крѣпости *Черный Яръ* называемой, отстоящей отъ Царицына во 127 верстахъ. Дорога была со-вершенно степная, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видѣть можно было въ оврагахъ не такъ лѣсь какъ кустарники, кромѣ поемыхъ Волжскихъ падей, на которыхъ много находи-лось мягкаго лѣсу. Степь была необита-ема, кромѣ кочующихъ Калмыковъ, кото-рыхъ стада почти всю степь занимали, и такъ были изгощены, что безъ жалости смотрѣть на нихъ было не можно. Сие про-изходило отъ недостатка корму какъ отъ засухи нынѣшняго года, такъ и отъ долго-временного Калмыковъ на семъ мѣстѣ ко-чеванія; ибо ихъ за Волгу для малолюдства

и опасности отъ Киргизцовъ не перепу-
скали.

Между небольшими рѣчками, изливающи-
ми свои воды въ Волгу, особливаго примѣча- Рѣчка Вя-
нія достойна называемая *Вязовка*. Она вы- зовка.
ходитъ изъ степи и при Ступишномъ Яру
впадаетъ въ Волгу. Свойство ея совсѣмъ
схоже съ рѣчкою Хары - Хазею, впадающей
въ Елтонское озеро. Дно у ней весьма вяз-
ко, отъ чего и называется *Вязовкой*. Тина
имѣетъ крѣпкой запахъ сѣрной печени, и
вода чрезмѣрно солона съ пригоречью.

Городъ Черный Яръ стоитъ на самомъ
Волжскомъ берегу, обнесенъ высокимъ и крѣп-
кимъ валомъ, и не послѣднее представляетъ
укрѣпленное мѣсто. Спроеніе все деревян-
ное, и по малости сего мѣста одна камен-
ная въ немъ церковь. Купечество хотя ма-
ло; однако оно не беззажиточное. Промы-
селъ ихъ состоитъ въ рыбныхъ ватагахъ
и опускѣ рогатаго скота, копорой они
вымѣниваютъ у Калмыковъ и опускаютъ
въ верховые города. Впрочемъ жители со-
всѣмъ не имѣютъ пашни, кромѣ небольша-
го посѣва арбузовъ.

Изъ Чернаго Яру было наше намѣреніе
перебраться чрезъ степь на Ураль: но, не
къ малому нашему сожалѣнію, никого не мо-
гли найти, кто бы пожелалъ быть нашимъ

чрезъ сіе пространное пустоплесье вожатымъ. Всякъ отговаривался незнанiemъ, и представлялъ намъ очевидную гибель въ необитаемой и безводной степи. И такъ намъ въ сей крайности только два оставалися средства: или воротиться тою же дорогою до Сызрани, откуда лежитъ проѣзжая дорога на Ураль; или продолжать нашъ путь до Астрахани, до которой не съ большимъ 200 верстъ оставалось, и перебраться на Ураль по Каспийскому морю. Послѣднее показалось намъ способнѣйшимъ; по чьему не упуская времени, 29 числа оставили Черный Яръ, и 3 Августа приѣхали въ Астрахань. Отъ Чернаго Яру до Астрахани только одинъ городокъ находится, называемый Енотаевская крѣпость. Она такъ же сплошь при самой Волгѣ, и гораздо болѣе укрѣплена, нежели Черный Яръ. Прочее пустоплесье спаранiemъ Г. Астраханского Губернатора Никиты Аѳанскаго: насьевича Бекетова заселено нынѣ козачьими спанициами изъ Астраханскихъ козаковъ. Такихъ спаницъ между Чернымъ Яромъ и Тлянскаго Енотаевской крѣпостью находятся три: Копанская, Гратевская, Вертлянская и Коланская; а Касилина, Митина, Замыни, Лебяжья. Всѣ сии спаницы укрѣплены землянымъ валомъ съ принадлежащими

имъ рвами. Спроеніе въ сихъ станицахъ по безлѣсью все турлужное, то есть, состоящее изъ плетня, умазаннаго съ наружи и съ нутра глиною, и покрыто дерномъ. Дорога отъ Чернаго Яру до Енотаевской крѣпости песчана, а отъ Енотаевской крѣпости почти до самой Астракани состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, такъ что и проѣздъ не безъ трудности. Песчаныя, степныя и отъ жаровъ изсохшія мѣста весьма малымъ служили намъ упражненіемъ. Большую часть времени препроводили мы съ Калмыками, примѣчая, сколько можно въ проѣздѣ, ихъ образъ житія и обряды; къ чemu много спосѣствовали извѣстія, сообщенные Ставропольскимъ отцомъ пропопомъ Губовскимъ, который долгое время въ Калмыцкой ордѣ обращался и совершенно знаелъ ихъ языки. Хотя я много говорилъ въ запискахъ прошлаго года о Калмыкахъ крещеныхъ, живущихъ въ Ставропольской провинціи: однако между ими и некрещеными великая разность. (1).

(1) Дабы не прервать связи касательно самого путешествія, дальнѣйшее извѣстіе о Калмыкахъ, сообщено буде въ слѣдующемъ томѣ. изд.

Г Л А В А V.

Отъ Краснаго Яру до Гурьевы Городка.

Шестаго числа Августа отправили мы свой обозъ моремъ въ Гурьевъ, а сами перебралися въ Красный Яръ, въ которой водянымъ путемъ прибыли 7 числа.

Красный Яръ причисляется къ укрѣплен-
Яръ. нымъ мѣстамъ. Онъ стоитъ на берегу широкой рѣки, Бузанъ называемой, которая не иное что есть, какъ отрасль Волги, начинаящаяся верстахъ въ тридцати выше Астрахани. Укрѣпленіе сего городка состоятъ въ одномъ деревянномъ срубѣ, который уже обвалился. На какой конецъ, кѣмъ, сколь давно, и отъ кого построенъ, за неимѣніемъ письменныхъ свидѣтельствъ сказать не можно; а вѣроятно, что онъ заведенъ для удержанія Киргизскихъ набѣговъ на заведенные по Каспійскому морю ватаги. Впрочемъ спроеніе въ немъ чрезмѣрно бѣдное; жительствующій козаки и малое число купечества, которое промышляетъ рыбою. Козаки имѣютъ хлѣбопашество и заводы садами и огорода-ми, чѣмъ много снабждаютъ и Астрахань. Лѣтъ за восемь предъ самыми городомъ были селищные заводы; но нынѣ переведе-

ны за умаленіемъ селипряной земли на Ахтубинское устье , гдѣ , сказываютъ , находятся и развалины спариннаго спроенія . Мы надѣяся на Красный Яръ ни чемъ не запаслися , что къ содержанію въ степи нужно было ; но въ Красномъ Яру такую нашли бѣдность , что едва и хлѣба промыслить могли , и весь нашъ запасъ состоялъ въ овсяной крупѣ и коровьемъ маслѣ .

Осьмого числа выѣхали мы изъ Краснаго Яра на лодкѣ : ибо оной кругомъ обтекаютъ рѣки . Небольшая рѣчка Чернушка вывела насъ на нарочито обширную рѣку , Крымза называемую , по берегамъ которой находятся Красноярскіе пабуны . и гдѣ намъ должно было получить верховые подводы . Въ степь всякому пуститься не было охоты , по чemu и дали намъ изъ пабуна пакихъ борзыхъ лошадей , что и головорѣзной Калмыкѣ на нихъ усидѣть не былъ бы въ состояніи . Красноярское купечество должно было насъ снабдить сѣдлами , и купеческой выборной таѣ изрядно спроворилъ , что ничего нужнаго къ осѣдланію лошадей не нашли , кроме деревянныхъ сѣделъ ; по чemu принуждены были послать обратно и требовать помощи у Коменданта . Посланые наши возвратились уже подъ вечеръ ; и таѣ мы за лучшее почли препроводить ночь на вишагѣ , кошо-

рая на сей рѣкѣ заведена, нежели ночевать на открытой степи.

Берегъ рѣки *Крымзы* весь устланъ былъ *Сибирскою Турнефорціею*, которая питала весьма прелестной родѣ *полетухѣ*, обитательницѣ *Мавританіи* и *полуденной Европы*, красавицами называемыхъ (1). Прекрасной сей насѣкомыхъ породѣ сожительствовали и многія другія, какъ то *Американская жительница Ванилле* (2), *Индійской гость Поликтетѣ* (3) и *ножонной долгоносикѣ* (4). Узомистыя мѣста и вислый надѣ водою пальникъ пріятныиѣ были прибѣжищемъ *Кваксамѣ* (5); *лѣгіе криконоски* по небольшимъ заливамъ искали себѣ опредѣленной пищи (6).

По упру оправилися мы далѣе по рѣкѣ Чардынѣ, и выѣхали на обширную рѣку Чеганѣ, чрезъ которую переправясь стали на открытой степи. Тутъ глазамъ нашимъ представлялося неизмѣримое поле и ни кѣмъ необитаемая пустыня. Сообщество наше состояло только изъ трехъ человѣкъ, а охра-

(1) *Timea pulchella*.

(2) *Papilio vanillae*.

(3) *Papilio Polycletus*.

(4) *Curculio vaginalis*.

(5) *Botaurus naevius*, Briss. (*Ardea nycticorax*. Linn.
Pall.)

(6) *Recurvirostra Avosetta*.

нителями служили четыре вооруженныхъ козака. Не имѣя на спепи торной дороги, кромѣ тропинъ лежащихъ къ морю, по которымъ Калмыки иногда верстъ за восемь-десять для водопою гоняютъ свой скотъ, уподоблялися мореплавателямъ, которые по компасу управляютъ свой корабль: ибо и намъ компасъ въ шуманное время служилъ во-жаждымъ, по тому, что рѣка Уралъ бѣдущимъ чрезъ степь отъ Волги лежала къ Востоку. Тутъ мы научились познавать испинную нужду въ дорогѣ. Очагъ нашъ составляла выкопанная въ землѣ яма, дрова наши были конской и коровей изсохшій помѣтъ, которой мы не сѣ меньшимъ по спепи собирали раченiemъ какъ всякую необходимо нужную вещь: при томъ малолюдство наше заставляло насъ ночной держать караулъ, и всегда осѣдланныхъ имѣть лошадей. Словомъ: мы болѣе уподоблялися лазутчикамъ, нежели въ безопасности бѣдущимъ. Мы всегда выбирали себѣ для переночеванія мѣсто, окруженнное водою, и прежде солнечного заката приуготовляли пищу, чтобы восходящій дымъ въ сумерки не довелъ кого нибудь къ нашему кочевью: однако со всемъ тѣмъ первые четыре дни препроводили мы въ спепи безъ дальнаго отягченія; имѣли по крайней мѣрѣ довольно воды для утоленія жажды, и

въ оное время проѣхали большую половину
 степи, лестаною называемой. Пески сіи не
 чѣпо иное суть, какъ отрывки или конецъ
 Рынѣ пе- называемыхъ *Рынѣ лесковѣ*, въ которыхъ
 ски. Калмыки наилучшее свое кочеванье имѣютъ.
 Рынѣ лески продолжаются по самой среди-
 иѣ Уральской степи, начинаясь пониже Ел-
 тонского озера, гдѣ степные пропекаютъ
 Рѣки узе- рѣки, *Узени* называемыя. *Узени* выходятъ
 ии. изъ Деркульскихъ горъ общаго Сырша, или
 продолженія Уральскихъ горъ, въ 25 вер-
 стахъ отъ изпоки *Ерослана*. Онѣ
 пропекши отъ вершинъ своихъ болѣе двухъ
 сотъ верстъ, соединяются съ *Камышѣ-Са-*
марою, которая не иное что есть, какъ
 разлитіе *Узеней* въ обширныя озера, заросшія камышемъ. Сказываютъ, что *Камышѣ-Самара* имѣетъ сообщеніе чрезъ разные
 разливы съ Каспійскимъ моремъ: но мы се-
 го сообщенія примѣтить не могли. Одна
Узень называется ближняя, а другая даль-
 няя, смотря по отдаленности отъ Урала.
 На ближнюю *Узень* Уралькіе козаки поспѣва-
 ютъ съ телегами въ седьмой день; отъ бли-
 жайшей къ дальней въ одинъ день переѣз-
 жаютъ. Между сими *Узенями*, сказываютъ,
 есть соленое озеро, отстоящее отъ *Узен-*
скихъ вершинъ не съ большимъ на два
 дни верховой Ѣзды. Округа его верстъ

около пяти составитъ, но солью оно не богато: ибо соль только въ жаркіе дни толщиною перспа на два садитъся. Соль сю ни кто не употребляетъ, кроме Уральскихъ казаковъ, которые на *Узеняхъ* рыбные имѣютъ промыслы. Кроме сего соляного озера, много между *Узенями* находится другихъ прѣсныхъ озеръ, *Цирилами* называемыхъ, которые близъ ихъ устья находятся. Сіи суть главнѣйшіе источники прѣсныхъ водъ, которыми Калмыки со своимъ скотомъ довольноствуютъ въ *Рынѣ* лесахъ. По *Узенямъ* довольно также всякаго чернаго лѣсу, и кочующіе Калмыки не имѣютъ нужды въ сихъ мѣстахъ запасаться Кизякомъ.

Самая большая отмѣнность сей степи состоитъ въ изобиліи соли, которая, такъ сказать, по всей степи разсѣяна. Выше говорили мы о Елпонскомъ озерѣ и о его отмѣнахъ. Елпонскому озеру въ обширности своей не уступаетъ Соленое озеро, *Богдо* называемое. Оно все покрыто солью, на подобіе льду, и отстоитъ въ степи на бо верстъ отъ Краснаго Яра. На озерѣ семь бытъ мнѣ не случилося; но сказываютъ, что при немъ находится высокая гора, въ которой обширная пещера служитъ Калмыкамъ постоянною Цацою.

Пониже сего озера въ сорокъ верстахъ

есть особливое урочище, которое Калмыки называютъ *Арзагаршеготъ Шалгати*, гдѣ песокъ покрываетъ соляную матку, или Каменная шакъ называемую каменную соль. На на-
въ степи шемъ Красноярскомъ степномъ переѣздѣ по-
соль. падалося множество озеръ, покрытыхъ солью
на подобіе льду. Изъ нихъ только два бли-
жайшіе къ Красному Яру имѣютъ наимено-
Соленые ваніе, и называются *Теллыми*. Другія озе-
озера, Тे-ра не имѣютъ ни названія, ни опредѣленна-
шмыми на- го урочища; по чѣму я имъ и точнаго мѣ-
мѣваемыя. ста опредѣлить не могу. Одно только сіе
скажу, что мы въ песчаной степи нашли
такихъ озерковъ двадцать восемь, и чѣмъ
выше бѣхали степью, тѣмъ чаще они намъ
попадались. Но безводица не рѣдко принуж-
дала насъ спускаться къ морю и проходя-
щимъ изъ онаго проранамъ. Соленые озера,
на Красноярскомъ переѣздѣ попадающіяся,
очень малы. Самое большое изъ нихъ не бо-
льше ста саженъ въ окружности своей со-
ставитъ: да и соляной слой не чрезъ мѣру
толстъ; ибо и на Теплыхъ озерахъ, съ ко-
иорыхъ соль собираютъ для продовольствія
рыбныхъ ватагъ, на Каспійскомъ морѣ нахо-
дящихся, соль толщиною не съ большими
на четверть садится. Мы ни одного не на-
шли изъ помянутыхъ озеръ, въ которое бы
пекли какіе нибудь ключники съ соленою во-

дою; но они безъ всякаго входа и изхода, на подобіе копловины примѣчаются.

Переѣхавъ пески, осталася намъ другая половина степи, *Переміотъ* называемая, ко-
торая весьма ровна, однако безводна. Когда я называю ее безводною, разумѣю единствен-
но въ разсужденіи прѣсной воды; ибо соле-
ная вода повсюду изобилovalа. Тушь томя-
щая насъ жажда научила добывать воду изъ иѣдръ земныхъ. Старыя копани, которыя отъ Калмыковъ, во время ихъ на степи ко-
чевки, были выкопаны, подали намъ поводъ
къ сему добыванію. Всякой изъ насъ не
съ меньшимъ раченiemъ искалъ капли воды,
какъ бы кто алчной скupляга выкапывалъ
сказанной ему подземельной кладъ. Чрезмѣр-
ная засуха усугубляла нашу работу; ибо вод-
ные прожили глубоко сокрылись въ землю.
Выкопавъ ямину, глубиною на сажень, пока-
залася вода, но, не къ малому нашему сожа-
лѣнію, была столь же солона, какъ и въ Кул-
шукахъ. Бывшиe съ нами козаки, сказавъ
только, не на шу попали копанъ, принялися
разработывать другую, подлѣ прежней по-
чили въ плоть лежащую. По жребію нашему
скоро дoryлися они до воды, которая бы-
ла нарочито прѣсна и чрезмѣрно студена.
Такое различіе воды въ весьма близкомъ раз-
стояніи долго было намъ не понятно. Но

Слепній
переміотъ.

какъ по прилѣжнѣе вникли въ Камышъ-Самарскія воды, то намъ сіе явленіе показалось весьма проспымъ. Я осмѣливаюся всякою прѣсной воду, которая на степи попадаешься, выключая береговые заливы Каспійскаго моря, производить отъ Камышъ-Самары: ибо въ оной всегда прибывающая вода изъ Узеней должна убавляться чрезъ подземные рвы, которые по всей степи открываютъ себѣ проходъ. Но какъ вся степь изпещрена была солеными озерами, то тѣ родники, которые пробиваются по солонцамъ, или иногда захватываютъ и самаго материка, приносятъ съ собою соленую воду, отъ которой и прежде упомянутыя озера начало свое имѣютъ. Напротивъ того пробирающіеся по песчанымъ и иловатымъ мѣстамъ удерживаютъ прежнюю свою чистоту; и естьли гдѣ соль къ нимъ примѣсится, процѣживаясь сквозь упомянутые пески, соленое оставляютъ веществъ; что доказываютъ копани, при морскихъ берегахъ находящіяся, гдѣ морская вода процѣживаясь прѣсна становитъся. Запасшия прѣсною водою въ копани, продолжали нашъ путь по лереміоту, гдѣ еще нашли четыре озерка, покрытыя солью. Наполненной боченокъ водою мы скоро опорозили; ибо такая на всѣхъ напала жажда, что почти ее упю-

липъ не можно было. Наши вожатые ободряли насъ, что мы на другой день можемъ приѣхать къ немалой рѣкѣ, *Нарынѣ Хара* называемой, копорая утолитъ нашу жажду. Мы не знали, какъ доѣхать до помянутой рѣчки, и всякий желалъ себѣ *Дедаловыхъ* крылъ, чтобы на нее перелетѣть. Къ обѣду мы къ ней приѣхали, однако мало нашли утѣшенія; ибо вода въ ней такъ солона, что ее и въ ротъ взять было не можно, и вся наша отрада соспояла въ томъ, что мы забравшися въ нее холодилися. Рѣчка сія начинается сухимъ глубокимъ буеракомъ повыше Яицкаго форпоста, *Еманѣ Хала*, называемаго, и впадаетъ въ Каспійское море. Теченіе ея весьма излучисто, ширина около двадцати саженъ; а глубина мѣстами болѣе человѣка. Вмѣстю варенія пищи, выварили мы рѣчной воды десять фунтовъ, изъ коихъ получили обыкновенной поваренной соли одинъ фунтъ и пять драхмъ. Сколь мы опягчены были отъ жажды, столь радовались, что наши лошади могли пить сію воду, и тѣмъ подали намъ швердую надежду, что мы въ степи не опѣшаляемъ. Намъ оставалася только одна ночь къ переночеванію въ степи: но тамъ и каждой часъ казался годомъ. Мы всѣ ползали по степи и искали росяныхъ капли; но и та казалася намъ къ умноженію

нашя нужды перерожденною: ибо она споль же была солона, какъ бы и въ лучшемъ Кул-тукѣ. Съ начала приписывали мы сіе солянымъ правамъ, копорыми вся степь была покрыта: но наше заблужденіе разрешено было тѣмъ, что павшая роса на наши вещи, какъ то на плащье, сѣдлы и проч. такого же соленаго была вкуса.

Причину соленой росы, по мнѣнію отъ всѣхъ ученыхъ принятому, изполковать трудновато. Кому не извѣстны доказательства Физиковъ о чистотѣ водныхъ паровъ? Кто бы похотѣлъ сумнѣваться о Химическихъ опытахъ? Всѣ Химики единогласно утверждаютъ состоятельность поваренной соли, которая бываєтъ непремѣнна, развѣ отъ безпрерывнаго варенія. Я въ заключеніе только скажу, что въ Уральской степи природа ни Физическому остроумію, ни Химическимъ опытамъ не послѣдуетъ. Теперь не трудно изполковать и то, для чего насыжажда болѣе мучила на переміотѣ, нежели на песчаной части степи: ибо она изобиловала прѣсною водою, которая безъ сумнѣнія соленые пары размывала. Сіе особливое и, сколь мнѣ помнится, еще ни кѣмъ непримѣченное явленіе соленыхъ паровъ достойно большаго вниманія и дальнѣйшихъ опытовъ: но кѣ сему требуетъ время и спо-

собностъ, а намъ тогдѣ уже было не до патріи, но до спасенія нашей жизни: ибо мы съ трудомъ могли дотащиться до Урала и омыть просольныя наши губы прѣсною водою.

Сколько помнабыла для насъ Уральская степь, столь пріятно ея воспоминовеніе, и если бы военное время не удержало Калмыковъ на нагорной сторонѣ, то бы мы, имѣя всевозможныя въ степи облегченія, могли пробыть большее время и обогатить себя оптѣнными распѣніями.

Самое пріятнѣйшее позорище представляли глазамъ нашимъ *Сайгаки* или *дикія козы* (1), которыхъ неизчисленными табунами Уральской прибѣгали къ морскимъ проранамъ для утоленія жажды. Сие степное и борзое животное такъ легко бѣгаешьъ, что трудно, думаю, его нагнать и самой лучшей борзой собакѣ. Всего смѣшие смотрѣть, когда онъ отъ ружейнаго выстрѣла разсыпаются по степи и представляютъ изрядной балетъ. Онъ въ то время уже другъ друга боятся, и чѣмъ ближе одна къ другой прибѣгаетъ, тѣмъ передняя сугубой дѣлаетъ скокъ. Я никогда ихъ не видалъ лежащихъ, но все-

(1) *Capra Tatarica* Gmelin. *Antilope Saiga* Linn. *Antilope Scythica* Pall.

тда вѣ безпрестанномъ бѣганіи, вѣ копоромъ онѣ и насыщалися.

По изобилію водѣ великое множество вѣ-
здѣ водилося и водяныхъ птицѣ. Большею
забавою намъ были *Бабы лтицы* (1) и *Бак-
ланы* (2). Сіи два рода птицѣ питаются
рыбою, которую они сами рыбачутѣ. *Бак-
ланы* искусные водолазы и ныряютѣ весьма
проворно, которымъ ныряніемъ пригоняютѣ
рыбу на мѣлкія мѣста, гдѣ *Бабы лтицы*
сплопивѣ свои крылья пригоняютѣ къ пес-
чанымъ косамъ и тутѣ поглощаютѣ рыбу,
сколько копорой попадется, удѣляя и *Бак-
ланамъ* за труды часть, которые безъ
большихъ учтивостей пай свой вырываютѣ
у *Бабѣ* изъ пастї.

На соленыхъ Кулпухахѣ плавали спадами
мѣлкие *Кулиски*, которые много отмѣнного
отъ всѣхѣ извѣстныхѣ родовѣ вѣ себѣ имѣли.

Носы имѣли черные, тонкіе сѣ искрив-
леннымъ кончикомъ; ноздри продолговатыя,
узкія; тѣмя черное, отъ копораго продолжаетсѧ
соцѣпная тѣмю черта даже до
крылецѣ. Позади глазнаго угла видно продол-
гованое черное пятно, отдаленное отъ
черноты тѣмя бѣлою повязкою. Прочая

(1) *Pelecanus Onocrotalus.*

(2) *Pelecanus Carbo.* (*Phalacrocorax Pall.*)

часть головы, шеи, грудь и брюхо, бѣлыми покрыты перьями. Спина и папороточные перья изъ темна черноваты, гдѣ видны длинные желтоватыя черпты. Послѣдній рядъ покрывающихъ перьевъ бѣлы, отъ чего по срединѣ крыла бѣлая поперечная видна повязка. Первые четыре правильные пера со всѣмъ черны, выключая бѣлой стебель: но послѣднюю по внутреннему маху и къ концамъ имѣютъ бѣлую оторочку. Хвостъ состоитъ изъ 12 черныхъ, а при концахъ рыжеватыхъ перьевъ, кроме двухъ вѣшнихъ, на которыхъ бѣлый цветъ изобилиуетъ. Ноги желтоватыя; пальцы до вправаго члена соединены перепонкою; а отъ онаго до конца когтей снабдѣны двоелобною перепонкою.

	д.	л.
Длина всего кулика	- - - -	6 11.
Длина носа	- - - -	10 $\frac{1}{2}$.
Голени ногъ	- - - -	6.
Средній палецъ съ когтемъ	- -	9.
Концы разпущеныхъ крыльевъ отстояли на	- - - -	11 -

Сжатыя крылья хвоста длиниѣ.

Другихъ птицъ водилося по степени величества множество, какъ по Беркутовѣ (1), Ка-

(1) *Falco fulvus*; у Палласа *Aquila nobilis*. *A. C.*

рагужей (1) и Балабановѣ (2), которыхъ особенно Калмыки употребляютъ для ловитвы всякой дичи, и они споль отважны, что нападаютъ на журавлей, талурѣ, и проч. Какъ соленые култуки, такъ и прораны покрыты были всякою дичною. Тунѣ красныя утки цѣлыми водилися спадами. Коллики (3) бѣлые (4) большиe и малые (5), сѣрые (6) и черные, (7) талуры и аисты (8) споль были обыкновенны, какъ въ деревняхъ голуби. Всякой родѣ куликовѣ, а особенно долг ноги (9), стелные (10) и коровайки (11), по падямъ и проранамъ проходящимъ отъ Каспійскихъ ватагъ въ великомъ лепали изобилии. Дудаки или драхвы (12), такъ же и стрелеты (13) большими артелями разгу-

(1) *Falco (Aquila Pall.) Chrysaetos.*(2) *Falco lanarius.*(3) *Platalea Leucorodia.*(4) *Ardea alba.*(5) *Ardea alba minor.*(6) *Ardea cinerea.*(7) *Ardea Nycticorax.*(8) *Ardea Ciconia.*(9) *Charadrius Himantopus.*(10) *Charadrius Oedicnemus.*(11) *Tantalus viridis.*(12) *Otis tarda.*(13) *Otis Tetrax.*

ливали по обширной степи. Претерпѣнная въ степи нужда награждена намъ была и многими опимѣнными расценіями. Сie обѣихъ я скажу вообще, что вся степь по множеству соленыхъ озеръ и солонцовъ гордилася соляными травами, пригодными на дѣланіе соды; при чѣмъ мнѣ напомянуть оспается, что малое число людей, а особенно на Каспійскихъ ватагахъ можетъ запасши великое число золы къ выщелоченью въ удобныхъ мѣстахъ соды, какъ на примѣрѣ въ Аспрахани, въ чемъ немалое можетъ быть подспорье нашимъ лѣсамъ, порубаляемымъ на поташное дѣло: но о семъ уже сказано выше.

Теперь мнѣ объявить оспается опимѣнныя травы. По пугимъ песчанымъ мѣстамъ изобильно росла *Индійская трава*, прозываемая *Сида Абутилонъ* (1). Она, кромѣ рѣдкости, и тѣмъ примѣчанія достойна, что въ маковицѣ своей имѣетъ весьма пучные и сладимыя сѣмена, которыя безъ сумнѣнія дадутъ весьма пріятное и изобильное масло. Сей травѣ сосѣдственна была и *Монспелійская Камфоросма* (2). По песчанымъ падямъ вездѣ изобилovalъ *Пеганумъ*

(1) *Sida Abutilon.*

(2) *Camphorosma Monspeliaca.*

Гармала (1). Степные рыхлые песчаные бугры наилуче крѣпили *Кориспермъ Уссополистный* (2) и *Кориспермъ шершавый* (3), такъже *Степная малина* (4). Низменныя лощины занимала *Татарская лебеда* (5), *стрѣлолистная лебеда* (6), *приморская лебеда* (7) и *Сибирская лебеда* (8). Между соляными правами въ сей степи отмѣнны были *безлистная Анализъ* (9), высочайшая *солянка* (10), *розоцвѣтная солянка* (11), *солянка Кали* (12). Къ солянымъ же правамъ могутъ причислены быть *Статице сѣптина* (13) и *Статице Армеріа* (14). На перемѣотѣ примѣчены на-

(1) *Peganum Harmala.*

(2) *Corispermum hyssopifolium.*

(3) *Corispermum squarrosum.*

(4) *Ephedra monostachya.*

(5) *Atriplex Tatarica.*

(6) *Atriplex hastata.*

(7) *Atriplex*

(8) *Atriplex Gmel. Flor. Sib. T. III. tab. XIV. fig. 2.*

(9) *Anabasis aphylla.*

(10) *Salsola altissima.*

(11) *Salsola rosacea.*

(12) *Salsola kali.*

(13) *Statice reticulata.*

(14) *Statice Armeria.*

ми Татарская дикая кралива (1), Европейский солнцевъ цвѣтъ (2), земной Чилимъ (3). По берегамъ рѣчки Нарынъ Хары, Челышникъ весь увитъ былъ восточную Клематитою (4) и острымъ Кинанхомъ (5). Послѣдняя изъ сихъ произрашаетъ весьма длинные и упробистые спручки, въ которыхъ сѣмена прикреплены на нѣжномъ весьма бѣломъ пушку, такъ что изъ одного спруочка цѣлая горсть пуху набирается. Мне кажется, что сей пухъ весьма полезенъ можетъ быть въ домостроительствѣ, и во многихъ случаяхъ замѣнилъ употребленіе хлопчатой бумаги. Подѣлзкая уже къ Уральску послѣднее отъ степи было приношеніе Калероевъ, изъ которыхъ первый называется стругковатый (6) а другой тереленый (7). Тутъ же много росло роговидной Аксиды (8) и проскурняка смоковниolistnаго (9).

(1) *Leonurus Tatarica.*(2) *Heliotropium Europaeum.*(3) *Tribulus terrestris.*(4) *Clematis orientalis.*(5) *Cynanchum acutum.*(6) *Zygophyllum Fabago.*(7) *Zygophyllum coccineum.*(8) *Axyris ceratoides.*(9) *Alica ficifolia.*

Сколь Уральская степь опмѣнна была распленіями, споль изобильна разными рѣдкими насѣкомыми. Подводные наши лошади наиболѣе претерпѣвали отъ жиляющихъ мухъ (1), которыя цѣлыми полпами нападали на нихъ. Мухи сіи имѣли блестящую личину на подобіе серебра; шѣмя, грудь и затрудный щипокъ черноватые съ красноватыми мѣлкими пупырышками; хоботъ и полкрыльные правила бѣлые; спину и брюхо груди соцѣпные, выключая, что они изпещрены были бѣлыми блестящими пузырьками.

л.

Длина равна	- - - - -	7.
Ширина	- - - - -	2 $\frac{1}{2}$.

Не менѣе сихъ въ степи свирѣпствовала и хоботистая муха (2), которая вся можнала и черна, выключая на спинѣ три ряда на подобіе серебра блестящихъ разной величины точекъ. Крылья къ основанию черные, къ концамъ прозрачныя.

л.

Длина ея равна	- - - - -	4.
Ширина	- - - - -	2.

(1) *Musca larvata, corpore atro, abdomine vesiculis albis nitentibus irrorato.*

(2) *Hippobosca Uralensis atra, hirsuta, dorso tribus ordinibus vesiculatum albarum nitentium.*

Корислермъ питалъ особливый родъ *ку-сакѣ* (1). Тѣло у нихъ было рудожелтое, грудь трехмя остряями съ зади вооруженная; твердокрылія желтые съ премя черными точками, изъ которыхъ двѣ при концѣ твердокрылій, а третья общая обоимъ при основаніи. Глаза и подбрюшное лезвее лазоревыя.

л.

Длина насѣкомаго равна - - - - -	4.
Ширина - - - - -	$1\frac{1}{2}$.

Тутъ же водился родъ *щелкуновъ* (2), у которыхъ тѣло было все черное, грудь оторочена обояду красною оторочкою. При соединеніи твердокрылій по обѣ стороны прошиты желтые перерванныя полосы; а по краямъ такого же цвета видны были линіи, отъ чего по срединѣ твердокрылій показывался чёрный крестъ.

л.

Длина его равна - . - - -	4.
Ширина - - - - -	$1\frac{1}{2}$.

На древесной гречухѣ (3) искали своего пропитанія такъ называемыя *Божий коровы*

(1) *Mordella tricuspidata*, corpore flavo, elytris punctatis tribus nigris, lamina abdominali cyanea.

(2) *Elater fimbriatus*, niger, thorace marginibus rubris, elytris ad suturam lineis duabus longitudinalibus flavis interruptis.

(3) *Polygonum frutescens*.

ки (1). Тѣло у нихъ все черное, выключая грудь и твердокрылія блѣднокрасныя. На груди видны три вогнутыя черноватыя почки. Спинные соспавы означены бѣловатыми полосами.

	л.
Длина его равна - - - - -	4.
Ширина - - - - -	2.

Другая *Божья коровка*, ей совмѣстная (2), имѣла тѣло, грудь и ноги зеленаго блестящаго цвѣта; твердокрылія желтыя, и переднія ноги гораздо длиннѣе прочихъ.

	л.
Длина - - - - -	4.
Ширина - - - - -	1½.

Третій родъ *Божихъ коровокъ* отъ всѣхъ извѣстныхъ разнился темнозеленымъ цвѣтомъ. Грудь съ переди по бокамъ опорочена у него блѣдножелтою опушкою; твердокрылія къ краямъ такую же имѣли опорочку, но гораздо ширѣ опущены были, такъ что концы твердокрылій представляли блѣдножелтые пятна, произшедшия отъ

(1) *Chrysomela rubicunda*, corpore atro, thorace atque elytris rubicundis, incisuris abdominalibus albis.

(2) *Chrysomela corpore viridi*, elytris flavis, pedibus anticis longioribus.

перерыву опушки. Колѣнцы ногъ означены были желтыми тонкими опоясками (1).

л.

Длина насѣкомаго равна	- - - -	2.
Ширина	- - - - -	3.

Родъ могилляковъ съ перваго взгляду *Шлемоносному* насѣкомому (2) подобный, на степи зарывалъ обвешалые осшапки другихъ насѣкомыхъ. Тѣло у него съ верху все изъ-красна-черное, съ изподи блѣднокрасное; края груди и твердокрылій красночешущія, средина твердокрылій шестью возвышенными въ длину означена чертами, между которыми разстояніе изпещрено мѣлкими вогнутыми точками (3).

л.

Длина равна	- - - - -	4.
Ширина	- - - - -	2.

Могиллякъ погребалъ тѣла покойниковъ, а жуки очищали степной помйтъ. Первый изъ нихъ тѣлосложеніемъ весьма подобенъ былъ Жужелицѣ (*Cassida*). Все его украшеніе состояло въ синемъ цвѣтѣ, который съ верь-

(1) *Chrysomela distincta*, corpore viridi, thorace atque elytris flavo marginatis.

(2) *Cassida*.

(3) *Silpha Uralensis*, superne atra, inferne ferruginea, marginibus thoracis atque elytrorum rubicundis.

ху былъ свѣтлѣе, а сѣ изподи темнѣе, и ближе подходилъ къ чернотѣ (1).

	л.
Длина равна	5.
Ширина	2.

Другій составъ тѣла имѣлъ подобной Майскому жуку, грудь и твердокрылія черныя, загрудной щитокъ покрытый бѣлымъ пухомъ, копюрому и весь изподъ былъ соцвѣтіемъ (2).

	л.
Длина его равна	9.
Ширина	4.

Третій родъ жуковъ (3) любилъ наибо-льше песчаныя мѣста. Твердокрылія имѣлъ желтые, сведенныя остроконечiemъ, по ко-торымъ, начиная отъ средины до конца, видны проведенные черты, обросшія бѣ-лесоватымъ мошкомъ. Голова и грудь зеле-го цвѣта. Изподъ всего насѣкомаго груди соцвѣтіемъ, бѣлымъ пухомъ покрытый. Пе-реднія плюсны вооружены тремя остряями, на подобіе медведѣдки.

(1) *Scarabaeus coeruleus, muticus oblongus, totus cyaneus.*

(2) *Scarabaeus deserti, muticus supra nigricans, infra la-nugine alba obsitus, elytris corpore brevioribus, scutello tri-angulari villoso albo.*

(3) *Scarabaeus Uralensis, muticus corpore viridi, elytris flavis corpore brevioribus, apice acuminatis.*

Песчаныя мѣста нравились такъ же осо-
бливому роду *долгоносиковъ*. Они опѣ про-
чихъ отмѣнилися въ томъ, что крыльевъ
совсѣмъ не имѣли. Грудь у нихъ съ зади во-
оружена двумя неподвижными остряями, и
отъ выпуклыхъ точекъ шероховата;
твѣрдокрылія сросшияся означены многими
бороздами, между которыми видны мѣлкія
вогнутыя точки. Всѣ частии тѣла изъ сѣра
блѣдая, выключая изподъ блѣднорозовой, гла-
за черные, рожки двухколѣнчатые (1).

л.

Длина равна - - - - - - -	7.
Ширина - - - - - - -	3.

Тутъ же водился небольшой родъ *Кан-тарицѣ* (2). Тѣло, ноги и усы совсѣмъ зе-
леные, выключая двѣ рудожелтые крапины
при концѣ твѣрдокрылій.

л.

Длина равна - - - - - - -	3.
Ширина - - - - - - -	1.

На Уральскомъ перемѣщѣ не рѣдки были
и Африканскіе уроженцы, принадлежащи
къ числу *травныхъ кузнетиковъ*, которыхъ

(1) *Curculio albidus, brevirostris apterus, supra albicans,*
infra dilute roseus, thorace bicuspido, elytris sulcatis,
punctis cavis adspersis.

(2) *Cantharis Caspica, parva viridis, elytris ad apicem*
maculis duabus flavis rhombis.

описыватели насѣкомыхъ подъ именемъ *Башенныхъ кузнетиковъ* разумѣютъ. (1).

Съ симъ жаркой страны обитателемъ толпами прыгали *кузнетики*, принадлежащіе къ роду *Саранги*. Тѣло у нихъ все изъ зелена черное; твердокрылія сѣрыя съ бѣлевсоватыми двумя поперечными опоясками; перепоночные крылья къ основанію и къ ребру черноватыя, прочею частію прозрачныя (2),

Изъ медоносныхъ насѣкомыхъ описаны были: пчела, у которой все тѣло черное мохнатое, выключая двѣ перерванныя на спинѣ желтые широкія опояски; крылья отъ основанія до половины рудожелтые, а отъ половины до концовъ черные; рожки груди длиннѣе, черные (3).

л.

Длина равна - - - - - - - -	5.
Ширина - - - - - - - -	2.

По системѣ Г. Линнея къ спатьѣ пчель принадлежали два насѣкомыхъ, которыхъ мо-

(1) *Gryllus turritus*.

(2) *Locusta fusca*, *fasciis alarum anteriorum duabus albis*. *Gryllus fuscus*. Gmel. Syst. Natur. p. 2,083. sp. 176.

(3) *Apis dimidiata*, *hirsuta atra*, *dorso fasciis duabus flavis interruptis*, *alis a basi ad medium rubicundis*, *a medio ad apicem fuscis*.

тупъ составить особливой родъ. Четыре перепоночные крыла и заднепроходное жало совѣтовало ихъ относить къ пчеламъ; но изкривленый твердый хоботъ, который выпускался изъ головной, коническую фигуру имѣющей личинѣ, и недостатокъ челюстей совсѣмъ опровергли составляли родъ.

Первая порода изъ нихъ имѣла овальные большие черные глаза, между которыми сидѣли рожки, глазамъ соцѣпные. Разстояніе между глазами наполняло основаніе желтой личинѣ. Грудь темная мохнатая; спина съ грудью одинакового цвѣта, гдѣ при концѣ каждого спиннаго члена находится желтая излучистая опояска, которая и всѣ ноги наскакомаго соцѣпны (1).

	Л.
Длина	-
Ширина	-

Другая порода имѣла глаза темные, хоботъ и съ онымъ весь изподъ бѣлой, грудь сѣрую съ двумя узкими черными чертами, спину изъ сѣра бѣлую съ черными маленькими насѣчками (2).

(1) *Entomon alis 4. membranaceis, rostro incurvo corneo, ex vesicula conica egrediente, corpore nigro, incisuris abdominalibus fasciis vndatis flavidantibus, pedibus flavis. Apis rostrata. Gm. Syst. Nat. p. 2791. sp. 177.*

(2) *Entomon alis 4. membranaceis, rostro incurvo cor-*

л.

Длина сего насѣкомаго равна - - - - -	7•
Ширина - - - - -	2 ¹ ₂ .

На пагубу многимъ насѣкомымъ водился въ степи родъ хищныхъ полевыхъ пчель, которыхъ *Сфексами* называють.

Они голову имѣли разноцвѣтную, надѣртомъ бѣлаго, а подѣртомъ чернаго цвѣта; тѣмъя черное съ двумя желтыми полосками; глаза изъ красна черные. Подѣкаждымъ глазомъ на щекахъ находится по желтому пятну. Грудь черная съ двумя на переди желтыми точками; загрудной щитокъ двувыпуклистой красноватой; концы у обоихъ крылъ темные; ноги рудожелтые; спина черная съ четырьмя блѣдножелтыми возвышеными перевязками, изъ которыхъ три первыя означены, черноватую фигуру представляющія, а послѣдняя совсѣмъ соцвѣтина. Брюко съ начала по одной насѣчкѣ изъ красна желтое, а прочее черно (1).

л.

Длина равна - - - - -	9•
Ширина - - - - -	2.

Остается теперь сказать о двухъ пау-

neo, ex vesicula conica egrediente, corpore cano, abdomine lituris obscurioribus. *Apis canescens*. Gm. Syst. nat. p. 2791. sp. 178.

(1) *Sphex Caspia*, abdomen subsessili nigro, fasciis 4.

какъ, которыхъ Калмыки не менѣе боятся, какъ и *Тарантулъ*, почтая ихъ за ядовитыхъ.

Первый изъ нихъ разпространялъ свои парапти горизонтально на расстояніяхъ, и имѣлъ ощущательные рожки желтоватые съ мѣлкими черными крапинками; грудь изъ желтата сѣрую; брюхо продолгованое, желтыми и черными опоясками поперемѣнно покрытое; ноги ошѣ колѣнъ изпещрены желтыми и черными колечками; лядвеи переднихъ двухъ ногъ черныя, а прочія шесть рудожелтаго цвѣта. Глазъ только шесть видѣть можно (1).

	л.
Длина груди	-
Ширина	-
Длина брюха	-
Ширина	-

У другаго такжे шесть глазъ черныхъ, ощущательные рожки блесковаты; грудь блѣдая, плоская, окружистая, съ двумя продолговатыми черными полосами; брюхо овальной фигуры съ осмью выемками, цвѣтомъ къ серебру подхожее, гдѣ по срединѣ двѣ

flavis elevatis, tribus superioribus nigredine triangulare
interstinctis.

(1) *Aranea Caspia, senoculata, thorace subgloboso, ab domine fasciis flavis nigrisque vario.*

пары черныхъ точекъ видны, а къ концу мѣлкихъ крапинокъ четыре ряда примѣчаются. Ноги длинныя, черными и желтыми колечками поперемѣнно убранныя. Тенюса свои разстилаетъ перпендикулярно, и съ чрезмѣрною скоростю по онымъ рысская пожираетъ попавшуюся въ тенюса добычу (1).

	л.
Длина груди	- - - - - : 3 ₂ .
Ширина	- - - - - - - 3.
Длина брюха	- - - - - - - 6 ₂ .
Ширина	- - - - - - - 5.

Страшный родъ змѣй въ степи ночью заставлялъ насъ быть осторожными. Красноярцы ихъ *Желтопузиками* называютъ. Правда, онѣ боятся человѣка: но когда ихъ раздразнишь, то съ великимъ свирѣпствомъ бросаются. Пресмыкаются всегда поднявъ голову въ верхъ съ слишкомъ на аршинъ, и проницательнымъ шипѣньемъ даютъ знать по мѣсто, гдѣ онѣ въ кустарникахъ или поемныхъ лугахъ водятся. Мы небольшую изъ нихъ убили; но и та длиною была въ пять Парижскихъ фунтовъ. Челюсти у нее вооружены двумя рядами острыхъ, однако мѣлкихъ зубовъ. Изподъ весь даже до конца свѣтлопузый. Спина и бока покры-

(1) *Aranea argentea, senoculata thorace depresso, abdome ex ovato-globoso, lobato, punctis in dorso 4. nigris.*

шы осьмнадцатю рядами чешуи, которой средина желтая, а края темные; отъ чего происходятъ желтая и темные длинныя полосы поперемѣнно. Глаза шароватые свѣтлого голубые; на брюхѣ имѣетъ сплошевыно восемь щипковъ; хвостъ отъ прохода до конца покрытъ двумя рядами чешуи, изъ которыхъ каждый рядъ составляетъ по спу чешуекъ (1).

На перемѣнѣ вѣ великомъ изобиліи бѣгали сѣ отмѣнною скоростію ящерицы. Первая порода изъ нихъ длиною была вѣ четыре дюйма, толщиною вѣ одинъ дюймъ и восемь линій. Хвостъ ровный, тѣла длиннѣе; голова круглая; кожа спину покрывающая скро-блена мѣстами морщинками, отъ которыхъ произошли шероховатыя бородавки. Верхъ бурый сѣ просѣдиною пепловатаго цвѣта; изподъ весь блесковатый; ошейникъ сѣ из-поди составляетъ большая гладкая морщи-на; ноги какъ переднія, такъ и заднія пя-типалыя (2).

(1) *Coluber, inferne totus flavus, superne lineis flavis fuscisque alternatim positis distinctus, scutis abdominalibus XCVIII, squamis subcaudalibus in una serie C. Coluber trabalis.* Р.

(2) *Lacerta cauda tereti, subaequali, palmis plantisque pentadactylis, dorso ex cinereo rufescente, rugis elevatis parvis cristatis. Lacerta Uralensis Lep. L. Helioscop. Pall.*

Другая порода ящерицъ, длиною въ три дюйма и три линіи, толщиною въ 9 линій, имѣла ноги также пятипалыя съ острыми когтями; спину голубоватую гладкую съ мѣлкими блесковатыми кавычками; съ изподи блесковата. Хвостъ тѣла длиннѣе, круглый, съ изподи означенъ четырьмя поперечными черными пятнами, за которыми слѣдуетъ конецъ хвоста также черный; ошейникъ съ изподи гладкой (1).

Послѣдняя порода величиною прежнимъ много уступала.

	д.	л.
Длина равна	-	-
Толщина	-	-

Ноги пятипалыя; на спинѣ цвѣтъ черный, раздѣленный шестью блѣдыми прерывающимися вдоль полосами, составленными изъ продолговатыхъ крапинокъ, гдѣ по бокамъ между первою и второю полосою по пяти блѣдыхъ почекъ находится; изподи весь блѣдый (2).

(1) *Lacerta cauda tereti, corpore longiore, palmis plantisque pentadactylis, supra ex cinereo caerulescente, infra albicante. Cauda maculis 4 transversis atque apice nigris.*

(2) *Lacerta cauda tereti, corpore paululum longiore, palmis plantisque pentadactylis, supra nigra, lineis 6 albis longitudinalibus. Lacerta variabilis. P.*

Теперь оспається сказашъ объ одной лягушѣ, которая мнѣ опимѣнна кажется (1). Переднія у ней ноги о четырехъ пальцахъ, а заднія о пяти; спина нарочито гладка; но бока унизаны бородавками; цвѣтъ перепелюстый, составленный изъ рудожелтыхъ и черныхъ пятенъ; съ изподи желтоватая съ премя черными пятнами между передними ногами; къ заднимъ ногамъ усажена круглыми мѣлкими бугорками.

	д.	л.
Длина ея	- - - - -	2 - 4.
Толщина	- - - - -	2 - 2.

Выѣхавъ изъ степи на Уральской форпостѣ ЕманѣХалу, поворопили въ Гурьевъ городокъ. Въ семъ городкѣ нашли мы нашъ обозъ не очень въ хорошихъ обстоятельствахъ: ибо уплое судно и обуреваемое Каспійское море много повредило у насъ собранныхъ натуральныхъ вещей. Бывъ близъ Каспійскаго моря, думаю, неизлишнее будетъ дѣло, естьли я сообщу иѣкоторыя объ ономъ изѣясненія, собранныя какъ изъ другихъ извѣстій, такъ и отъ бывалыхъ на ономъ морѣ.

Каспійское море во время обладавшихъ Каспійское сими мѣстами Ташарѣ называлося море *Ma-* море.

(1) *Rana palmis tetradactylis, plantis pentadactylis muticis, corpore supra rufescente atque nigro variegato.*

зандеранъ. Персы оное называютъ Кулсумъ. Олеарій первый изъ всѣхъ далъ иѣкоторое понятіе о семъ морѣ. Неусыпныя старанія блаженныя памяти и вѣчныя славы доспойнаго Великаго Государя, Императора ПЕТРА Перваго, коснулися и до сихъ водъ. Онъ, съ побѣдами возвращаясь изъ Персіи, сообщилъ Ученымъ въ Европѣ карту вос точныхъ береговъ сего моря, которая за наи точнѣйшую починалась. Каспійское море, сколько намъ теперь известно, безъ сум нѣнія починать должно за самое большое озеро изъ всѣхъ намъ знаемыхъ. Оно лежитъ между 37 и 47 градусомъ широты; длина онаго около 150 Нѣмецкихъ миль, начиная мѣру отъ устья рѣки Урала даже до провинціи Мазандеранъ. Ширина онаго около 70 Нѣмецкихъ миль, начиная отъ устья рѣки Кура въ южной Ширванской провин ціи, даже до устья рѣки Кеселлѣ со стороны Харейского владѣнія. Вода при берегахъ Каспійскаго моря для впадающихъ въ него великихъ рѣкъ нарочито прѣсна; а по срединѣ, какъ сказываютъ промыш ленники, весьма солона. Оно чрезмѣрно изобильно рыбью, да при томъ и изрядною, какъ осепирами, севрюгами, бѣлугами, сперлядями, сомами, бѣлою рыбицею, лососями и другою мѣлкою рыбью, какъ по чехонью, язями, пло

Рыба въ Каспий скомъ морѣ.

твою, окунями, сазанами и проч. Въ весенне время всякая рыба въ рѣки, впадающей въ оное море, какъ въ сладкую воду, въ великомъ заходиша множествомъ. Въ Каспийскомъ морѣ прилива и отлива не примѣчается; но прибыль или убыль воды бываетъ смотря по вѣтру, съ копорой онъ супоронъ вѣетъ, какъ то и въ Балтийскомъ морѣ примѣчается. Вода въ Каспийскомъ морѣ подобна цвѣтомъ водѣ другихъ морей, то есть зеленовата: но корабельщики сказываютъ, что около Гилянскихъ береговъ вода кажется быть бѣлою, по причинѣ глинистаго дна въ сихъ мѣстахъ, такъ какъ и въ Эмбскомъ заливѣ вода показываетъ черной цвѣтомъ, которой она получаетъ отъ тиноватаго дна. Сказываютъ, что въ семъ морѣ не болѣе шесдесятъ или семидесяти саженъ глубины бываєтъ, и то по срединѣ; а къ берегамъ чрезмѣрно мѣлко, а особливо къ западному берегу, гдѣ оно около мили въ морѣ не болѣе 18 футовъ глубины имѣетъ. Ширванской провинціи берегъ даже до рѣки Аграгана, находящейся въ Дагестанскомъ владѣніи, почти изъ одного каменныхъ горъ хребта состоитъ. Говорятъ, что нѣтъ ни одного хорошаго пристанища на всемъ западномъ берегу сего моря, выключая Баку въ Ширванской провинціи; да и сие пристанище способно

только для малыхъ судовъ, по тому, что въ ономъ не болѣе 20 фунтовъ глубины. За самую лучшую рейду при западныхъ берегахъ почитается *Терская*, гдѣ можно безопасно плыть между островомъ *Цеценомъ* и твердою землею. На восточномъ берегу находится изрядное пристанище противъ *Астрахани*, откуда галіопами отправляется торгъ въ *Персію*. Другій гораздо лучшій портъ находится при устьѣ рѣки *Амура* въ *Харемской* области къ югу. Сей портъ за самый лучшій, и почти за одинъ почесинъ можно на семь морѣ. Но какъ вся сія спрата на восточного берега принадлежитъ *Татарскому* роду, то мало онъ можетъ быть полезенъ мореплавателямъ; хотя обуревающие почти всегда нужду имѣютъ въ надежномъ пристанищѣ для чрезмѣрнаго волненія сего моря отъ вѣпровъ *Оста* и *Остѣ - Веста*. Волненіе тѣмъ бываетъ больше, чѣмъ окружность сего моря въ сравненіи съ другими весьма мала. Физики и Философы ломаютъ и по сіе время свои головы, дабы изѣяснить, какимъ образомъ *Каспийское море*, принимая въ себя воды толь многихъ и великихъ рѣкъ и не имѣя никакого явнаго сообщенія съ другими морями, безъ очевидной прибыли быть можетъ. Мнѣ кажется, что безъ дальнихъ замысловъ напиura

въ семъ поступаетъ проспѣ. Нѣтъ никакой невозможности, чтобы Каспійское море не могло отбавлять своей воды чрезъ подземные проходы въ такой же пропорціи, въ какой оно принимаетъ оныя: ибо рожденіе озеръ и кулпуковъ, отъ прясенія земли произшедшихъ, сему не малымъ служитъ доказательствомъ, которые не имѣя никакого сообщенія пребывають въ одинакомъ количествѣ водъ. Кудажъ изъ нихъ вода дѣвается, какъ только чрезъ подземные проходы сообщаєтся съ другими текущими водами. Сколько такихъ рѣкъ, которые прорывають земную поверхность, и протекая по оной паки скрываются подъ землю (1).

Гурьевъ городокъ лежитъ на самомъ Гурьевъ Уральскомъ берегу въ семи верстахъ отъ городокъ. устья оной рѣки. Кѣмъ онъ, когда, и на ка-

(1) Кажется, что Авторъ здѣсь безъ нужды принимаетъ сіи подземные проходы: ибо состояніе Каспійскаго моря и безъ оныхъ можетъ быть постоянно, если количество воды ежегодно изъ оаго испаривающейся равняется количеству воды ежегодно вливаемой рѣками. Однако весьма достойно примѣчанія, что поверхность сего моря лежитъ слишкомъ сорокъ сажень ниже поверхности Чернаго моря: ибо и городъ Астрахань находится по барометрическимъ наблюденіямъ около сорока сажень ниже сей послѣдней поверхности. в.

кой конецъ построенъ, описалъ Г. Стапц-
скій Совѣтникъ Пепръ Ивановичъ Рычковъ
въ Оренбургской своей Топографіи. И такъ
мнѣ ничего обѣ немъ сказать не остается,
кромѣ того, что онъ стойтъ на весьма
нездоровомъ мѣстѣ. Окружающіе его солон-
цы и болотистыя мѣста дѣлаютъ тяже-
лой воздухъ. Сверхъ сего мокрота мѣстѣ
такое множество раждаепъ комаровъ, что
надобно имѣть особливую привычку, дабы
сносить сю досадную птиць. Кромѣ нездо-
роваго воздуха жипели чувствуютъ и ве-
ликой во всемъ недостатокъ: ибо, что по-
лучатъ изъ *Астрахани*, тѣмъ и доволь-
ствуются. Болотистыя и соляныя мѣста
совсѣмъ не удобны не только подъ пашню,
но и не можно на нихъ развеспи никакого
огороднаго расшения. Одна жипелямъ опра-
да въ осень болотная птица, *Чилимъ* назы-
ваемая (1). Угловатой плодъ сей птицы
Гурьевскіе жипели собираютъ на лодкахъ и
зapasаютъся. Плодъ сей облупивъ, ёдятъ сы-
рой безъ всякаго дальнаго приуготовленія.
Въ Гурьевѣ, кромѣ военныхъ людей, неболь-
шое число находится и гражданъ. Промы-
слы ихъ состоятъ наибольше въ мѣнѣ
съ Киргизцами въ зимнее время; ибо тогда
они прикочевываютъ къ *Уралу* противъ Гурье-

(1) *Tara natans.*

ва. Нѣкоторые промышляютъ и звѣриною ловлею, какъ то лорѣшинами и морскими тюленями (1), которыхъ въ Каспійскомъ морѣ весьма много. Лебяжій промыселъ могъ бы также почестъся не за худой прибытокъ Гурьевскимъ обитателямъ, если бы лебеди ближе къ Гурьеву велись. Но какъ красные гуси (2), такъ и лебеди болѣе держащіяся Эмбскаго устья, куда для кочеванья Киргизкайсаковъ не всегда безопасно бѣдишь можно. Хотя Гурьевъ городокъ отвсюду окружены водами, изобилующими всякою рыбью, однако жишли въ рыболовствѣ никакого участія имѣть не могутъ: но оно единственно принадлежитъ Уральскимъ козакамъ, которые для предохраненія своихъ рыбныхъ промысловъ особливой сдержаніей караулѣ. Когда я говорю о запретѣ рыбныхъ промысловъ, то должно разумѣть одну рѣку Уралѣ; а въ окольныхъ озерахъ и заливахъ всякую мѣлкую ловить рыбу не запрещающія, какъ то щукъ, лещей, сазановъ и прочая. Чѣмъ до нашихъ сазановъ касается, то я никакой оптѣны не нахожу между иностранными карпами и нашими сазанами, кромѣ величины: ибо не рѣдко въ Каспійскомъ морѣ попадающія сазаны величиною слишкомъ въ че-

(1) *Phoca canina.*

(2) *Phoenicopterus ruber.*

иные фуши. Впрочемъ очерпание тѣла, число разпорокъ въ перьяхъ, порядокъ зубовъ въ глоткѣ, чешуя и цвѣтъ во всемъ подобны карпамъ; но только вкусъ ихъ определенъ, и не такъ сладокъ, какъ у карповъ: да и сіе не принадлежитъ къ разности рыбъ, но единственно зависитъ отъ воды и пищи, какъ то на примѣръ Рейнскіе карпы уже много разняются отъ Швейцарскихъ озерныхъ, и прочая.

Въ Гурьевѣ рассказывали намъ, что въ прежніе годы всякая рыба въ Уралѣ была несравненно изобилінѣе предъ нынѣшнимъ временемъ. Проспаки уменьшеніе рыбы производятъ отъ разныхъ причинъ, какъ то отъ несогласія Уральскаго войска, отъ зависи, и проч. но мы оставя сіи мѣлочи, скажемъ самую естественную причину.

Рѣка Уралъ при изтокѣ своемъ въ Каспійское море собственно на два устья раздѣляется, изъ которыхъ одно называется Бухарскимъ, а другое Уральскимъ. Между сими устьями находится пространный островъ, Золотымъ называемый. По обѣ стороны сего острова видны великия опмыли или песчаныя гряды, такъ что мѣстами и на малой лодочки съ трудноспію проѣхать можно. Но въ прежніе годы по онымъ мѣстамъ больше и съ грузомъ проходили раз-

шивы. Самые берега Урала годъ отъ году сплывають, превращающеся въ топи и обросшаютъ камышемъ. И такъ теперь ясно, отъ чего ходъ рыбъ въ Уралъ уменьшился; и еспыли не будетъ прилагаемо лучшее спараніе о Уральскомъ устьѣ, то Уральскіе козаки еще болѣй уронъ будутъ чувствовать въ своихъ рыбныхъ промыслахъ: ибо нѣтъ надежды, чтобы Уральское устье когда могло само собою прочиститься, пошому, что далеко отъ береговъ море покрыто камышемъ, который ярящіяся морскія волны удерживаетъ, и тѣмъ препятствуетъ къ разбитію засѣвшаго устья.

Хотя мы были на самомъ Каспійскомъ морѣ, однако мало можемъ сказать о его жителяхъ, попому, что, ни малого не имѣли средства пуститься въ оное на нѣкоторое разстояніе. Жители для своихъ необходимостей употребляютъ только малая лодки: но на лодкѣ пуститься въ море, думаю я, и никто бы не отважился. Одна грудка земли въ 18 верстахъ отъ берега опостоящая, *Каменной* острровъ прозываєма, Гурьевскимъ жителямъ служитъ про-Каменой гулкою. На оной мы 19 числа отправились, острровъ, однако кромѣ пруда и опасности не много любопытного видѣли. Острровокъ сей можно лучше почестъ за прибѣжище плю-

нямъ и чайкамъ, нежели за гулябное мѣсто.

Поднявшаяся буря принудила нась на семъ маломъ острову пробыть ночь безъ всякой пріюты и на снѣдь комарамъ. На онемъ острову примѣтили мы между пол-пою водяныхъ птицъ особливой родѣ мар-шышекъ, которыхъ жители Чегравами на-зывающъ (1). Онѣ летали спадами и голо-сомъ своимъ извѣявали хохотъ. Чеграва съ брюха вся бѣла какъ снѣгъ; лобъ, пѣмя Чеграва. и запылокъ у нее черными покрыты перья-ми, съ бѣлою мѣстами пестриною. Спина и папороточные перья изъ сѣра бѣловаты. Первые шесть правильныхъ перьевъ темносѣ-рыя, съ черными краями и концомъ; прочія спинѣ соцвѣтны; хвостъ развилистой, со-ставлений изъ 12 бѣлыхъ перьевъ; носъ красный; ноги черные.

	Ф.	д.	л.
Длина птицы равна	-	1	10
Длина носа	-	-	2
Обнаженные голени	-	-	6.
Остальная часть ноги съ ног- темъ	-	-	11.
Концы разпростертыхъ крыльевъ	3	-	-
Сжатыя крылья гораздо долѣе хвоста.			

(1) *Sterna Caspia, superne ex albo cinerea, inferne nivea, capillitio nigro, albedine irrorato; rostro rubro, pedibus nigris.*

По упру погода упихла, и мы оставили Турьевское утѣшное гульбище, и возвращаясь въ городокъ заѣхали на рѣчку, *Солянка* прозвываемую. Рѣчка сія начинается отъ Уральскаго послѣдняго форпоста, *Саратиха* называемаго, въ 40 верстахъ по выше Турьева, и впадаешь въ Каспійское море рѣчка Соловестахъ въ 17 отъ помянутаго городка. лянка. Наименование ея весьма сходно съ качествами воды; ибо вода въ ней такъ солона, что совсѣмъ ее употреблять не можно. Степные солонцы, окружающіе сю рѣчку, сообщаютъ водѣ свою соль, подобно какъ и рѣчкѣ Нарынѣ Харѣ, о которой сказано выше.

На возвратномъ нашемъ пути въ Гурьевъ получили мы особливую Чалуру, которая отъ всѣхъ известныхъ слѣдующими различиями знаками (1). Верхняя челюсть черновата, а по краямъ желтая; исподняя только при основаніи черна, прочею же частію извѣствла желтоватая. Между угломъ паспи и глазомъ пространство покрыто безперною желтую перепонкою. Глаза весьма малые съ желтую радугою. Голова, верхняя и боковыя части шеи покрыты перьями, въ ко-

(1) *Ardea capite laevi, dorso castaneo, abdomine albido, taenia longitudinali in jugulo alba.*

зпорыхъ средину занимаетъ то бѣлый, то изъ желтia бѣлесоватый цвѣтъ, а по краямъ каспанийский цвѣтъ изобилуетъ съ бѣлою при концѣ просѣдиною. Глотка бѣлая, отъ которой начинается бѣлая черпа и продолжается вдоль по шеѣ даже до груди, гдѣ до самаго прохода бѣлый распространяется цвѣтъ. Крылья съ низу бѣлы, какъ сѣргъ, выключая заднія правильныя перья сѣроватыя; съ верху на крыльяхъ бѣлой же цвѣтъ больше занимаетъ мѣста; ибо только виѣшній махъ двухъ первыхъ правильныхъ перьевъ, а прочихъ концы изпещрены сѣрымъ, бѣлымъ и свѣтилѣтымъ цвѣтами. Крыльцы, спина и покрывальныя крылья перья каспанийского цвѣта. Гузка обоюду и 12 хвостовыхъ перьевъ бѣлыя; ноги сѣрыя, ногти черные.

	Ф.	д.	л.
Длина всей птицы	-	-	1 7 6.
Длина носа	-	-	3 -
Обнаженные голени	-	-	-
Средний палецъ съ ногтемъ	-	-	2 6.
Концы разпростертыхъ крыльевъ отстоятъ	-	-	1 10 -

Сжатыя крылья равны єв хвостомъ.

Съ сею чапурею доспали мы и лурлуро-
вую тапуру (1), также и краснолераго ку-

(1) *Ardea cristata purpurascens*. Briss. *Ardea purpurea*. P.

лика (1), изъ которыхъ послѣдній лепалъ спадами. Гусные камыши служили спокойнымъ прибѣжищемъ прекрасной породѣ птицѣкъ, которыхъ Нѣмцы *Индійскимъ*, а Гурьевцы *камышеннымъ* соробѣемъ называютъ (2).

О рыбахъ, вѣ Каспійскомъ морѣ живущихъ, сказано выше. Кѣ нимъ мнѣ только присовокупить оставшися такѣ называемую *Иглу* рыбу (3) и *Чебаку* (4), которыхъ столь было великое множество около камышей, что мы проспымъ и рѣдкимъ сачкомъ могли ихъ задѣвать десятка по два разомъ.

Бугры, а особливо на Киргизской сторонѣ, изобилующій лѣкарственнымъ корнемъ, которой Гурьевцы несправедливо Ревенемъ называютъ; ибо наспоящій ревень многое отъ сего различится, а Гурьевскій ревень отъ искусственныхъ вѣ правахъ называющій *Рапонтикъ* (5). Я только видѣлъ корень; и такѣ болѣе обѣ немъ говорить не могу.

(1) *Tringa interpres.*

(2) *Parus Biarmicus.*

(3) *Syngnathus pelagicus.*

(4) *Gobius niger.*

(5) *Rheum Rhaponticum.*

Г Л А В А VI.

Отъ Гурьева городка до Табынска.

23 числа оставили мы Гурьевъ, иѣхали вдоль по линіи на Уральской городокъ; куда 3 Сентября и приѣхали. Въ Уральскомъ городкѣ промедлили мы до 11 Сентября за починкою упряжекъ, и выѣхавъ изъ онаго продолжали нашъ путь до города Оренбурга, въ которомъ остался я для поправленія моего здоровья даже до 3 Октября.

Хотя я отъ Гурьева городка до Оренбурга около 800 верстъ отѣхалъ, и имѣлъ предъ глазами многія какъ естественные, такъ и гражданскія рѣдкости: однако упоминать обѣ нихъ за излишнее почитаю; ибо онѣ всѣ въ двоекратной проѣздѣ Г. Профессора Палласа по доскональству ихъ довольно описаны, гдѣ мнѣ ничего не остается сказатъ, чтобы ученымъ первомъ помянутаго Г. Профессора Палласа не было замѣчено.

Степныя мѣста около Оренбурга мало подавали намъ надежды къ получению напуральныхъ вещей, по сему мы зимовьемъ избрали себѣ пригородокъ Табынскъ, построенный въ 250 верстахъ отъ Оренбурга на рѣкѣ Бѣлой, почти въ самой срединѣ Орен-

бургскаго Урала. Въ оной мы отправились
4 Октября. На дорогѣ первою вси прѣчю Пригородъ
былъ намъ пригородокъ Сакмарскѣ, опісствомъ Сак-
щій отъ Оренбурга въ 29 верстахъ, по- марскѣ.
строенный на рѣкѣ того же имени. Приго-
родокъ сей населенъ Уральскими козаками; и
хотя они имѣютъ своего Атамана, однако
оныи Атаманъ состоитъ подъ войсковымъ
Атаманомъ Уральскихъ козаковъ. Пропитаніе
свое имѣютъ козаки отъ хлѣбопашества и
рыбныхъ промысловъ по Сакмарѣ рѣкѣ.
Строеніе въ немъ простое и, можно ска-
зать, бѣдное; но земля, на которой онъ по-
строенъ, не малое содержитъ въ себѣ са-
кровище: ибо гора, городской берегъ рѣки
Сакмары составляющая, изобилуетъ не по-
средственно богатою мѣдною рудою, кото-
рая недалеко отъ самой поверхности нахо-
дится. Доказываютъ то куски мѣдной ру-
ды, вырываемые на погодѣ сего пригород-
ка при копаніи могилъ.

Перемѣнившися подводы въ Сакмарскѣ про-
должали нашъ путь далѣе, гдѣ въ 8 вер-
стахъ переправились чрезъ рѣчку Янгызѣ, Рѣчка Ян-
которая выходитъ вершинами своими изъ глыбъ.
горъ большаго Сырта и впадаетъ въ рѣку
Салмышь; а Салмышь впадаетъ въ Сакмару. Рѣка
Онъ рѣки Янгыза въ 10 верстахъ перѣхавъ Салмышь,
чрезъ рѣку Салмышь, по упру прибыли

въ Башкирскую деревню Емангулову. Въ сей деревнѣ въ первой разѣ случилося мнѣ видѣть Башкирское зимнее жительство: ибо они лѣтомъ, какъ Калмыки, кочуютъ въ степи и живутъ въ кибиткахъ для лучшей пасивы своему скоту; а осенью собираются въ зимовье. Избы у нихъ построены такъ, какъ у Татаръ съ марами: однако шакой чистопы въ домахъ, какая у Татаръ привычается, у нихъ не видно. Вмѣсто печи сдѣланъ у нихъ каминъ, на подобіе полуцилиндра, а труба составлена изъ жердей, обмазанныхъ сънутри глиною. Отъ сего камина, который на ихъ языке, Чувалъ называется, имѣютъ свою теплоту. Но чтобы лучше теплота держалася, то, когда прогорятъ дрова, запыкаютъ изъ избы отверстіе камина рогожнымъ мячикомъ, приперши двумя колышками. Кроме сего камина, есть еще у нихъ небольшой очажокъ, въ которому вдѣланъ копель. На семь очажковъ варяли они свою Салму и крупу. Пропилиъ камина у маръ спавится у нихъ всегда самое лучшее ихъ сокровище, Ейрянъ. Ейрянъ сей держатъ они въ шестигранномъ турсукѣ или мѣшкѣ, сдѣланномъ изъ копченой коровьей или коневьей кожи, и въ верху свѣденномъ на подобіе голенища. Оный мѣшокъ нарочито проспаненъ и мо-

жепѣ вмѣстить около 10 ведеръ. Но чѣ-
бы онъ не сжимался, то сдѣлано ему дере-
вянное подножье, кѣ которому дно мѣшка
прибито гвоздями, а рукавъ его или верх-
нее отверстіе прищѣплеено на веревочкахъ
кѣ пополку. Сей мѣшокъ каждое утро и
каждой вечеръ наполняютъ свѣжимъ надое-
ннымъ молокомъ, и наливъ оное болтаютъ
чрезъ нѣсколько минутъ сѣ проспоквающею,
которая всегда въ шурсукѣ находиться, да-
бы свѣжее молоко сѣ старымъ смѣшавшись
закисло.

Выѣхавъ изъ сей деревни продолжали нашъ
путь до *Башкирской деревни*, называемой
Нижній Бабаляръ. Сія деревушка лежитъ
на берегу рѣчки *Аургазы*, по теченію ея Рѣчка
на правой сторонѣ. Рѣчка *Аургазы* впада- *Аургазы*.
етъ въ рѣчку *Юшатырку*, а *Юшатырка*, Рѣчка
повыше деревни *Бекуловой* сѣ версту, сое- *Юшатыр-*
диняется сѣ рѣкою *Салмышъ*. Дорога до *ка*.
сей деревни была весьма гористая, и на 35
верстахъ ничего мы не видали, кроме ка-
зенной казармы, построенной для отдохно-
женія въ зимнее время возчикамъ *Илецкой*
соли.

Отъ нижняго *Бабаляра* лежала намѣньшая до-
рога до *Якубовой* весьма гориста, и почти
безлѣсна. Мѣста, чрезъ каторые намѣньшилось
должно было, по крайней мѣре въ своей по-

верхности, состоять изъ краснаго суглинка, чио весьма ясно видѣшь можно въ сурковыхъ и сусалковыхъ яминахъ. Въ деревни Якубовой видѣли мы великое собраніе малолѣтнихъ дѣтей, сѣхавшихся изъ окружныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Знанность и ученость сея деревни Абыза привлекли сіе собраніе юношества для полученія отъ него наставленія въ ихъ вѣрѣ, дабы со временемъ заспупитъ чинъ богослужителей.

Изъ Якубовой деревни въ 6 верстахъ, а онъ рѣчки Зензи въ полуторѣ верстѣ, находилися казенные мѣдные рудники, принадлежащіе къ казенному Вознесенскому заводу. Высокая гора, лежащая между полуднемъ и западомъ, содержинѣ съ себѣ мѣдиную руду: по чemu и должно было оную добывать подкопомъ или штолльною. Рудный слой въ семъ рудникѣ лежитъ глубиною отъ поверхности горы въ 27 аршинахъ и менѣе, въ сѣромъ мягкому вапѣ. Матка мѣди состояла изъ Сланца, и только идетъ на четверть штолльною. Подъ маткою лежитъ тернѣй флецѣ, першка на два и болѣе; однако онъ флецѣ никакой горючей матеріи въ себѣ не содержитъ. Сверхъ руды слоемъ идетъ сѣрый и рѣдкій валъ, а сводъ штолльны составлялъ красный лестанный суглинокъ. На семъ рудникѣ работающій уже

лѣтъ съ пятнадцать. Руда весьма бѣднаго содержанія, при томъ и чугуновата; что изъ синихъ и лазоревыхъ крупинокъ видѣть можно. Хотя она мало выходна, однако можетъ употребляема быть вмѣстѣ флюсу съ твердыми рудами. Отъ сего рудника разстояніемъ около версты отдалены другіе два рудника, *Зензинскими* называемые. Въ оныхъ такъ, какъ и въ прежнихъ, работаютъ подкопомъ и пробоями. Руда лежитъ мѣстами толщиною четверти въ три. *Матку* составляюща болѣе сѣрый песокъ, а мѣстами находиться и *сланецъ*. Попадается иногда и такъ называемая жилка, то есть собравшаяся металлическія частицы вмѣстѣ. Другіе слои такъ, какъ и въ первомъ рудникѣ, составляютъ ганъ сѣрый и красноватый песчаный суглинокъ. Третій рудникъ отъ втораго ничѣмъ не разнимется, кромѣ того, что въ немъ найдена была гибзовая руда, т. е. куча руды собравшаяся въ одно мѣсто. На семъ рудникѣ нашли мы двѣ окаменѣлые кости, которыхъ по наружному виду должны быть кости рогатой скопины. Въ угловкѣ сихъ костей видна была засѣвшая мѣдная руда. Разстояніемъ отъ казенныхъ рудниковъ около полуверсты, на равномъ мѣстѣ находится такъ называемый *Тверды-Твердышевскій* рудникъ. На семъ рудникѣ ^{шевской} рудникъ.

работаютъ разваломъ, и слой руды чрезмѣрно толстъ. Толщина его будетъ около 10 саженъ: а сколь глубокъ, того еще не известно; ибо до дна слоя не дошли. Рудная матка на семь рудникъ состоитъ по большей части изъ твердаго песчанаго камня: по чьему и ломать ее не споручно, но должно подрывать. Между слоями сей руды многие куски находятся, покрытые спруеватою мѣдною зеленью (а), которая глазамъ изкопаемой представляеть апласъ. Впрочемъ вся руда въ разсужденіи содержанія къ наилучшимъ и богатымъ Оренбургскимъ рудамъ причисляться можетъ. Сверхъ сего добываніе ея не трудно. Верхніе слои чер-

Окаменѣлые деревья.

нозема и хрящу, которыми она покрывается, не болѣе шести аршинъ составляютъ. Въ рудникъ семь видѣли мы при окаменѣлыхъ и мѣдныхъ рудныхъ сокомъ покрытыя деревья, которыя въ длину будуть саженъ по пяти. Сучья и слои ихъ такъ были ясны, что ни мало о прежнемъ прозябаемомъ ихъ существѣ сумиѣваться было не можно. Между сими деревьями видѣнъ былъ одинъ пень; но коренныхъ отраслей видѣть я не могъ, по тому, что онъ стоялъ перпендикулярно и еще не выработанъ. Сие кажется также

(1) *Aerugo nativa striata.*

заслуживаетъ вниманіе, что окаменѣлые деревья не имѣли никакихъ сучьевъ, но походили на бревна. Особливаго примѣчанія въ сихъ рудникахъ достойно положеніе слоевъ. Всѣ слои, какіе только въ горахъ и горныхъ подолахъ видны, имѣютъ понурное или покатое положеніе смопря по крутизнѣ или отлогости горы. Самая деревья въ рудникахъ такъ же понурное имѣли наклоненіе. Такое понурное слоевъ наклоненіе, кажется, яснымъ служитъ доказательствомъ, что сей хребетъ горъ произошелъ не издревле осадкою, но временемъ отъ силы огня, которая разродясь въ недрахъ земныхъ, выпустила земную поверхность, и горы сіи соспавила. Окаменѣлые и рудныи сокомъ напоенные деревья и кости свидѣтельствуютъ о рудныхъ сокахъ или рудномъ чадѣ, какъ первенствующемъ началѣ металловъ, и что такія руды отъ времени до времени пристать могутъ. Я ласкаю себя надеждою со временемъ набрать болѣе такихъ примѣчаній, и съ большею достовѣриостію сказать о рождениіи рудныхъ слоевъ въ Уралѣ.

Осмотрѣвъ помянутые рудники поворотили мы на обыкновенную Уфимскую дорогу, и чрезъ 20 верстъ приѣхали въ Чувашскую деревню, Уралъ называемую. Дорога была весьма угориста и затруднительна.

Верхи горъ стояли обнажены, и въ рѣдкихъ мѣстахъ видны были небольшія дубровы. Въ Уралѣ, какъ мѣсто довольно лѣсистомъ, имѣли мы случай видѣть, какимъ образомъ сидятъ деготь. Краткое оного описание пріобщить здѣсь будеши не бесполезно, по тому, что въ иностранныхъ книгахъ объ ономъ племно упоминается. Все дегтярниковъ искусство состоитъ въ слѣдующемъ.

Сидка дегтя. Лѣтомъ они загошовляютъ довольно чисто бересты. Самое лучшее время къ содранію бересты починается, когда рожь начинаетъ колоситься, или въ Петровѣ постѣ. Тогда березникъ, какъ говорятъ, вываешъ въ соку, и береста удобно отдѣляется. Бересту дерутъ наиболѣе со старыхъ березъ, или съ колодъ, или съ черноватой березы: ибо искусство научило, что такая бересчна даєтъ больше дегтя. Молодая или тонкая береста изпускаетъ весьма жидкой и невыходной деготь. Надравъ довольно бересты, складываютъ ее въ полѣнницу и разгибаютъ, чтобы представляла плоской листъ, а не корчилася. На такой конецъ кладутъ на берестинную полѣнницу гнѣвѣлъ, какъ побревна и сему подобное. Полѣнница подъ гнѣвѣломъ должна лежать по крайней мѣрѣ недѣлю, чтобы береста могла спрямиться и улежаться. Когда хотятъ гнать деготь,

тогда ищутъ глинистаго мѣста, и на ономъ мѣстѣ вырываютъ яму на подобіе копловины. Когда сидка бываетъ большая, яму вырываютъ въ окружности саженъ на пятьдесятъ. На днѣ ямы, которой поперечникъ не болѣе полуаршина быть долженъ, кладутъ кругъ и убиваютъ его глиною. На кругѣ дѣлаютъ дорожки, по которымъ деготь сбѣгаетъ въ подставленной жолобокъ. Отъ сего жолобка кладутъ другіе жолобы, длиною сажени по четыре и по пяти, которыя проводятъ къ другой ямѣ, выкопанной саженяхъ въ пяти отъ прежней. Оная бываетъ глубже первой. На днѣ ея вкапывается дѣланъ, къ которому приводятся помянутые жолобы. Но чтобы жолобы удобно можно было приладить, между ямами прокапываются подземной переулокъ. На кругѣ въ дегтярной ямѣ спавятъ половину шара, на поверхности котораго прорѣзаны также дорожки, соотвѣтствующія дорожкамъ круга, по которымъ деготь сбѣгаетъ и доходитъ до жолобовъ выше сказанныхъ. Сей полушаръ называется у нихъ *Масленникомъ*, и служитъ особенно, чтобы, когда береста догараетъ, не попалъ пепель на дно ямы, и тѣмъ бы не сгустилъ дегтя, или доходящій до дна огонь не зажегъ дегтя. Бока ямы устилаютъ лубьями, а попомъ наполняютъ яму

берестою такимъ образомъ. Первой репей, вышиною человѣку по грудь, укладываютъ слоями бересты, и каждой слой убиваютъ искромачами, чтобы никакого обверстія не было, и сравниваютъ бересту; и сie съ такимъ оправляютъ раченiemъ, что въ убитой слой, какъ мнѣ самому видѣть случилось, почти нигдѣ ножа просунуть не можно. Репьевъ въ большой ямѣ бываетъ до четырехъ и до пяти. Наполненная берестою яма по срединѣ имѣетъ выпуклость, которую обвертываютъ соломою, и сверхъ соломы укладываютъ навозомъ, гнилушками и подобнымъ неудобно загорающимся веществомъ, оставя только малыя продушины, въ которыя въ тихую погоду зажигаютъ солому. Солома сообщаетъ свое пламя берестѣ, которая вдругъ сильно загорается. Какъ скоро поверхность бересты охвачена будеиъ пламенемъ, то дегтярники топъ часъ заваливаютъ и продушины навозомъ, дабы пламя нигдѣ проходить не могло; но только бы береста, какъ говорятъ, курилась, и еспѣли гдѣ пламя пробѣгъ, засыпаютъ немедленно навозомъ. Въ числѣ средствъ къ получению довольноаго количества дегтя и то примѣчаютъ, чтобы береста курилась ровно, и ни который бы бокъ глубже другихъ мѣстъ не загорался; что они изъ этого при-

мѣчаютъ, когда одинъ бокъ опустится ниже другаго. Въ такомъ случаѣ на опустившееся мѣсто насыпаютъ больше навоза и гнилушекъ, чтобы его утешить, и суютъ долгими шестами, дабы навозъ въ потушеніи могъ имѣть свое дѣйствіе; а какъ сие мѣсто сравничится съ другими, тогда даютъ волю огню и по немъ разпространиться. Въ самомъ дѣйствіи дегтярники раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ большая часть поперемѣнно ходитъ около ямы для присмотра за огнемъ, а другая вычерпываетъ высаженной деготь изъ дщана и вливаетъ въ бочки. Въ такую яму, какую я описалъ, входитъ бересты около 500 возовъ, и дегти получаешься, если сидка удачна, тысячъ до трехъ ведеръ. Въ благополучное время на высидку дегтя изъ такой ямы не болѣе десяти дней требуется.

Яминная сидка называется артелью, а участные люди сидятъ себѣ деготь въ горшкахъ слѣдующимъ образомъ. На такой конецъ имѣютъ нарочно сдѣланныя большія корчаги, вышиною четвертей въ пять, которые также сдѣланы на подобіе копловины. На днѣ каждого горшка просверлена небольшая дыра. Горшки сіи наполняютъ берестою такимъ же образомъ, какъ выше сказано. Наполнивъ покрываютъ черепицею

и обмазываютъ глиною таکъ, чтобы въ горшокъ никакого отверстія не находилося. Горшки около четверти врываются въ землю и место около убиваются также глиною. Каждый горшокъ ставится на врытой въ земль жолобъ. Около горшка разкладываютъ огонь, который изъ бересты выпопляется деготь. Деготь спекается чрезъ сдѣланное отверстіе на днѣ корчагъ въ жолобъ, и по оному въ подставлennую кадку.

Выпавшій снѣгъ побуждалъ насъ скорѣе добираться до своихъ зимовей: и таکъ мы не имѣя никакого предмета, который бы насъ могъ замедлить, на другой день приѣхали въ пригородокъ Табынскъ, гдѣ и основали себѣ зимнее жилище.

КОНЕЦЪ ТОМА ТРЕТЬЯГО.
